

Темный путь

Путь неоприста

Н.К.

Продолжение приключений Никаниэля.

С самого утра в замке барона Ангхерта Ревилла царило непривычное оживление. Ночью его сына — Алдвида принесли домой с открытым переломом правой руки. Парень пугал неестественной бледностью, он дрожал и плел какую-то чушь про темного мага и рассыпавшуюся лошадь. У него даже прядь волос на виске поседела. И это при том, что молодому человеку и двадцати еще не стукнуло.

Возможно, все бы приняли болтовню за очередные пьяные бредни, ведь юноша любил повеселиться на деньги отца и частенько закладывал за воротник так, что и огнедышащий дракон мог привидеться за милую душу.

Но слова раненного неожиданно подтвердили сопровождавшие его в тот вечер «друзья». Молодые люди явились в замок лишь к утру и всем видом выражали раскаяние в том, что бросили своего господина в беде.

Тут же поползли слухи, что в уезде завелся маг-ренегат, чернокнижник, а то и вовсе жуткий некромант, о которых тут не слышали уже ни одну сотню лет. Люди мгновенно бросились искать амулеты от проклятий, дурного глаза и жухлого хрена. А к местным доморощенным колдунам и ведьмам, на деятельность которых в Западном Союзе традиционно смотрели сквозь пальцы, выстроились чуть ли не очереди, чтобы урвать себе пусть даже заговоренную куриную лапу или сушеный бычий член, способный оградить от зла и поднять твердость духа.

И вот в такой обстановке барон Ревилл приказал собрать советников, адъютантов и прочих приближенных к власти господ в тронном зале своего замка. Сам же правитель нервно расхаживал из стороны в сторону, размышляя над сложившейся ситуацией, а постепенно прибывавшие подчиненные молча становились вдоль стен, не смея отвлекать сюзерена и шепотом выясняя друг у друга причины столь внезапного собрания.

— И как такое могло случиться?! — гневно воскликнул барон, брызжа слюной. Статный мужчина немного за пятьдесят, он долго и безуспешно пытался завести детей, и лишь третья жена, наконец, смогла семнадцать с небольшим лет назад подарить ему долгожданного наследника. — *Я вас спрашиваю!* Как могло случиться, что на *моих* землях спокойно разгуливает невеста кто и по ночам нападает на путников?!

Народ безмолвствовал. Люди благоразумно давали своему правителю возможность выпустить пар. А котелок и не думал переставать кипеть.

— И ладно бы разбойники. С ними мы, хотя бы, знаем что делать. Почему, скажите мне, на Алдвида нападает богомерзкий некромант?! Некромант, гоблиншу вам всем в постель! Шкребанный повелитель смерти! Некромант, которых мои предки изжили поколения назад! — стоя посреди зала и размахивая руками, барон кричал как полководец перед строем солдат. — Да вы представляете, чайки вислоухие, что с нами будет, если эта весть дойдет до короля?! А она до него дойдет, можете не сомневаться! Сами же ведь ему и доложите, еще и перегрызетесь — кто первый. А я вам скажу что будет! Сюда отправят специальный корпус магического противодействия и спокойной жизни тут же настанет...

Последнее слово разбушевавшегося правителя заглушил лязг металла. Сделав шаг вперед, от толпы отделился мужчина в пластинчатом доспехе. С гулким звоном он опустился на одно колено и, покорно склонив голову, обратился к господину:

— Ваше Благородие, мои люди готовы немедленно отправиться на поиски мага! —

Латник ударил кулаком об пол. — Я лично возглавлю поход! Клянусь, мы найдем его до того как весть о случившемся достигнет дворца!

— Вы только посмотрите какая похвальная решимость. — Ревилл повернулся мужчине и картинно всплеснул руками. — Орнвард, мой верный воевода. Не твой ли драгоценный отпрыск вчера вероломно бросил моего сына на произвол судьбы?

— Он будет наказан... — тихо прошептал воин в доспехах.

— О, будет, несомненно. Я лично за этим прослежу! — барон осмотрелся, глядя поверх голов и кого-то выискивая. — А где же, где же отец второго *друга* моего доверчивого Алдвида? Где мой верный советник, где моя правая рука?

— Сохраните жизнь, благородный господин! — к ногам правителя упал немолодой мужчина в ярком, богато украшенном кафтане. — Не губите сына, нет никого у меня больше. Демоны его попутали, Ваше Благородие! Мальчик он храбрый и за Алдвида и в огонь и в воду, богами клянусь!

— Кстати, о богах. — барон брезгливо переступил через продолжавшего лебезить сановника. — Что на этот счет скажет уважаемая епархия? Каково будет слово божие?

Присутствовавшие в зале священники, представлявшие волю большинства светлых богов Альйона, молча стояли, потупив взор. Но тут от стены отделился невысокий человек в невзрачной серо-бело-черной мантии. Он учтиво поклонился правителю и спокойным тоном произнес:

— Ваше Благородие, у нашей церкви есть пророчество, что долгожданному концу света будет предшествовать явление самого могущественного некроманта со времен войны, прозванной Ужасной. И я хочу сказать, что...

— Спасибо, спасибо. — перебил его Анхерт Ревилл, скривившись будто от резкой зубной боли. — Мнение церкви Трех Основ очень важно для нас. А теперь слушайте меня все! Поступим так...

Никаниэль Сердце Леса — эльфийский принц, сбежавший из родной страны, чтобы найти могущественного некроманта и вернуть к жизни избранницу, несся наугад по темному лабиринту переулков ночной Тики.

Пару мгновений назад он чудом избежал смерти, забравшей вместо него другого. Человека, на поиски которого ушел не один день, и чей изломанный труп остался лежать за спиной в зловонной луже из мочи, рвоты и крови. А оперение стрелы, пронзившей несчастному глотку, до сих пор трепыхалось на ветру.

«Кфхан поberi! Как они меня нашли?» — на бегу думал Ник, в очередной раз сворачивая за угол и молясь всем богам, чтобы не попасть в тупик. — «Это группа А или отряд-два? Тьфу ты, дурацкий Малем со своими дурацкими названиями!»

Металлическая пластина наконечника звонко чиркнула по каменной стене соседнего дома и отскочила прямо под ноги не успевшему даже испугаться принцу. Рефлекторно он изменил направление и ускорился, мысленно проклиная своих преследователей, ушедшего в очередной загул друга и хаотичную застройку Тики, где каждый поворот запросто мог стать последним.

Кфхан!

А ведь всё так удачно начиналось...

За несколько дней до этого.

— Молодец. Весьма неплохо. — Малеммил одобрительно похлопал Ника по плечу за то, что тот только что, на подступах к Тике, за пару секунд уверенно разобрался с тремя вооруженными разбойниками. — В следующий раз попробуй грохнуть кого-нибудь его же оружием.

— Спасибо, учитель. — Никаниэль смешливо поклонился другу, тренировавшему его все это время. — Но, ты же знаешь, я предпочитаю без лишних смертей.

— Ну и зря. — Малем беззаботно прочистил ухо и щелчком отправил сор на обочину дороги. — Они бы тебя точно жалеть не стали. И плыло бы сейчас твое дырявое тело в подарок подгорным коротышкам.

— И что бы они с ним сделали?

— Да кфхан их знает! Они же к себе никого не пускают. Может чучело, а может и вовсе слопали бы.

Эльф удивленно уставился на Малема.

— Да шучу, я шучу, расслабься. Не едят дварфы эльфятину. — и после небольшой паузы добавил. — Скорей всего...

Друзья рассмеялись.

За последние пару месяцев пути принц успел привыкнуть и к необычному чувству юмора, и к несвойственной эльфам эмоциональности, и даже к разгульному образу жизни своего странного друга.

Встреченный при весьма необычных обстоятельствах, Малеммил проявил себя верным товарищем, успевшим уже не раз вытащить Ника из смертельных ситуаций.

Впрочем, про самого Ника Малем обычно говорил то же самое. Иными словами, молодые эльфы неплохо дополняли друг друга и считали, что им обоим крупно повезло одновременно попасть в ту злосчастную темницу.

После памятной победы над бандой Туза неподалеку от Тахамфорда, куда друзья так и не рискнули заехать за наградой, Малеммил, как и обещал, взялся обучать Никаниэля искусству *честного боя*. Так он называл собственный, с позволения сказать, стиль, главной особенностью которого был лишь один принцип — *нет никаких принципов*.

Проживший большую часть жизни среди людей эльф умел одинаково хорошо владеть, казалось бы, всеми видами оружия. От кухонного ножа до выломанного из забора дрына. И мог успешно постоять за себя даже и вовсе с голыми руками.

Конечно его методы ведения боя сильно отличались от того, чему учили принца в школе меча и магии.

Плюнуть в глаза, боднуть, укусить, толкнуть, пнуть — вот далеко не полный арсенал уловок в сражении *по Малему*. А уж бросок песка в лицо и вовсе считался базовым методом получения инициативы.

Сперва Нику не сильно давался стол своеобразный стиль. Но поскольку нормальным приемам и техникам, а так же совершенствованию тела уделялось не меньше времени, то вскоре принц нашел что-то общее в своей школе меча и той, которую исповедовал Маллемил и дело пошло быстрее. Тем более что дуэльных поединков, с секундантами, вином и брошенными перчатками в ближайшее время не предвиделось.

Утро молодые эльфы начинали с разминки. Затем несколько учебных поединков, неизменно заканчивавшихся победой Малеммила и разбором ошибок принца, сопровождаемым советами. После чего Никаниэль отправлялся медитировать, продолжая расширять магические каналы, а Малем шел готовить завтрак. Нужно сказать, стряпал он ни чуть не хуже, чем дрался, и обязанности повара полностью легли на его плечи.

Так проходили день за днем.

Порой они заезжали во встреченные по пути селения, чтобы пополнить припасы и, для разнообразия, переночевать под крышей. Там Малеммил тут же бросал друга и будто по щелчку пальцев находил девушку желавшую приютить и приголубить несчастного путника. Что, зачастую, приводило к тому, что спали они все равно на земле под звездами, так как в деревнях о свободе нравов еще ничего не слышали, а вот о женской чести и рогатине — вполне.

Конечно же, он каждый раз звал с собой друга. Но Ник, хоть и привык к подобному образу жизни Малема, попросту не видел женщины ни в ком, кроме той, что сейчас лежала в хрустальном гробу королевской усыпальницы.

В одном из городков покрупнее им даже удалось весьма выгодно продать ту полудохлую кобылу — и на смену не сгодится, и не навьючишь. Малеммил, не очень достойно воспользовавшись ситуацией, выторговал за нее прямо таки баснословные деньги. Странная болезнь, выкосившая чуть ли не треть всех сельскохозяйственных животных, взвинтила цены практически до небес.

Так что к Тике молодые эльфы подъехали если и не богачами, то весьма состоятельными личностями. Тем более, что на оставшихся лошадях они имели те же планы. Неизвестно сколько времени им придется провести в городе, поэтому целесообразнее продать животных, а не содержать их. Да и на на поиски некроманта средства тоже бы не помешали.

— Слушай, а мостовых в Тике в принципе не существует, или это какой-то коварный замысел? — поинтересовался Никаниэль у уже бывавшего в городе друга.

Они только что спустились с холма и теперь ехали вдоль Строптивной, постепенно

приближаясь к первым зданиям. Река умиротворяюще шумела, неся свои воды к подножью щекотавших облака гор, покрытых шапками вечного снега. Где-то на их склонах раскинулись колонии драконилов, ведущих извечную борьбу с дварфами.

— Разве что, чтобы помочь зашибить пару монет попрошайкам, подрабатывающих провожатыми. — заявил Малем, усмехнувшись. — Потому что кроме коренных жителей в городе не ориентируется никто. Я провел тут три с половиной года и то смог запомнить лишь несколько основных маршрутов.

— В бордель и кабак? — с улыбкой спросил Ник, примерно представляя, как проводил тут время Малеммил.

— Ха-ха. Очень смешно! — Малем скорчил рожу, будто надкусил гнилое яблоко. — На самом деле, да.

Принц хмыкнул, а Малеммил тем временем продолжал:

— Говорят, что когда-то тут была база контрабандистов, умудрившихся наладить торговые отношения и с коротышками и с тупыми ящерицами. Дела у них шли в гору, — Малем задрал голову вверх, разглядывая далекие вершины, — ... а потом с горы... — он довольно усмехнулся собственной шутке, — и вскоре тут образовалось целое поселение, кормящееся в основном торговлей.

Эльф с размаху хлопнул себя по шее, прибавив наглую кровососущую мошку.

— Во-о-от... — протянул Малем, собираясь с мыслями. — Потом сюда начали стекаться всякие отбросы, прослышавшие о месте, где можно поднять легких денег. А Тик — старший у тех засранцев. Как же их там? Лавка... Магазинчик... А. Точно. Контора Тика, вот. Ну и со временем «контора» затерлась, а «Тика» осталась. — над самыми головами у эльфов пронесся стриж, чуть не задев их крыльями. — Так вот, Тик, не будучи дураком, занес тогдашнему королю этих земель огромную кучу золота, купив у него некоторое право на автономию, но при поддержке королевской стражи.

— А что, так можно было что ли? — неподдельно удивился принц.

— То-то и оно, что нельзя. Но Тик справился. И при помощи бывалых вояк короля разогнал всю понаехавшую шушеру. — Малем резко рубану в воздухе ребром ладони. — Часть осела здесь, часть уплыла в гости к дварфам, а глава контрабандистов провозгласил себя мэром и принялся единолично править городом. Его, правда, скоро убили, но это уже другая история.

Малеммил немного помолчал, будто вспоминая, что еще ему известно об этом месте, и вскоре продолжил:

— Ну и из-за того, что Тика возникла не как центр торговли среди ремесленников или вокруг укрепления, то и четкого плана для строительства никто не имел. Где кости бросил — там и стены поставил. Так что теперь, друг мой, — Малем сделал размашистый жест, демонстрируя открывшийся вид, — наслаждайся этим зловонным лабиринтом. И если думаешь, что мы хоть раз окажемся на проспекте... ну или к чему ты там привык в своем Эльфхейме, то кфхан тебе в рыло.

Никаниэль недовольно скривился, но не стал перебивать спутника.

— Без проводника, любой несчастный, решивший побродить по местным достопримечательностям, рискует там же и остаться. Спросишь где? Выбирай сам: кривые, узкие улицы с попрошайками, проулки со шляхами, ну или тупик с щербатым ублюдком, у которого в штанах, кроме немытого... органа — такой же нечищенный, ржавый нож. — Малем будто наслаждался, описывая все «прелести» Свободной Лиги. — Все что остается,

это нанять в помощь какого-нибудь провожатого и молиться чтобы тот действительно оказался проводником, а не подельником того шербатого из тупика.

— Отличное местечко. — разочарованно хмыкнув, произнес Ник тоном, означавшим прямо противоположный смысл. — А почему стен нет?

— Ну, во-первых, Тика постоянно растет. А кроме того, ее нет абсолютно никакого резона захватывать. — Малем коротко хохотнул. — Королю она все равно не принадлежит, а от условно свободной от нее пользы гораздо больше, чем от разграбленной. О! — эльф заметно оживился и кивнул, указывая в сторону города. — Смотри. А вот и первые жители.

Спохватившись, Малем стянул с головы бандану и провел рукой по спутанным волосам. По его словам эльфы в Тике может и не частые гости, но, по крайней мере, за демонов их там вряд ли кто-то примет. В городе полно представителей всевозможных рас и даже на весьма экзотичных минотауров смотрят относительно спокойно.

Тем не менее, беглый принц, имея некоторые опасения, не стал открывать ушей и решил продолжить притворяться человеческим юношей.

Когда до первых домов оставалось несколько сотен метров, к друзьям подошел аккуратно одетый мужчина с дружелюбной улыбкой на лице.

— Молодые люди, добро пожаловать в Город Теней — самый свободный город во всех королевствах. — объявил человек, сделав широкий жест в сторону Тики. — Плата за въезд — по десять медных монет с каждого.

Внезапно Малеммил, не останавливаясь, пнул встречного ногой в грудь, отправляя его отдохнуть в придорожной канаве.

— Въезд в Тику всегда бесплатный. — ответил он на немой вопрос в глазах Никаниэля. — Это такая проверка на вшивость. Заплатишь — значит слабак, и завтра об этом узнает местная падаля, да и не только она... В любой лавке цены сразу вырастут вдвое и каждый встречный будет пытаться поймать с тебя хотя бы гнутый медяк. Или просто поймать.

— А теперь?

— Теперь гильдия воров знает, что мы не пальцем деланы как минимум знаем местные порядки и будет вести себя осторожнее. Ну и остальные тоже поуспокоятся.

— А если с твоего последнего появления здесь правила поменялись и въезд теперь действительно платный? — чуть подумав, поинтересовался Ник.

— Ну значит заплатим позже. — невозмутимо пожал плечами Малеммил.

Повезло, что Малем оказался знаком с местными обычаями. Сам Ник о подобном даже бы не задумался и, скорей всего, отдал бы деньги.

И тем не менее, Никаниэль пребывал в весьма приподнятом настроении. Наконец, проделав путь, оказавшийся совсем не таким легким, как планировалось изначально, он добрался до своей исходной цели. Надежда на скорое воскрешение Элельен заиграла новыми красками, и все пережитое уже не казалось такими уж страшным, а больше походило на приключения из книг.

Пускай порой и такие, от которых ночью не можешь уснуть, а в груди что-то мерзко скребется.

Ближе к первым зданиям эльфов окружила стайка ребятни в потрепанной одежде. Они наперебой предлагали сопроводить путников в лавки, притоны, таверны или куда им будет угодно. Цена одного маршрута — медная монета. Меньше некуда. Видимо Малем оказался прав, и дети, видевшие недавнюю реакцию гостей, сделали верные выводы.

Первым делом друзья отправились в городские конюшни продать лошадей. В провожатые они выбрали пронырливого кудрявого мальчика лет семи с грустными глазами, засветившимися радостью, стоило поманить его звонкой. Ребенок был значительно ниже сверстников и обладал смуглой кожей и слегка заостренными ушами, выглядевшими так, будто их кто-то пытался завязать на затылке, а когда не получилось, бросил как есть.

«Полугоблин». — с удивлением понял Никаниэль.

Мало того что род этих противных коротышек оказался практически истреблен из-за патологически скверного характера, так, более того, какой-то представитель людской расы зашел в своих извращениях настолько далеко, что в результате на свет появился вот этот вот паренек.

Хотя, возможно, малец стал плодом отнюдь не взаимной любви.

Кранк, как он представился, не повел своих нанимателей внутрь города, а сразу же направился в обход. Он объяснил это тем, что передвигаться верхом в Тике практически невозможно. По словам мальчугана, быстрее сделать небольшой крюк и потом заехать по прямой, чем петлять по лабиринту узких улиц.

Так оно и оказалось, и вскоре они уже стояли у места, в котором Ник, без провожатого, никогда бы не опознал конюшню. Злачный притон — вполне. Но не конюшню.

Коневод торговался будто в последний раз.

Не знай друзья о повсеместном дефиците лошадей, могли бы подумать, что ему и вовсе не нужны животные. Пару раз эльфам даже пришлось изобразить нежелание продолжать разговор и заявить о поисках другого покупателя, но разводчик скакунов неизменно их останавливал.

В итоге им удалось выбить более чем достойную цену и даже пристроить часть походного инвентаря, ненужного в городе.

Закончив с этим и распределив оставшиеся вещи по сумкам, друзья попросили Кранка отвести их на постоялый двор, где те смогли бы остановиться на несколько дней.

— В Тике много таких. Кранк знает. — полугоблин обладал забавной манерой говорить о себе в третьем лице. — Господин богатый?

— А «Дракон из Вестмиртса» еще стоит? — вопросом на вопрос ответил Малем. — Помнится там было не дорого, хотя клопы, зараза, бесили жутко.

— Сгорел. Два года назад. Таверна рядом тоже.

— «Толстый Боцман» сгорел?! — Малеммил округлил глаза и выглядел действительно расстроенным. — Кфхан! Там подавали отменное пойло! Да и кормили прилично. А что с теткой Зи?

— С кем?

— Ну, Зи — владелица «Боцмана». Толстая такая, низенькая. С огромным родовым пятном на левой руке. Она еще очень смешно кричала, если кто-то из посетителей умудрялся разбить кружку.

— Кранк не знает. Хромуля владел «Толстым Боцманом» всю жизнь Кранка. А когда господин?..

Мальчик задрал голову и только теперь заметил длинные, остроконечные уши Малема.

— Эльф. — удивленно прошептал он, прикрыв рот ладошкой.

Но Малеммил этого даже не заметил. Он уже погрузился в воспоминания пыльной давности и хотел задать очередной вопрос, но Никаниэль многозначительно прокашлялся, прерывая ностальгический настрой друга.

— Нам нужно что-то по типу «Дракона из Вестмиртса». — сказал принц провожатому. — Отведешь?

— Конечно, господин. Постоялый двор «Золотой Кабан». Недалеко. Кранк отведет.

Провожатый уверенно свернул внутрь города, пройдя между хлипкой деревянной хибарой и недостроенным двухэтажным зданием из серого камня. Эльфы отправились следом.

И стоило сделать лишь несколько шагов, как в носы им ударил смрад нечистот и испражнений. Судя по всему, помои и ночные горшки здесь, как и везде, выплескивали прямо на улицы, вот только канав никто проложить не догадался.

Улицы...

Можно ли назвать улицами кривые, извилистые, вечно петляющие, узкие проходы между домами? Некоторые здания стояли под углом друг к другу, а вовсе не в ряд, как принято во всех уважающих себя городах.

Бесконечные проулки, тупики, повороты и стены — всего через пару минут ходьбы беглый принц осознал, что абсолютно не представляет в какую сторону они движутся и как выбраться из этого хаоса.

«Кфхан! Реально же лабиринт!» — только теперь Ник понял, что имел ввиду Малем, недавно назвав так город. — «Надеюсь этот мальчик ведет нас куда нужно, а не в западню».

На всякий случай эльф удвоил бдительность и опустил ладонь на рукоять меча. Каждый встреченный житель казался ему убийцей или как минимум назойливым торговцем.

— Эй, Кранк, а далеко вообще идти? — крикнул он, озираясь.

— Не очень, господин. Несколько поворотов и...

Обернувшись чтобы ответить, полугоблин не заметил внезапно вывернувшего из-за угла орка и налетел на него с размаха. Ударившись, парень отскочил как камень от стены и плюхнулся задницей в подозрительно вязкую лужу.

— Мерзкий снихт! — презрительно бросил орк и замахнулся, чтобы ударить мальчика.

Едва только увидев в целом безобидного представителя степной расы, сознание Ника обожгли сцены недавнего прошлого. Крики. Кровь. И тускнеющие глаза цвета молодой розы.

Принц и не сам не понял, как оказался вплотную к зеленокожему, а Люминистил уже почти впился в глотку орка.

Средних лет, мускулистый, с длинными черными волосами, заплетенными в толстую косу, громила был на голову выше принца. Один клык оказался обломан, что еще больше портило и без того уродливую рожу.

Орк даже не дрогнул.

Он перевел презрительный взгляд с мальчика на принца и спокойно изучал своего противника. Из-за спины у него торчала толстая рукоять, оплетенная коричневыми лоскутами кожи, но бугай даже не думал к ней потянуться.

— Оставь его, Ник. — крикнул из-за спины Малем. — Убийства в Тике, несмотря на их изобилие, не приветствуются. К тому же мы проклянем все на свете — тащить его тушу до Строптивной.

— Еще встретимся, парень. — с угрозой в голосе произнес орк и, плюнув под ноги Кранку, скрылся в ближайшем проулке.

— Ну и что это было? — поинтересовался Малеммил, поравнявшись с другом. — Ты бы себя видел — тебя будто слепень в жопу ужалил.

Но Никаниэль и сам до конца не понял, что произошло. Тело среагировало быстрее, чем он сам успел что-либо подумать. Только сердце все еще щемило.

Полугоблин же оценил это по-своему.

Он поднялся на дрожащие ноги и глубоко поклонился своему спасителю:

— Спасибо, господин. Никто не заступался за Кранка раньше. Гашур плохой. Мог убить. Теперь Кранк ваш должник.

— Успокойся, парень. — подбодрил его Малем и продолжил с ноткой издевки. — Мой друг — защитник слабых и угнетенных. Он всегда без сомнений бросается в бой, стоит ему лишь увидеть как где-то творится несправедливость.

Ник скривился от услышанного, но мальчик смотрел на него с нескрываемым восхищением в глазах.

— А что такое «снихт»? — спросил Ник, меняя тему.

За вновь погрузневшего проводника ответил Малеммил:

— Полукровка. Снихт — результат кровосмесительного союза разных рас. Их во всем мире-то не очень любят, а в Тике и вовсе за третий сорт держат. — Малем легонько подтолкнул провожатого в спину. — Ладно, парень, веди давай. Я хочу успеть выпить первую кружку еще до заката!

Шествие возобновилось.

Никаниэль аккуратно ступал, стараясь не испачкаться в нечистотах и разглядывая город. Он по-прежнему держался настороже, но это не помешало ему обратить внимание на почти полное отсутствие вывесок. А даже те что имелись, представляли собой простенькие рисунки, которые невозможно трактовать неправильно. И ни одной надписи.

Какая враждебная атмосфера. Темно. Грязно. Ориентироваться невозможно. Читать тут, похоже, вообще никто не умеет. Какого?!..

Отвлечшись на странную вывеску в виде вооруженной трезубцем русалки с головой орла, молодой эльф поздно среагировал и стремительная тень разрезала его поясной мешок.

В дорожную грязь посыпались деньги.

Ловко схватив несколько монет, воришка, оказавшийся безумно худым подростком, бросился наутек. Ник тут же рванул следом, но тот протиснулся в совсем уж узкую щель между двумя домами и скрылся из виду.

— А-ха-ха-ха! — заливисто рассмеялся Малем. — Защитника слабых и убогих обокрал ребенок! Ладно, не дуйся. Меня, помнится, в первый день тоже обули. Думаю, каждый новичок в городе делает подобный взнос в местную гильдию воров.

— Это не из наших. — гордо подал голос Кранк, привлекая удивленное внимание друзей. — Наверное приютский или беспризорник...

— Не из наших, не из ваших, да хоть из ихних! — ворчал Малеммил, помогая другу собрать рассыпавшиеся монеты. — Завтра же донесешь весть попечителю приюта, если захочешь. А сейчас вперед и с песней! Тр-рубы гор-рят! — добавил он, смешно закартавив букву «р».

Больше происшествий по пути к постоялому двору не было. Разве что считать таковым сцепившихся из-за какого-то куска мусора одичалых собак, но те разбежались, поджав хвосты, стоило Малему на них прикрикнуть.

«Золотой Кабан» оказался добротным деревянным зданием в один этаж. Постоялый двор не выглядел особо представительным, но его внешнему виду явно уделяли внимание.

Еще на подходе друзья услышали доносившийся изнутри шум, нараставший по мере приближения. Взрывы многоголосого хохота и нестройное пьяное пение заставили Никаниэля усомниться в выборе заведения. Он бросил вопросительный взгляд на Малема, но тот уже уверенно распахивал двери.

К зловонию улицы тут же добавились запахи множества давно немых тел и дешевого пойла. В небольшое помещение набилось значительно больше посетителей, чем то могло вместить, и пространства явно не хватало. Но зато каждый держал в руках по кружке, к которой не забывал время от времени прикладываться.

Судя по всему, народ что-то праздновал.

На вошедших гуляки не обратили ни малейшего внимания и лишь бармен с управляющим заметили, что посетителей стало больше. Они стояли у дальней стены и вели оживленную беседу, от которой их и оторвали вошедшие внутрь гости.

Первый оказался невзрачным мужчиной в засаленном фартуке. Он лишь лениво скользнул по новым клиентам взглядом и, сделав выводы, тут же отвернулся. Второй же и вовсе был средних лет гномом, одетым в короткий синий камзол, белые чулки и блестящие туфли. Всем своим видом он как будто пытался продемонстрировать, что это заведение значительно лучше, чем кажется на первый взгляд.

Коротышка оторвался от стены и, ловко лавируя между пьяницами, направился ко входу. При этом он уже издали начал улыбаться, будто встретил старых друзей, которых несколько лет не видел.

Кранк украдкой сделал гному знак, указав на эльфов, на что тут же получил ответный кивок. Друзья не стали обращать на это особого внимания, и, вручив полугоблину честно заработанные монеты, отпустили провожатого.

— Добро пожаловать, дорогие гости! Я — Палинг Тир — управляющий «Золотого Кабана». — любезно представился полурослик, слегка задержав взгляд на принце. — Вам одну комнату или две?

— А с чего вы взяли, что мы вообще тут останемся? — поинтересовался Ник.

— Поживете с мое, юноша, и вам тоже начнут открываться тайны мироздания.

Никаниэль не стал уточнять, что, скорее всего, он и так старше собеседника. Уж если играть человека, так играть до конца.

— Одну. На неделю. — вклинился в разговор Малем. Ему явно не терпелось присоединиться к веселью. — Сколько с нас?

— Пятнадцать медных монет, господин.

Получив деньги, Палинг вежливо поклонился и повел новых постояльцев к комнатам.

Спальных номеров в «Кабане» оказалось всего семь. От управляющего эльфы получили ключ и навесной замок, который можно вешать как изнутри, так и снаружи помещения.

Друзей встретила чисто прибранная комната с двумя грубыми стульями и соломенными матрасами, лежавшими на деревянном полу. При этом оставалось еще достаточно свободного места для личных вещей.

Бросив пожитки в угол, Малеммил тут же умчался на поиски ближайшего кабака. Пс

его словам, тем что наливали в местном баре, проще отравиться, чем напиток, а кончать с счеты в жизнь он покамест не намерен.

«Ну вот я и в Тике».

Оставшись в одиночестве, принц наконец осознал, что первый этап его путешествия подошел к концу. Теперь оставалось лишь отыскать в этом странном городе некроманта, уговорить его помочь и можно возвращаться домой. О том как провести повелителя смерти через границу — Ник пока не думал.

Еще раз осмотревшись, Никаниэль увидел в углу деревянное ведро. Будучи в приподнятом настроении, молодому эльфу захотелось немного остудить пыл своего товарища. Слегка приоткрыв дверь, он установил ведро таким образом, чтобы оно упало на голову первому, кто войдет внутрь.

Оставшись довольным ловушкой для Малема, с улыбкой на лице Ник захлопнул ставни, прикрыл занавесками зарешеченное окно и, отложив меч в сторону, решил немного помедитировать перед сном. Работа над расширением магических каналов никогда не бывает лишней.

Но сперва...

Принц взял в руки золотой демонический кинжал с головой смеющейся гиены. Он уже далеко не в первый раз пытался постичь тайну загадочного артефакта.

Что он только не перепробовал за время путешествия: напиткивал силой обнаруженные магические узоры, старался воспроизвести их перед мысленным взором на манер эльфийской магии, комбинировал, изолировал, видоизменял и раз за разом перекачивал огромное количество разлитых вокруг магических частиц — все без толку.

Ник уже настолько изучил кинжал, что, казалось, устрой кто-нибудь соревнование по лепке демонического оружия из глины, то он занял бы безоговорочное первое место. Причем не открывая глаз и не приходя в сознание.

Со стороны бара донесся шум начавшийся драки, но Никаниэль не обратил на это никакого внимания. Однако когда за стеной что-то будто оглушительно взорвалось, он невольно вздрогнул и случайно порезал левое предплечье у самой локтевой ямы.

Принц быстро зажал поврежденную кожу, но тоненькая струйка крови успела просочиться и медленно стекала по руке, стремясь добраться до запястья.

— Р'хал авьех! — шепотом выругался Ник. Хоть он и запретил сам себе произносить эту фразу, та как звучное трольское ругательство надежно въелась в подкорку и иногда невольно всплывала наружу.

Внезапно пространство перед сидевшем на полу Никаниэлем задрожало, пошло рябью, в нем появилась странная фиолетовая спираль, раскручивавшаяся из центра к краям.

Спустя пару ударов сердца с тихим хлопком спираль лопнула, явив миру причудливое создание, отдаленно напоминавшее небольшую лысую собаку.

Вот только вместо головы у той зиял сплошной зубастый провал, похожий на многократно увеличенную пасть пиявки.

Изумленный принц неверяще взирал на непонятно как призванного демона.

Не долго думая, тварь прыгнула напрямик на Ника и тут же расплескалась зловонной лужей, напорвшись на демонический кинжал. В комнате повис стойкий аромат кошачьей мочи.

Не откладывая в долгий ящик, Никаниэль решил повторить эксперимент. Убрав оружие в сумку, он представил начертанные на кинжале узоры и вновь прошептал:

— Р'хал авьех!

Из очередной спирали вывалилась тварь, как две капли воды похожая на предыдущую. Мгновением спустя ее постигла та же участь.

Вонь усилилась.

Принц пришел к логическому выводу, что кинжал для призыва не обязателен. Но почему тогда ничего не получилось в тот раз — посреди поля у разоренной демонами деревни?

От размышлений его отвлекла дверная ловушка. Заготовленный для Малема розыгрыш удался на славу. Вот только сработал он совсем не так, как планировалось.

В комнату резко ворвались две вооруженные фальшионами личности в плащах и масках. И только упавшее на голову первому ведро спасло эльфа жизнь, дав пару мгновений форы.

Отточенная годами тренировок реакция позволила принцу успешно уклониться от первой атаки, а благодаря урокам ведения боя «по Малему» он не даже стал пытаться дотянуться до Люминистилла, воспользовавшись стоявшим неподалеку стулом. Именно им Ник выбил меч из рук первого нападающего и сразу же оттолкнул второго.

Убийцы (а в том, что это были не жрецы Лаода сомневаться не приходилось) действовали слаженно и не собирались отступать. Вооруженный фальшионом стал заходить слева, а второй, взяв в руки нож, — справа.

Бежать было некуда. Звать на помощь — бессмысленно. Да и не подобает гордому эльфийскому дворянину. Единственный выход — сражаться.

Со стулом в левой руке и кинжалом в правой — Никаниэль сам напал на противников.

Оттолкнув мечника реквизированной боевой мебелью, он сделал выпад в лицо ножевика.

И то и другое — безрезультатно.

Первый отскочил в сторону, не забыв рубануть фальшионом по ножкам стула, и попытался зайти жертве за спину. Второй же, отбив выпад, выхватил еще один нож и контратаковал.

Нику пришлось отпрыгнуть назад и он сразу же уперся спиной в стену. Дальше отступать было некуда. И даже промедление стоило бы ему жизни.

Понимая это, он бросил стул в левого противника. Не ожидавший такого поворота мечник, неудачно увернулся, что выиграло Нику пару секунд. Схватив оказавшийся рядом Люминистилл, и, не вынимая того из ножен, он с размаху ударил им в висок второму убийце.

Тот пригнулся, но принц тут же пнул противника ногой в грудь, отталкивая в сторону.

Выиграв таким образом немного пространства, он, не тратя ни секунды, бросился на владельца фальшиона. Отбив клинок в сторону, Никаниэль вплотную приблизился ко врагу, пытаясь боднуть его в лицо, а сам тем временем вонзил кинжал в шею ублюдка чуть выше ключицы.

Они оба упали и покатались по полу в смертельных объятиях.

А сзади уже атаковал второй.

Он с размаху нанес удар обеими ножами сразу, даже не пытаясь прицелиться. Один нож попал в спину его уже и так умирающему товарищу, а другой воткнулся в левое плечо Нику.

Эльф даже не понял что произошло. В пылу сражения он не почувствовал боли, но меч вдруг выпал из внезапно ослабевшей руки.

Выдернув кинжал из шеи захлебывающегося в собственной крови незваного гостя, Никаниэль попытался повторить прием, но лишь рассек второму противнику щеку, скрежетнув лезвием по зубам убийцы.

Оставшись без ножей тот отскочил, чтобы тут же выхватить из-под плаща еще один.

Да сколько их у него?!

Поднимаясь на ноги, принц метнул кинжал в изуродованное лицо, а сам поднял с пола так и не побывавший в бою фальшон и тут же попытался нанести им удар в пах снизу вверх.

Раненный противник уклонился от броска, отбил выпад и хотел уже контратаковать, но Ник не дал ему такой возможности. Будто бы впад в состояние берсерка, эльф сосредоточено наносил удар за ударом, полностью забыв о защите.

И эта тактика дала свои плоды. Преступник оказался вынужден уйти в оборону без единого шанса перехватить инициативу.

Долго такая схватка продолжаться не могла, и вскоре убийца рухнул замертво с фальшионом торчащим прямо поперек черепа.

Грохнуть кого-нибудь его же оружием, говоришь?

За время этого скоротечного боя Никаниэль вымотался так же сильно как за несколько последних дней в Эльфхейме. Когда он без сна и отдыха, под дождем, пробирался через лесную чащу, спасаясь от невидимых преследователей.

Пошатываясь, принц стоял посреди разгромленной комнаты, залитой кровью и пытался отдышаться.

Тут неожиданно в помещение ворвался Малем. Он был немного пьян и чем-то сильно встревожен.

— Ник, надо срочно убираться. Тебя повсюду... — Малеммил замер, разглядывая учиненный беспорядок. — ... ищут. Они что — *убить* тебя пытались?!

— Нет, мать твою, погладить! — мгновенно вспыхнул Ник, еще не отошедший от горячки боя. — Смотри — у одного почти получилось! — он показал другу нож, все еще торчавший из левого плеча. — Да я, тля, болотный тролль, если они в сортир шли и дверью ошиблись!

От переизбытка чувств беглый принц даже случайно выругался в духе Флина — владельца другого постоянного двора, где ему как-то довелось провести пару ночей.

Отойдя от шока, Малем выглянул в коридор и, убедившись, что там никого нет, запер дверь изнутри, повесив на нее замок Палинга.

— Не знаю, что за кфханов бред тут творится, но оказывается тебя уже несколько недель по всей Тике ищут эльфы. — Малеммил снял с несостоявшихся убийц маски. — Причем, похоже, из двух разных групп...

Опасаясь, что в любой момент могут нагрянуть новые охотники, друзья решили немедленно покинуть «Золотого Кабана». Управляющий значился первым в не самом коротком списке подозреваемых, поэтому вариант выйти через бар даже не рассматривался.

Оставалось окно.

Не без труда отодрав мечами приколоченную изнутри решетку, молодые эльфы собрали свои так и не разложенные пожитки и споро покинули «гостеприимный» постоялый двор, не проведя в последнем и суток. Причем нож убийцы продолжал по-прежнему торчать из плеча принца. Времени на обработку раны у них просто могло не оказаться. О том, что оружие отравили лучше было вообще не думать.

Едва очутившись снаружи, друзья с удивлением опознали в спешившем к ним силуэте недавнего полугоблина. Малем действовал без промедлений. Он подскочил к парню, схватив того за шею, одной рукой оторвал от земли и таким образом унес за угол.

— Что ты тут делаешь? — змеей зашипел эльф. — Кто тебя послал?

— Кранк не виноват. — прохрипел полукровка, тщетно пытаясь освободиться. — Кранк пришел помочь.

— Не ври мне, сникт! Мы знаем, что ты из гильдии воров, и я видел как ты перемигивался с тем ублюдочным гномом!

— Пришел помочь... — теряя силы прямо на глазах прошептал мальчик.

— Отпусти его. — вмешался Никаниэль, скривившись от боли. — Я ему верю.

Шок от ранения начал постепенно проходить, и нож в плече дал о себе знать.

Малеммил разжал пальцы и полугоблин рухнул на землю. Кранк потирал горло, пытаясь отдышаться, а Малем сосредоточенно оглядывался по сторонам, не забывая присматривать и за подозрительным провожатым.

— Кранка кормят за каждого приведенного гостя. Кранк не виноват. Пришел помочь. — обиженно лепетал мальчик, сидя на земле. — Господин скрыл уши. Он тоже эльф. Золотые глаза. Кранк не сразу понял. Пришел помочь...

— Как ты поможешь нам, малявка? Сдашь своим? — Малеммил по-прежнему относился к происходящему с резонным подозрением.

— Кранк знает где безопасно. Не найдут.

— И где же?

— «Старый Сундук».

— Притон гильдии воров?! Ах ты мелкий... — Малем замахнулся, чтобы ударить полугоблина, но неожиданно передумал. — А может ты и прав, кфхан побери. Где лучше всего спрятаться, если не под крылом у одной из влиятельнейших организаций города. Я слышал в «Сундуке» не принято задавать лишних вопросов, но и попасть в него не просто...

Если бы не пьяные выкрики из «Золотого Кабана», то окружающую обстановку можно было бы назвать задумчивой тишиной. Которую тут же нарушил ушастый гид:

— Кранк ответит.

— Что скажешь, Ник?

— Скажу, что стоять посреди улицы идея всяко не лучше. А сами мы тут все равно ничего не найдем. — весомо рассудил принц, борясь с подступающей слабостью. — Веди нас, Кранк. И...спасибо тебе.

Путешествие по ночной Тике оказалось еще «увлекательнее», чем днем. Если раньше встречные лишь казались бандитами, то теперь они наверняка ими и являлись. Потому что кто еще в здравом уме выйдет тут ночью из дома?

Никаниэль побледнел.

Его лоб покрылся испариной.

Тошнота и слабость поочередно накатывали волнами, заставляя до боли стиснуть зубы. Но принц понимал — упади он сейчас и это привлечет слишком много ненужного внимания. А потому эльф собрал всю свою волю в кулак и продолжал переставлять ноги, надеясь, что в крайнем случае Малем его не бросит.

Как ни странно, но до «Старого Сундука» удалось добраться без приключений. Подозрительные личности не раз пробежали мимо друзей, но у них, видимо, имелись другие цели этой ночью.

Постоялый двор гильдии воров оказался обычным двухэтажным каменным зданием. Оно не имело ни вывески, ни каких-либо особых опознавательных особенностей вроде барельефа, балкона или пилястр. Сквозь облупившееся местами покрытие проглядывали серые булыжники кладки, и лишь ряд застекленных окон на втором этаже свидетельствовал о том, что живут там точно не бедняки.

— Сто раз прошел бы мимо и не подумал, что это тот самый «Сундук». — задумчиво пробубнил Малем, не забывая зорко следить за обстановкой вокруг.

Тем временем малыш-Кранк прошел мимо входных ворот и, обойдя дом с другой стороны, затейливо постучал в неприметную, окованную железом дверь.

Долго никто не подходил и друзья уже начали беспокоиться, как тут изнутри послышались шаги, затем отворилось смотровое окно, и заспанный голос недовольно спросил:

— Кого там еще принесло на ночь глядя?

— Кранк привел гостей. — пропищал снизу полугоблин. Увидеть его изнутри было невозможно при всем желании.

— Опять?! Кранк, тебя еще не выпнули из гильдии лишь из-за доброй памяти хозяина о твоём отце. Но если *гости* что ты привел вновь окажутся без гроша в кармане, клянусь завтра ты уже будешь драться с бродячими псами за обглоданную кость!

— Вот ведь маленький прохвост. — прошептал себе под нос Малеммил.

Сопроводив своих клиентов к коневоду и присутствовав при заключении сделки, полугоблин прекрасно знал, что деньги у них водятся. Похоже он решил не только выручить заступившегося за него Ника, но и заодно поправить свою репутацию в гильдии.

Впрочем, если хорошо обеим сторонам — то почему бы и нет.

Злобно лязгнули засовы и, протяжно скрипнув, дверь наконец отворилась.

В проходе стоял невысокий мужчина зрелых лет в ночной рубашке и с изящным подсвечником в руке. Свет двух робко пляшущих огоньков выхватывал из ночной темноты седые волнистые волосы, волевое лицо с длинными, похожими на рыболовные крючки усами, и цепкий взгляд внимательных глаз, которыми он пристально рассматривал припозднившихся гостей.

Впрочем, друзья предусмотрительно закутались в плащи, и кроме роста мужчина вряд ли смог что-то разглядеть.

— Комната — одна серебряная монета в неделю. Деньги вперед. — бросив презрительный взгляд на Кранка добавил человек.

Крякнув от таких расценок, Малеммил хотел уже было что-то сказать, но, вспомнив о состоянии друга, молча оплатил жилье сразу за две недели.

— Фолк Котт. Управляющий. — мужчина коротко поклонился. — Можете не представляться. В «Старом Сундуке» не любят знать лишнего о своих постояльцах. Пожалуйста, следуйте за мной.

Мгновенно стала видна разница между управляющими двумя постоялыми дворами, которые успели посетить эльфы в этот злополучный день. Если Палинг лишь *выглядел* учтивым, натужно выдавливая из себя показную вежливость, то Фолк им *действительно* был.

Едва получив деньги и убедившись в платежеспособности приведенных Кранком гостей, человек мгновенно отбросил большую часть подозрительности и стал вести себя так, будто всю жизнь прослужил дворецким у какого-нибудь местного аристократа. И делал он это настолько естественно, что одним своим видом сразу же поднимал статус всего заведения.

К сожалению, оценить подобные манеры смог только Малеммил, потому что, Никаниэль, внезапно пошатнувшись, чуть не упал, и Малему пришлось его подхватить.

Заперев вход и оставив полугоблина снаружи, управляющий воровского постоялого двора провел друзей через короткий глухой тамбур и дважды стукнул в массивную деревянную дверь, способную, наверное, выдержать пару ударов осадного тарана.

Ее молча открыл огромный амбал, вооруженный чудовищного размера дубиной наполовину закованной в сталь. С таким телосложением он запросто мог бы оказаться орком или пустынным варваром, но, судя по всему, оставался чистокровным человеком, сполна одаренным богами молодецкой удачью.

С абсолютно каменным выражением лица верзила пропустил всех внутрь и, напрягшись, снова вернул дверь на место.

В след за Фолком друзья поднялись по крутой лестнице на второй этаж. Там оказался длинный коридор с дверями по обе стороны. Всего не больше десятка комнат.

Подойдя к одной из них мужчина отпер номер и отдал ключ Малему:

— От нижнего замка. А этот от верхнего. — протянул еще один. — Правила нахождения в «Старом Сундуке» вам сейчас объяснит Ран. Желают ли господа чего-нибудь еще?

— Таз, чистых тряпок и кувшин крепленой браги. — распорядился Малеммил.

— Ран принесет. Спокойной ночи и приятного времяпровождения в «Старом Сундуке». Не рассказывайте о нас никому.

Вновь учтиво поклонившись и не став задавать лишних вопросов, управляющий отправился вниз по лестнице, а друзья завалились в выделенные им покои.

Убранству комнаты поразился даже теряющий сознание Никаниэль. Несмотря на все усиливающуюся боль в левом плече он с удивлением обнаружил что номер в «Старом Сундуке» мог бы соперничать даже с *изумрудным безобразием* в замке короля Теофана. А уж в конуре по типу «Хмурого Флина» здесь не стали бы жить даже слуги.

Три полноценных кровати с перинами и пуховыми подушками, стол, изящные стулья, массивный платяной шкаф, целых два застекленных окна, прикрытых легкой тюлью и плотными бархатными шторами серого цвета — подобный интерьер определенно стоил своих денег.

— Кфхан побери! Тут даже диван есть! И зеркало! — изумленно восклицал Малеммил, осматривая помещение.

Он усадил Ника на стул и оценил вид из окна:

— Неподалеку крыша соседнего здания. Если что — можно допрыгнуть. Ну и где этот Рам или как его там?

Словно услышав негодование постояльцев, в дверь кто-то постучал.

— Открыто!

В комнату, постоянно кланяясь, вошел мальчик чуть старше Кранка. В руках он держал заказанные Малемом принадлежности.

— Поставь на стол и проваливай! — Малеммилу было не до церемоний.

Ник постепенно зеленел.

— Правила нахождения на постоялом дворе «Старый Сундук»... — заученно начал парень, сгрузив принесенное.

— Я сказал проваливай! — прикрикнул на него Малем, а затем добавил уже куда спокойнее. — До утра никуда не денемся. Потом расскажешь.

Нервно кивнув и не прекращая кланяться, Рам вышел за дверь, а Малеммил тут же запер ее на оба замка и задвинул массивный, плохо смазанный засов.

— Ну-с, что тут у нас? — при свете найденных тут же свечей, эльф приступил к осмотру раны. — По крайней мере точно лучше чем тогда, у проклятого хутора.

Никаниэль вяло улыбнулся. Уж ту ночь он точно никогда не забудет. Даже через века. Тем более, что шрам на предплечье явно исчезать не планировал. Как и где-то на сердце...

Опять левой руке досталось. Невезучая она что ли?

Тем временем Малеммил срезал рукав рубашки.

— Выглядит нормально. — успокоил он друга. — На, глотни.

Напоив Никаниэля брагой и плеснув ей же на рану, Малем уложил травмированного товарища на кровать. А затем со словами «Сейчас будет больно» резко выдернул нож из руки.

Раненный принц невольно стиснул зубы и побелел до цвета лепестков подснежника, но героически не издал ни звука. Лишь часто задышал, шумно выдыхая через нос.

— Повезло. Похоже яда нет. — заключил Малеммил, понюхав нож убийцы и даже осторожно его лизнув. — Но кровь на всякий случай сцедим.

Он поставил у кровати таз и свесил над ним левую руку Ника.

— Потерпи еще немного. — и пока Ник глухо мычал, Малем сделал по краям раны два длинных, но неглубоких пореза.

Бойким ручейком кровь стекала по предплечью, орошала собой шрам, оставленный гулем, и звонкими каплями разбивалась об дно лохани.

Малем же тем временем принялся готовить лечебное снадобье из трав Фланко Боффианда — гнома-знахаря жившего близ проклятого хутора и любезно поделившегося с друзьями своими припасами.

— Слушай, а откуда ты столько всего знаешь? — неожиданно спросил Никаниэль, когда боль пусть и не прошла полностью, но утихла достаточно чтобы не мешать отвлекать друга.

— Про травы? Я же говорил, что одно время дружил с потомственным лекарем. Или ты вообще?

— Вообще.

— Вообще-е... — Малеммил потер подбородок, испачкавшись в коричневатом порошке который только что пересыпал из мешочка гнома. — Вообще я много путешествовал, общался с людьми... Но больше всего я, конечно, узнал, служа наемником. Там вообще год за три считается. А что? Тебя нужно научить чему-то кроме боя? Если хочешь доставить удовольствие девушке, то лучше меня мастера не найти! Руку тебе подлечим и я тебя в такое место отведу...

Дальше принц не слушал, погрузившись в собственные невеселые мысли.

Кто на него напал? Ищейки Эльфхейма? Ник не сомневался, что его будут искать, потому и пытался изо всех запутать следы, но про засаду в Тике он совершенно не подумал. Но даже если так, его же абсолютно точно пытались убить! Вряд ли король отдал приказ принести домой голову сына... Еще один предатель? Или это дело рук все того же лорда Маглегала? А может его нашли культисты?

Что там вообще творятся дома?

От размышлений его отвлек Малем, принесший весьма дурнопахнущую мазь. Еще раз плеснув брагой на рану, эльф с осторожностью базарного карманника стянул края, густо нанес целебное снадобье и туго забинтовал руку, примотав ее к груди пациента.

Осмотрев результаты своего труда, Малеммил счел их вполне удовлетворительными. Он наградил себя остатками браги, а кровь вместе с неиспользованным лекарством и лишними тряпками, не мудрствуя лукаво, выплеснул в окно. Судя по состоянию улиц, в людских городах все так и поступали.

— Завтра решим что делать дальше. — Малем рассеянно почесал затылок. — Похоже мне теперь тоже придется скрываться. Нас уже видели вместе. Еще Ран этот наверняка ни свет ни заря припрется... А, ты уже спишь? Ну и правильно. Спокойной ночи.

Следуя примеру друга, Малем тоже улегся и, не сопротивляясь чарам ночи, отправился в волшебный мир сновидений.

Настойчивые удары в дверь ворвались в раннее утро стуком свихнувшегося дятла, решившего пробить несчастное дерево насквозь и вылететь с другой стороны ствола.

— Твою ж! Наркал... — пробубнил Малеммил, выползая из-под одеяла. — Эй, Ник, накройся с головой.

Сам же он накинул плащ, полностью в нем укутавшись.

— Малем, веди себя по-вежливее, пожалуйста.

— Да хорошо, хорошо.

В комнату действительно вошел Ран. Юноша вежливо поклонился и поинтересовался готовы ли теперь гости узнать о правилах проживания в «Старом Сундуке».

— Вещай. — дозволительно scomандовал Малеммил, усаживаясь за стол.

— Эм-м... — Ран вопросительно посмотрел на кровать второго постояльца.

— Я ему потом все передам. Давай уже...

Никаниэль громко завопил под одеялом.

— ... *пожалуйста*. — нехотя добавил Малем с нажимом.

— Как господам будет угодно

Парень поведал, что постоялый двор находился в прямом ведении тикийской гильдии воров, являвшейся одной из важнейших организаций напрямую влиявших на политику города. В «Старом Сундуке» никогда не спрашивали о личностях постояльцев, но и гости не должны распространяться о месте нахождения двора.

На первом этаже располагалась харчевня «Сундука». Для прикрытия она имела отдельное название — «Птица Удачи». Там заведовал Гилекс — бывший наемник. Добродушный малый, но при необходимости способный собственноручно настучать бузотеру по черепушке. «Птица Удачи» известна в городе, как место, где можно получить достойную пищу и провести трапезу в спокойной обстановке.

Каждому постояльцу полагался один прием пищи в день, входящий в стоимость проживания. Получить его можно сделав особый жест Гилексу. Ран тут же объяснил Малему что именно нужно показывать.

Еще юноша рассказал, что в «Сундуке» нет лестницы из харчевни на второй этаж, и каждый раз нужно выходить наружу и обходить здание с другой стороны. Делать это часто не рекомендовалось, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Уборка в комнатах предусматривалась по вторникам и пятницам, но при желании гости могли изменить это расписание или вовсе отказаться от подобных услуг. Так же имелась возможность заказать еду из харчевни в номер.

— Вот этим мы сейчас и воспользуемся. — Малем радостно хлопнул в ладоши и в предвкушении сытного завтрака азартно потер их друг об друга. — Что там есть из самого дешевого?

— Запеченый голубь, господин. — не изменившись в лице ответил ответил Ран. Похоже муштровали их тут не хуже, чем гувернанток для знатных домов.

— Тащи двух. И зелени какой-нибудь.

— Как вам будет угодно.

Забрав кувшин из-под браги, юноша учтиво поклонился и направился к выходу.

— Хлеб не забудь! — крикнул ему в спину Малеммил.

— В Эльфхейме голубь был деликатесом... — задумчиво проронил Никаниэль, вылезая из-под одеяла.

— Да ну? — не поверил Малем. — Тут их что блох на бродячей псине. Рука как?

Беглый принц, сидя на кровати, прислушался к ощущениям.

— Вроде неплохо. Чем это ты ее намазал?

— Корень солопотки, крямолость, экстракт пен-пена, щепоть толчерного тилуна. — пожав плечами, ответил Малеммил.

— Тилун? — удивился Ник. — Обожаю соус с тилуном. А со свежей лепешкой м-м-м... — он мечтательно закатил глаза. — У него и лечебные свойства, значит, есть?

— Нет, сожрать тебя планирую. Приправил вот. Тебе правда интересно, или ты просто не хочешь обсуждать вчерашнее? Я, между прочим, кое-что узнал.

— Рассказывай. — помрачнев, согласился Никаниэль.

В ожидании заказанных голубей, Малем поведал, как, оставив товарища наводить уют в номере «Золотого Кабана», отправился на поиски приличной выпивки. Пойлом, рекой лившимся на празднике у гуляк, он не рискнул бы даже меч протереть — не то что пить.

Кранк к тому моменту уже исчез, а других провожатых рядом не оказалось. Так что ему пришлось брести наугад в надежде, что боги сжалятся и осветят его путь в страну веселой пьянки и хмеля, хоть немного отличающегося от ослиной мочи.

Вскоре Малеммилу действительно повезло и на соседней улице; а может и не соседней, а может и не улице — кфхан разберет эту Тику с ее планировкой; случайный прохожий указал ему на вывеску с изображением разбитого кувшина и плачущих человечков.

Кабак «Горький Пьяница».

Посетители заведения еще не успели надраться и культурно выпивали при свете нескольких расставленных повсюду свечей и ярко пылающего очага, возле которого и нашлось место Малему.

Ничтоже сумняся, он в свойственной ему манере, легко вклинился в разговор трех мужчин, и вскоре все четверо непринужденно болтали, как старые знакомые. Причем людей ни сколько не смущало, что случайный собеседник оказался эльфом, вполне возможно годившимся им в прадедушки.

Пьяное обсуждение женских прелестей всегда звучит практически одинаково вне зависимости от расы, веры или возраста отдельно взятых адептов культа упругих холмов и влажных пещер.

И все шло прямо-таки замечательно. Мужчины оказались королевскими стражниками, зашедшими отметить окончание очередного рабочего дня. Дня прошедшего, как обычно, без происшествий. А если и с происшествиями, то им на это абсолютно наплевать, потому как стража присутствовала в городе исключительно для красоты, и платили им вне зависимости от качества службы.

Им вообще достаточно лишь просто патрулировать город, а вмешиваться во что-либо совсем не обязательно. На усмотрение, так сказать.

— Лучшая работа в мире! — хором прокричали стражники, радостно чокнувшись кружками, отчего хмельной напиток выплеснулся на и без того совсем не сверкавший чистотой стол.

— Лучшая работа в мире! — конечно же присоединился к ним Малем. Он обожал такие вот бездумные пьянки, отдыхая на них душой и телом. Жаль только что его новый друг оказался категорически против подобных возлияний.

Проникшиеся симпатией к эльфу мужчины уже во всю зазывали веселого собутыльника вербоваться в тикийскую стражу, когда один из них, разливая по кружкам очередной кувшин отдававшей клопами браги, не проронил, комментируя историю друга:

— Да это как черноволосого эльфа искать!

— Ага! С золотыми глазами. — хохотнув, добавил второй.

Люди беззаботно рассмеялись, вот только Малеммила словно холодной водой окатили. Он-то как раз знал одного такого, причем весьма неплохо. И даже догадывался, где его можно найти прямо сейчас.

В тот же миг все веселье мгновенно отправилось плешивому единорогу под хвост, и

Малем принялся осторожно выведывать что это за эльф и кто его ищет.

Никаниэль слушал, затаив дыхание. Он-то прекрасно знал кому понадобился. Ну или, вернее, был практически уверен. Не ясно оставалось только зачем пытаться его убить.

— Ник! Ты вообще меня слушаешь? — прервал повествование Малеммил, с размаху хлопнув ладонью по столу.

— Да-да. «Принялся осторожно выведывать». — вздрогнув от неожиданности, повторил последнюю фразу принц.

— Ну ладно. Так вот. Оказалось, что несколько недель назад в Тику приехал отряд высокомерных эльфов. По словам стражников, «остроухие смотрели на окружающих, как на то, что у коня из-под хвоста вываливается». Смекаешь, что это? — Малем с усмешкой посмотрел на друга.

— Смекаю, смекаю. — Ник скривился будто случайно вместо яблока откусил кусок лимона. — Хорош чушь пороть. Дальше что?

— А дальше, наши родственнички во всеуслышание объявили, что озолотят того, кто предоставит информацию о — внимание! — молодом черноволосом эльфе с золотыми глазами. А если кто его поймает и приведет в указанное место, того счастливчика заберут жить в Эльфхейм и он там будет до конца своих дней кататься как сыр в масле. — Малеммил выдержал паузу, давая слушателю проникнуться моментом. — Может мне *тебя* отвести? По-моему подходишь. Я как раз давно хотел попасть на родину.

Никаниэль удивленно уставился на сидевшего за столом Малема.

— Да расслабься ты. — успокоил его тот, с улыбкой глядя в глаза. — Шучу я. Мы ищем некроманта и воскрешаем твою любовь. Я помню.

— Дурак ты, и шутки у тебя дурацкие. — изобразил обиду принц. — Скажи мне лучше, какого кфхана они меня прикончить пытались.

— Во-о-от. А тут начинается самое интересное. Первые дни Тика стояла на ушах. Весь город буквально просеяли через мелкое сито. Каждый ребенок, каждый опустившийся забулдыга, да даже псы сутулые с пеной у рта выскивали черноволосого эльфа. Слепые, и те искали — на ощупь. Безрезультатно. А спустя пару недель, когда народ начал постепенно успокаиваться, поползли новые слухи. Мол опять нужен молодой эльф, опять черноволосый, но на этот раз не было ни слова про глаза, но упоминался некий необычный меч. И теперь уже искали *живым или мертвым*.

Малеммил с любопытством следил за реакцией друга.

Ник всерьез задумался. Из рассказа стражников получалось, что сперва его практически официально, не назвав лишь имя и титул, объявили в розыск ищейки Эльфхейма. А после, тайно, кто-то открыл на него охоту. Маглегал? Культисты? Орки? Да мало ли, в конце концов, врагов у правящего рода. Если уж в самом Бюнилирине завелся настоящий черный ковен, то, возможно, там все не так и радужно, как принято обычно считать.

Не дождавшись от собеседника никакой видимой реакции, Малем добавил:

— В общем, город еще раз перетряхнули, заглянув даже в те щели, куда мышь без масла не пролезет. А фраза «Искать черноволосого эльфа с золотыми глазами» стала синонимом бессмысленной траты времени и ушла в народ. Вот такие пирожки с котятами.

Некоторое время эльфы сидели молча, обдумывая сложившуюся ситуацию. Никаниэль продолжал гадать кто же мог хотеть его смерти и как ему в таких условиях искать некроманта, а у Малеммила, судя по выражению лица, на уме были разве что одни только пирожки с только что упомянутыми им котятами. Ну или какое-то другое безобразие.

— Значит так. Давай рассуждать логически. — прервал затянувшуюся тишину принц. — Будем считать, что на меня охотятся две независимых друг от друга организации. Назовем их «Группа А»...

— И «Отряд-два». — вставил, перебив, Малем.

— Почему «два»? — не понял Ник.

— Чтобы никто не догадался.

— Пусть будет «два». — тяжело вздохнув, одобрил Никаниэль. С сумасшедшими проще согласиться, чем спорить. — Получается группе А я нужен живьем...

— А отряду-два мертвьем.

Принц укоризненно посмотрел на друга.

— Прости, Ник. Просто жрать хочется сил нет. Не могу думать на пустой желудок. Давай я лучше тебе пока волосы подрежу?

— Это еще зачем? — искренне удивился Никаниэль.

— Затем, что твою шевелюру проще сбрить, чем спрятать. — резонно заметил Малем.

— И группа А и отряд-два ищут *черноволосого* эльфа. А поскольку от отрезания ушей ты точно откажешься, выбор остается небольшой.

С ножом наперевес Малеммил угрожающе двинулся к кровати принца.

Ник и здоровым-то ни разу пока не побеждал наставника, а уж без одной руки и вовсе думать нечего. Но все равно он планировать дорого продать свою жизнь.

От неминуемой битвы за волосы, друзей спас раздавшийся второй раз за утро стук в дверь.

Мгновенно сменив приоритеты, Малем тут же передумал становиться цирюльником и, накинув плащ, отправился отпирать засовы.

К концу трапезы Никаниэль и сам уже прекрасно понимал, что стрижка — наименьшее из зол в сложившейся ситуации. И пойти на этот шаг все-таки придется.

Не то чтобы длинные волосы являлись обязательным атрибутом в Эльфхейме, но, все-таки, любой уважавший себя эльф, вне зависимости от пола и возраста, старался соответствовать сложившимся традициям.

Причем лишь единицы заплетали косы или создавали на голове какие-либо сложновыдуманные конструкции. Подавляющее большинство предпочитало классический струящийся водопад прямых распущенных волос. У кого-то до пят, у кого-то до пояса, но никак не короче ложбинки, где шея плавно переходит в плечо.

Как раз как у Ника.

Обсосав последнюю косточку, Малем вновь взялся за нож и, поигрывая им на свету, медленно направился к принцу, нацепив на лицо злорадную ухмылку и бешено вращая глазами. Он явно наслаждался процессом и планировал поразвлечься.

— О карьере в театре не думал? — невозмутимо поинтересовался Никаниэль, чистой тряпкой промокнув кончики губ. — Дети визжали бы от восторга. Гарантирую.

— Ну вот, все веселье испортил. — огорченно проронил Малем, прекратив паясничать. — Но это и правда надежнее, чем пытаться их как-то завязать и молиться, чтобы ни одна волосинка тебя не выдала. А она это точно сделает! Причем в самый неподходящий момент.

— Да режь уже!

Беглый принц зажмурился и замер. Будто вор, попавшийся на краже, в ожидании когда палач отрубит ему кисть. Столь тяжело ему было расставаться с привычным обликом. Да и в целом эльфы — народ весьма консервативных взглядов, с трудом принимали любые перемены.

Боль не пришла. В несколько быстрых движений Малеммил аккуратно срезал лишнее, превратив прическу Ника в точную копию своей. С разницей лишь в цвете.

— Ну вот и все. А ты боялся. — успокаивал он друга, словно родитель — раскапризничавшегося ребенка. — И за это тебя ждет маленький сюрприз.

Никаниэль подошел к зеркалу и придирчиво разглядывал свой новый облик. На ум приходило то сравнение с огородным пугалом, то с неудавшимся чучелом лиса, способным лишь с отсутствующим выражением лица сидеть на стуле, да потешать публику. Одним словом — ему не понравилось.

— Зная тебя, боюсь даже представить что это может быть. — угрюмо процедил Ник. — Если ты украл усы Фолка, то я обойдусь без них. Можешь отдать обратно.

Малем заливисто рассмеялся. Он хохотал так, будто его щекотал специально обученный отряд кендеров, специализирующихся на доведение клиента до икоты методом прямого физического контакта. В какой-то момент ему даже пришлось сесть, иначе он и вовсе рисковал рухнуть на пол.

— За что я тебя люблю, Ник, — с трудом выдавил из себя Малеммил, вытирая слезы и продолжая хихикать, — так это за редкую способность шутить с таким вот каменным выражением лица. Нет, ну ты бы себя видел! — и вновь залился звонким смехом.

Не удержавшись, улыбнулся и принц. В конце концов сложно долго дуться, когда рядом весело хохочет близкий друг.

— Помнишь по дороге сюда я упоминал Люсинду? — наконец успокоившись, спросил Малем.

— Местная проститутка? — покопавшись в памяти, вспомнил Никаниэль. — Она же наверняка уже дряхлая старуха. Если вообще жива. Или она не человек?

— Человек, человек. Но зря ты о ней так. — Малеммил даже несколько огорчился. — Люсинда была настоящим сокровищем Тики. Живая, яркая, веселая, жизнерадостная — настоящая ночная фея! Она искренне дарила клиентам свою любовь, пусть и за немалые деньги. На ней даже хотел жениться один заезжий барон, представляешь? Но она отказала. Таких больше нет...

Малем мечтательно закатил глаза, вспоминая былые деньки.

— Ну и к чему это? — вернул его к реальности Ник.

— В общем ей тогда было от силы шестнадцать, а значит сейчас нет и полвека. И я вчера узнал, что она теперь держит свой бордель и стала не последней личностью Города Теней!

Малеммил торжественно уставился на друга, явно ожидая какой-то особенной реакции.

— И? — не оправдал его надежд принц.

— Нет, ну ты совсем тугой что ли? Я тебе вчера, вроде, кровь сливал, а не мозги! — разочарованно выпалил Малем. — Где под влиянием доброго вина и податливой красотишки развязываются мужские языки? Куда, как не в публичный дом, стекаются все слухи? Где, как не под крыльями главной ночной бабочки города — мадам Люссоль — искать информацию о твоём некроманте?

Ни разу не бывавший в заведениях подобного толка и, более того, даже не представлявший себе их внутреннюю кухню, Никаниэль, конечно же, никогда бы не подумал начать поиски с домов под красным фонарем.

Так они назывались в Эльфхейме.

Проституция, как таковая, не была под запретом в волшебных эльфийских лесах, но, в то же время, и не поощрялась. При этом любой знал — если видишь на стене фонарь цвета лепестков мака, настоящий или нарисованный, внутри тебя ждет масса живейших чувственных удовольствий, оставляющих, однако, горькое послевкусие неполноценности. Ведь никакие плотские утехы не способны заменить истинного родства душ.

Сам Ник, следуя примерно той же логике, планировал начать с баров и кабаков. Всем известно как легко расстаются с тайнами люди, стоит им немного посидеть в теплой, уютной атмосфере с кружечкой бодрящего напитка. А если кружечек будет несколько — что ж, тем лучше для благодарного слушателя.

Но, несомненно, идея Малема звучала весьма перспективнее. Будем честны, к помощи жриц продажной любви беглый принц обратился бы в последнюю очередь. Если бы вообще о них вспомнил.

— Седлать коней! — скомандовал Малеммил, видя молчаливое согласие друга. — Идем на бордель!

Он вскочил, водрузив одну ногу на стул и вытянул вперед руку, изображая популярную гравюру «Полководец перед решающей атакой».

— Не первый раз слышу от тебя подобную фразу, но впервые ей последую. — добродушно усмехнулся Ник.

— Я же говорил, что однажды затащу тебя туда!

Малем помог Никаниэлю одеться. Поскольку левая рука принца продолжала быть туго

примотанной к груди, то в пустующий рукав запихнули несколько скомканных рубашек и натолкали тряпок. Не то чтобы получилась идеальная маскировка, но если не вглядываться пристально, то взгляд цеплять не должно.

На головы эльфы намотали привычные уже банданы, скрывавшие самое очевидное внешнее отличие эльфа от человека, и поглубже натянули капюшоны плащей, превратившись безликих призраков-близнецов.

Причем Малеммилу пришлось маскироваться наравне с разыскиваемым по всей Тике принцем.

Их уже видели вместе. А раз на Ника кто-то успел напасть в первый же день пребывания в городе, значит нельзя надеяться, что те же личности не сложат два и два, решив выйти на него через спутника.

Не забыв запереть дверь на оба замка, друзья спустились вниз по все той же крутой лестнице и вскоре оказались на свежем воздухе.

Хотя можно ли назвать свежим то, что пропитано запахами гнили и испражнений, где среди узких извилистых улочек умерло даже само понятие ветра. И лишь долгий беспристрастный дождь способен на время брезгливо смыть вонь и грязь Ночного Базара.

Дверь дома напротив, натужно скрипнув, отворилась. Из нее показалась сгорбленная старуха с бельмом на левом глазу. Она злобно зыркнула на случайных прохожих и выплеснула им под ноги содержимое ночного горшка. Постояла. Немного подумала. И, смачно харкнув в придачу, вновь скрылась в недрах своей берлоги.

Дождя тут не видели уже несколько дней...

У выхода из «Старого Сундука» вертелась стайка ребятишек, готовых отвести путников в любой уголок Тики, но Кранка среди них не оказалось. Никаниэль хотел бы отблагодарить полугоблина за своевременную помощь. Судя по всему, расшаркивания придется отложить до следующей встречи.

Кликнув одного из провожатых, Малем скомандовал показать дорогу до дома мадам Люссоль. Изобразив некоторое удивление, но не сказав и слова против, мальчишка уверенно свернул за угол, ни секунды не сомневаясь, что гости уже идут за ним по пятам.

До борделя добрались практически без происшествий. Если, конечно, не считать таковым пьяную возню трех мужчин, встреченных в одном из проулков. Они то ли они уже успели налакаться утром, то ли не еще не отошли от ночной попойки, но попытка вовлечь случайных прохожих закончилась парой тумачков, ясно давших понять, что им и втроем вполне неплохо.

Получив заслуженную монету, юнец благодарно кивнул и, пожелав хорошо провести время, умчался сверкая пятками.

— Ты хоть примерно понимаешь, где мы находимся? — озираясь, спросил у друга Ник. Все, что он смог определить самостоятельно, это то, что вход в публичный дом смотрел примерно на север.

Подобный вывод не смог бы сделать разве что слепой.

Прямо за зданием виднелись вздымавшиеся к самым облакам горы. И хоть путь до них занял бы не один день, уже сейчас желающим полюбоваться заснеженными шапками вершин приходилось задирать головы настолько сильно, что большинство головных уборов при этом неизбежно падали в тикийскую грязь.

Горы...

Самой серьезной «горой» Эльфхейма считался Холм Тысячи Истин — таинственное скальное нагромождение неподалеку от Бьюнилирина высотой в четыре эльфийских роста. В детстве юный принц обожал стоять у подножья и с замиранием сердца любоваться причудливыми изгибами камня, созданными самим Ниметисом — богом природы.

Строго настрого смертным запрещалось не то что забираться на этот холм — даже касаться его считалось преступлением. Однажды Ник не выдержал и, сбежав из-под надзора многочисленных нянек, вскарабкался на самый верх.

И не нашел там ничего интересного. Совсем. Лишь голые камни, зеленые подушки пружинистого мха и несколько молодых ростков непонятно как умудрявшихся там расти деревьев.

А самое обидное, что ведь и спросить, не выдав себя, оказалось невозможным. Так эта тайна и томилась в сердце Никаниэля, постепенно зарастая паутиной и покрываясь пушистыми комками серой пыли.

Сейчас же, глядя на сверкавшие на солнце горы, она неожиданно отряхнулась, ярко вспыхнула... и тут же сгорела без остатка. Оказавшись слишком незначительной по сравнению с величием открывшегося вида.

Беглый принц тут же дал себе обещание однажды покорить одну из необъяснимо манящих заснеженных вершин.

— Точно могу сказать разве только то, что мы еще Тике. — Малем недовольно

хмыкнул. — Ну и Строптивая где-то неподалеку.

И действительно. Гул реки, недостающий до «Старого Сундука», отчетливо слышался в этой части города. Единственное что, отражаясь от стен, он раздавался одновременно со всех сторон, никак не помогая сориентироваться.

— А вот домик с моего последнего визита явно подновили. — Малеммил ностальгически осматривал здание борделя. — Да и вывески, вроде, раньше не было.

Двухэтажное каменное строение не сильно выделялось на общем фоне города. Разве что его явно не так давно покрыли новым слоем штукатурки, от чего оно казалось чуть-чуть свежее соседних домов.

С правого угла расплывалось подозрительное темное пятно, начинавшееся в районе пояса и конусом расходившееся к земле. Сомнительное украшение от неизвестного автора. Впрочем, далеко не первое встреченное друзьями в Тике.

А вот вывеска показала себя действительно «говорящей».

С кованого металлического штыря свисало дно деревянного бочонка с изображением голой девы. Причем ее выдающийся бюст занимал по меньшей мере половину рисунка, не оставляя и тени сомнения о толке оказываемых в заведении услуг. Разве что это могла оказаться «Титечная», что бы это ни значило.

Малеммил поднялся на крыльцо и замер перед внушительной дверью из мореного дуба. Он стоял чуть склонив голову, будто прислушиваясь к происходящему с той стороны, или, скорее, внутри самого себя. Словно ученик, не выучивший урок учителя, в ожидании справедливого наказания. Не знай Ник так хорошо своего друга, он мог бы подумать, что Малем стесняется. Но, конечно же, это было не так.

Малеммил постучал.

Никакой реакции.

Постучал громче.

Ничего не изменилось.

Наконец, в ответ на добрый грохот кулаком по деревянным доскам, нехотя отворилось смотровое окно, в котором показалось заспанное мужское лицо со шрамом через правый глаз.

— Пошли в кфханов зад, ослолюбы! — недовольно пробасил тот. — Вечером приходите. Вечером!

Только теперь Никаниэль понял удивление на лице провожатого. Конечно подобные заведения должны работать с ночи до утра, а никак не наоборот.

— Сам ослолюб, и мать твоя — ослица! — незамедлительно ответил Малеммил, теперь гораздо более походя на самого себя.

Охранник собирался уже что-то ответить, как Ник оттеснил друга от двери и, натянув пониже капюшон, вежливо проговорил:

— Прошу прощения, передайте, пожалуйста, мадам Люссоль, что к ней Малем.

Мужчина хотел было что-то сказать, но, подумав, молча кивнул и захлопнул смотровое окно.

Получив недовольный тычок под ребра, эльфийский принц шепнул другу:

— Ты забыл? Переговоры на мне. Разделение труда. Мы договаривались.

— Я не собирался сразу говорить кто я такой! — раздраженно зашипел в ответ Малем. — Хотел сюрприз устроить.

— С твоими навыками общаться с людьми удивительно, что тебя вообще до сих пор не

прирезали.

— Да я сам кого хочешь прирежу! — начал заводиться Малеммил, повысив голос. — И вообще...

Совсем не дружескую перебранку прервал тихий шелест тщательно смазанного засова.

«Еще двое попались в сети» — грустно сказала бы входная дверь, даруй боги ей такую возможность. Или, может: «Хорошо повеселиться, парни» — смотря какую из точек зрения на скрытое за ней гнездо порока она разделяла.

Пока что же дверь молча отворилась, приглашая очередных страждущих в обитель легкого поведения, тяжелых кошельков и наигранного смеха.

Оттолкнув Ника плечом, Малем первым зашел внутрь.

Друзья сразу же очутились в совершенно другом мире. Настолько обстановка внутри не соответствовала серой, обшарпанной Тике снаружи.

Просторный, светлый зал высотой во все два этажа будто украшал художник, обучавшийся у непревзойденных мастеров древности. Дивные картины и гравюры, изображавшие прекрасных людей и их ласки; нежнейших цветов уютные кресла и шикарные диваны, так и манившие устроиться на них поудобнее; изысканные вазы; нарядная, но в то же время неброская лепнина — все здесь, включая витавший в воздухе ненавязчивый аромат полевых цветов, настраивало посетителей на легкий, игривый лад.

Пол устлали мягкие ковры и разбросанные повсюду подушки. На изящных одноногих столиках из красного дерева стояли не убранные с ночи хрустальные бокалы и пустые бутылки из-под дорогого вина. Довершала картину роскошная арфа, гармонично расположившаяся по центру зала.

Из-за колыхнувшейся в углу шторы, плавно покачивая бедрами, вышла немолодая женщина в халате нежно-зеленого цвета. Волнистые каштановые волосы с проседью плавным каскадом стекали ей на плечи. Остатки былой красоты еще проглядывались сквозь искусно наведенный марафет, но час их был уже близок. В холодном же блеске расчетливых глаз по-прежнему тлел давно забытый огонек некогда бушевавшего пламени.

Сделав Нику знак отойти в сторону и не мешать, Малеммил скинул плащ и, широко расставив руки, радостно воскликнул:

— Люсинда, любимая, иди же ко мне!

Женщина придирчиво, с ноткой недоверия, осмотрела представшего перед ней эльфа. Наконец уверившись, что это не шутка и не розыгрыш, она радостно всплеснула руками и бросилась в объятия давнего знакомого.

— Я так ждала тебя, Малем... — едва слышно прошептала она.

Не желая им мешать, Никаниэль сделал несколько осторожных шагов назад и сел на диван, оказавшийся настолько мягким, что тот буквально поглотил устроившегося на нем принца.

Замерев на несколько секунд, Люсинда отстранила от себя Малеммила, любуясь прелестными чертами молодого эльфа. Внезапно выражение ее лица кардинально изменилось и она, размахнувшись, отвесила своему визави звонкую пощечину.

— Я так ждала тебя, Малем! — гневно воскликнула женщина.

В ее голосе отчетливо слышались обвинение и горькая обида, которую она много лет хранила в самом сердце, но так и не смогла заставить себя забыть. Но несмотря на грозно сдвинуты брови и сжатые в струну губы, в глазах бывшей ночной бабочки затаилась искусно скрываемая радость долгожданной встречи.

— Люси, я... — попытался оправдаться Малеммил, но был тут же перебит.

— Ты столько обещал мне, говорил, что любишь... — наконец она заметила, что в зале есть еще кто-то. — Кого ты притащил?

— Это мой друг — Никанор. — Малем радостно попытался воспользоваться шансом сменить тему разговора. — Мы с ним...

Люсинда осекла его одним лишь взглядом. Ник никогда не видел товарища настолько неуверенным в себе и даже не подозревал, что это вообще возможно.

Тем временем женщина подняла руку и щелкнула пальцами. Из-за той же шторы, откуда появилась она сама, тут же выплыли две молодые девушки, одетые в... скорее раздетые, чем одетые. Хозяйка кивнула им в сторону гостя, а сама взяла за локоть Малеммила и отвела того в сторону, чтобы никто не слышал их дальнейшего диалога.

—... ничуть не изменился... — лишь донеслось до чутких ушей принца.

А жрицы любви уверенно перешли в наступление.

Изящно виляя отсутствующими хвостами, они, синхронно ставя одну ножку перед другой, игриво приближались к Никаниэлю. Длинные белоснежные чулки, натянутые выше колен, тугие корсеты с чашечками, скорее поддерживающими упругие полушария, чем скрывающими их, и невесомые юбки из полупрозрачного нежно-розового ситца длиной едва ли с ладонь — вот и весь наряд прелестных куртизанок.

Но самым удивительным оказались расы, которым они принадлежали.

Одна родилась плодом любви человека и эльфа, переняв практически всю изящность и утонченность длинноухих в сочетании с безудержной человеческой страстью. Другая же и вовсе прибыла в Тику из суровой пустыни, и была высокой, мускулистой, четырехрукой варваршей с кожей цвета густого тягучего дегтя и пышной шапкой угольных волос.

На удивление, несмотря на ночной характер работы, девушки не выглядели сонными или уставшими. И даже неопытный в этих вопросах молодой эльф догадался почему.

Снихт и варвар.

Вряд ли они пользовались большим спросом у местного населения и, скорей всего,

мадам Люссоль держала их в качестве экзотических зверушек или же для клиентов с весьма экстравагантными вкусами. И теперь девушки оказались единственными работницами, способными развлечь мужчину ранним утром.

Ночные бабочки действовали слаженно и умело. Они сели симметрично с двух сторон от гостя и прижались к нему всем телом. До напрягшегося принца донесся легкий аромат жасмина и корицы. Феи забросили ему на колени по изящной ножке и нежно гладили, томно дыша у него над ухом.

Никаниэль растерялся.

Они с Малемом не обсудили подробный план действий, и сейчас он совсем не хотел помешать другу вести переговоры. Ведь от этого могло зависеть удастся ли им узнать что-нибудь о столь необходимом Нику некроманте. А начало получилось, прямо скажем, отнюдь не вселяющим надежду.

Несчастливого принца бросало то в жар, то в холод. Безжалостные орды мурашек табунами носились по телу, чтобы время от времени встретиться на макушке и вновь разбежаться во все стороны. Дыхание сперло. Отнюдь не от ветра пришел в движение плащ.

Это было сродни невероятно странной пытке. Как если бы свихнувшийся палач решил использовать не огонь и клещи, а соблазн и вожделение.

Никаниэль представил образ Элельен и держался изо всех сил, стараясь дать Малему как можно больше времени. Но когда блуждавшие по его телу руки добрались до лица и собирались уже было стянуть с головы капюшон, беглый принц резко вскочил на ноги и, тяжело дыша, сделал пару нервных шагов вперед.

Он не мог видеть погрузневших лиц отверженных куртизанок, давно смирившихся со своей судьбой, но отчетливо разглядел выражения Люсинды и Малеммила, тут же повернувшихся в его сторону. Недовольно-удивленное у одной и раздраженное у другого.

— Прости, забыл сказать — мой друг предпочитает дудочки, а не кувшинчики. — Малем мстительно посмотрел на Ника, не понимавшего чем заслужил столько резкое недовольство друга.

Догадливо кивнув, хозяйка заведения кивком головы отослала прочь не пригодившихся подчиненных.

— В таком случае, ничем не могу помочь. — она развела руками, даже не попытавшись изобразить сожаление. — Это не по моей части. Можете быть свободны. — и, чуть подумав, добавила. — Увидимся еще через тридцать лет. Ты будешь все таким же, а я, скорей всего, уже сдохну. Путь вам терновыми колючками. Проваливайте.

Люсинда хотела уже уйти, но Малеммил остановил ее:

— Люси, *сезами*, мы пришли не за этим. И только ты одна на всем свете можешь помочь нам!

Услышав это обращение, женщина невольно вздрогнула.

— Сезами... Только ты меня так называл... — она медленно повернулась и посмотрела ему в лицо. В глазах ее стояли слезы. — Я любила тебя. Одного тебя! Ты был для меня всем миром. Обещал жениться и увезти в страну вечного лета. Я была на все готова ради того чтобы просто быть рядом! Но ты исчез.

— Я так так ждала тебя, Малем... — уже в третий раз произнесла женщина с совершенно новой интонацией.

Голос полный глубокой печали заставил предательский ком в горле принца скакнуть еще выше и сдавить дыхание. Сейчас, сквозь сеть морщин и пелену макияжа, он явственно

видел несчастную, брошенную девушку, отдавшую всю себя без остатка и преданную тем единственным, кому она искренне верила. Кого любила и ждала все эти долгие тридцать лет.

Но вот видение пропало, и перед друзьями снова возникла мадам Люссоль — расчетливая владелица нескольких борделей и одна из самых влиятельных людей Свободной Лиги.

— В память о былом я тебя выслушаю. — она чуть тряхнула головой, пустив по волосам небольшую волну. — Но обещать ничего не могу. И не буду.

С нескрываемым облегчением, Малеммил благодарно поклонился и, взяв в руки ее ладонь, нежно поцеловал.

Хозяйка борделя лишь резко отдернула кисть и выжидательно топнула ногой.

Печально вздохнув, Малем выпрямился и медленно начал:

— Видишь ли, Люси...

— Зови меня мадам Люссоль!

— Мадам Люссоль, — неохотно исправился эльф, — мы ищем кое-кого в этом городе.

— Только не говори, что черноволосого эльфа с золотыми глазами и необычным мечом.

— Люсинда подозрительно прищурилась. — Мои люди уже который раз всю Тику перевернули. Его вроде видели с...

Внезапно ее глаза расширились и она удивленно уставилась на Малема.

Внутри Никаниэля все похолодело. Он стиснул под плащом рукоять Люминистилла и приготовился с боем прорываться наружу.

— Нет, не его. — не моргнув и глазом, продолжил Малеммил. — О том кого мы ищем, в приличном обществе упоминать не принято. — он многозначительно посмотрел а глаза хозяйки заведения.

Мадам Люссоль переводила пристальный взгляд с Малема на гостя в плаще и обратно. Ее брови, живя отдельной жизнью, то ползли вверх, то сходились к переносице. Рот приоткрывался в попытке что-то произнести, но вновь захлопывался, не издав ни звука. И даже нос, казалось бы самый неподвижный актер театра лица, — и тот всем своим видом выражал колебание и сомнение женщины.

Наконец, приняв решение, она кивнула сама себе, посмотрела по сторонам и, поманив посетителей рукой, молча двинулась к лестнице на второй этаж.

Малеммил бросил все еще прохладный взгляд на Ника и пошел следом.

Так и не поняв, чем не угодил другу, Никаниэль замкнул процессию. Он по-прежнему был настороже.

Дойдя до лестницы, мадам Люссоль не стала подниматься на второй этаж. Вновь осмотревшись, она взялась за висевший на стене подсвечник, потянула его на себя и затем повернула набок.

Раздался сухой щелчок.

Одна из деревянных панелей отъехала в сторону, открыв за собой проход в тайную комнату. Женщина немедленно скрылась внутри. Последовал за ней и Малем. Замерев перед порогом, Никаниэль глубоко вдохнул, как перед прыжком в воду, и сделал решительный шаг вперед.

С тихим шелестом панель вернулась на место, погрузив комнату в непроглядную тьму. Которая тут же озарилась ровным светом необычного кристалла, лежавшего посреди маленького круглого стола. Удивительно, но подобной иллюминации Ник не встречал даже в родном дворце.

Кристалл представлял собой голубую шестигранную призму размером с предплечье. На вид совершенно гладкий, за исключением оснований, которые выглядели будто их грызло некое, питающееся минералами, существо.

Несмотря на нежно-голубой цвет камня, светился он ярким белым светом похожим на лучи утреннего солнца, отраженные от полированного серебра. И этого оказалось вполне достаточно, чтобы в небольшой комнатушке не оставалось темных углов.

Никакой видимой угрозы вокруг не наблюдалось, и принца так и подмывало поинтересоваться о происхождении волшебного артефакта. Но он прекрасно понимал, что на повестке стояли гораздо более важные вопросы.

Хозяйка борделя уверенно заняла один из небольших стульчиков, стоявших вокруг стола, и слегка подняла брови, всем своим видом демонстрируя готовность слушать.

Малем сел напротив, и Нику ничего не оставалось, как присоединиться.

Молчание затягивалось.

— Видите ли, мадам Люссоль, — наконец, нарушил тишину Малеммил, — мы ищем...

— Кто ты? — перебила его женщина, глядя на Никаниэля. Она произнесла это решительным голосом человека, привыкшего получать ответы на свои вопросы и не сомневающегося в праве их задавать.

Принц медлил, но, увидев уверенный кивок Малема, стянул капюшон и развязал бандану. Он мотнул головой из стороны в сторону, чтобы расправить прическу, забыв, что та в подобном не нуждалась. Большая часть шевелюры осталась в «Старом Сундуке».

Мадам Люссоль с любопытством разглядывала гостя, облик которого успел стать в Тике предметом шуток и поговорок.

— Черноволосый эльф с золотыми глазами... — тихо, будто сама себе, проговорила она. — Надо же. А я уж начала думать, что это или чей-то глупый розыгрыш или начало некой грандиозной аферы...

Она плавно барабанила по столу пальцами, переводя взгляд с давнего возлюбленного на принца и обратно, очевидно, решая, что делать дальше.

— А что мне мешает кликнуть сейчас людей и продать вас обоих тому, кто больше заплатит? — наконец, поинтересовалась бывшая ночная бабочка.

Несмотря на договоренность между друзьями, что все переговоры должен вести Ник, он

решил, что в этот раз гораздо разумнее будет предоставить первую роль Малему. В конце концов, тот давно знал эту женщину и имел гораздо больше шансов повлиять на нее.

И хотя дипломат из эмоционального Маллемила все равно, как из палки меч — как раз палкой тот ни раз уже побеждал принца в тренировочных схватках. В любом случае, Никаниэль изрядно нервничал, но внешне оставался спокоен словно указательный камень.

— Во-первых, нас не так-то просто одолеть. — на удивление выдержанно отвечал Малем. — А во-вторых, сезами, помогая нам, ты сможешь получить гораздо больше, чем кучку презренного золота.

— И что же? — взгляд Люсинды сквозил холодом зимнего озера, но в ее голосе проскользнули хорошо скрытые нотки интереса.

— Сказку... — шепотом произнес Малем, напустив таинственности.

Если бы не необходимость контролировать мимику, беглый принц несомненно поднял бы брови, услышав подобное. А возможно отреагировал бы и более бурно. Но он продолжал тщательно играть свою роль, тем более, что для этого почти ничего не требовалось.

— Ты ведь по-прежнему любишь сказки, сезами? — продолжал Малеммил, ласково глядя женщине в глаза.

И это сработало.

Подобно лучшему актеру, что когда-либо доводилось видеть Нику, Малем в красках пересказал вымышленную историю про бастарда, любовь и предательство. Он вздыхал и заламывал руки; вскакивал, расхаживал по комнате и вновь садился за стол; повышал и понижал голос, играя им будто виртуозный музыкант ткущий дивную мелодию перед благородной аудиторией.

Даже Никаниэль слушал, затаив дыхание. Особенно те места, которые разошедшийся эльф, похоже, выдумывал на ходу. По крайней мере, про дядю-волшебника Ник точно ничего не рассказывал.

Что уж говорить про Люсинду.

Словно маленькая девочка на коленях у матери, она не отрываясь слушала сказку. Чудесную историю, способную в один миг перенести слушателя в волшебный мир, полный добрых фей и злых драконов. Отправить в плаванье по несуществующим морям. Научить летать, не имея крыльев и понимать, не слыша слов. Настоящую сказку, которых так не хватает взрослым в бесконечной череде забот и ответственности.

Когда Малем добрался до момента с предательским убийством возлюбленной, замороженная женщина, казалось, забыла как дышать, а по щекам ее катились искренние слезы, вместе с румянами смывая напускной холод и равнодушие.

— А когда Никанор спас меня от неминуемой гибели, я жизнью поклялся помочь ему найти некроманта, способного воскресить вероломно убитую невесту! — на героической ноте завершил историю Малеммил.

В комнате вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь едва слышным звоном разбивавшихся об стол слезинок.

Наконец, взяв себя в руки, Люсинда шмыгнула носом и постаралась вновь стать невозмутимой мадам Люссоль — одним из важнейших лиц Города Теней.

— Это... — начала было женщина, но голос ее оказался хриплым и, прокашлявшись, ей пришлось попытаться еще раз. — Это правда? — спросила она, глядя на Ника.

Никаниэль выразительно кивнул.

Он очень не любил врать, но, во-первых, часть истины в истории все же присутствовала,

а, во-вторых, это все лишь для спасения Элельен. Ради которой он был готов даже продать душу темным богам!

— Сейчас в городе действительно есть некромант. — безумно обрадовав принца, сообщила хозяйка заведения. — Но, — она вернула себе часть самообладания, — сперва вы должны для меня кое-что сделать.

— Все что угодно! — искренне воскликнул Ник, впервые открыв рот в присутствии мадам Люссоль.

Улыбнувшись, женщина поведала, что в одном из конкурентных публичных домов не так давно принялся чудить заезжий богач. Постоянно устраивать пьянки, оргии, сорить деньгами и пускать пыль в глаза. По некоторым слухам он даже купил заведение и планировал основать свою империю продажной любви. Что, конечно же, не могло не беспокоить мадам Люссоль, жившую и имевшую вес в обществе за счет той же деятельности.

Поговаривали, что таинственный незнакомец умудрился даже сблизиться с остальными тикийскими лидерами. А через несколько дней планировал устроить грандиозное маскарадное шоу, окончательно войдя в сливки отбросов общества.

— В общем, разберитесь, мальчики, и я расскажу все что знаю. — пообещала она. — А сейчас...

Хозяйка борделя сделала жест рукой будто смахивала на пол крошки, прогоняя гостей. Она нажала на что-то под столом, и дверь за спиной у эльфов вновь отрыла путь в главный зал.

Вежливо поклонившись, Никаниэль отправился наружу. Малем пошел с ним, не забыв попрощаться:

— До встречи, мадам Люссоль.

— Зови меня Люси... — донеслось из-за спины.

Вновь окунувшись в смрад тикийского лабиринта, друзья молча стояли под случайно пробившимися через тучи лучами полуденного солнца.

Каждый думал о своем.

Никаниэль радовался первой реальной подвижке в поисках некроманта, Малем же, пробуя на вкус, катал на языке последнюю фразу мадам Люссоль.

«Зови меня Люси...»

Значит ли это, что она простила его или всего лишь поддалась секундной слабости, вызванной волшебной сказкой, нечаянно заглянувшей на огонек? Выглядел Малеммил несколько растерянным.

— В «Сундук»? — коротко спросил принц, прервав затянувшееся молчание.

— В бурундук. — недовольно буркнул Малем. Он все еще на что-то злился, но, судя по голосу, начал постепенно оттаивать.

Ник так и не понял, что послужило причиной внезапного раздражения друга. Казалось бы еще с утра все было в порядке, как вдруг вечно веселый, задорный эльф окрысился, будто обнаружил, что кто-то незаметно высморкался ему в карман.

— Как насчет отметить первый успех? — с преувеличенной жизнерадостностью предложил Никаниэль. Уж он-то знал, что может поднять настроение Малема. — Как ни как, дело сдвинулось с мертвой точки!

Малеммил, прищурившись, перевел взгляд на Ника.

«Кто ты и куда дел моего друга?» — явно читалось на его полном подозрения лице.

Не отводя недоверчивых глаз, он медленно кивнул, на манер рыси, боящейся спугнуть добычу.

Дружелюбно улыбнувшись, эльфийский принц отправился на поиски провожатого. Он решил, что лучше всего вернуться в «Старый Сундук» и посетить располагавшуюся на первом этаже «Птицу Удачи», а не заваливаться в первый попавшийся кабак. Им явно предстояло еще не один день провести в гостях у гильдии воров, и разумно было бы там поскорее освоиться.

Маленькие гиды не заставили друзей долго блуждать по зловонным улицам Свободной Лиги, и вскоре один из детей, скучавших напротив лавки галантерейщика, отвел закутаных в плащи гостей города к их временному пристанищу.

Получив честно заработанную монету, малец не стал никуда убегать, а вместо этого пристроился напротив входа в надежде найти тут нового клиента.

Первым, что бросилось в глаза друзьям, едва вошедшим в харчевню, были не малое количество посетителей, не группа dwarфов, шумно праздновавших что-то у окна, не шкаф полный бутылок причудливых форм и расцветок, и даже не голые ножки миленькой официантки (*хотя их, возможно, все же, Малем заметил раньше*). У дальней стены, прямо напротив входа, горделиво стояло искусно выделанное чучело зитаруса.

Прежде Никаниэлю доводилось видеть необыкновенную птицу лишь на картинках в учебнике, и даже тогда ее облик захватывал воображение. Длинные, покрытые чешуей песчаного цвета, ноги, оканчивавшиеся четырьмя внушительными когтистыми пальцами; массивное тело, защищенное твердыми как камень перьями цвета самородного рубина. Мощная шея, начинавшаяся напротив лица принца, поднималась еще на метр вверх и

венчалась небольшой головкой со злыми глазами и изогнутым антрацитово-черным клювом, способным раскалывать прочные панцири пустынных обитателей.

Но самым удивительным, безусловно, являлись крылья. Зитарус стоял распахнув их в обе стороны, с легкостью накрыв два совсем не детских стола, способных приютить по четыре гостя каждый. Крылья птицы покрывали необычные перья, выглядевшие один в один, как побеги еловой ветки. За исключением цвета — кроваво-красного.

В учебнике говорилось, что хоть Зитарус и не обладал способностью летать, он мог взмахом крыла, словно дротиками, настигнуть противника иголками со своих перьев. К тому же считался чрезвычайно редким и почитался варварами, как любимое животное их главного божества.

Не задумываясь ни на секунду, изумленный принц направился к птице, чтобы приземлиться за столом под крыльями и получить возможность получше рассмотреть уникальное в своем роде чучело.

К сожалению, сделать этого не удалось.

На полпути его остановила одна из официанток, вежливо сообщившая, что занимать столь почетные места имеют право только владетель, а так же менестрели, барды и другие творческие личности, приходящие развлечь посетителей и принести лишнюю монету самому заведению.

Обаятельно улыбнувшись, девушка извинилась и предложила любой другой стол на выбор.

— Теперь понятно, почему «Птица Удачи». — задумчиво проговорил Малем, не отрывая взгляд от чучела. Друзья расположились в дальнем углу, куда практически не проникал дневной свет. Они были не единственными посетителями наглухо закутанными в плащи, поэтому никаких излишних подозрений не вызывали. — Зитаруса и увидеть-то сложно, не то что убить. Тем более так, чтобы не повредить шкуру.

Вдруг, дернувшись словно от щелчка по уху, он бросил недовольный взгляд на Ника и, подняв руку, сделал жест, которому его обучил Ран.

К эльфам незамедлительно подошел Гилекс. В том, что это именно управляющий «Птицей», сомневаться не приходилось.

Выглядывавшие из-под закатанных рукавов предплечья, изрезанные паутиной застарелых шрамов, смотрелись более чем внушительно. Широкие плечи, подбородок кирпичом, прямой низкий лоб, но, в то же время, добродушная улыбка и смеющиеся, карие глаза — бывший наемник выглядел точь-в-точь, как и описывал прислужник.

Гилекс достал из переднего кармана кожаного фартука тряпку и, наклонившись, чтобы протереть стол, вполголоса проговорил:

— Сегодняшнее блюдо Ран относил к вам в комнату. Все остальное — за плату. — и, выпрямившись, спросил уже нормальным тоном. — Чтонибудь еще?

— Кружку элтнанского. — плохо скрыв разочарование, заказал Малем.

— И легкого сидра, пожалуйста. — добавил Никаниэль.

Кивнув, управляющий удалился, и вскоре миловидная подавальщица, дежурно улыбнувшись, сгрузила на стол две большие керамические кружки с хмельными напитками.

По первому глотку сделали молча.

Малеммил все еще дулся, а беглый принц разглядывал заведение, постепенно заполнявшееся посетителями. Все вокруг выглядело чистым и аккуратным. Ни соринки, ни пылинки, ни пятнышка. Сравнить «Птицу Удачи» и того же «Золотого Кабана» — все

равно что положить рядом спелое, едва сорванное с ветки яблоко и точно такое же, но несколько дней пролежавшее на земле. Разница видна невооруженным взглядом.

Кроме того, о статусе заведения отчетливо говорило и то, что ни один клиент не пытался никоим образом дотронуться до официанток или, тем более, пристать к ним.

— Знаешь, а я ведь действительно любил ее. — подал, наконец, голос обиженный эльф. — Я думал, что за эти годы, что-то изменилось, но когда стоял там перед дверью... — взгляд Малема растворился в кружке вина, словно брошенный в не успевшее застыть озеро снежок. — А тут ты влез со своими *«Пожалуйста, будьте любезны»*, чтоб тебя поперек и пополам! Тьфу!

Малеммил замолчал, но Ник и не думал встречать.

Эльфийский принц, скрыв удивление, наблюдал за доселе неизведанной чертой непохожего на самого себя друга. Шестым чувством он понимал, что лучше промолчать и дать Малему выговориться, чем лезть с какими-то утешительными словами. Тем более, что и слова-то подходящие на ум приходиться отказывались.

— Хотя я и сам и не знал, чего хотел. — уже спокойней заключил Малеммил. — В любом случае, получилось, вроде, не так уж плохо. — обыкновенная легкомысленная улыбка робко, будто не веря, что ее вновь не прогонят, вернулась на свое законное место. Малем поднял кружку. — Выпьем за то, что клубок начал распутываться!

— За то, что сдвинулись с мертвой точки! — подхватил Никаниэль, подняв свою.

Оба сделали по паре глотков и облегченно выдохнули.

Но тут брови Малеммила резко поползли вверх:

— Кендер?

Проследив за взглядом Малема, Никаниэль увидел смешную девочку с двумя косичками, весело, вприпрыжку, шествовавшую по залу. Но, приглядевшись, он понял, что это совсем даже не ребенок, а вполне себе взрослая женщина ростом еще ниже гномов и дварфов. Встань Ник сейчас, и она едва ли достала бы ему до пояса.

Действительно кендер.

Об этой расе он знал лишь, что коротышки жили до смешного мало. Еще меньше людей. Вот только пожилых кендеров никто никогда не видел. Малорослики рождались полностью лишенными чувства страха, что в сочетании с неумным любопытством и детской непосредственностью заставляло их лезть туда, куда пьяная выхухоль носа не сунет.

— Проверь кошелек и другие ценности. — настойчивым шепотом распорядился Малем. — А лучше вообще возьми в руки. Кто ее сюда пустил?

Дело в том, что кроме всего прочего, кендеры не признавали понятия частной собственности. Вернее не то чтобы не признавали — не понимали. Для них любая вещь принадлежала всем и никому одновременно. А от маленьких ловких пальчиков невозможно было спрятать даже шпильку в пышной шевелюре знатной дамы.

— Мое кольцо! — испуганно воскликнула женщина, сидевшая недалеко от входа. — Куда подевалось мое кольцо?

Тут же спохватились и остальные посетители. У кого-то пропали очки, у кого-то брошь, кто-то не досчитался монет, а один лысый господин вопил, что у него с головы стащили шляпу.

Коричневый берет и в самом деле уже красовался на макушке у кендера. Он был ей несомненно велик, что ни капли не смущало низкорослую воровку. Та как раз с любопытством разглядывала причудливые вензеля, вышитые на чьем-то кисете.

— Это же мое! — воскликнул сидевший неподалеку мужчина. — Кендер! Держите ее!

Он первым попытался схватить карманницу, но та, ловко увернувшись, принялась, залиvisto хохоча, носиться по всему залу. При этом миниатюрная женщина вовсе не стремилась добраться до выхода и убежать с чужими вещами. Для нее это была как игра, вроде пятнашек. Только там один гонялся за всеми, а тут наоборот — все посетители «Птицы Удачи» стремились во что бы то ни стало поймать одну единственную цель.

Со стороны это казалось даже смешным, но ровно до тех пор, пока Никаниэль не обнаружил, что кошелек, который принц по совету Малема держал в руке, таинственным образом куда-то пропал. О подобной ловкости Нику оставалось только мечтать.

Наконец кендера удалось угомонить. В какой-то момент берет съехал ей на глаза и коротышка врезалась прямоком в Гилекса, который тут же поднял нарушительницу спокойствия и, бесцеремонно перехватив за ноги, принялся трясти над ближайшим столом.

Шурша, шелестя и звякая, из карманов воровки посыпались многочисленные мелочи, среди которых Никаниэль обнаружил и свой кошелек.

Недовольно гомоня, посетители подходили к образовавшейся куче и забирали свои вещи. Некоторые вообще умудрились обнаружить пропажу, лишь увидев ту на столе среди других трофеев кендера.

Гилекс опустил полурослицу на пол и, поставив на голову, отпустил. Упав, та тут же вскочила и звонко смеясь потянула руки к управляющему.

— Еще! Покатай меня еще! — звучным, детским голосом просилась она. Очевидно, для малышки все это было лишь веселым развлечением.

Вернувший себе берет мужчина, хотел было от души пнуть хулиганку, но управляющий грозно на него посмотрел и тот вернулся за свой столик.

Видя, что «катать» ее больше никто не собирается, кендер отряхнулась и, забравшись на стул, громко объявила:

— Всем привет! — тонкий голос звучал звонко и задорно. Женщину совершенно не смущало то, что все окружающие смотрели на нее с неприкрытым раздражением. — Меня зовут Ванесса. Я бард и пришла сыграть вам пару песен!

— Кендер-бард! — не сдержавшись, прыснул Малем. — Это что-то новенькое.

— И на чем же ты будешь играть? — невозмутимо поинтересовался Гилекс.

— Ой! — коротышка осмотрелась и, не найдя вокруг ни одного музыкального инструмента, смешно пожалала плечами. — Ну значит в другой раз. Всем пока.

Ванесса соскочила со стула и хотела уже было уйти, но управляющий поймал ее за руку, в которой непонятно как оказалась вилка.

— Это твое что ли? — искренне удивилась полурослица, возвращая прибор. — Ты, наверное, обронил. В следующий раз будь повнимательнее.

Но бывший наемник и не думал отпускать воришку. Он пристально уставился на сидевших неподалеку стражников. Те изо всех сил делали вид, что ничего не замечают, но Гилекс продолжал сверлить их взглядом и, наконец, блюстители закона, нехотя разыграли кому вести кендера в тюрьму. Самый невезучий раздосадованно хлопнул ладонью об стол, кряхтя поднялся и, забрав преступницу из рук управляющего, потащил ту наружу.

— А в какую тюрьму ты меня поведешь? — с любопытством «пытала» стражника неугомонная коротышка. — Там где крысы или где Харлан главный? Ой лучше бы где крысы, Харлан тако-ой скучный!

Ее звонкий голос еще долго доносился снаружи, но, в конечном счете, спугнутое кендером спокойствие вновь умиротворенно разлилось по залу.

— Дай угадаю, — тут же обратился к другу Малем, — в Эльфхейме кендеров нет? — он жестом показал официантке принести еще вина. — Ты что будешь?

— У меня еще есть, спасибо. — Никаниэль не планировал выпить больше одной кружки, а потому не торопился ее опорожнить. — В Эльфхейме, в общем-то, никого нет, кроме эльфов. Ну и полуэльфов. Ну и... — принц вспомнил человека Сина и черный ковен в подвале обувной. — Ладно, не важно. А что будет с Ванессой?

— С кендером-то? Да что ей сделается? — Малеммил принял из рук подавальщицы новую кружку и хотел было шлепнуть девушку пониже спины, но все-таки сдержался. — Проведет ночь в камере, а утром ее вместе с остальными малявками тихонько выпустят.

Ник изобразил на лице удивление:

— Выпустят?

— Ну конечно. А ты бы хотел чтобы их казнили? — Малем с любопытством посмотрел на товарища. — В конце концов такова их природа. Ну и не так уж много от них вреда. Главное вовремя поймать. — хохотнул он. — Ну что — ловко у тебя кошелек увели?

От необходимости отвечать Ника спас молодой парень, расположившийся под крыльями зитаруса и принявшийся настраивать несколько потрепанную пятиструнную лютню.

Похоже теперь в «Птицу Удачи» заглянул настоящий бард.

Неброские черты лица, чистая, хоть и слегка помятая одежда — юноша явно понимал, что встречать его будут по внешнему виду. Вот только длинные тонкие усы явно выбивались из образа. Ими он скорее походил на сердитого таракана.

Закончив с настройкой, музыкант прокашлялся, привлекая всеобщее внимание, поставил одну ногу на стул, выпрямил спину и хорошо поставленным голосом объявил:

— Дамы и господа, люди и нелюди, воины и... — хитрец послал воздушный поцелуй, сидевшей неподалеку девушке, — ...прелестные принцессы. Откройте ваши уши, да распахните души! Монетой не скупитесь сказителю на ужин!

По залу прокатились волна одобрительных смешков.

Убедившись, что взгляды каждого посетителя сосредоточены на нем, бард прокашлялся и, глубоко вздохнув, словно подбадривая самого себя, провозгласил:

— Сегодня для вашего внимания, возможно один раз в жизни, попрошу уважаемых стражников заткнуть уши: «Баллада о некроманте»!

Никаниэля будто молния ударила.

Не прошло и недели с прибытия в Тику, как у него уже наметилась потенциальная зацепка от мадам Люссоль, а теперь, прямо посреди бела дня, о некроманте собирался спеть местный бард. Возможно из его баллады удастся почерпнуть полезной для принца информации. Может быть даже там будет что-нибудь о повелителе смерти, упомянутом в истории Инги. Тот, вроде, как раз шел в направлении Города Теней.

Ник весь обратился во внимание.

Я уйду во тьме безлунной ночи.

Прощай, постылый белый свет!

Но почему твои печальны очи?

Мне жить еще десятки тысяч лет!

Была скучна судьба, и жизнь однообразна.

Я алкал власти! Силы возжелал!

С могуществом все будет не напрасно!

Я многого тогда не понимал...

В зале царил оглушительная тишина, нарушаемая лишь звучным голосом артиста, да тихим звоном струн пузатой лютни. Причем вторая даже не пыталась претендовать на лидерство в этом дуэте, а лишь покорно дополняла, придавая истории особенный колорит и трагичность.

Когда взывал к древнейшим темным силам,

По манускриптам ритуалы проводя,

Стонали духи загнивающего мира,

И небеса разверзлись от дождя.

И вновь кровь жертвы обагрила камень —

Алтарь не просыхал четвертый день.

Но наконец, насытившись дарами,

Передо мной возникла чья то тень.

Посетители слушали, затаив дыхание. Из кухни вышла пожилая повариха и, встав в дверях, зачарованно мяла фартук. Даже стражники, которым по долгу службы полагалось пресечь подобное безобразие, отставили кружки и увлеченно следили за пальцами смелого музыканта. Как уже успел понять Ник, в Тике королевские слуги закона особо не торопились исполнять свои обязанности.

То был Мерфал — древнейший повелитель смерти.

Взглянув в мои глаза, он прошептал:

«Отдай мне свою душу в жертву,

И обретешь все то, о чем мечтал!»

Не длилось ни секунды ожиданье.

Теперь-то неминуем мой успех!

Душа ушла. Я потерял сознание.

А надо мной раздался жуткий смех.

Один из дварфов оглушительно рыгнул, за что получил нешуточный тумак от другого бородатого коротышки. Тот хотел было возмутиться, но ему под нос тут же прилетело сразу

два мозолистых кулака, мгновенно объяснивших невежде насколько он не прав.

Спустя два дня очнулся в том же месте

И новой силы ощутил росток.

Сработал план! Не надо грубой лести.

В груди же поселился холодок...

Как на яву я помню те мгновенья,

Когда впервые духов увидал,

И первого умертвья воскрешенье —

Мерфал над смертью власть мне даровал!

Стараясь не пропустить ни слова, Никаниэль жадно внимал каждому слову, стремясь разом постичь как прямой, так и все возможные потаенные смыслы. Принц далеко не в первый раз слышал какую-либо балладу, но только сейчас он полностью сосредоточил на произведении все свое внимание. Ведь со времен Ужасной войны любое мимолетное упоминание о повелителях смерти жестко каралось, и теперь каждая, пусть даже вскользь брошенная фраза была для Ника сродни настоящему сокровищу.

На год закрылся в темном склепе,

Оттачивая новый свой талант.

Я больше не нуждался в сне и...

Внезапно в помещение ворвался жрец в белых одеждах с десятком послушников, следовавших за ним по пятам. Мгновенно оценив обстановку, мужчина указал жезлом на музыканта и приказал немедленно того схватить, попутно взывая к стражникам и грозясь небесными карами всем присутствовавшим.

Музыка оборвалась. Никогда еще Никаниэль не был столь раздосадован появлением слуги Лаода.

Повинуясь служителю храма, гости повскакивали с мест. Со стороны могло показаться, что они пытались поймать греховного лютниста, но на самом деле все как один, не сговариваясь, принялись создавать искусственную толчею, мешая послушникам добраться до артиста. Кто-то даже умудрялся совать парню деньги.

Ник тоже поднялся. Он видел, как бард, поспешно убрав инструмент в футляр, направился к кухонным дверям, куда его активно звала повариха. Наверняка там должен находиться подсобный выход.

Протискиваясь сквозь толпу, принц стремился перехватить музыканта чтобы заплатить за вторую часть баллады. А может и выбить ее угрозами. Если потребуется, он был готов пойти на что угодно, лишь бы хоть на полшага приблизить возвращение любимой.

Стол где сидели друзья располагался значительно ближе к кухне, чем чучело зитаруса, откуда стартовал парень. Вот только перед молодым человеком все расступались, пропуская того вперед, а Нику приходилось бороться за каждый сантиметр, чувствуя себя селедкой, пытающейся выбраться из переполненных сетей. К тому же приходилось беречь раненную руку и следить, чтобы случайно не слетел капюшон.

Никаниэль не успел совсем чуть-чуть. Кончики его пальцев бессильно скользнули по рубашке юноши, и тот скрылся в недрах кухни. Может эльф и успел бы настигнуть артиста среди горшков и кастрюль, но путь ему преградила пожилая женщина в фартуке, решившая, что преследователь хочет помочь поймать нарушителя.

Времени на объяснения не было, и Нику пришлось оттолкнуть кухарку в сторону, стараясь сделать это как можно аккуратнее и чтобы та ничего себе не повредила. Принести

извинения можно и позже.

Ворвавшись на кухню, принц увидел лишь как хлопнула дверь черного хода. В два прыжка одолев расстояние до выхода, Никаниэль вырвался наружу и тут же крикнул:

— Стой! Мне нужна твоя помощь! — но парень и не думал останавливаться. Мало ли кто мог пытаться его поймать.

Разумно.

Но Ника, такой расклад, конечно, не устраивал. Чуть не поскользнувшись на куче подозрительной гнили, он бросился следом, надеясь догнать через чур осмотрительного барда.

И у него получилось бы.

Происходи дело в Бьюнирине или в любом другом нормальном городе. Да даже просто в лесу. Где угодно, но только не в Тике с ее безумным расположением построек и отсутствием улиц в привычном понимании этого слова.

Молодой человек явно оказался местным и прекрасно ориентировался в хитросплетении тупиков и проулков Свободной Лиги. Никаниэль успешно его преследовал, но только до тех пор пока держал цель на виду. Но вот, в очередной раз свернув за угол где буквально секунду назад скрылся проворный музыкант, Ник оказался на безлюдном перекрестке.

Бард как сквозь землю провалился.

Раздосадованный эльф бросился сперва в одну сторону, потом в другую, но все без толку. Наконец, отчаявшись, он сложил руки конусом у рта и, запрокинув голову, закричал:

— Мне нужна твоя помощь! Я заплачу! Пожалуйста!

На втором этаже соседнего здания, злобно скрипнув, распахнулись ставни. Из них высунулся раздраженный дед со здоровенной бородавкой на носу. Яростно глянув на источник шума, тот, брызжа слюной, прошамкал:

— Хорош орать, поползень волосатый! Чтоб оно тебе поперек горла встало, когда срать пойдешь! Гребь давай отсюда! — и окатил Ника водой из ведра.

Повезло, что водой. Могло быть и хуже...

От неминуемого намокания принца спас плащ, без которого любое появление в Тике могло закончиться трагически. Не для всех конечно. Только если ты черноволосый эльф с золотыми глазами и необычным мечом, которого разыскивает весь город. Остальные могли и не скрывать свою личность.

К сожалению, Никаниэль в число вторых не попадал.

Поняв насколько глупо только что поступил, Ник сам себя отчитал и понуро побрел обратно к гостинице. В конце концов, что ему стоило спросить у Гилекса как зовут барда и найти того позже. Ведь парень же сбежал от послушников, а значит в срочном спасении не нуждался.

На ходу принц пытался проанализировать часть услышанной баллады.

Для начала там точно упоминался Мерфал и кровавые жертвоприношения богу смерти. Эта часть совпадала с ритуалом культистов. Тогда неофит тоже собирался убить девочку ради обретения могущества.

А вот обмен души на некие силы скорее походил на элемент фольклора, ведь каждому известно, что жить без души невозможно. Хотя... Некромант... Повелитель смерти...

Никаниэль задумался.

Какое-то зерно правды могло содержаться и в этих строках.

Что там еще?

Много красивых, витиеватых слов и оборотов, не несущих в себе никакого смысла, но которые так любят барды и другие сказители. Хотя чего еще хотеть от баллады? Это же не историческая хроника, в конце концов.

Судя по всему, самое интересное только начиналось. Как там?.. «Я больше не нуждался в сне и...» Нужна рифма на «склепе». Небе? Сцепе? Хлебе? Репе? Щепе?

Ник остановился и задумчиво потер подбородок.

Лесостепи?

Благолепье?

Толстом стебле?

Сладостном вертепе?

Нет. Это уже скорей про Малема.

Принц тяжело вздохнул, осознавая всю тщетность подобного рифмоплетства.

— Р'хал авьех! — произвольно сорвалось с губ эльфа.

Осознав, что только что в очередной раз произнес, Никаниэль тут же схватился за рукоять меча готовый сражаться с порождением бездны. Но ничего так и не произошло. Лишь испуганно отскочила в сторону, проходившая мимо женщина с плетеной корзиной в руках.

Точно. Он же не напитал силой магическое плетение. Но даже без этого не стоит произносить подобное вслух. Не хватало еще, чтобы услышал какой-нибудь случайно оказавшийся неподалеку священник. Хорошо хоть демон не явился.

Эльф пообещал себе в ближайшие дни выбрать время и потренироваться с неожиданно приобретенным умением. Не похоже чтобы оно каким-либо образом могло помочь воскресить Элельен, но, в любом случае, стало бы хорошим подспорьем в мире людей. Особенно научись Ник им нормально пользоваться.

Убедившись, что никакой монстр пока что не планирует им пообедать, Никаниэль осмотрелся и с сожалением осознал, что совершенно не представляет где оказался. По его прикидкам, «Старый Сундук» должен был оказаться где-то неподалеку, но принц не видел вокруг ни одного знакомого здания.

Клятая Тика!

Если в этом городе вдруг случится вторжение демонов, то все чудовища заблудятся к кфхановой бабушке и умрут от голода. Без крови, без слез, без жертв. Только зловонные лужи полопавшихся тварей.

Которые, кстати, скорей всего, никто и не заметит.

Ник попытался оттереть с ботинка очередную порцию нечистот из ближайшей ямы, с теплотой вспоминая чистые улочки Бьюнилина.

Так и не вернув обуви первозданную чистоту, эльф хотел уже было поискать кого-нибудь, кто смог бы отвести его к нужному постоялому двору, пусть даже тот окажется за углом, как его взгляд зацепился за каменное строение стоявшее как будто бы особняком среди прочих.

Два этажа, выцветшие обшарпанные кирпичные блоки, отполированная дождями чешуя красной черепицы, забранные решеткой окна — на первый взгляд ничего необычного. Но, в то в то же время, здание выглядело гораздо более ухоженным, чем большинство соседних.

К тому же сбоку красовалась механическими часами трехэтажная башня. И хоть подобные хронометры изобрели уже довольно давно, повсеместного распространения они так и не получили, как минимум из сложности изготовления и чрезмерной хрупкости. Только очень влиятельная организация могла позволить себе подобную роскошь.

Перед принцем стоял храм.

Конечно же он определил это не по часам и не по черепице — над аркой главного входа располагались орнаменты и другие религиозные символы сразу нескольких богов. Святилище оказалось значительно меньше, чем даже во временной столице Теофана, но в Городе Теней удивительным стал сам факт его присутствия.

Нет, Никаниэль ни в коем случае не планировал повторить бессмысленную процедуру «исцеления» раненной руки. Одного раза вполне достаточно. Настало время заглянуть к попечителю сиротского приюта. Потому что ничем иным небольшая пристройка с другой стороны от главного здания больше быть не могла.

Не то чтобы эльф надеялся вернуть украденные монеты или как-то наказать воришку, но уязвленное чувство гордости требовало хоть какой-то справедливости. Однако, стоило зайти внутрь, как все мысли о правосудии смыло отрезвляющей волной открывшейся реальности.

Лучи солнца, ворвавшиеся в помещение с приходом Ника, стали единственным источником света в помещении. Крохотные окна под самым потолком не справлялись даже с вентиляцией. Воздух в приюте стоял тяжелый, кислый и затхлый. Даже смрад тикийских улиц, давно моливших о дожде, казался благоуханием весеннего луга по сравнению с удушливым сумраком пристройки.

От входа к дальней стене тянулось два ряда грубо сколоченных столов, служивших, судя по всему, одновременно и койками. Внутри оказалось значительно холоднее, чем снаружи, а стоявший в углу очаг похоже не знавал огня уже не первый год.

Но больше всего принца поразили сами сироты. Сперва он даже не узнал в этих тощих, изможденных телах, одетых в изношенные тряпки, живых людей. Дети выглядели скорее как зомби. Некоторые и вовсе походили на обтянутые кожей скелеты.

Большинство безвольно лежали на полу, глядя в пустоту, не в силах хотя бы сесть. Лишь пара голов медленно повернулась посмотреть на вошедшего и тут же отвернулись обратно. Их серые вытянутые лица не выражали абсолютно ничего. Даже безразличие стало бы для них яркой эмоцией.

Сердце Ника пропустило удар.

Потом еще один.

Волосы на голове зашевелились. Ладони вспотели.

Принц бросился к ближайшему ребенку. Определить мальчик это или девочка не представлялось возможным — они все выглядели одинаково.

От легкого прикосновения немощное тело дернулось словно от удара кнутом. Но тут же расслабилось, покорно принимая уготованную участь. Ни звука не сорвалось с потрескавшихся губ. Лишь одинокая слезинка, тускло блеснув, скатилась по впалой щеке.

Никаниэль резко вскочил.

Осмотревшись, он увидел в глубине неприметную дверь явно соединявшую пристройку с главным зданием храма. В мгновение ока эльф оказался перед ней и рывком распахнул.

Лестница.

Затем длинный узкий коридор без окон и дверей.

Еще одна лестница, не иначе как ведущая уже в башню.

Все это Ник преодолел на едином дыхании. Перед глазами у него стояла лишь одна картина. Та самая, которую он увидел, едва зайдя в приют.

Очередную дверь принц распахнул рывком и оказался в небольшом уютном помещении, больше похожем на кабинет, чем на келью. Теплый свет разожженного камина, шкафы и полки с книгами, пасторальная картина на стене и изящный стол, за которым что-то писал немолодой, слегка полноватый мужчина в богато отделанной рясе.

Не поднимая головы, обрамленной завитками золотых кудрей, тот спокойно объявил:

— Девочки по восемь медяков, мальчики — пять. Вернуть завтра к утру. По вопросам покупки, тоже — лучше завтра.

Волна первобытной ярости поднялась из глубины живота и захлестнула Ника, сметая словно щепки все рамки, границы и хваленое эльфийское хладнокровие.

Не видя себя от гнева, Никаниэль выхватил Люминистилл и приставил острие к горлу мужчины. С трудом проталкивая слова сквозь зубы, принц, сдерживаясь из последних сил, разъяренной змеей прошипел:

— Назови мне хоть одну причину, мразь, чтобы я не прикончил тебя прямо сейчас!

Человек замер.

Медленно промокнув перо чистой тряпкой, священник отложил его в сторону и только после этого поднял голову. В голубых глазах мелькнуло сперва удивление, потом любопытство, и при этом ни капли беспокойства. Будто не он сейчас сидел в шаге от смерти, а кто-то другой и совершенно незнакомый.

Не сумев из-за тени глубоко надвинутого капюшона разглядеть лица нападавшего, мужчина сложил руки замком перед собой и спокойно спросил:

— Кто ты и...

Ник едва ощутимо надавил.

На кончике меча появилась крошечная красная капля. Принц глубоко и шумно дышал носом, а воздух вибрировал, вырываясь из его ноздрей.

Человек слегка поморщился и поднял руки вверх.

Давление ослабло.

На лице священника отразилась судорожная работа мысли. Он прекрасно понимал, что осталась последняя попытка и лихорадочно пытался подобрать слова, способные спасти ему жизнь. Крупная капля пота скатилась по виску мужчины, но внешне он продолжал выглядеть спокойнее статуй бьюнилиринского дворца.

— Я. Забочусь. О. Детях. — осторожно произнес человек, делая взвешенную паузу после каждого слова и, едва заметно прищурившись, вглядываясь в черный провал капюшона.

Если бы Никаниэль мог, он бы рассмеялся в лицо лживому священнику. Настолько произнесенная фраза расходилась с реальностью, поджидавшей любого за дверями сиротского приюта. Но, тем не менее, настоятельно удалось ошарашить внезапного гостя, что как минимум, продлевало ему жизнь.

Не видя никакой реакции, тот продолжил в том же ключе:

— Я кормлю их. И одеваю...

— Хватит врать! — не выдержав, воскликнул принц и наотмашь рубанул по висевшей на стене картине, оставляя на холсте уродливый шрам рассеченного полотна.

Стоило мечу отодвинуться от горла священника, как тот тут же отшатнулся назад и громко крикнул:

— Арлес!

Через вторую дверь в комнату вломился громила в серых одеяниях послушника. Судя по всему он только и ждал, что команды вмешаться.

Праведный гнев придал Нику сил, оттеснил на задворки сознания мораль, этику, традиционное эльфийское жизнелюбие и все прочие законы и запреты. А заодно уллучшил восприятие с координацией и ускорил реакцию.

Не тратя ни секунды, эльф резким движением полоснул амбалу клинком по горлу.

Детина выпучил глаза и схватился руками за шею, беззвучно разевая рот, слово рыба, выброшенная на сушу разбушевавшейся волной. Но все это не имело значения. По сути он был уже мертв.

Никаниэль пинком отправил умирающего охранника за порог и, захлопнув дверь, обернулся к настоятелю.

На принца смотрел небольшой взведенный арбалет, который мужчина до этого где-то прятал.

Не мешкая, Ник отскочил в сторону, уходя с линии выстрела.

Сухой щелчок, звон тетивы, резкий порыв ветра от пролетевшего вплотную к лицу снаряда и запоздалое чувство, будто по щеке полоснули ножом. А следом резкая вспышка боли в раненной руке — отшатнувшись, эльф врезался в неудачно подвернувшийся шкаф.

Скрипнув зубами, Никаниэль шагнул к священнику и сверху вниз ударил Люминистиллом по самострелу, уничтожая оружие и отрубая негодю несколько пальцев.

Тот вскрикнул.

В правое плечо принца будто вцепилась зубастая тварь и терзала еще не зажившую рану. Его резко замутило. Направив на настоятеля храма меч, Ник, борясь с дурнотой, угрожающе прорычал:

— Накорми детей, падаль! Не то...

Человек скривился от боли потерянных пальцев, но, тем не менее, на лице его застыла маска немалого удивления.

— Так ты еще и с трехосновниками... — прошептал тот, но принцу было уже не до этого.

Усилием воли совладав со своим телом, эльф вернул меч в ножны и, пошатываясь, покинул храм тем же путем, каким пришел. Сирот пришлось оставить как есть. В таком состоянии помочь им он никак не мог, но твердо решил не пускать это дело на самотек.

Выйдя на улицу, Никаниэль практически нос к носу столкнулся с патлатым мужчиной в потрепанной одежде.

— Смотри куда прешь, ты... — и вдруг тот осекся, глядя принцу прямо в глаза.

Капюшон!

Арбалетный болт не только поранил щеку, но и нарушил маскировку. Вот чему так удивился священник. И он и случайный встречный узнали, разыскиваемого по всему городу, эльфа.

Пнув мужчину коленом в живот, Ник вернул капюшон на голову и быстро, насколько ему позволяли заплетавшиеся ноги, поспешил прочь, стараясь почаще сворачивать и путать след.

Через несколько минут он облокотился о стену покосившейся хибары, переводя дух. По лицу струился холодный пот, который к тому же, немилосердно щипал свежий порез на щеке. Решив, что ушел уже достаточно далеко, принц подозвал проходившего мимо мальчишку и заплатил за провод до «Птицы Удачи».

Малем дожидался в номере.

Сперва он хотел отчитать друга за неосмотрительный побег из харчевни, но, оценив состояние Ника, отложил нотации на потом.

Малеммил помог товарищу улечься на кровать и поднес к его лицу один из флаконов почившего гнома. Резкий неприятный запах стенобитным тараном прочистил сознание Никаниэля, приводя того в чувство.

— Ну и где это тебя так угораздило? — поинтересовался Малем, меняя повязку на поврежденной руке принца.

— Да вот, по твоему совету заглянул к попечителю приюта. — Нику стало заметно лучше, хотя лицо все еще оставалось бледноватым.

— Я тогда вообще-то пошутил.

— А я вот нет...

Принц пересказал другу недавние события. Кроме того, по мере повествования он смог оценить собственные поступки со стороны. И если погоня за бардом, пусть и была бездумным нелогичным поступком, то обуявшую его позже жажду крови эльф объяснить не смог. Он как будто бы на время полностью потерял над собой контроль. Подобного до этого не случалось ни разу.

— Тех детей надо спасать. — безапелляционно резюмировал Никаниэль, когда со всеми процедурами было покончено.

Но к его немалому удивлению Малеммил отнюдь не воспылал праведным гневом и решимостью броситься в бой по первому зову. Тот, не спеша, прибрался, спрятал все медицинские порошки и склянки, сел за стол и, скрестив на груди руки, спросил:

— Что ты предлагаешь?

Ника несколько смутило поведение друга, но он продолжал стоять на своем.

— Спасти детей. — твердо повторил он.

— Это я уже понял. А как именно спасти? Заберешь их сюда? Станешь новым попечителем? Как?

Об принц подумать не успел. Картина изможденных, измученных детей все еще стояла у него перед глазами, побуждая хоть что-то предпринять. Но вот что? Ник внезапно осознал насколько мало он мог сделать за пределами Эльфхейма.

— Кроме того, — продолжал Малем, — пока ты носился по городу и воевал с мельницами, я тут кое-что разузнал. Например, что, судя по твоему описанию, сегодня ты обидел Уиллиса Ваута — главу тикийской епархии и одного из теневых лидеров города.

Малеммил сделал паузу, давая другу возможность оценить смысл сказанного.

— Ник, — Малем сменил тон на более ласковый, — я не в коем случае не защищаю Уиллиса. Он подонок, использующий детей в своих целях. И боги покарают его за это. Но он дает сиротам кров и какую-никакую пищу и защиту. Некоторые из них позже стану послушниками...

Никаниэль набрал в грудь воздуха, чтобы высказать, все, что он об этом думает, но Малеммил жестом его остановил.

— Пойми... — Малем опустил взгляд, подбирая слова. — Мир не совершенен. В нем полно боли, грязи, обмана и страданий. И мы не в силах это исправить. С чем-то приходится мириться... Всегда приходится...

Никаниэль не верил своим глазам. Вечно легкомысленный шутник и балагур выглядел так, будто в мгновение ока постарел на тысячу лет. Что же могло случиться в его жизни, что он теперь реагировал подобным образом?

— А я не хочу мириться! — решительно заявил Ник.

— И что же ты сделаешь?

— Завтра же пойду к этому ублюдку и объясню, что если он ничего не исправит, то епархии придется выбирать нового главу! Ты со мной?

Малеммил с сомнением смотрел на принца. В его взгляде жизненный опыт боролся с

желанием помочь детям и другу. Наконец он улыбнулся одними кончиками губ.
— По крайней мере мы можем попробовать.

На следующий день эльфы, позавтракав, явились к храму. Их ждало немалое разочарование.

Осторожно выглядывая из-за угла, друзья оценили произошедшие за ночь изменения. Теперь каждый вход охраняло несколько послушников. Кроме того, неподалеку прогуливались вооруженные люди в кожаной броне. Они старательно делали вид, что случайно проходили мимо, но и дураку было понятно, что их нанял испугавшийся священник.

Если раньше его защищала аура власти, и никто не рисковал переходить дорогу столь влиятельной личности, то после событий предыдущего дня главе тикийской епархии пришлось пересмотреть свои взгляды на жизнь.

Но самое обидное, что пропала возможность проверить изменилось ли что-либо в обращении с сиротами.

Что-то подсказывало, что нет.

Даже пылавший праведным гневом принц понимал, что насколько бы искусно не владел мечом Малем, вдвоем им никак не пробиться сквозь пару десятков охранников. Да и, в целом, насилие — не выход.

С наскока проблема явно не решалась, да и что делать, откажись Уиллис выполнять требования, тоже оставалось неясным. Не самому же Никаниэлю садиться в кресло попечителя? К тому же кто его туда пустит?

Скрепя сердце, эльфам пришлось отступить, но Ник планировался вернуться позже, когда придумает какой-нибудь стоящий план действий.

Поймав проводника, друзья отправились к портному. Задание Люсинды никто не отменял, и для успешного проникновения на шоу заезжего богача, предстояло сперва соответствующе принарядиться.

Над входом в лавку висела деревянная вывеска с изображением иголки и мотка ниток, не оставлявшая сомнений о характере выполняемых внутри работ.

Владельцем оказался суетной услужливый гном с забавной прической похожей на завядший букет цветов. Костюмер ужаленным щенком носился по помещению, демонстрируя потенциальным клиентам отрезки тканей всех возможных цветов и материалов. И без умолку трещал, от чего казалось, что его как минимум трое.

Сходу купив пару масок и нацепив их на лица, что ни капли не смутили портного, эльфы отдали себя во власть гнома, вооружившегося лентами, ножницами и длинной рейкой с нанесенными на нее насечками. Материал же выбрали самый дешевый из тех, что не смотрелся бы как перекроенный мешок из-под зерна, а более или менее подходил для предстоявшего мероприятия. Но даже так вышло безумно дорого. К счастью, денег пока хватало.

Из лавки удалось сбежать лишь примерно через час. Хотя по ощущениям прошло не меньше века. А то и двух. Болтливый гном умудрился утомить даже Малема, что в принципе казалось невозможным.

Закончив с этим делом, друзья разошлись каждый по своим делам. Малеммил направился к дражайшей Люсинде, Никаниэль же решил таки выяснить у Гилекса имя барда и где его можно найти.

Отобедав в «Птице Удачи», Ник подошел к управляющему харчевни и задал интересовавший его вопрос. Однако реакция бывшего наемника оказалась более чем неожиданной.

— Так это ты, пес, вчера Марджет ударил? — голос Гилекса сквозил убийственным холодом вечной мерзлоты. — И ты еще смеешь после этого сюда заявляться и что-то у меня спрашивать?! — он понизил голос и приблизился практически вплотную, так что эльф даже ощутил запах лука из его рта. — Не будь ты гостем «Сундука», завтра dwarфы по частям собирали бы тебя в своем подземном море.

Если бы взглядом можно было убивать, Никаниэль бы уже валялся на полу харчевни грудой порезанного мяса. Добродушность исчезла с лица управляющего, будто ее там никогда и не было. Не оставалось никаких сомнений, что этот человек ни один год тянул лямку наемника и прошел через огонь и воду, причем, судя по всему, не по одному разу. Казалось, что излучаемую им ауру угрозы можно не то что увидеть — а пощупать, отрезать кусочек и сшить из нее убийственно-колючие перчатки.

И вновь принцу пришлось отступить.

Он попытался подойти к нескольким посетителям, которые вроде как тоже слушали балладу, но те или впервые видели этого барда, или вовсе не желали говорить с подозрительным типом в плаще, подозревая в нем ищейку храма.

Несолоно хлебавши, Ник вышел наружу.

Как отыскать в городе определенного человека, если тебе для того чтобы найти соседнее здание нужен провожатый?

Клятая Тика!

Дважды за день мокнутый в грязь лицом эльф начинал ненавидеть этот город. Ни законов, ни морали, стража бухает по кабакам, священники торгуют детьми, проститутки нанимают пилигримов разобраться с конкурентами. Вонь, грязь, нечистоты. Совсем не так принц представлял себе вольный город контрабандистов, когда читал о нем, сидя в уютном кресле дворцовых покоев.

Что-то несильно ударило Никаниэля по голове. Потом еще раз.

Дождь?

Не может быть. Этот город не заслужил дождя. Он должен всегда оставаться таким же грязным снаружи, какой он есть внутри. Чтобы каждый забредший на эти улицы путник сразу понимал где оказался и не строил никаких лишних надежд, навеянных книгами и романическими историями.

Холодный ручеек скатился Нику за шиворот, заставив поежиться. Эльф провел рукой по ткани плаща, проверяя капюшон.

Дырка.

Шкребанный Уиллис Ваут! Умудрился поднасрать даже здесь.

Придется чинить.

Скрипнув зубами и плюнув себе под ноги, Никаниэль вернулся в комнату «Старого Сундука». Найдя среди вещей иголку с ниткой он принялся латать прореху. Представление о том как это делать принц имел лишь в теории. Кроме того уровень сложности поднимала забинтованная левая рука, которая плохо слушалась и беспощадно мстила вспышками боли за каждое неловкое движение.

Исколов себе все пальцы, но так и не достигнув желаемого результата, эльф раздраженно бросил плащ в угол и, пододвинув стул, сел возле окна.

Изнемогавшие от нечистот улицы Ночного Базара далеко не первый день молили небеса ниспослать им избавление. Избавление от безжалостных убийц, гнусных воров, жестоких насильников, продажной власти, корыстолюбивых священников, не способных исцелить даже синяк на лице избитой женщины. От удушливого смрада беспомощности, от жалобных криков невинных, от предсмертных хрипов умирающих от голода детей.

Уродливые улицы уродливого города. Они видели все и ничего не могли с этим сделать. Лишь горестно стенать вместе с сотнями и сотнями жителей, которым не повезло тут родиться. Стенать и молить об избавлении.

Но небеса послали лишь дождь.

Дождь не способен смыть боль и залечить раны. Накормить голодных или воскресить мертвых. Утешить несчастных. Согреть обездоленных. Но улицы с благодарностью принимали его в свои объятия хотя бы за возможность пусть не на долго, но избавиться от вони ночных горшков, гнилой воды идохлых крыс.

Сквозь стекло мрачный, как тучи над городом, принц угрюмо наблюдал за разбушевавшейся стихией. Редкие капли сменились дождем, а после и полноценным ливнем, сквозь который невозможно было разглядеть даже здание напротив. Узкие улочки превратились в полноводные реки несшие скопившуюся за несколько дней грязь к безропотному руслу Строптивой.

Но самому Нику от этого отнюдь не становилось легче.

На душе его все так же царила гнетущая засуха.

Небесная операция по очистке Тики длилась два дня не переставая. Изредка ливень сменялся обыкновенным дождем, чтобы, отдохнув, с новой силой обрушиться на город. Казалось будто боги решили и вовсе смыть Свободную Лигу с лица Альйона. Настолько она им остопротивила.

Все это время Никаниэль откровенно хандрил, чередуя бесцельное валяние на кровати с попытками залатать дырку в плаще. Пару раз он принимался за магические узоры с кинжала демонов, но и там его ждало лишь разочарование.

Один только Малем не терял присутствия духа. Он менял другу повязки и целебные мази, ускорявшие заживление, пытался шутить и, не боясь промокнуть, каждый день уходил в город на поиски информации.

Только благодаря Малеммилу Ник узнал, что тикийский храм вступил в открытую конфронтацию с представительством церкви Трех Основ. Уиллис Ваут умудрился каким-то образом принять принца за посланника новых богов и отправил людей напасть на их общину, заодно распространяя слухи, что те приняли к себе и укрывают пресловутого черноволосого эльфа.

Трехосновники тоже не остались в долгу и ответили ударом на удар. Так что в итоге реки дождевой воды местами обильно окрасились в красный.

Кроме того Малем попросил у мадам Люссоль помощи с сиротами. Они и рада была бы помочь бедняжкам, но, не смотря на всю свою любовь к детям, лишь беспомощно развела руками. Во-первых, приют традиционно входил в зону ответственности епархии. И при этом, даже перейди несчастные под ее крыло, такую огромную дыру в бюджете даже королеве борделей никак не потянуть.

Пытался жизнерадостный эльф найти и барда. Но тот как сквозь землю провалился. Ну или являлся как минимум не последним человеком в городе, и все его дружно прикрывали.

Но самым интересным событием оказались слухи о появлении в городе пророка.

Личности со столь редким даром приходили в Альйон даже не каждое столетие и одинаково почитались практически у всех культур и рас. Из-за чего некоторые ушлые индивиды пытались притворяться, причисляя себе способность прорицать и видеть будущее, собирая деньги за предсказания. Если таких ловили на лжи, их заставляли пить воду до тех пор, пока мошенники не умирали от избытка жидкости в организме.

И вот, вроде как, один объявился и в Тике. Малем прямо-таки сгорал от нетерпения получить какое-нибудь пророчество и настолько прожужжал Нику уши всякими историями на эту тему, что тот и сам уже был готов что-нибудь предречь, лишь бы неутомный эльф отстал.

Поскольку улицы в Городе Теней никогда не мостили, то после столь обильных осадков они превратились в чавкающий филиал болота, стремящийся если уж не поглотить путника целиком, то хотя бы отобрать у него обувь. Но зато тошнотворные миазмы сменились запахами мокрой земли и свежести, что не могло не радовать.

Подозвав одного из скучавших напротив «Птицы Удачи» проводников, Малеммил приказал тому скорее вести клиентов к пророку. Но тут случилась небольшая заминка.

— Три медяка, господин. — нагло заявил мальчишка, вытянув вперед руку и сделав манящий жест.

— А задницу тебе медом не намазать? — тут же отреагировал Малем. — Какого кфхана?

— А такого, что не все еще знают, где найти пророка.

— А ты типа знаешь.

— А я — да.

Парень упер руки в боки и отступать не собирался. Малеммил хотел было добавить еще что-то нелицеприятное, но Ник выудил из кармана три медных монеты и показал их предприимчивому провожатому. Тот тут же кивнул и под недовольный бубнеж Малема повел гостей города к загадочному прорицателю.

Пророк расположился в покосившемся деревянном сарае, больше похожем на конуру, чем на полноценное жилище. Возможно он таким образом демонстрировал пренебрежение к мирским благам, или же, являясь все-таки шарлатаном, добавлял антуража для большей правдоподобности.

Что из этого являлось правдой, друзьям предстояло скоро выяснить.

Разномастная толпа у входа, сперва показавшаяся очередью, на самом деле представляла собой лишь группу любопытных, не решавшихся зайти внутрь. Люди, пара орков, несколько гномов и дварфов — переминались с ноги на ногу, обмусоливая общеизвестные факты, разбавленные доброй половиной слухов и домыслов.

Они одновременно и хотели бы получить пророчество и, в то же время, боялись его услышать.

— Вот предскажут тебе, что послезавтра рука отвалится, так сам за два дня в петлю залезешь от ожидания! — громогласно вещал высокий, худой, словно жердь, мужчина.

— А вдруг хорошее что напредвидит? — не унимался молодой орк с кольцом над правым глазом.

— Ага. Личную кузню и неугасимое пламя! — ворчал пожилой дварф. — Пророчества хорошими не бывают. Это все знают.

— А я вот слышал... — начал было гном в синей треуголке, но его заглушил раздавшийся от входа гомон. Там поймали двух любопытных кендеров, пытавшихся просочиться внутрь.

Тут же отовсюду послышались крики о пропавших кошельках, платках и ключах. Громче всех ревел мускулистый орк, с которого умудрились незаметно снять кожаный ремень.

Толпа слегка отхлынула, чтобы разобраться с воришками, что позволило друзьям беспрепятственно подойти к дверям.

— Я первый. — тут же объявил Малеммил и, не мешкая, юркнул внутрь.

Долго ждать не пришлось. Народ еще не успел спровадить кендеров, как эльф вернулся, задумчиво потирая подбородок. Из-за капюшона точно разглядеть не удалось, но Нику показалось, что Малем выглядел несколько ошарашенным и каким-то как будто смущенным.

Решив, что раз уж все равно пришел, то можно и заглянуть, Никаниэль оставил друга разбираться со своими мыслями и решительно открыл дверь.

Несмотря на довольно пригожий денек, внутри оказалось весьма мрачно. Окон в сарае не прорубили, и свет проникал лишь через узкие щели в стенах, золотыми мечами прорубая черноту пророческой обители.

— Подойди поближе, юноша. — голос из дальнего угла прошелестел подобно опавшим листьям на осеннем ветру.

Ника так и подмывало зажечь светляка и как следует осмотреться, но магию по-прежнему приходилось скрывать.

Двигаясь осторожно, принц подошел к прорицателю и сел на небольшую скамейку едва достававшую ему до колен. Когда глаза привыкли к полумраку, он смог разглядеть таинственную личность.

Пожилой тощий дед сидел прямо на замызганной подстилке, скрестив ноги. Практически лысую голову обрамлял венец длинных седых волос, напоминавших своей тонкостью нити разорванной паутины. Скелетоподобные руки покоились на коленях, безвольно свисая пальцами к земле.

И конечно же он был слеп. Кто-нибудь вообще слышал хоть раз о зрячих пророках? Не иначе как, глядя в будущее они теряли необходимость видеть настоящее.

Никаниэль провел рукой перед белесыми глазами, лишенными зрачка и радужки, но дед даже не моргнул.

Не иначе какой-то фокус.

Хандра еще не полностью выпустила принца из своих цепких пальцев и он весьма скептически относился к возможности встретить в Тике настоящего ясновидца. Тем более настолько аутентичного, будто только что сошедшего со страниц старинной книги.

— М-м-м. — неожиданно промычал дед, заставив эльфа вздрогнуть. — Ви-ижу-у... — старик вытянул руку, едва не коснувшись груди Ника. — Нелегкая судьба ждет тебя, юноша...

Ну а как иначе? Кто же поверит в доброе пророчество?

Прорицатель замолчал. Нахмурился. Хлопнул в ладоши, взметнув в воздух свои редки волосинки. Запрокинул голову и развел руки в стороны. Никаниэлю показалось, что воздух вокруг загустел, но это мог быть и эффект атмосферы таинственности.

Вдруг, неожиданно твердым как скальный гранит голосом, провидец объявил:

— *Что ищешь, то найдешь. И тут же потеряешь.*

Своим мечом пронзишь того кто всех верней.

Три раза оживешь, пока не осознаешь,

Что жизнь одну отдал за миллион смертей. —

— и уронил подбородок на грудь.

Мрачные слова ледяным шипом проникли в сердце принца, заставив тысячи мыслей одновременно роиться в его голове. Слишком расплывчато, но, в то же время, зловеще прозвучало пророчество, попав на удобренную почву и тут же дав всходы тревожных сомнений.

Кого он ищет? Некроманта?

Кто всех верней? Син? Элельен?

Нужно ли умереть три раза чтобы три раза ожить? Это вообще возможно?

Последняя же строчка вообще была способна выбить из равновесия кого угодно. *Миллион смертей!* Невообразимое количество. Или это лишь красивая метафора?

— Что все это значит, старик? — хрипло спросил Никаниэль. Он оказался впечатлен значительно больше, чем рассчитывал.

Пророк лишь вяло пожал плечами.

— Моими устами молвят боги. — его голос вновь звучал шелестом ветхого пергамента. — Только ты можешь понять, что они хотели тебе сказать.

Протянув руку, дед взял стоявшую неподалеку деревянную миску и потряс ею перед

Ником. Раздался негромкий звон монет.

Вполне прямолинейный намек.

Поняв, что больше ничего тут не добьется, эльф, не считая, отсыпал старику горсть медяков и задумчиво вышел наружу.

Встретив Малема, Ник понял, что же увидел у того на лице. Скорей всего, сам он выглядел сейчас точно так же.

К принцу подскочил кудрявый кендер с горящими глазами:

— Ну что там, что там? — Никаниэль рефлекторно прижал к себе кошелек. — Он страшный? Он метал молнии? Что он тебе сказал? — тараторил энергичный полурослик, пытаясь прошмыгнуть внутрь.

— Ах ты, пронырливый коротышка! — орк с кольцом в брови оттащил кендера, взяв того двумя пальцами за воротник. Однако по лицу громилы, да и всех остальных, было видно, что и они не против узнать ответ на последний вопрос.

Поборов отвращение к зеленой роже врага своей расы, Ник молча пожал плечами и двинулся прочь. За его спиной с новой силой разгорелись споры о видах пророчеств и связанных с этим легендах.

— Ну и как он тебе? — осторожно спросил Малем, догнав друга.

— Кфхан знает! — вновь пожал плечами Никаниэль. — Вроде и толково все, а вроде и наиграно как-то...

Три раза оживешь...

— Слушай, а он говорил тебе про... ну... — Малеммил замялся и вращал в воздухе кистью, подбирая слова. — Про истинную любовь и все такое! — наконец выпалил он.

Ник бросил взгляд на товарища, но капюшон надежно скрывал его лицо.

— Нет, про любовь не было.

Малем облегченно выдохнул.

— То есть предсказания у нас разные. Ну тогда, может, и настоящий.

Некоторое время молча шли в никуда, каждый размышляя о своем пророчестве. На пути им попался одинокий попрошайка, сидевший прямо на земле с вытянутой ладонью. Сквозь дырку в соломенной шляпе торчал пучок засаленных черных волос.

Нищий свесил голову на грудь и то ли грустил, то ли вовсе спал. У его ног, свернувшись калачиком, лежал шелудивый пес.

По-прежнему пребывая в своих мыслях, Никаниэль остановился, невидящим взглядом рассматривая побирушку. Малеммил же, не задумываясь, взял Ника за локоть и повел дальше.

— Я не даю деньги бездомным по двум причинам. — нарочито нравоучительным тоном объявил тот. — Им нужны деньги на выпивку — раз, мне нужны деньги на выпивку — два.

Малем заливисто расхохотался.

— О! Да это, похоже, судьба. Пропустим по кружечке? — без особой надежды в голосе спросил он.

Друзья остановились прямо напротив вывески с изображением кувшина с внушительной шапкой пены. И вряд ли имелась ввиду баня.

— Вообще у меня были другие планы. — Нику даже врать не пришлось. Планы действительно были.

— Ну, как хочешь. — Малем направился ко входу, но остановился и, обернувшись, добавил. — Не вздумай сам лезть к Вауту! С этим дерьмом разберемся позже.

— Да иди уже! — махнул рукой принц и жестом подозвал к себе девочку, дежурившую

напротив входа в кабак. — Привет, отведешь меня загород? — обратился к ней эльф. — Вниз по течению Страптивной.

Получив утвердительный ответ, Никаниэль направился следом за маленькой провожатой.

На выходе из города эльф отдал проводнице заслуженную монету и по протоптанной вдоль русла реки тропинке двинулся в сторону гор. Естественно он не собирался штурмовать заснеженные вершины, и даже доходить до подножья не планировал, но для экспериментов с демоническим плетением стоило отойти подальше.

Покинув узкие тикийские улочки с нависавшими со всех сторон корявыми постройками, Ник ощутил чувство сродни тому, что испытал когда выбрался из штольни Кровавого Джона. Все-таки у ушастых любителей природы простор и свежий воздух сидели не иначе как в крови.

Отойдя от города настолько, что уменьшившиеся здания могли уместиться между большим и указательным пальцами вытянутой руки, принц выбрал камень, такой чтобы не слишком мокрый, и сел на него, скрестив ноги. Глубоко вдохнув, он погрузился внутрь себя и приступил к работе с магическими каналами. Никаких трудностей с этим не возникло. Энергии вокруг плескалось по-прежнему более чем достаточно.

Чуть погодя, настроившись на нужный лад, Никаниэль убедился, что поблизости никого нет, положил ладонь на рукоять Люминистилла и, вызвав перед внутренним взором линии с демонического кинжала, тихо произнес:

— Р'хал авьех.

...где-то вдалеке зачирикала иволга...

Эльф готов был сразить очередного пиявкоголового демона, но ни самой твари, ни портала в виде спирали, ни даже каких бы то ни было малейших колебаний силы — ничего из того, что случилось тогда в комнате «Золотого Кабана».

Ник потянулся уже было за проклятым оружием, но вспомнил, что в тот раз тварь призвалась и без него.

— Р'хал авьех!

И вновь безрезультатно.

Принц закрыл глаза и начал поэтапно вспоминать свои действия, приведшие к появлению монстра. Первый возник, когда кинжал еще был в руках, второй — без него. Хватило представленного плетения. Что там еще? Гомон пьяной драки, какой-то громкий хлопок за стеной...

От размышлений его отвлек приближавшийся со стороны гор собачий лай. Никаниэль с раздражением взглянул на источник шума.

К его огромному удивлению то были совсем не собаки. И даже не волки и не койоты. К принцу приближался отряд безоружных драконидов.

Прямоходящие разумные ящерицы ростом со среднестатистического человека по слухам произошли от давным давно исчезнувших драконов, которых даже эльфы считали сказкой уже тысячи лет назад. Не исключено, что летающих огнедышащих змеев и вовсе никогда не существовало, но, тем не менее, раса драконидов получила свое название именно благодаря им.

Впереди шли три чешуйчатых особи цвета мокрого песка. Массивные туловища, длинные мясистые хвосты, опасные даже на вид когти. Вытянутые морды скалились рядом белоснежных клыков с указательный палец длиной. Ото лба к затылку тянулись шипастые

образования, напоминавшие зубцы короны, только направленные назад, а не вверх.

Судя по всему — обычные солдаты.

Во втором ряду шествовали двое цвета рассерженной морской волны. Они выглядели несколько слабее сородичей, но обладали более вытянутыми шипами на голове и держали в руках по длинному металлическому посоху со звенящими кольцами наверху.

Эти могли сойти за офицеров.

В середине отряда Ник заметил невысокого драконида с ярко-красной чешуей. Он выглядел как-то даже по-своему изящным, и создавалось впечатление, что это, в отличие от всех остальных — женщина. Драконидка не выделялась развитой мускулатурой, но зато могла похвастаться самыми длинными среди всех рогами. В руке она несла средних размеров тканевую сумку и явно командовала группой.

Звено замыкали еще трое солдат.

Сразу же бросалось в глаза полное отсутствие одежды или какой-либо брони на телах ящериц, но с другой стороны, прикрывать им было и нечего. Кроме того за спиной у каждого виднелось по паре перепончатых крыльев, вряд ли способных поднять драконов в воздух, но, возможно, позволявших планировать.

Никаниэль поднялся на ноги. Огляделся. Вокруг по-прежнему никого не наблюдалось, и разноцветный отряд, похоже, направлялся напрямик к принцу.

От строя отделился один из офицеров.

Драконида достал из сумки командира некий сверток, подошел к эльфу и пролаял что-то совершенно непохожее ни на один из языков Альйона. При всем желании Ник не смог бы повторить это даже приблизительно.

Не дожидаясь ответа, переговорщик развернул свою ношу, и перед принцем оказалось ни что иное как часть шкуры драконида-солдата.

Коричневые чешуйки слегка позвякивали и маняще блестели на солнце.

Офицер издал сложный шипящий звук, завершив его очередным гавком. Затем кивнул зубастой пастью и замолчал. В его глазах с вертикальным зрачком невозможно было прочесть совершенно ничего. С таким же успехом можно пытаться понять настроение деревенского колодца.

«Они меня за торговца приняли что ли?!» — внезапно осенило Ника.

Благодаря полученной от королевы Теофана информации, Никаниэль знал, что дракониды иногда спускались с гор, чтобы обменять что-нибудь у жителей ближайших королевств. И, судя по всему, имели налаженные отношения с Городом Теней, за представителя которого принца сейчас и приняли.

Сперва Ник хотел попытаться объяснить, что он тут не при чем. Мол мимо проходил, да и вообще сидел магические линии починял. Но затем, воспитанная за время путешествия прагматическая жилка настойчиво предложила другое решение.

Достав из кошелька пару серебряных монет, эльф показал их ящерице. Но та лишь раздраженно зашипела и, помотав головой, вновь тряхнула шкурой.

Точно! Дана же говорила, что дракониды не признают денег.

А Никаниэль уже успел представить себе защищенную прочной чешуей спину. С учетом того, что одна половина города хотела его поймать, а вторая убить, могло получиться весьма неплохое подспорье.

Впрочем, на обмен у Ника тоже кое-что с собой имелось.

Нехотя принц достал из-под плаща демонический кинжал. Расставаться с ним совершенно не хотелось, но за время путешествия эльф успел досконально изучить оружие и, по сути, больше в нем не нуждался.

Увидев товар, драконидский офицер лишь раздраженно фыркнул.

Надежда получить чешуйчатую шкурку лопнула как мыльный пузырь. Вариант предложить ящерицам Люминистилл Никаниэль, естественно, даже не рассматривал. Он уже было почти убрал кинжал обратно, как из-за спины переговорщика стремительным вихрем выскочила предводительница отряда.

Она выхватила демоническое оружие из рук принца и грубо облаяла подчиненного неожиданно звонким голосом. На мгновение Нику показалось что цвет чешуи офицера обрел немного фиолетового оттенка.

Он что, покраснел?

Драконидка вертела в руках кинжал, внимательно изучая. Принц же, тем временем, смог получше разглядеть ее ладони.

В отличие от большинства остальных рас Альйона, кисти разумных ящериц имели всего по четыре пальца. Причем когти представляли собой сплошной костяной конус, занимавший целиком всю фалангу. Одну из двух. Смотрелось это не очень практично, то, в то же время, весьма опасно.

Воображение Ника живо нарисовало картину, как драконид, на манер игривой кошки, с легкостью раздирает латный доспех людского гвардейца.

Тем временем красношкурая вернула оружие, раскрыла горловину своего мешка и в свете солнца Никаниэль увидел внутри еще несколько свертков, часть из которых сверкала синевой.

Даже так?

Предводительница била хвостом о мокрую землю, поднимая волны грязевых брызг, и показывала когтистым пальцем то на кинжал, то на содержимое сумки. Предыдущий переговорщик вяло попытался что-то возразить, но был вновь облаян и вернулся в строй.

Эльф не представлял и примерной стоимости драконидских шкур, но точно понимал,

что золотой кинжал являлся немалой ценностью, даже если его тупо переплавить. Кроме того, оружие явно заинтересовало капитаншу.

Жестами принц попытался показать, что ему нужно столько материала, чтобы хватило изготовить две полноценные кольчуги из синей чешуи и еще немного коричневой про запас.

Драконидка помотала головой, коротко тьякнула и показала сперва три пальца, потом все четыре, после чего ткнула в кинжал и зашипела. Ник не имел ни малейшего понятия, что бы все это могло означать.

Он снова попробовал показать, что хочет получить за демоническое оружие, но от весьма необычного процесса торговли их отвлек встревоженный лай наблюдавших за тылом солдат.

Никаниэль посмотрел куда те указывали. Со стороны гор приближался вооруженный отряд dwarфов. Двенадцать бородачей в шлемах и кольчугах, один из которых — полностью седой — держал в руках белоснежный посох с навершием в виде перечеркнутого крест-накрест круга.

Красношкурая обнажила клыки и сощурилась. Несколькими решительными гавками она отдала необходимые указания, выстроив драконидов-солдат в ряд, коричневой стеной прикрывший всех остальных.

Подгорные коротышки тоже не стояли на месте. Едва завидев противника, они внахлест соединили круглые, окованные металлом щиты, образовав некое подобие передвижной крепости, и с неотвратимостью лавины побежали на двуногих ящериц.

Над строем dwarфов мелькали массивные молоты, с одной стороны имевшие заметное утолщение, а с другой — изогнутый шип, похожий на коготь исполинского чудовища. Таким оружием можно было одинаково успешно, как дробить противникам кости, так и развспарывать броню из практически любого материала.

Ник несколько растерялся. Он не оставлял надежд завершить сделку с драконидами, но и вступать в военный конфликт других рас совершенно не хотелось. Своих проблем хватало выше крыши.

Тем временем офицеры ящериц затянули нечто отдаленно напоминавшее заунывную песню и направили свои посохи на предводительницу. Никаниэль буквально кожей почувствовал изменение колебаний потоков разлитой вокруг силы.

Драконидка закрыла глаза и направила руки в сторону бородачей. В воздухе резко запахло озоном. Кончики наростов на ее голове засветились раскаленными прутами и между ними проскочил дуговой разряд. Потом второй, третий.

Принц сделал шаг в сторону и на всякий случай заготовил каменный щит.

Молнии завораживающим танцем плясали по чешуе красношкурой, становясь с каждой секундой все ярче и мощнее. И, наконец, когда смотреть на них стало нестерпимо больно, они стремительной волной скатились по ее шее, перетекли на руки и, сорвавшись с когтей, устремились к отряду коротышек.

Раздался гром!

Нику показалось, будто он внезапно очутился посреди бушующего урагана. Эльф оглох и практически ослеп, но все-таки смог разглядеть, как седовласый dwarф поднял руки вверх и накрыл товарищей неким полупрозрачным куполом, отразившим вражескую магию.

Молнии били и били, но бронированный отряд и не думал останавливаться, с каждым ударом сердца приближаясь к ненавистным врагам своей расы.

Купол выдержал, наверное, уже с десятков попаданий, когда силы бородатого

заклинателя начали истощаться и защитная полусфера стала постепенно съеживаться, уменьшаясь в диаметре.

Вот из под нее выпал один из воинов и тут же рухнул на землю с обугленной дырой в груди.

Коротышки стиснули зубы и поднажали.

Когда до столкновения отрядов оставалось всего несколько шагов, драконидка прервала заклинание, обернулась к принцу и, выхватив у того демонический кинжал, сунула эльфу в руки свою сумку. Затем она что-то решительно пролаяла и вместе с остальными сородичами ринулась в рукопашную.

Ряды противников столкнулись.

Сквозь звон в ушах Никаниэль услышал рычание, крики, скрежет и лязг металла, затем вой и снова крики.

Сразу две ящерицы свалились с лопнувшими, как перезрелая дыня, черепами. Но понесли потери и dwarфы. Один лишился половины лица и выбыл из схватки, а другому особенно ретивый драконид умудрился прокусить горло и с мясом вырвать кадык.

Конечно, Ника готовили к массовым сражениям, ведь ему предстояло руководить воинами в непрекращающихся стычках с орками. Но те тренировочные групповые бои, что проводились в школе меча и магии и рядом не лежали с открывшимся ему сейчас зрелищем.

Враги остервенело бились, стремясь одновременно нанести как можно больше урона противнику и, в то же время, уклониться от чужих атак, чтобы вновь попытаться достать обидчика.

Даже незабвенная битва с демонами не выглядела столь ужасно. Ведь то были безмозглые твари, а тут с той же яростью сражались разумные.

Отряды сходились и вновь откатывались друг от друга, подобно прибою. При этом постепенно отдаляясь в сторону гор.

Когда опасность получить по голове молотом или смертоносными когтями миновала, Никаниэль бросился к телам в надежде помочь кому-нибудь из раненных. Измазав руки и полы плаща в крови мертвецов, он обнаружил того несчастного, которому удар когтистой лапы пришелся прямо по лицу.

Тот еще дышал.

Драконид не просто прочертил параллельные разрезы на коже dwarфа, а будто ковшом зачерпнул у того в районе лба и резко дернул вниз, раздирая мышцы, вырывая хрящи и оставляя глубокие царапины на торчавших наружу костях.

Левый глаз вытек. Нос отсутствовал полностью, зияя чернотой пустых провалов. Сквозь надорванные губы торчали осколки поврежденных зубов. Но шею чудовищный удар не задел и бородач продолжал дышать, булькая кровью.

Усилим воли отключив эмоции, Ник подсунул раненному под голову обломки щита и, воздев руки над его лицом, применил заклинание охлаждения.

Принц помнил, что с момента последнего использования подобной магии, его собственные каналы значительно расширились, а потому он очень осторожно черпал из воздуха силы, не желая насквозь проморозить лицо пострадавшего или же охладить его на неделю вперед. Неизвестно как должно повести себя колдовство при усилении самого заклинателя — сказывалось несвоевременно прерванное обучение.

Когда борода коротышки начала покрываться инеем, эльф прекратил воздействие и оценил результат. Кровотечение практически прекратилось. Развороченные мышцы слегка

потеряли цвет, но не побледнели. Да и дыхание дварфа несколько выровнялось — видимо чудовищная боль, терзавшая несчастного, временно отступила.

Получилось!

Внезапно уцелевший глаз подгорного воина распахнулся и как будто бы даже осмысленно уставился на Ника. Но, практически сразу, веки раненного вновь сомкнулись, отправляя того в мир блаженного забвения.

Никаниэль поднялся на ноги и, облегченно выдохнув, вытер пот со лба, размазывая по лицу чужую кровь. Сражение шло уже весьма далеко и даже отдельные крики не прорывались сквозь шум Строптивой.

Но вот раздавшийся из-за спины, громогласный окрик: «Какого кфхана?!» — принц расслышал предельно отчетливо.

Оказалось, что к месту схватки как раз подоспел отряд тикийцев во главе с уже знакомым Нику орком.

Гашур.

— Какого кфхана тут произошло?! — вновь воскликнул зеленокожий, раздраженно скалясь обломанным клыком. — Тупые рептилии умудрились припереться в день сделки с дварфами?!

Орк грязно и весьма витиевато выругался и с размаха пнул одного из мертвых драконидов по голове, от чего та, расплющенная после удара молотом, и вовсе разлетелась кроваво-мозговыми брызгами.

Оценив обстановку, Гашур скомандовал:

— Коротышек не трогаем, их выкупят. Ящерicc потом свежем. Все за мной! — и уже на бегу добавил. — Крыса, разберись с этим.

Орк махнул рукой на неподвижного стоявшего принца и увел людей за собой.

Оставшийся человек был облачен в потрепанную кожаную броню и весьма смахивал на одного из тех молодцев, что недавно патрулировали улицу перед тикийским храмом. Боец, разминаясь, качнул головой из стороны в сторону, хрустнув позвонками, и самодовольно ухмыльнулся.

Тут же стало понятно как он получил свою кличку. Во рту бедолаги из всех зубов сохранились только центральные резцы. По два — сверху и снизу. Причем они настолько пожелтели, что даже сами грызуны запросто смогли бы принять Крысу за своего вожака.

— Послушай, — попытался мирно разрешить ситуацию Никаниэль, — давай я просто уйду, а ты скажешь что убил меня и скинул в реку. Идет?

Для пущей убедительности, эльф откинул полу плаща, демонстрируя, что вовсе не безоружен и, в случае чего, в состоянии дать отпор.

— М-м-м. Дай-ка подумать... — голос человека оказался тонким и писклявым, будто... крысиным! Да, кличка подходила идеально. — Хрен тебе по всей роже! — и, выхватив фальшион, ринулся в бой.

— Р'хал авьех. — печально выдохнул Ник, вынимая Люминистилл из ножен.

Однако клинкам не суждено было столкнуться в честном поединке. Пространство между противниками вспучилось, пошло волной, прямо как в тот раз в таверне, и из фиолетовой спирали вывалился демон. Вот только теперь им оказалась не милая собачка с зубастой пастью вместо головы, а одна из тех жутких тварей на ножках-косах, что рвали жителей деревни неподалеку от проклятого леса.

Посланник хаоса глухо зарычал и уставился на обоих двуногих одновременно, направив на каждого по паре десятков пышущих злобой глаз.

Первым не выдержал боец Гашура.

— В рот мне ноги. — тихо пискнул он и принялся пятиться, держа перед собой ходящее ходуном оружие.

Монстру этого оказалось вполне достаточно. Демон рванул к человеку, а тот, отбросив фальшион, развернулся к городу и что есть сил побежал прочь, оглашая окрестности застывшим на одной ноте криком.

Кожаная броня не спасла Крысу от острых, как луч света в крошечной тьме, зубов.

Чудовище догнало и одним укусом располовинило жертву, тут же схарчив туловище.

Подкрасться сзади у принца не получилось. Но, в любом случае, он уже знал, как бороться с подобными выродками. Позволив монстру прыгнуть на себя, Ник рванул навстречу и, уклонившись, полоснул клинком по ребрам твари.

Взрыв зловонной жижи, и на окрестности вновь опустилась блаженная тишина, нарушаемая лишь мирным плеском волн Строптивой.

Кажется этому месту необходим очередной дождь.

Уняв мандраж, Никаниэль подобрал сумку со шкурами драконинов, нашел в траве фальшон и спустился к реке, чтобы смыть с себя кровь и брызги демонической слизи.

Гашур возвращаться пока не собирался, так что, умываясь, эльф спокойно (насколько мог) размышлял о том, почему вдруг в этот раз призвалось другое чудовище, судя по всему, более сильное. Кроме того, почему оно вообще вдруг появилось, причем без всяких магических линий и прочих колдовских ухищрений.

И если на первый вопрос он себе ответить не смог, то по поводу второго определенные версии имелись. Вот только проверить их прямо сразу не оставалось ни единого желания. К тому же в любой момент мог вернуться треклятый орк со своими людьми.

Так что, закончив с водными процедурами, Ник скоро уже вернулся в Тику, а там, поймав пробежавшего мимо мальчонку, добрался и до «Сундука».

Закинув трофеи в комнату, принц отметил, что Малем еще не возвращался и отправился вниз перекусить. Зависший где-то с кружкой местного пойла эльф мог запросто вернуться лишь под вечер, а то и к утру.

Около «Птицы Удачи» царил нездоровый ажиотаж.

Посетители выходили наружу небольшими группами, громко споря на тему религии. Тут же завязывались нешуточные потасовки. Тщедушный гном бросился с кулаками на коренастого дварфа и, получив по лбу, отправился отдыхать в дорожную грязь.

Никаниэль зашел внутрь. Зрелище, открывшееся принцу, никак не соответствовало его представлению о статусе заведения.

Несколько столов валялись опрокинутыми. Пара человек лежали без чувств, присыпанные обломками мебели. Группа личностей с глубоко надвинутыми капюшонами — явно постояльцы «Старого Сундука» — безучастно стояли у стены, дистанцировавшись от происходящего.

Повсюду виднелись лужи разлитой выпивки и осколки посуды. Крови видно не было, но это лишь пока.

У стойки с поднятыми руками стоял Гилекс. Судя по его виду, он в одиночку пытался остановить начавшийся в «Птице» погром. И управляющему это даже частично удалось, ведь дальнейшие разборки переместились наружу. Однако сейчас ему в горло упирался кинжал, который держал разъяренный мужчина, с пеной у рта кричавший что-то про истинных богов и про пособничество ложной религии.

Человек был явно не в себе. Он активно размахивал свободной рукой, а брызги его слюны уже ручьями стекали с лица бывшего наемника. Казалось вот-вот и гильдии воров придется искать нового заведующего для прикрытия своего тайного постоялого двора.

Недолго думая, Ник бесшумно подкрался к крикуну и плашмя саданул тому Люминистиллом по затылку.

Гилекс среагировал мгновенно и перехватил руку с кинжалом у своего горла, отделившись лишь незначительным порезом. К нему тут же бросились местные официантки,

торопясь помочь начальнику.

Отмахнувшись от девушек, управляющий хотел было поблагодарить своего спасителя, но вдруг осознал, кто *именно* ему помог. На его лице отразилась сложная гамма чувств, но в итоге опытный воин взял над ними верх и почтительно кивнул, демонстрируя что ему не чуждо понятие чести.

Фигуры в плащах, не издав ни звука, расселись по уцелевшим столам. Последовал их примеру и принц. Мысленно он все еще был на поле сражения dwarфов с драконидами, обдумывая мог ли он поступить как-то по-другому, и местное происшествие мало повлияло на эмоциональный фон Ника.

Вскоре к нему подскочила одна из подавальщиц и, рассыпавшись в благодарностях, поставила перед эльфом несколько тарелок с различными блюдами, объявив, что это все за счет «Птицы Удачи» и платить ни за что не нужно.

Никаниэль ел, не чувствуя вкуса. Кроме всего прочего, его весьма заинтересовала как магия подгорных бородачей, так и разумных ящериц.

Насколько он понял по личным ощущениям, синешкурые умудрились каким-то образом переправить потоки силы своему командиру, значительно увеличив возможности драконидки. Однако каким именно способом она призвала молнии оставалось неясным. Магия рептилий не походила ни на что известное принцу.

А еще ведь оставался защитный купол dwarфов.

Ник в очередной раз осознал насколько же мало ему известно как о возможностях представителей других рас, так и о магии в целом.

От размышлений Никаниэля отвлек голос Гилекса, незаметно подошедшего к столику:

— Зенин Виги. — проронил тот нехотя, словно перебарывая самого себя.

— Что? — не понял Ник.

— Зенин Виги. — повторил управляющий. Ему перебинтовали шею и обработали другие полученные повреждения, но прежняя добродушность еще не успела вернуться к бывшему наемнику. А, может, то и вовсе была лишь маска для посетителей. — Ты спрашивал как зовут барда. Зенин Виги. Найдешь в «Дырявом Барабане». Там все песняры и прочие ошиваются.

Даже не рассчитывавший на подобную удачу эльф принялся торопливо благодарить мужчину, но тот, повысив голос, перебил гостя:

— Это не значит, что я тебя простил! Но Минэма отвернется от меня, если я не отплатю добром за добро.

И, круто развернувшись на месте, вернулся к уборке в помещении.

Минэма значит? Богиня удачи всегда особенно почиталась у воинов по всему Альйону. И Гилекс, хоть и сошел с пути сражений, не променял веру на более простую и понятную религию Трех Основ.

Вознеся мысленную молитву, принц принялся думать дожидаться ли Малема или самому наведаться в обитель местной богемы. В итоге он решил, что если друг не появится ближайšie пару часов, то лучше действовать в одиночку. Откладывать возможность узнать что-нибудь о некромантии на следующий день не хотелось совершенно.

Малеммил не вернулся ни через пару часов, ни через тройку. Когда же закатное солнце отправилось восполнять силы после тяжелого трудового дня, уступив небосвод своему младшему брату, Никаниэль решил, что Малем не иначе как умудрился охмурить очередную даму и дальнейшее ожидание бессмысленно.

Встав из-за стола, Ник отряхнулся и вышел наружу следом за другим посетителем, закутанным в плотный плащ. Неизвестного тут же окружила ватага ребятишек, наперебой предлагавших сопроводить его в различные части города. Но тот лишь грубо отмахнулся и свернул за угол, не иначе как направляясь в «Старый Сундук».

Не тратя ни секунды, дети тут же подскочили к принцу, голоса стайкой вспугнутых с куста птиц. Ник обратился к забавному мальчугану с непослушным чубчиком, остальные же, повесив носы, отошли в сторону.

— Господин желает развлечься? — тонким голоском спросил ребенок, стараясь держаться с достоинством опытного мажордома. — Сегодня в веселом доме у прибрежного валуна сразу две новых девушки. Говорят, одну из них обучала лично мадам Люссоль!

— Нет, спасибо. — вежливо отказался эльф, на секунду задумавшись насколько это могло быть правдой. — Отведи меня в «Дырявый Барабан».

Не выказав и тени удивления, мальчик кивнул и, поправив упрямый вихор, уверенно отправился в темноту Тики.

Идти пришлось довольно долго. С разных сторон раздавались то возгласы веселья, то сдавленные крики, то пьяное бормотание никогда не просыхавших забулдыг. Никаниэль старался не вслушиваться в печальные голоса Города Теней, сосредоточившись на подборе аргументов для Зенина. А ведь музыканта еще предстояло найти.

Лучше всего, конечно, если тот согласится рассказать оставшуюся часть баллады за несколько звонких монет. Хотя кто знает, что взбредет в голову барду. Насколько было известно принцу, творческие личности иногда отличались немалой эксцентричностью. Например один придворный поэт Бьюнилирина мог творить исключительно обнаженным и, измазавшись в соке плодов акатиса.

Хотя, надо признать, получалось у того весьма недурно, и поэмы чудаковатого эльфа пользовались сумасшедшей популярностью.

Прижав к груди заслуженную монету, маленький гид с достоинством поклонился и растворился ближайшем переулке, оставив клиента стоять перед покосившейся деревянной хибарой с прибитым над входом дырявым барабаном. Изнутри доносились веселые крики вперемешку с перезвоном различных музыкальных инструментов.

Сквозь распахнутые ставни без труда просматривался практически битком набитый зал где во всю шла кутежная попойка. Кружки всех размеров и мастей, сталкивались в дружных тостах, чтобы быть тут же опустошенными и вновь наполненными. А подавальщицы едва успевали подносить новые кувшины с пойлом, хохоча отбиваясь от черес чур любвеобильных клиентов.

Впрочем, доступных девушек там хватало и без них.

Перед входом, лицом в луже собственной рвоты расположился отдохнуть один из перебравших хмельных напитков посетителей. На жилете у выпивохи красовалось несколько грязных следов людей, использовавших мужчину вместо мостков. О том, что человек был еще жив явно говорила мерно вздымавшаяся при дыхании спина, да раздававшееся из лужи приглушенное бульканье.

Никаниэль хотел уже было перешагнуть через тело, как дверь заведения распахнулась и на пороге показался прилично одетый мужчина со смазливой шатенкой, которая практически висела на своем спутнике.

Принц сделал пару шагов в сторону, пропуская парочку, но те не торопились освобождать проход. Заметив разлегшегося на их пути пьянчужку девушка чмокнула кавалера в гладко выбритую щеку и слегка заплетающимся языком залепетала:

— Дорогой, дорогой, смотри, — она, вытянутой рукой указала на фигуру в луже, — кто это там?

— М-м? — мужчина высокомерно осмотрел препятствие и горделиво задрал голову. — Пошли отсюда.

Он приобнял пассию за талию и направился в обход, но дама высвободилась и, поджав губки, чуть насупилась.

— Дорогой, продекламируй что-нибудь.

Кавалер вздернул одну бровь, посмотрел на пьяницу, потом на девушку, снова на пьяницу, закатил глаза и едва заметно вздохнул. После чего приосанился, выставил вперед ногу, скрестил руки на груди и патетично произнес:

— Лежит безжизненное тело на нашем жизненном пути...

Тут человек приподнял из лужи голову и продолжил:

— Тебе, кфхан, какое дело? Идешь с шалавой и иди. — и вновь рухнул обратно.

Несколько стусевавшись, посрамленный поэт схватил спутницу за руку и потащил в сторону со словами:

— Пойдем, милая. Это Зенин.

Зенин? Не слышалось? Неужели Минэма решила наградить не только Гилекса, но и

Ника?

Парочка еще не успела свернуть за угол, как неверящий в свою удачу принц подскочил к пьяному барду и попытался привести того в чувство.

— Зенин? Зенин Виги? Очнись! — Никаниэлью удалось приподнять парня, и теперь он тряс музыканта в надежде добиться от него еще хотя бы слова. — Эй, я хочу купить у тебя балладу о некроманте! Деньги. Выпивка. Девки. Эй, слышишь?

Безрезультатно.

Голова менестреля безвольно болталась из стороны в сторону подобно одинокому бутону ландыша на сильном ветру.

Эльф отвесил гуляке звонкую пощечину. Потом еще одну. Но лишь испачкал ладонь.

Осмотревшись в поисках подручных средств, Никаниэль заметил чуть в стороне бочку с дождевой водой. Он попытался сдвинуть с места бесчувственное тело, но подскользнулся в дорожной грязи и рухнул на колени.

Внезапно прямо у Ника над ухом раздался резкий свист, пронесшейся мимо стрелы. Не упали он, и сейчас та торчала бы из его спины. А так — насквозь пронзила горло Зенина и по самое оперение ушла во влажную землю.

Бард даже не понял, что произошло. Он попытался вдохнуть, но лишь забулькал пробитой гортанью.

Мгновенно среагировав, принц отпрыгнул в сторону, и еще две стрелы выросли из тела парня, уронив того обратно в ту же самую лужу.

На этот раз навсегда.

Никаниэль наугад несся по темному лабиринту переулков ночной Тики. В этот раз Мерфал ошибся, вместо Ника забрав душу неудачливого барда, на поиски которого ушел не один день. Тот остался лежать где-то за спиной в зловонной луже из мочи, рвоты и крови. А оперение стрелы, пронзившей несчастному глотку, до сих пор трепыхалось на ветру.

«Кфхан побери! Как они меня нашли?» — на бегу думал принц, в очередной раз сворачивая за угол и молясь всем богам, чтобы не попасть в тупик. — *«Это группа А или отряд-два? Тьфу ты, дурацкий Малем со своими дурацкими названиями!»*

Металлическая пластина наконечника звонко чиркнула по каменной стене соседнего дома и отскочила прямо под ноги не успевшему даже испугаться принцу. Рефлекторно он изменил направление и ускорился, мысленно проклиная своих преследователей, ушедшего в очередной загул друга и хаотичную застройку Тики, где каждый поворот запросто мог стать последним.

Ступать приходилось максимально осторожно. Раскисшие улицы так и ждали неосторожного шага беглеца, чтобы схватить его за ногу и оборвать эту гонку на выживание. Радовало лишь одно — преследователи находились в точно такой же ситуации. За тем исключением, что им вряд-ли угрожало что-то кроме как упустить мишень.

Но как они вообще вышли на свою цель?

Случайные встречные благоразумно расступались, не рискуя вмешиваться в неизвестный конфликт. Возможно в каком-нибудь другом городе добрый самаритянин и помог бы незнакомцу, пустив того, например, в свое жилище. А может наоборот поставил бы подножку, позволив гонителям настигнуть жертву.

Но только не в Тике.

В Городе Теней законы выживания написаны кровью вот таких вот участливых прохожих. Пустишь к себе беглеца, а он окажется жестоким убийцей и прикончит всю твою семью. Поможешь кого-то поймать — и тебя на ленточки порежут друзья схваченного.

«Не лезь!» — первое правило, которое осваивали путешественники, прибывшие в Свободную Лигу в поисках лучшей жизни и легкой наживы.

Никаниэль в очередной раз сменил направление, свернув за угол двухэтажной каменной постройки. Он успел сделать еще несколько шагов перед тем как осознал, что окончательно впал в немилость к богине удачи и угодил в глухой тупик, лишенный даже собачьего лаза, не говоря уже дверях или окнах.

Принц дернулся было назад, но из-за того же угла выскочили двое в плащах и, мгновенно оценив обстановку, натянули свои луки. Длинные эльфийские луки, способные с такого расстояния насквозь пробить не защищенную какой-либо броней жертву.

Ни на что не надеясь, Ник достал из ножен Люминистилл и мысленно простился с близкими.

Он сделал шаг вперед.

Перед его глазами всплыл образ Элельен.

Похоже скоро они снова будут вместе.

Навеки...

— Привет от Имбоса, ублюдок. — с нескрываемым злорадством в голосе отчетливо произнес один из лучников.

Имбос?

Промахнуться с нескольких шагов не смог бы и слепой.

Время как будто бы замерло.

Не в силах что-либо изменить, Никаниэль наблюдал как медленно и неотвратимо распрямляются пальцы в кожаных перчатках, как расправляются плечи лука, возвращая тетиву в исходное положение, и посылают в полет длинные смертоносные снаряды. Сколько раз принц делал то же самое, день за днем выпуская десятки стрел по всевозможным видам мишеней.

И вот теперь мишенью стал он сам.

Раздался сдвоенный хлопок выстрелов и время вернулось в обычное русло. Оба древка просвистели мимо, обдав эльфа упругими волнами ветра, а из груди лучников появилось по парящему окровавленному острию изогнутых клинков.

Неудачливые убийцы, не издав ни звука, соскользнули на землю, а за ними обнаружилось еще двое в плащах.

Из-за их спин вышел третий. Он скинул капюшон, демонстрируя длинные уши и лицо в защитной полумаске.

— Лу советуется быть осторожнее, мессир. — бесцветным голосом проговорил тот. — Хакки в расчете. — и, взметнув полы плаща, отправился прочь.

Ник без сил опустился на землю. Меч выпал из внезапно ослабевших рук. Сердце гулко билось в груди раненым зверем, будто стремясь пробить ребра и вырваться на свободу.

По лицу катились крупные капли пота.

Без единой мысли в голове принц наблюдал как лесные демоны обыскали тела убитых, забрали все ценности, луки, остальное оружие и скрылись в тенях ночного города.

«Имбос все равно не простит тебе смерти сына, говнюк». — всплыла в голове брошенная охранником главы контрабандистов фраза.

Так вот кто объявил охоту за черноволосым эльфом с необычным мечом. Телохранитель слышал разговор с Лу, но не мог видеть цвета глаз. И все это он передал своему настоящему господину. Отцу щеголя.

К трупам начала постепенно стягиваться толпа любопытных, которых хватало на улицах Ночного Базара в любое время суток. Найдя в себе силы, Никаниэль поднялся на ноги, вернул меч в ножны и на негнущихся ногах заковылял прочь. Личность разыскиваемая каждым первым в этом злосчастном городе не может позволить себе привлекать внимание толпы.

За спиной принца не слышалось ни криков о помощи, ни изумленных возгласов. Двое мертвецов посреди улицы? Кого этим можно удивить в Свободной Лиге. Жители сноровисто обыскали тела, забрав все, что не взяли хакки и теперь решали кто потащит убитых к Строптивной. Оставлять их гнить на дороге не хотели даже в этом забытом богами месте.

Клятая Тика!

Последняя частица мозаики наконец встала на место в картине происходящего. Судя по всему, принца искали ищейки Эльфхейма, отправленные вернуть сбежавшего престолонаследника, и, в то же время, жаждущий мести Имбос, решивший поквитаться за смерть сына.

То что Ник, по сути, практически не повлиял на обезглавливание щеголя, и того сгубила собственная надменность, безутешного папашу, видимо, не волновало. Да и неизвестно *как* преподнес эти вести телохранитель. Ушлый эльф при желании мог рассказать любую сказку,

способную выгородить его лично.

Что ищешь, то найдешь. И тут же потеряешь...

Первая строка предсказания внезапно вспыхнула в сознании принца сотней зажженных во тьме факелов.

Неужели старик говорил именно об этом? Так он все-таки настоящий? Могут ли пророчества сбываться столь быстро, ведь с момента посещения провидца не прошло даже суток?

Эти и множество других мыслей рассерженным осиным роем гудели в голове Ника, пока он наугад брел по извилистым улочкам в поисках проводника, способного довести его до временного пристанища.

К моменту возвращения на постоялый двор принц сумел по большей части вернуть себе душевное равновесие. Во многом эту поспособствовало исчезновение неопределенности. Гораздо проще жить и планировать дальнейшие действия, когда ты знаешь кто и почему за тобой охотиться, чем ждать неожиданного удара из-за каждого угла.

Однако то ощущение беспомощности и неминуемой смерти до сих пор холодило сознание Никаниэля. Он впервые оказался в ситуации, где ни только не мог ни на что повлиять, но и помощи ждать было не откуда. Даже в том случае с зараженной когтями гуля раной, рядом находился Малем, придумавший как исцелить некротические метостазы. Да и не будь его, не исключено, что принц нашел бы способ и силы справиться самостоятельно.

Теперь же Ник явственно ощутил у себя за спиной присутствие Мерфала. Ужасного и неотвратимого. Тот как будто уже положил руку на плечо смертного, собираясь забрать эльфа в свои чертоги, но в последний момент передумал, дав возможность не скупясь вкусить порцию новых невзгод и страданий, щедро заготовленных судьбой.

Переживать подобное еще раз принц желанием не горел.

Не смотря на весьма позднее время, Малема в комнате не оказалось. И вряд ли он сейчас сражался где-то с демонами или убегал, уворачиваясь от летящих со всех сторон стрел. Скорей всего жизнерадостный эльф счастливо сидел в обнимку с кружкой какого-нибудь пойла или давал волю рукам, забравшимся под очередную юбку.

И Ник его в этом не винил.

Принц сам выбрал свой путь и готов был пройти по нему до конца, каким бы тяжелым тот не оказался. Ведь в результате его ждал заветный приз, стоящий любых трудностей и лишений.

Но немного позавидовать все же можно. Чуть-чуть.

Заперев дверь на оба замка, Никаниэль скинул плащ и высыпал содержимое драконидской сумки на стол. Несколько безликих свертков различного диаметра. Эльф развернул их и обнаружил пару внушительных чешуйчатых лоскутов синего цвета. Остальные оказались значительно меньше и принадлежали ящерицам-солдатам.

Из любопытства, и в большей степени чтобы прогнать невеселые мысли, Ник принялся экспериментировать. Взяв в руки кинжал, он прислонил острое к коричневой чешуйке и слегка надавил.

Никакого эффекта. Под действием металла пластинка не прогнулась и даже не поцарапалась.

Надавил сильнее — по-прежнему ничего.

Постепенно наращивая усилие, принц понял энтузиазм ученых, раз за разом проводящих различные опыты в попытках соединить магию, алхимию и еще боги ведают что в единое целое. Удивительно, но даже повиснув на кинжале практически всем весом, эльф не смог навредить шкуре дракониды.

Сразу стало понятно, почему дварфы шли на встречу с людьми вооруженные молотами. Веками сражаясь против бронированных ящериц, они, судя по всему, отказались от колющего и режущего оружия в пользу дробящего. Зачем пытаться пронзить хорошо защищенного противника, если можно переломать ему кости, а уж потом как-нибудь добить.

Продолжая попытки выяснить предел защитных возможностей чешуи рядовой рептилии, Никаниэль отстегнул с пояса Люминистилл и, используя его рукоять на манер молотка, со всей силы ударил по кинжалу. Наконец поддавшись, чешуйка вмялась внутрь, но все же не раскололась.

Значит стрелу не выдержит. А что с синими?

Повторив все те же манипуляции со шкурой дракониды-офицера, эльф обнаружил, что та оказалась еще прочнее и, скорей всего, способна выдержать даже прямое попадание из лука. Во всяком случае, нанеся самый сильный, на какой способен, удар острием меча, Ник не смог даже поцарапать сапфировую пластинку.

И это при практически полном отсутствии веса. Да любой латник заживо сварится в собственном панцире от гнева, узнай он о существовании подобной защиты.

«Неплохо бы по возвращении домой наладить торговлю с этими ящерицами». — думал принц, поигрывая трофейным фальшионом. Скаутская броня, конечно, хороша. Но, кфхан побери, это же совсем другой уровень!

Окинув взглядом разложенные на столе шкуры, Никаниэль прикинул, что их должно

вполне хватить на синие «кольчуги» для себя и Малема, а из коричневых лоскутов можно пошить, например, защитные подштанники. И что-то даже еще останется.

Легкие и прочные — они не должны мешать двигаться, но, в то же время, прекрасно защищать владельца.

Вот только для изготовления явно придется кого-то нанять.

Принц бросил раздраженный взгляд на свой плащ, дырку на котором он залатал наверное с сотой попытки. Да и то получилось весьма далеко от идеала. Тут же работа предстояла гораздо более тонкая и ответственная. Внезапно разошедшиеся во время смертельной опасности швы — явно не были пределом мечтаний обладателя столь чудесной брони.

А за работу вполне можно расплатиться лишним мечом.

Ник выглянул в окно.

Высоко в небе висело надколотое блюдце луны, освещавшее разномастные крыши ночной Тики. В ровных бледных лучах город выглядел спокойным и умиротворенным. Но эльф знал, что сейчас где-то по улицам несли трупы наймитов Имбоса, чтобы те нашли последнее пристанище в стремительных водах Строптивной. И вряд ли это были последние двое.

Дальнейшее ожидание друга показалось принцу бессмысленным и, повесив одежду на спинку стула, он улегся в кровать. Однако стоило Никаниэлю закрыть глаза, как перед его внутренним взором тут же возникли образы хищных наконечников стрел, направленных прямо ему в лицо.

Холодное и липкое, как болотный ил, чувство неминуемой смерти вновь накрыло сознание принца. Он долго ворочался, отчаянно прогоняя кошмарное видение, и, наконец, погрузился в полный тревожных образов сон.

Малема Ник встретил лишь утром следующего дня, спустившись в «Птицу Удачи» позавтракать. Тот сидел за их обычным столиком в дальнем углу и с аппетитом уплетал средник размеров рыбину, заедая ее свежим хлебом.

Завидев друга, Малеммил приветственно махнул рукой и жестами заказал еще одно блюдо.

— Ну что, — поинтересовался тот, — как прошло твое дело? Я, вот, отлично провел время. Зря со мной не пошел.

Никаниэль, склонив голову набок, разглядывал собеседника. Однако из-за капюшона лица было практически не видно. Но, судя по голосу, Малем вовсе не издевался, а и вправду находился в весьма приподнятом настроении. Да и как он мог издеваться, не зная во что успел вляпаться Ник за это короткое время.

Ну тогда настало время его просветить.

И хоть Ник и скрыл часть с призывом демона, но по мере повествования, движения Малеммила становились все медленнее, пока он и вовсе не забыл про недоеденную рыбу. Из-под темного провала капюшона вывалился изумленный подбородок. Не иначе эльф сидел с открытым ртом.

— Вот скажи мне. — задумчиво проронил Малем, когда принц прервался на принесенный официанткой завтрак. Девушка кокетливо составила тарелки на стол и как будто случайно задела гостя бедром. — Как ты так умудряешь вечно во что-то влипнуть? У меня за всю жизнь приключилось меньше, чем у тебя за... Сколько ты тут?

— В королевствах? — уточнил Никаниэль, отламывая краюху хлеба. — Полгода еще

нет.

— Вот-вот. О том и речь. Ты будто притягиваешь неприятности. — эльф задумчиво умолк. — Припомни-ка, может ты в храме каком кучу навалил и гобеленом подтерся? Или священницу обрюхатил, свалив потом в туман? А то боги тебя явно недолюбливают...

Услышав такого рода версии, произнесенные абсолютно серьезным тоном, принц поперхнулся куском рыбы и закашлялся. Оказалось, можно сколько угодно дружить с кем-то, но так до конца и не привыкнуть к его манере речи.

— Это ты на личном опыте интересуешься? — отдышавшись, спросил Ник.

— Да нет, просто предположил. — Малем вновь замолчал, задумавшись. — Слушай, а что это еще за Имбос такой?

Ну да. Малеммил же не в курсе.

Пришлось Никаниэлю поведать и историю с засадой на браконьеров. Причем по мере повествования эльф неожиданно для самого себя осознал, что попади он сейчас в подобную ситуацию, то далеко не факт, что исход бы таким же.

Нет, конечно, животных жалко, и щеголь со своим отрядом поступали против всех законов и правил. Но вот почему-то Ник был отнюдь не уверен, что стал бы рисковать ради этого жизнью.

Внезапная мысль несколько выбила принца из колеи и он, прервав рассказ, затих.

Малем же понял образовавшуюся паузу по-своему и тут же полюбопытствовал:

— А в твоём пророчестве, случаем, никаких здоровенных черных псов не было?

— Нет... — не сообразил к чему бы это Никаниэль. — А при чем тут пес?

— Да так. Говорят, примета плохая. — объяснил эльф, выковыривая из зубов застрявшую там кость.

После возвращения в комнату, Малем принялся с восторгом нахваливать шкуры драконидов. По его словам, броня изготовленная из чешуек разумных ящериц не только стоила баснословных денег, но и, в целом, на прилавках мастерских не появлялась. Ее делали исключительно на заказ, и кто попало подобную роскошь заполучить никак не мог.

Кроме того, Малеммил опустил Ника с небес на землю, поведав, что у сброшенных шкур рептилий помимо огромного количества преимуществ есть и один существенный недостаток — недолговечность. Уже через пару лет они теряли свои свойства примерно вдвое, а потом и вовсе распадались грудой разноцветных пластинок, годных разве что на украшения или игрушки для детей.

Но, тем не менее, заполучить столько материала, да еще и в обмен на богомерзкий кинжал, который эльф поначалу вообще предлагал закопать, могло в глазах Малема перевесить все остальные трудности и перипетии.

— Тут вполне хватит нам с тобой полностью приодеться. — Малеммил выглядел, как кот, безнаказанно объевшийся свежей сметаны. Он ласково гладил чешуйки и любовался их блеском в лучах утреннего солнца. — К тому кфханову гному не пойдём! — Малем резко обернулся и посмотрел Нику прямо в глаза. — Я от него еще в тот раз чуть с ума не сошел! Чокнутый коротышка. Чтоб ему гоблин на язык нассал!

— Не пойдём. — усмехнувшись, согласился принц. — Он нас может выдать. Как и любой другой, в общем-то. Ты же сам сказал, что шкуры — редкость. А я, похоже, сорвал Гашуру сделку. Может как-то через Люсинду?

— Точно! — Малем хлопнул себя ладонью по лбу. — Нет, я бы и сам догадался, просто этот болтливый гном... — его аж передернуло от воспоминаний. — Конечно нельзя их никому показывать. — эльф принялся заботливо убирать трофеи обратно в мешок. — Я как раз собирался к Люси. Пойдешь со мной?

На самом деле Никаниэль хотел снова попрактиковаться в призыве демонов. Должны же те магические линии что-то означать. И если правильно ими воспользоваться, то... Да кфхан знает знает что тогда! Но для чего-то же они нужны?

— Давай. — решил все-таки присоединиться Ник. — У меня тоже есть парочка интересующих меня вопросов.

— Отлично! Может заодно присмотришь себе кого из ее пташек.

Малеммил подмигнул и дружески толкнул товарища кулаком в плечо. В левое. Оно уже практически зажило — спасибо целебным мазям — но принц все равно скривился от прострелившей руку боли.

— Ой, прости. Я не хотел. Жив?

— Твоими стараниями... — сквозь зубы прошипел Никаниэль и, глубоко вдохнув, добавил. — Пошли уже, пока ты меня совсем не добил.

— Да тобой даже гуль подавился. — не остался в долгу Малем. — Куда уж мне?

Так, бодро перешучиваясь, друзья собрались и, не забыв захватить сумку со шкурами, спустились вниз. Там неизменный амбал с легкостью отворил даже на вид тяжеленную дверь, и скоро они уже подзывали к себе одного из крутившихся неподалеку ребяташек, готовых подработать проводником. Кранка среди них по-прежнему не наблюдалось.

— К мадам Люсс... — начал уже было Малеммил, но неожиданно Ник его перебил.

— Погоди. — эльф вспомнил об еще одном неоконченном деле. — Давай сперва наведаемся к храму. Может там уже что изменилось.

Малем несколько напрягся, но спорить не стал.

Еще на подходе к зданию с циферблатом друзья действительно заметили изменения. Вернее услышали.

Перед храмом шла проповедь.

Выглянув из-за угла, они увидели разношерстную толпу, собравшуюся в тесном переулке, и высокого худого жреца с посохом, стоявшего на небольшой импровизированной трибуне. Лысый, с длинной седой бородой, заботливо оплетенной шелковой летной, тем не менее он совсем не выглядел старым, а его звучный голос бодро разносил по кругу гневные речи.

Белоснежная же, вышитая золотом мантия будто сияла на солнце, резко контрастируя с неизменными нечистотами на улице, грязью на лицах и одежде слушателей и подлостью в душе самого священника.

— ... именно из-за них боги отвернулись от нас — простых верующих Альйона! — уверенно вещал представитель тикийской епархии. — Мерзкие еретики! Своими гнилыми речами они заразили сердца многих честных прихожан. наших друзей. наших братьев. Сестер и матерей!

— Это он о церкви Трех Основ что ли? — шепотом спросил Малем, но Ник на него лишь раздраженно шикнул.

— Да, их вера проста и не требует усердных молитв и щедрых подношений. Но не несет она и избавления от мук и даже не дарует счастья в загробной жизни! Очнитесь же, братья! — жрец еще сильнее повысил голос и воздел руки к небу. — Отриньте сомнения и откройте

сердца истинному свету! Милостивые боги простят заблудших чад и вновь одарят своих детей чудом исцеления! Голод, болезни, раны и горести — все останется в прошлом, стоит лишь избавиться от последователей ложных богов!

Толпа возмущенно роптала, внемля хорошо подготовленной речи священника. Казалось поднеси лучину — и полыхнет так, что в Бьнилирине эльфам придется зажмуриться, чтобы не ослепнуть. Но священнослужитель направил паству в другое русло:

— Идите же, братья. Рассказывайте каждому, кто захочет услышать, а кто не захочет — рассказывайте все равно. Ложные боги не спасут ни их самих, ни их детей! Отбросьте ложных богов, и благодать снизойдет!

На этой пафосной ноте жрец спустился с пьедестала и величественной походкой удалился в храм. А к горожанам вышли послушники и прошлись по толпе, собирая гроши на благие дела и борьбу со злом.

— Кажется грядет буря... — глубокомысленно изрек Никаниэль.

— Ага. Пошли отсюда, пока нас не смыло. — легко согласился Малем и повернулся к так и не получившему свой медяк ребенку. — Веди к мадам Люссоль.

— За отдельную плату! — малец упер руки в боки и не сдвинулся с места.

— Да иди уже, сопля кфхана! Без своего не останешься.

Путь до борделя проделали, обсуждая надвигавшийся религиозный конфликт. Принц, прочитавший не один ученый труд, полагал, что со дня на день город ожидает чуть ли не гражданская война. Малеммил же легкомысленно утверждал, что все закончится десятком сломанных рук, да сотней-другой выбитых зубов.

— Главное, чтобы не наших. — с усмешкой добавил эльф. — Я слышал, это у огров зубы всю жизнь растут. Поэтому им и приходится постоянно жрать. А мне — мои дороги.

— Ты их с бобрами не путаешь? — согласился сменить тему Ник. — Огры чу-уточку побольше и не такие мохнатые. А жрут постоянно, потому что такую тушу кфхан прокормишь.

— Ой, ну все. — Малем поднял руки, изображая капитуляцию. — Я ваших академиев не проходил. Я и муху-то от грифона с трудом отличаю. Куда мне?

— Господа останутся тут или еще куда проводить? — нагло прервал их пикировку маленький проводник, за что тут же получил подзатыльник от Малеммила и два медных кругляшка от Ника. Показав на прощание язык, гид ретировался.

Сетуя на «распоясавшихся сопляков», Малем подошел ко входу в бордель и постучал особым образом. Никаниэль отметил, что друг за последние дни, похоже, успел частично вернуть утраченное расположение, поскольку в этот раз внутрь их впустили без всяких вопросов и лишней волокиты.

Тайную комнату мадам Люссоль все так же освещал лежавший на столе загадочный кристалл будто бы надкушенный неведомым зверем. Все трое заняли места вокруг.

При встрече бывшая жрица любви нежно расцеловалась с Малемом в щеки, и Ник понял, что друг времени зря не терял. Хотя подобные нежности с отнюдь не молодой женщиной смотрелись в его глазах несколько странновато.

— Хорошо, что вы заглянули, мальчики. — взяла слово Люсинда, стоило гостям разместить на стульях свои филейные части. В этот раз она оделась по-деловому и больше походила на разбогатевшую купчиху, чем на владелицу группы домов под красным фонарем. — Мне тут птичка нашептала, что нужный нам маскарад будет через три дня в «Бешенной Русалке». Вы готовы?

— Конечно, Люси. — мгновенно отреагировал Малеммил, хотя костюмы наверняка еще пошить не успели. — Ради тебя — что угодно.

— Хватит льстить, Малем. — резковато ответила та, однако по лицу было видно, что ей все же приятно. — Сделаете все как надо, и я помогу с вашей заботой.

Женщина перевела взгляд на Никаниэля, вновь с любопытством его разглядывая. Свой плащ Ник повесил на спинку стула — какой смысл скрывать лицо, если тут тебя все-равно уже знают. Оставалось лишь надеяться на честность хозяйки. Но и быть готовым вовремя среагировать на любую неожиданность.

— Ну и что привело вас ко мне сегодня? — поинтересовалась Люсинда, игриво накручивая на палец непослушный каштановый локон. Скорей всего этот жест настолько въелся в ее натуру, что она делала это неосознанно. — Если что — Жоржет и Лулу с радостью прогонят любую печаль. Девочки прямо таки истосковались по сильным мужским рукам! Ну и по звонкой монете, естественно.

— Благодарю за предложение, мадам Люссоль, — принц добавил своему голосу вежливого официоза столичного аристократа. Бывшая проститутка являлась единственным их союзником в городе, причем весьма влиятельным, и потерять ее расположение нельзя было ни в коем случае. — Но сегодня мы по несколько другому вопросу.

Малем снисходительно хмыкнул, а Ник тем временем выложил на стол часть драконидских шкур.

Хозяйка борделя немедленно изменилась в лице и, бросив удивленный взгляд на Никаниэля, подтянула к себе один из лоскутов. Она задумчиво провела кончиками пальцев по чешуйкам и неожиданно расхохоталась.

— Так это был ты! — Люсинда смеялась так, как могут смеяться только обличенные некоторой властью персоны. Самозабвенно, залиvisto и с неизменной ноткой едкого злорадства. — Гащур рвет и мечет. Мало того, что у него сорвалась давно запланированная сделка с дварфами, так еще и человека при этом потерял.

Внезапно женщина оборвала веселье и, уставившись Нику прямо в глаза, четко произнесла:

— Говорят, там был демон.

Малем приподнял одну бровь и тоже перевел взгляд на друга.

Принцу стало понятно, что не за красивые глазки и умелые постельные навыки мадам Люссоль стала одной из влиятельнейших личностей Ночного Базара. Было в ней что-то еще...

Что-то от холодных горных вершин, стальных щипцов палача и еще не потухших углей прогоревшего костра.

Опасная смесь.

Но да и Никаниэль был уже не тем наивным юношей, без раздумий сбежавшим из родного дворца. Не меняясь в лице, он спокойно спросил:

— Так Гашур тоже какая-то важная шишка?

Люсинда слегка прищурилась, изучая принца, от чего стала похожа на рысь перед броском, но на вопрос ответил все же Малем:

— Я разве тебе не говорил? Он один из теневых лидеров Тики.

— Ты говорил только про Уиллиса Ваута.

— Прости, Ник. — Малеммил изобразил раскаяние. — Наверное меня что-то отвлекло. Я выяснил про всех, кто сейчас стоит у руля.

Как ни странно, но накалившаяся в комнате обстановка стала постепенно остывать, и вместо этого повисла неловкая пауза. Никаниэль недовольно скрестил на груди руки, Малем, потупив взор, по-прежнему делал вид, что ему стыдно, а Люсинда, откинувшись на спинку стула, переводила взгляд с одного эльфа на другого. И одни демоны ведали, какие мысли занимали сейчас разум этой непростой женщины.

Тем не менее, именно она первой нарушила тишину тайной комнаты.

— Гашур — он что-то вроде мускул города. — принялась объяснять ночная бабочка. — Одновременно и наемник и убийца. Его люди выполняют те задания, где надо бить посильнее, а думать поменьше. Например, сейчас они охраняют как храм, так и здание церкви Трех Основ. — она вновь посмотрела Нику в глаза. — А ты, значит, умудрился поспорить уже с двумя серьезными дядями... Что ты хочешь за эти шкуры? — неожиданно спросила Люсинда.

Никаниэль подумал, что можно прямо сейчас обменять их на информацию о некроманте, но ответил все-таки по-другому. Он высыпал на стол все остальные свертки и объявил, что хочет пошить из них защитные доспехи для себя и Малема.

— А к портным вы значит не пошли из опасений, что те вас сдадут. — утвердительно тоном произнесла мадам Люссоль, барабаня пальцем по столу. — И правильно сделали. — она расплылась в довольной улыбке сытого хищника. — Умницы, мальчики. Это все стоит больше, чем вы могли бы заработать за год, подставляя зад каждому кто на него покусится. Ни одна швея в городе не рискнет жизнью, чтобы работать неизвестно с кем, зная *что* ей за это будет.

Ник молчал, давая женщине возможность первой сделать свое предложение, что дало бы ему больше пространства для маневров. Так его учили. Но он не учел, что находятся они отнюдь не в равном положении.

— Мои люди сошьют вам по кольчуге из синей чешуи. — объявила о своем решении хозяйка вертепа. — остальное возьму себе в качестве оплаты. — а когда принц открыл было рот чтобы возразить, резко его перебила. — И это не обсуждается, *златоглазый*. Не нравится — вали к Гашуру. Возможно он даже не сразу тебя убьет. Я слышала, у него особая любовь к эльфам.

Никаниэлю ничего не оставалось, кроме как сделать хорошую мину при плохой игре. Он молча закрыл рот и, выдержав небольшую паузу, дозвоительно кивнул. В конце концов, это был далеко не самый плохой вариант из всех возможных.

Люсинда тут же заметно расслабилась. На ее лицо вернулась легкая беззаботная улыбка

опытной феи наслаждений, и никто не смог бы сейчас сказать, что от ее решений зависели жизни нескольких тысяч жителей в Свободной Лиги.

— Но нам нужны эти кольчуги к маскараду. — спохватившись, добавил Ник. — Кто знает, как там все обернется.

Женщина слегка склонила голову на бок и задумалась, высчитывая что-то в уме.

— Это возможно. — согласилась она. — Отправлю их вам самое позднее в обед через три дня.

— Ну что ж, тогда... — Никаниэль принялся подниматься на ноги, но вдруг его осенило. — Вы знаете где мы живем?!

Принц бросил взгляд на Малема, но тот лишь развел руками и покачал головой.

— Он тут не при чем. — рассмеявшись, подтвердила мадам Люссоль. — У меня свои методы получения информации. На самом деле было очень смело с вашей стороны спрятаться в «Старом Сундуке». Смело и умно. Не знаю, кто из вас это придумал, — она тепло посмотрела на Малеммила, — но, возможно, это единственное место в Тике, где вас еще долго не смогут обнаружить. Гильдия воров надежно хранит свои секреты. Даже от самих себя. — женщина иронично усмехнулась.

— В таком случае, с вашего позволения, мы откланяемся.

Ник оставил шкуры на столе и, поднимаясь, кивнул другу в сторону выхода, но того остановила брошенная Люсиндой фраза:

— Малем, задержись, пожалуйста.

Сказав, что подождет снаружи, Никаниэль покинул пахнущее цветами и алкоголем гнездо разврата и вновь окунулся в гораздо менее приятные ароматы клоаки некогда великой страны людей.

На большее Тика в глазах эльфа не тянула.

Проводников в обозримых окрестностях не наблюдалось, и Ник, дожидаясь друга, принялся любоваться заснеженными горными вершинами. Высокие и непокорные — они захватывали разум любого, кто осмеливался празднично созерцать их величие. Они стояли тысячелетия до и будут стоять дальше, бесстрастно взирая на мышиную возню глупых смертных.

Казалось бы, что лицемерие чего-либо должно порождать какие-то мысли, ассоциации... Но только не в этот раз. Необычный для жителя лесов пейзаж завораживал и пленил сознание, околдовывая подобно давно растворившимся в легендах магам разума.

От любования Никаниэля отвлек многоголосый шум, вероломным разбойником резанувший принца по ушам. Судя, по всему, где-то неподалеку шел громкий спор, а может быть даже и драка.

Это из-за речи священника?

Первым порывом Ника стало желание прийти на выручку, но неожиданно он сам себя остановил.

А с чего, собственно, вдруг? Это не его страна, не его дом, не его граждане. Да и на помощь, вроде, никто не звал.

Он сам поразился собственным мыслям.

Эльфийские жрецы всегда в своих наставлениях проповедовали простые истины: будь честным, помогай ближнему, не закрывай глаза на несправедливость. И Никаниэль, как и большинство его сородичей, следовали этим постулатам, благодаря чему в Эльфхейме царили мир и благополучие.

Но вот теперь что-то внутри противилось такой казалось бы простой и правильной модели поведения.

Из открывшейся двери вышел Малеммил. Он показался Нику несколько задумчивым, но это видение тут же пропало, уступив место привычному образу легкомысленного повесы.

— Что она от тебя хотела? — поинтересовался принц, подойдя поближе.

— Да так... — махнул рукой Малем. — Женские глупости. Пойдем навестим нашего портного?

— Погоди. Слышишь?

Малеммил настороженно замер, обратившись в слух. Но, поняв о чем идет речь, быстро расслабился и, слегка вздернув брови, покачал головой:

— Да мало ли тут... Пойдем. — и добавил несколько раздраженно. — Где вечно эти кфхановы знатоки города, когда они так нужны?

Ну да. Вот уж кого точно не волновали чужие конфликты, так это Малема. Никаких терзаний и угрызений. Он небось по пути в таверну и через раненного перешагнет. Если только это будет не смазливая девушка. Тут уже возможны варианты...

До лавки портного друзей довела бледная босая девочка с растрепанными волосами. Она сидела на пороге покосившейся халупы, понурился голову и обняв себя за плечи. На застиранном сером платье прорех и заплаток было больше, чем самой ткани.

Но стоило эльфам к ней обратиться, как она тут же вскочила, вытерла чумазое лицо, лишь еще больше размазав по нему грязь, и радостно подтвердила, что отлично знает дорогу до нужного места. А уж получив в конце пути заслуженный медяк, и вовсе засияла ярче

полуденного солнца. И, прижав тот к груди словно величайшее сокровище, понеслась назад, сверкая тощими пятками.

Покачав головой, Никаниэль толкнул дверь и вошел в обитель шнурков, воротников, обшлагов и манжет. Тут же подскочил суетливый гном, вызвав страдальческий стон Малема.

— Что угодно господам? — затараторил полурослик. — Еще один костюм? Может быть новый плащ? Рубашку? Штаны? Берет? — он заговорщически подмигнул и понизил голос. — Могу достать зачарованной ткани. Но стоять это будет недешево... — костюмер характерным жестом потер большой палец об указательный и средний.

— Мы бы хотели узнать, как продвигается работа над нашим заказом. — прервал не прекращавшийся словесный поток Ник. — И как вы вообще нас узнали.

— Обижаете, молодой человек. Конечно же по фигуре. — не смотря на свои слова, гном отнюдь не выглядел обиженным. — Своих клиентов я узнаю под любым плащом. И даже латный доспех — не помеха моему наметанному взгляду! — он гордо выпяти вперед грудь. — А костюмы ваши будут готовы дней через шесть-семь, не раньше. Не хотите ли взглянуть на новые платки. Говорят в самом Пантиоке сейчас...

— Уважаемый мастер! — принцу пришлось слегка повысить голос, чтобы вклиниться в речь портного. — Они нужны нам через три дня. Мы готовы доплатить за срочность.

Владелец лавки картинно схватился за сердце и сделал шаг назад. Он закатил глаза и запрокинул голову, всем своим видом выражая изумление, возмущение и смертельно раненную профессиональную гордость.

— Три дня! — трагическим тоном воскликнул гном. Любой театр оторвал бы такого актера с руками. — За три дня вам разве что мешок для картошки сошьют и то не факт, что не развалится. Да даже на поиск вдохновения порой уходит больше! Три дня Бертио Кирс смотрел за облаками перед созданием «Квентиды». Три дня...

Договорить ему не удалось, потому что сорвавшийся с места Малем стремительной тенью подскочил к полурослику и, схватив того за грудки, без особых усилий оторвал от пола.

— Через три дня мы придем за костюмами. — сквозь плотно стиснутые зубы процедил не выдержавший эльф. — И если мне не понравится хоть одна ниточка, то я к кфхановой бабушке спалю твою богадельню, а тебя самого скормлю диким псам! Ты понял, вешалка ушастая?!

— Н-но... — начал было побледневший гном, однако Малеммил резко встряхнул его в воздухе, так что у того аж зубы клацнули.

— Делаешь вовремя — получаешь награду. — строго резюмировал Малем, опуская испуганного портного на пол. — Не успеешь... — эльф провел большим пальцем по горлу и, взяв Ника под локоть вывел товарища наружу.

Друзья не увидели, как рухнул на подкосившихся ногах костюмер, но до того как захлопнулась дверь успели услышать, как тот шумно сглотнул и растерянно всхлипнул.

Мимо лавки как раз весьма удачно пробегал мальчишка в зеленых портках со штанинами разной длины, и Малеммил, окликнув его, распорядился вести к «Птице Удачи».

По дороге обсуждали только что произошедший случай.

— Ну и за чем ты так? — укорял друга Никаниэль. — Я бы с ним отлично договорился. А теперь возьмет еще и вошьет нам иголок в воротник.

— Да ничего он не сделает. Кишка тонка. — буркнул в ответ Малем, наподдав ногой по подвернувшемуся по пути обломку доски. — Ник, я помню, про наш уговор. Но этот прыщ

меня прям выбесил! Я, на самом деле, не часто так. Ты не подумай.

— Ну да, ну да. — принц тут же припомнил несколько случаев, когда ему приходилось улаживать последствия необдуманных поступков импульсивного эльфа. — А что на счет того раза с дочкой мельника?

— Да на ней написано было что ли, что она замужем? И вообще она сама меня в тот сарай затащила!

Мимо прошла группа угрюмых охотников, волочивших небольшую двухколесную телегу. Внутри кроме добычи лежал их раненный товарищ. Судя по следам на теле, парню не повезло попасть в лапы разъяренного медведя. Покалеченный человек пытался собрать в кучу собственные кишки, но те скользили и раз за разом расплзались в стороны, не желая возвращаться на место.

Без божественного исцеления жить ему оставалось в лучшем случае до вечера. Понимали это и остальные, но продолжали упорно тащить друга домой.

— Кстати, ученика кузнеца я тогда за дело потрепал. — как ни в чем не бывало продолжал Малеммил. — Тот паршивец, если помнишь...

Тут он заметил, что Ник его уже не слушал, а шел, задумчиво свесив голову. Малем обернулся и еще раз осмотрел мрачную процессию.

— Ну да... — эльф замолчал, подбирая слова. — Слушай, это конечно печально, но... — он резко встал и остановил друга, взяв того за плечи. — Кфхан побери, Ник сколько можно? Ты же уже кучу трупов повидал. И только при мне укокошил не одного засранца. Люди умирают, эльфы умирают, орки, катись они в пекло, тоже дохнут! Все мы смертны и все когда-нибудь отправимся на встречу с богами. Так скажи, доколь ты будешь всех жалеть?

Принц поднял голову, собираясь что-то ответить, но вдруг нахмурился и, оглядываясь по сторонам, пробормотал:

— А не должны ли мы были уже... Берегись!

Сверкнула сталь.

Никаниэль оттолкнул Малема в сторону, но нож разбойника все равно отыскал свою цель, вонзившись в спину эльфа. Сдавленно вскрикнув, раненный Малеммил привалился к стене одной из угрюмых построек темного проулка.

Случилось то, чего невольно расслабившийся за эти несколько дней принц опасался с самого начала — мальчишка в зеленых штанах привел их прямо в лапы городских бандитов. И теперь ехидно улыбался, спрятавшись за спинами старших товарищей.

Худощавый по меркам своей расы, покрытый сетью замысловатых татуировок орк поигрывал сучковатой дубиной. На лысой зеленокожей голове зрели отвратительные красноватые нарывы. И, судя по всему, они нестерпимо зудели. Верзила поднял руку и яростно почесал макушку, от чего парочка язв лопнули, брызнув во все стороны бурым гноем.

— Да хорош! — пихнул орка локтем молодой парень, вытирая с лица коричневые капли. Взлохмаченные, засаленные волосы, грязь на лице, обломанные ногти, злые, прищуренные глаза и окровавленный нож в тощих как жерди покосившегося забора руках. — Держи свою гниль при себе, зеленый.

— Угу. — угрюмо поддакнул второй человек. Он стоял с другой стороны от орка, выглядел несколько старше первого и вооружился ржавым серпом. Левый глаз у мужчины отсутствовал, а сморщенное веко в пустой глазнице напоминало засунутую туда курагу.

— Заткнулись оба! — рявкнул степной бугай, вытирая руку о штаны и перехватывая дубину поудобнее. Он явно возглавлял этот отряд городских бандитов. — Гони все что есть и может успеешь спасти друга. — сказал орк Нику, ехидно скалясь почерневшими зубами.

Отбросы из отбросов. Шваль преступного мира. Будь Малем в порядке, и они вдвоем раскидали бы их, не доставая мечей.

Но разбойникам повезло застать друзей врасплох, и теперь раненный эльф медленно отползал, прислонившись спиной к стене и инстинктивно пытаясь дотянуться ладонью до раны, что только причиняло еще больше страданий.

Отступать было некуда.

Троица живой изгородью перекрыла собой и без того узкий проулок, а позади и вовсе виднелся тупик каменной стены.

Отбросив полу плаща, Никаниэль демонстративно медленно, с характерным шелестящим звуком обнажил Люминистилл, заодно отметив, что широких замахов в этом закутке следует избегать. Он направил оружие на грабителей и, придав голосу надменности, уверенно произнес:

— Вы, поганые мужеложцы, совсем страх потеряли? Мы — люди Гашура. Возвращайтесь в ту щель из которой вылезли и заткните друг другу задницы. Иначе это сделают дварфы, когда выловят ваши порубленные в вестмирстский триф туши.

Общение с Малемом заметно обогатило словарный запас принца, и теперь он надеялся, что этот блеф позволит избежать ненужной схватки и поскорее заняться раной товарища.

Двое грабителей широко раскрыли глаза, взирая на направленный на них меч. Они неловко сделали по полшага назад и явно уже приготовились отступить. Но всё испортил оставшийся молодой разбойник. Его нож уже вкусил крови, а глаза горели жаждой наживы.

Да и похоже интеллектом молодой преступник заметно превосходил как главаря, так и более опытного члена банды.

— Так мы и поверили. — холодно процедил тот, роняя каждое слово ядовитыми плевками. — Люди Гашура сейчас заняты возней храма и трехосновников, утырок.

Самообладание вернулось к остальным грабителям. Они заметно приободрились, и хоть меч в руках жертвы и вызывал некоторые опасения, тем сильнее хотелось его отобрать.

— Ублюдок! — взревел орк, криком компенсируя мгновения слабости. Он резко рванул на врага, замахнувшись дубиной и намереваясь одним ударом разmozжить наглецу голову.

Из-за недостатка пространства остальным пришлось остаться позади и оттуда подбадривать лидера. Но и Нику места для маневра практически не оставалось. Хорошо хоть Малем успел отползти достаточно далеко, позволяя не заботиться хотя бы об этом.

Пусть этот орк и выглядел слабее сородичей, блокировать атаку в лоб Никаниэль не рискнул. Учителя Эльфхейма потрудились на славу, вдалбливая простые истины в головы учеников.

Принц отпрыгнул назад, выныривая из-под неудачного удара сверху, а затем метнулся в сторону, прижавшись спиной к ближайшей постройке, ведь следом за первой атакой громила тут же попытался ткнуть дубиной в грудь противника.

Пользуясь выигранной инициативой, Ник хотел полоснуть ублюдка по животу, но главарь умудрился прямо в движении изменить траекторию удара и направить свое оружие в лицо жертвы.

Эльф тут же подогнул колени, пропуская увесистую дрянь над головой.

У орка практически не оставалось места для замаха, но даже так его удар выбил вмятину в деревянной стене здания, а на капюшон Никаниэлю посыпались труха и щепки.

Не теряя времени, принц выстрелил клинком в легком, парящем выпаде и, в попытке задеть сухожилия надрезал противнику икру на левой ноге.

Первая кровь.

Будь это дуэль, судьи немедленно остановили бы схватку и объявили победителя.

Но у улиц свои правила.

Зарывав, верзила, заметно припадая на раненную конечность, вновь попытался разmozжить голову Ника, но тот увернулся и метнул в глаза бандита горсть земли, которую подобрал стоило обагриться лезвием его меча.

У улиц свои правила — эту мысль до эльфа отчетливо и доступно донес Малем, на их совместных тренировках.

Ослепленный орк тут же принялся реветь и размахивать дубиной, пытаясь достать жертву. Хаотичные движения предсказать гораздо сложнее, и Никаниэль в попытке добраться до врага дважды увернулся, пока не пропустил орочий кулак, угодивший в левую часть груди.

Удар получился смазанным, но его оказалось вполне достаточно, чтобы развернуть принца вокруг своей оси, вышибить дух и уронить на землю.

Если бы не грязь в глазах зеленокожего — он бы тут же добил Ника, чья левая половина тела оказалась на мгновение парализована. Будь западня чуть шире — и его прикончили бы подельники. А так, они лишь в бессильной злобе кричали, наперебой призывая главаря закончить начатое.

Стиснув зубы и борясь с подступающей тошнотой, Никаниэль оттолкнулся от рыхлой земли, в полете перехватил клинок обратным хватом и с силой полоснул бугаю чуть выше

пяток. Неприятный хруст и свист, как от порванной струны, стали свидетелями того, что план принца наконец увенчался успехом.

Верзила даже не успел понять что именно произошло. Нелепо растирая глаза, он развернулся посмотреть под ноги. Те подкосились, кровь брызнула во все стороны, орошая лица онемевших грабителей и предводитель уличной банды свалился на грудь, приветствуя лицом тикийскую слякоть.

И стоило лишь туше на мгновение замереть, как Ник вонзил острие меча прямо под основание затылочной кости и, опираясь на Люминистилл словно на трость, поднялся на ноги.

Вокруг свежим молоком из разбитой крынки разлилась оглушительная тишина.

Никаниэль надеялся, что после смерти лидера, остальные двое в страхе разбегутся. И так бы и случилось, не слети с него во время падения капюшон.

Прямо на глазах принца испуг и растерянность на лицах бандитов сменились изумлением, а затем и алчностью. Причем еще большей, чем раньше.

Тот что помоложе расплылся в улыбке, пихнул локтем в бок подельника и кивком головы указал на жертву — черноволосого эльфа с золотыми глазами, которого уже не первый месяц искал каждый способный держаться на ногах житель Тики.

Одноглазый оказался несколько осторожнее.

Он бросил взгляд на распростертого на земле орка, потом на меч, все еще торчавший у того из затылка и, наконец, оценивающе посмотрел на успевшего уже набить оскомину разыскиваемого остроухого.

— Кфхан. Один раз живем! — прошептал себе под нос мужчина и вместе с подельником двинулся на жертву.

Получив несколько секунд передышки, Ник собрался с силами, двумя руками выдернул меч и встал в стойку. Обернувшись, он оценил состояние Малема — тот по-прежнему стоял, тяжело привалившись к стене, и зажимал кровоточащую рану.

Оставшиеся преступники наступали бок о бок.

В отсутствии орка им вполне хватало места, чтобы практически друг-другу не мешать. Нож и серп. Не самое хитрое оружие. Но принцу сейчас и этого могло хватить с лихвой.

Следуя тактике схватки против двух противников, Никаниэлю следовало, как можно быстрее сместиться в сторону, чтобы сражаться только с одним, а другой оказался бы за спиной у первого. Так он сражался и в замке Теофана и с бандой Туза. Вот только окружавшие стены не позволяли совершить необходимого маневра.

Принц сделал шаг назад.

Потом еще один.

Он лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации, борясь с подступающей паникой.

Ник совсем бы не отказался, чтобы сейчас будто из-под земли выскочила парочка хакки и разделалась с гадами, так же как с бойцами Имбоса. Вот только лесные демоны, скорей всего, посчитали свой долг выплаченным и вернулись назад в глушь волшебной чащобы Эльфхейма.

Когда до Малема оставалась лишь пара шагов, Никаниэль прекратил пятиться и приготовился атаковать одноглазого, решив, что тот более опасен. А под атаку молодого подставить многострадальную левую руку, в надежде что юнец не сможет нанести ножом серьезных повреждений.

Он уже потянулся было к поясному кинжалу, как обладатель серпа неожиданно вскрикнул и обернулся.

Помощь пришла откуда не ждали.

Воспользовавшись, тем что противники отвлеклись, эльф рванул вперед и, выставив перед собой клинок, вложил в молниеносный выпад всю массу тела, насквозь пронзив молодого бандита. Тут же, не теряя ни секунды, Ник перехватил ослабевшую руку с ножом и погрузил чужое оружие в единственный глаз второго разбойника.

Тот завопил, схватился за лицо, принялся пятиться и, споткнувшись о тело мертвого орка, рухнул на предводителя сверху. Где его хладнокровно добил Кранк.

Именно полугоблин столь вовремя пришел на выручку принцу, напав сзади на уличных бандитов. «Проводник» в зеленых штанах лежал чуть поодаль с перерезанным горлом. Похоже парень успел разделаться и с ним.

Освободив меч из тела врага, Никаниэль хотел было поинтересоваться откуда тот, хвала богам, свалился, но из-за спины раздался протяжный стон Малема.

Слабость как рукой сняло.

Подобно степному вихрю Никаниэль стремительно подскочил к раненному другу. Тот стоял бледный словно мраморная статуя в летнем саду.

Кфхан!

Не иначе задето что-то важное. От разлившейся крови хлюпала земля, а на стене, вдоль которой полз Малеммил, прослеживался четкий красный след.

— Неплохо, ученик. — хрипло выдавил из себя Малем, пытаясь улыбнуться.

— Молчи! — прикрикнул на него Ник, плотно зажав рану. — Береги силы. Кранк! — позвал он, не оборачиваясь. — «Сундук» далеко?

Полугоблин к этому моменту уже успел обыскать трупы и забрать все ценное — пару медных монет, потрепанный пояс и нож. Он подошел к эльфам и разглядывал Малеммила, склонив ушастую голову на бок.

— Не очень, господин. Кранк ответит.

Принц бросил взгляд на видневшуюся впереди улицу, с которой они свернули, следуя за подельником бандитов. Потом посмотрел на Малема.

— Кранк. — начал было Ник, не до конца понимая, что он вообще собирается сказать. — А есть какой-то другой путь? Ну... не у всех на виду.

Никаниэль особо даже не надеялся на положительный ответ. В Тике и улиц-то как таковых не существовало, что уж говорить о других маршрутах. Но ему совершенно не хотелось привлекать лишнего внимания. Ни к себе, ни к Малему, ни к постоялому двору гильдии воров. О последнем он, правда, думал в значительно меньшей степени.

Однако неожиданно полугоблин кивнул и, сделав несколько шагов в сторону, отогнул одну из досок, казавшуюся частью стены. За ней обнаружился темный узкий проход не больше полуметра шириной.

Изнанка Города Теней.

Мысленно вознося благодарности богам, естественно привычным, а не придуманным церковью Трех Основ, принц незаметно подморозил рану, затем взвалил друга себе на спину и протиснулся в лаз, следуя за настоящим проводником. Которому, похоже, мог доверять.

Тайный путь пах сыростью и плесенью. Он извивался подобно плющу, выросшему вдоль забора. Лишенные окон стены слепо взирали на редких путников, а расположившиеся внахлест крыши надежно защищали секретную тропу даже от редких солнечных лучей.

— Послушай, Кранк. — убедившись что Малему не становится хуже, Никаниэлю наконец решил задать вопрос, мучивший его последние несколько минут. — Как ты вообще там оказался?

— Задание гильдии! — гордо откликнулся парень, не оборачиваясь. — Кранка послали проверить. Воровали и не делились с хозяином. Так нельзя. Теперь Кранка похвалят. Может наградят. И господину помог.

Мальчик на ходу оглянулся и расплылся в довольной улыбке, блеснувшей несколько заостренными зубами, доставшимися ему от родителя-гоблина.

— Спасибо тебе, Кранк. — с благодарностью произнес Ник. — Не знаю, что бы я делал если бы не ты. И за этот раз спасибо и за то, что помог поселиться на вашем постоялом дворе.

— Не за что, господин. Кранк ваш должник. Гашур мог убить. Не любит снихтов. Господин спас. Кранк тоже помог.

Похоже этот малый — единственный честный и благородный житель Свободной Лиги. Причем полугоблин. И член гильдии воров. Если у богов есть чувство юмора, то это, должно быть, одна из их любимых шуток.

У Никаниэля перед глазами всплыл образ мальчишки в зеленых штанах. И ужасная рана красным цветком расцветшая у него на шее. Слишком молодой, чтобы умереть. Даже если тот и виновен.

Желал ли он такой судьбы? Или, может, ему посчастливилось сбежать из храмового приюта? Что лучше — выживать под крылом мерзавца Ваута в надежде когда-нибудь облачиться в серую рясу послушника или сгинуть в обществе подонков, от которых отвернулся даже преступный синдикат?

Выросший в достатке и всю жизнь окруженный почетом принц, совсем недавно познал на собственной шкуре каково это жить впроголодь, спать на дереве и мечтать о новых башмаках. Но даже так, он не мог дать ответы на эти вопросы. Ведь в отличие от детей имел возможность хотя бы постоять за себя.

Ник мельком взглянул на прокладывавшего путь мальчишку. Тот уверенно шел, легко перепрыгивая через попадавшиеся порой камни и доски, и не похоже что бы сильно о чем-то тревожился. Он только что лишил жизни ребенка, но и сам вряд ли был старше. Эльф не знал как на это реагировать и решил поразмыслить позже. Сейчас важнее философских вопросов разобраться с раной Малема. Еще не хватало, чтобы тот умер на руках у принца.

К «Старому Сундуку» вышли с совершенно неожиданной для Никаниэля стороны. Когда полугоблин отодвинул очередную доску, Ник вдруг обнаружил, что стоит прямо перед входом. Ай да проводник!

Принц прислонил друга к стене чтобы со стороны казалось что тот перебрал, и оттарабанил особый сигнал постояльцев. Он хотел было вознаградить Кранка, но тот чуть было не обиделся и тут же умчался, заявив, что ему еще надо доложить хозяину об удачном решении проблемы. Мальчик даже приплясывал на бегу, предвкушая скорую награду.

Дверь открыл сам Фолк Котт. Не говоря ни слова, управляющий помог Нику донести друга до комнаты и лишь под самый конец поинтересовался собираются ли гости продлить проживание.

— Но ведь у нас еще остались оплаченные дни. — возмутился было Никаниэль, но тут же, чтобы не тратить время, заплатил еще за неделю вперед.

Когда мужчина с достоинством удалился, принц запер дверь, скинул плащ и, раздев Малеммила, уложил того на живот. Тело эльфа покрывали многочисленные застарелые шрамы не иначе как полученные за время службы наемником. И скоро к ним должен был добавиться еще один. Если, конечно, все пройдет как надо.

А другого варианта Ник и не рассматривал.

— Малем, очнись! Эй, Малем! — Никаниэль принялся осторожно тормозить друга. — Я ни кфхана не смыслю во врачевании! Если хочешь жить — очнись и говори, что делать!

Малеммил открыл глаза, а по его спине скатилась тонкая струйка крови. Все-таки заклинание — не есть лечение.

— Почему мне не больно? — тихо просипел эльф.

— Я охладил твою рану. Но это не на долго. Что мне делать?

В Эльфхейме с подобной травмой с легкостью справился бы любой жрец или

священник, но за все время проведенное в королевствах принц не встретил ни единого проявления магии. Будь то божественные заклинания или людское колдовство. Разве что стычка dwarфов с драконидами.

Точно! Если боги отвернулись от людей, то, может, они еще не забыли о других расах. Гномы, dwarфы, да хоть кендер-друид — подойдет кто угодно!

Неожиданно в дверь тихонько постучались.

Ник насторожился.

Он вновь накинул плащ, поставил Люминистилл у входа, так чтобы иметь возможность быстро его схватить, и, взяв в руки кинжал, грубо крикнул:

— Кого там принесло?

— Это Ран, господин. — раздался голос снаружи.

— Ран? Чего тебе?

— Управляющий Фолк распорядился принести вам воды и полотенце.

Подозрительно. Но было бы не лишним.

Как можно тише отперев дверь, Никаниэль рывком распахнул ее, приставил кинжал к горлу Рана и быстро осмотрелся.

Никого.

Юноша побледнел, но к его чести не проронил ни слова и даже не пролил воду из кувшина.

— Ч-что-нибудь еще? — дрожащим голосом поинтересовался парень, отдав все что принес.

— В городе есть какой-нибудь маг, жрец или кто угодно способный исцелять раны?

— Вроде н-нет. — чуть задумавшись, ответил Ран.

— Тогда все. — отрезал Ник и, вернувшись в комнату добавил. — Спасибо.

Впереди его ждала отнюдь не легкая процедура лечения.

Главная сложность заключалась даже не в том, что Никаниэль понятия не имел как изготовить хотя бы простейшее лекарство от насморка, более того — он не знал как назывались все те банки, склянки, кульки и свертки, что подарил им почивший ныне гном.

Поэтому фразы вроде «возьми щепотку кияного порошка», «добавь десять капель тромной воды» и уж тем более «смешай жухань с баумвирным птумом» звучали для Ника, как заклинания демонов. А может ими и были.

В итоге Малему пришлось изъясняться в духе:

— Похожий на нос флакончик с сиреневой жидкостью.

— Белый конверт с сушеными синими листьями.

— Коричневый порошок с коричневым запахом. Нет, это не то, о чем ты подумал.

Дело шло ужасно медленно и осложнялось еще и тем, что принц боялся что-нибудь напутать и в итоге сделать только хуже. А когда после отмены заклинания охлаждения бодрым ручьем хлынула кровь, и вовсе вспотел так, что рукава рубашки, которыми он вытирал лоб, вскоре нельзя было выжать, не рискуя устроить потоп.

Однако, когда солнце уже клонилось к закату, бросая любопытные лучи на результат знахарских трудов Никаниэля, Малем умиротворенно посапывал, туго перемотанный последними бинтами, а Ник, перемазавшийся всем чем только можно, устало развалился на диване.

В его голове укушенным горностаем металась одинокая мысль, что лучше уж он в следующий раз сам подставится под нож, чем снова свяжется с вот этим вот всем.

На столе, полу и даже немного на потолке в живописнейшем беспорядке расположились неиспользованные компоненты, опустевшие тары и результаты неудачно подобранных пропорций, с немым укором взиравшие теперь на своего создателя.

В комнате стоял сложный аромат, представлявший собой смесь запахов луговых цветов, соленого парика и мокрой псины, заснувшей возле разожженного камина. Не самое приятное сочетание. А потому принцу, не жалевшему погибать от удушья, пришлось найти в себе силы подняться и слегка приоткрыть окно, впуская свежий воздух вместе со смрадом тикийских улиц. Хорошо еще, что на втором этаже воняло уже не так сильно.

Рассерженной кошкой проклокотал желудок, напоминая о том, что в него время от времени нужно что-то класть. Желательно съедобное. Еще лучше — вкусное. И побольше, побольше! Однако Ник, ощущавший себя пережеванным хвостом пьяной выхухоли, нашел в себе силы лишь на то, чтобы слегка прибраться, запаковав оставшиеся снадобья, выкинуть в окно все непригодное для дальнейшего использования, и, затворив ставни, упасть в манящие объятия пуховых перин.

Сон пришел практически сразу. Не иначе как Крифион, повелитель грез, пролетал мимо и сжалился над смертным, укрыв его собственным плащом, сотканным из пелены безмолвия.

Одни образы сменялись другими, чередуясь в причудливом калейдоскопе фантастических сцен. Никаниэль то собирал в лесу шишки, похожие на головы драконидов, то скакал на Одуванчике, уклоняясь от летевших в него огненных стрел, то, отрастив крылья, парил над бьюнилинским храмом, забрасывая его спелой черникой размером с тыкву.

И не смотря на тревожные порой сцены, в целом общий настрой был весьма благодушным и беззаботным. До тех пор пока принц не обнаружил себя на поляне

проклятого хутора. Как и в тот раз, он стоял забрызганный кровью чудовищ и наблюдал за тем, как ушастая тварь вычерчивала на выжженной земле демонические узоры.

Волна ярости всколыхнулась в теле Ника. У него в руке материализовался Люминистилл, и эльф с криком бросился на создание хаоса. И вот когда он уже был готов снести голову монстра, тот внезапно обернулся, и Никаниэль замер не в состоянии навредить собственному отцу.

Талирион насмешливо осмотрел отпрыска и со словами:

— Р'хал авьех, сынок, р'хал авьех. — демонически расхохотался и лопнул, расплескавшись зловонной лужей.

Ник очнулся, лежа на спине. В правой руке он сжимал угол одеяла, а левая упиралась в стену, будто стараясь удержать ее или оттолкнуть.

Принц не сразу понял где оказался и замер в попытке устаканить разбежавшиеся во все стороны мысли. Однако те никак не желали занимать положенные им места и играли в догонялки, создавая еще больший сумбур. Вонь демонической крови по-прежнему забивала нос.

Наконец Никаниэль окончательно проснулся.

Ярко светило утреннее солнце, успевшее отдохнуть, набраться сил и вновь заглянуть в комнату к эльфам, интересуясь все ли у них в порядке и не надо ли чем помочь. Толку от него... Хотя нет, все же лучше так, чем дрожать от холода, сидя в сугробе под елкой.

Станный сон без остатка захватил сознание Ника. Ему впервые пригрезилось что-то настолько необычное и непонятное. Если не считать того случая в доме гуля, конечно. Но там-то как раз все более или менее ясно — высшие силы пытались предупредить спящего об угрозе. А что теперь?

Эльф осмотрелся.

В другом конце комнаты мирно дремал Малем. Дверь по-прежнему заперта. Окна тоже. Оружие и вещи на месте. Никого чужого не видно.

Непонятно.

Принц попытался сесть и тут же скривился от неожиданной боли. Он отбросил в сторону одеяло и обнаружил на груди приличного размера кровоподтек цвета перезрелой сливы.

Кфхановы орки с их неумной силой!

Никаниэль осторожно вдохнул и пощупал ребра — вроде обошлось без переломов. Повезло. Во всяком случае явно больше, чем самому зеленокожему любителю легкой наживы и его подельникам. Пусть подгорные коротышки вырежут из их костей шпильки для бород!

Удивившись собственной кровожадности, Ник медленно сел и принялся разминаться, разгоняя кровь по венам. Вскоре гематома уже практически не мешала, отзываясь лишь легким покалыванием при особо резких движениях.

«Еще немного и догоню Малема». — подумал принц, разглядывая шрамы на теле.

Порез от ножа прихвостней Имбоса, ожог от огненного шара, несколько хаотично разбросанных росчерков после сражений с демонами и разбойниками. Но внушительнее всего, конечно, смотрелся след, оставленный гулем. Три длинных параллельных линии от когтей и соединившая их неудачная попытка Малеммила выжечь гниль заражения.

Принц медленно провел пальцем вдоль рубцов, сложившихся в символ, похожий на «Ш».

— Любуешься? — раздался слабый, но от того не менее ехидный голос Малема. — До меня тебе еще, как до луны ползком. — тот как будто прочитал мысли друга. — Теперь, вот, снова вперед вырвался.

— Ты как? — поинтересовался Ник, подойдя поближе. Лицо раненного выглядело все еще бледновато, но по сравнению с вчерашним — день и ночь.

— Как дохлый рак. — усмехнулся Малем, изобразив пальцами клешни. С учетом того, что он по-прежнему лежал на животе, некоторое сходство определенно прослеживалось. — Бывало и хуже. Не привыкать. Что бинты?

На месте травмы просвечивалось красное пятно размером с сосновую шишку. Даже Никаниэль с его скудными познаниями во врачевании понял, что при неудачном раскладе крови было бы значительно больше. Похоже он более или менее справился.

— Пока не истлели. Но на их месте мне было бы стыдно за сам факт нахождения возле личности вроде тебя.

— На себя посмотри, святоша.

И правда. Мало того, что Ник умудрился с ног до головы извозиться при изготовлении снадобий, так он до сих пор так и не смыл с себя кровь бандитов. Да и Малем на него тоже изрядно «протек».

— Я-то отмоюсь. Не сложно. — Никаниэль взял со стола кувшин с остатками воды. — А вот ты...

— Ой, да иди в пень. — вяло буркнул с кровати эльф. — А на обратном пути захвати пожрать!

Будто в ответ, из живота Ника раздалась жалобная серенада о корочке хлеба.

Спелись. Как есть. Собственный желудок предал!

Позавтракав в «Птице Удачи» и заказав доставить еды Малему в комнату, Никаниэль вышел из здания и обнаружил среди привычной стайки ребятни, ожидавшей напротив в надежде подзаработать, знакомые уши маленького полугоблина.

Вот только одно из них заметно покраснело. Да и под глазом у Кранка наливался синевой внушительный фонарь фингала.

Дети тут же окружили принца, и Ник, помедлив, будто выбирает, обратился за помощью к уже не раз проверенному проводнику. Остальные же, бросая на счастливчика недружелюбные взгляды, вернулись в тень, чтобы ждать там следующего потенциального клиента.

Первым делом эльф попросил отвести его в лавку знахаря.

Малем, осмотрев оставшиеся после вчерашнего снадобья и ингредиенты, не на шутку разозлился и, заявив что даже даже тупой огр будучи в стельку пьяным потратил бы меньше, выкатил целый список необходимых покупок. Особенно с учетом того, насколько часто друзьям приходилось все это применять.

Запомнить с десятков мудреных названий Никаниэль не сумел, а поскольку у них среди вещей не нашлось и клочка бумаги для записи, перечень пришлось сократить до четырех самых необходимых элементов.

На самом деле принца терзали смутные сомнения — а найдется ли вообще в Тике хоть один достойный лекарь? Настолько это забытое богами гнездо порока упало в его глазах. Но, тем не менее, Ночной Базар оставался одним из крупнейших городов на территории бывшей Лионтии и врачеватель в нем все-таки имелся.

— Слушай, Кранк, а это тебя остальные так что-ли? — имея ввиду других детей, поинтересовался Ник, когда харчевня гильдии воров скрылась за поворотом.

— Нет. — понуро процедил полугоблин, свесив голову на грудь, но не прекращая идти вперед. — Хозяин.

— Глава гильдии? — искренне удивился эльф. — А разве он не должен был тебя наградить? Ты ведь лично разобрался с проблемой, которую тебя отправили лишь проверить.

— Кранк тоже так думал. Но хозяин не хотел их убивать. Хотел заставить платить.

Ах вот оно что. Деньги. Опять все вертится вокруг денег. Презренные монеты вновь оказались важнее жизни, чести, достоинства.

Какая разница сколько невинных убьют и покалечат возомнившие себя лучше других ублюдки? Никому нет дела. Главное чтобы не забывали делиться с кем надо и пусть делают что хотят. В городе без законов каждый выживает как может. Или отправляется в последний путь, покачиваясь на равнодушных волнах Строптивой.

Как там говорил наставник Флина? *Сильный правит, слабый лукавит?* Ему бы тут точно понравилось.

Клятая Тика!

Никаниэль лишь надеялся, что никогда не зачерствеет настолько, чтобы начать слепо следовать этому девизу. Хотя в глубине души понимал, что даже верхушка Эльфхейма жила по точно такому же принципу.

Только там речь шла не о накачанных мышцах и острой стали, а о силе власти. Кому повезло родиться в знатном роду — тот и прав. А остальные вынуждены лебезить и

пресмыкаться в надежде урвать кусочек этой силы. Зацепиться зубами. Вскарabкаться. Забраться как можно выше, чтобы потом вновь устремить свой взор наверх.

С детства находясь на высшей точке этой пирамиды, принц особо не задумывался о порядке вещей. Да и эльфы, в целом, не часто третировали тех, кто находился ниже по статусу. Но сейчас, упав практически на самое дно, он отчетливо увидел всю грязь подковой возни родного дворца.

Сильный правит, слабый лукавит.

Надо же, насколько верно подмечено.

А возможно ли в принципе на это хоть как-то повлиять? Или только новые боги церкви Трех Основ, дождавшись конца света, способны перекроить весь мир, навсегда вымарав из него жестокое правило?

Повинуясь порыву души, Ник достал из-под плаща припасенное с завтрака яблоко и молча вручил его полугоблину. Тот несколько замялся, явно борясь с самим собой, но в итоге все же бережно принял дар, рассыпавшись в благодарностях:

— Спасибо, господин. Кранк по-прежнему ваш должник.

— Не уверен, Кранк, не уверен... — себе под нос прошептал принц.

Лавка знахаря выделялась среди прочих зданий города полным отсутствием внешней стены. И ничего удивительного. Ведь смесь запахов трав и других лекарственных ингредиентов Никаниэль почувствовал задолго до того, как предстал перед входом. И это при прекрасном проветривании. А стоило запереть все эти ароматы внутри помещения — и ни одно живое существо не продержалось бы там и пары ударов сердца.

На выставленных наружу столах под лучами южного солнца сохли заботливо разложенные опытной рукой всевозможные растения, придавленные тонкой металлической решеткой. Причем с частью из них принц был прекрасно знаком, а другие ни разу не встречал ни в живую, ни на страницах учебников по ботанике. Так что их названия и свойства оставались для непросвещенного секретом.

В глубину помещения уходили деревянные стойки, заставленные различными банками, кулками и свертками всевозможных форм, цветов и размеров. А с развешенных по сторонам полок на гостей взирали многочисленные кристаллы, минералы, кости животных, зубы, заспиртованные змеи, пучки перьев и еще множество вещей о происхождении и предназначении которых оставалось лишь догадываться.

У самой дальней стены, расположившись за простым неказистым прилавком, стоял сгорбленный дед с клочковатой седой бородой, исчезавшей с другой стороны стола. На вид ему запросто можно было дать лет сто. Не меньше. Ник бы так и сделал, не зная он что люди столько не живут.

Старик тщательно толоч что-то каменным пестом в надтреснутой гранитной ступе, периодически прерываясь на то, чтобы сосредоточенно ткнуть узловатым пальцем в страницу раскрытой перед ним книги.

— Уважаемый! — крикнул принц не рискуя подходить. Не смотря на отсутствие одной из стен, шанс задохнуться внутри оставался отнюдь не призрачным. — Можно вас на минутку? Ува-жа-е-мый!

Безрезультатно.

Камнем в него что ли кинуть?

Рядом, глядя на безуспешные попытки Ника докричаться до знахаря, прыснул в кулак Кранк.

— У господина ничего не получится. — объяснил свое веселье полугоблин. — Он почти глухой.

— Да? Может тогда *ты* его сюда позовешь?

Мальчик быстро сделал два шага назад и затряс головой.

— Нет-нет-нет, господин. Кранку нельзя. Только привести. Нельзя заходить.

Что-то подсказывало принцу, что парень врет. Но да и кфхан бы с ним.

— Тогда жди здесь. Ты мне еще нужен.

И, получив утвердительный кивок, Никаниэль шагнул внутрь, провожаемый насмешливым взглядом маленьких глаз.

Нельзя сказать, что Ника резко обдало сотней различных запахов, ринувшихся со всех сторон. Все-таки отсутствие внешней стены играло свою немаловажную роль. Душок там, конечно, стоял еще тот, но его, по крайней мере, можно было терпеть.

Однако по мере продвижения у принца возникло ощущение, что на него накинута тяжелый пыльный плащ из медвежьей шкуры и теперь постепенно засыпали карманы песком. Голова тяжелела. Пространство вокруг пару раз дернулось, будто собиравшаяся развеяться иллюзия.

Эльфю даже пришлось остановиться на полпути, чтобы даль легким хоть немного привыкнуть к удушливой атмосфере.

В итоге к прилавку Никаниэль добрался со слезящимися глазами и мечтой научиться дышать какой-нибудь другой частью тела. Менее чувствительной, так сказать.

— Эй. — принц закашлялся, отчего ему стало только хуже. Он с размаху хлопнул ладонью по столешнице возле книги, привлекая внимание старца. От удара даже подпрыгнул стоявший на другом конце череп неведомой твари.

Знахарь отложил свое занятие и поднял голову. На Ника уставился мутноватый взгляд человека практически полностью потерявшего слух и зрение, но явно сохранившего ясность ума.

— Мне нужно... — прохрипел было эльф.

— Чего-о?! — перебил его старик дребезжащим голосом. Он достал снизу внушительного размера рог, приставил узкий край к уху, а широкий направил на принца. — Говори громче!

— Мне нужно... — предпринял еще одну попытку Никаниэль, но, вновь закашлявшись, резко развернулся и со всех ног бросился наружу.

По дороге он умудрился врезаться в одну из стоек, от чего та вздрогнула и обиженно задребезжала десятками потревоженных склянок, подарив наглецу синяк еще и на правом плече. Наверное для симметрии.

Но Ник этого даже не заметил. Как не услышал и раздавшегося за спиной звона колокольчика. У него была лишь одна цель.

Глоток свежего воздуха.

Впервые Никаниэль с благодарностью вдыхал смрад тикийских улиц. И хоть они в ожидании следующего очистительного гнева небес вновь воняли сотнями ночных горшков, гнилью и разложением, но этим по крайней мере можно было дышать, не рискуя свалиться без чувств.

Ник шел, следуя за Кранком, с каждым шагом удаляясь от оставшейся позади лавки знахаря. Вот смеху было бы пережить бой с нежитью, вторжение демонов, нападение наемных убийц, а потом задохнуться при попытке купить немного лекарств.

Хорошо еще, что возвращаться обратно внутрь не пришлось. Пока принц стоял, упершись рукой в стену здания напротив, и пытался восстановить дыхание, на звон колокольчика из задней двери вышел юноша с тканевой повязкой на лице.

Ученик лекаря.

Он-то и вынес все необходимое, сказав в следующий раз или громче кричать или постучать чем-нибудь металлическим, чтобы не пришлось больше заходить внутрь.

А еще парень оказался сиротой.

Когда состарившийся знахарь вдруг осознал, что Мерфал и Калиод уже начали свою игру в шарантори, по очереди передвигая фигуры по клетчатой доске чтобы определить кому достанется душа лекаря, тот пошел да и выкупил у Ваута мальчишку, показавшегося ему самым смышленным. И теперь последние несколько лет растил себе замену и приемника.

Судьба юноши вновь напомнила Никаниэлю об удручающей картине, увиденной им за дверями храмового приюта. Однако теперь ситуация предстала перед ним с другого ракурса. Где оказался бы парень после смерти родителей, не будь в городе сей богадельни? Или это скорее исключение, чем правило?

Ответов не было.

— Мы пришли, господин. — подал голос Кранк, привлекая внимание.

Узкая извилистая улочка, каких в Тике не счесть. Безликие, безымянные сестры на теле уродливого города. Грязь и лужи подсохли, но это не сильно спасало ситуацию — лишь тщетная попытка выглядеть лучше, чем есть на самом деле.

Следов крови, сколько Ник не вглядывался, обнаружить тоже не удалось. Не иначе как привыкшая к подобному удобрению земля впитала все без остатка. Тело, естественно, тоже унесли.

— Подожди меня тут, Кранк. Мне потом надо будет еще в одно место.

Ни на что особо не надеясь, Никаниэль толкнул дверь и уверенно шагнул внутрь, пройдя под прибитым над входом дырявым барабаном.

Низкосортное заведение с липким от пролитых напитков полом и пропахшее въевшимся запахом дурман-травы. Легкий наркотик мог без проблем достать любой, но не каждый хотел с ним связываться. Принц слышал, что если курить ее по чуть-чуть, то она расширяла границы воображения, позволяя выдумывать невероятные вещи. Весьма полезно для творческих личностей. Но стоит не много переборщить — и ты рискуешь навсегда потерять связь с реальностью, оставшись в мире бесконечных грез.

Не смотря на не самое подходящее время, таверна не пустовала. Пара человек храпели, лежа лицами на столе. Кто-то отсутствующим взглядом пялился на дно пустой кружки, будто пытаясь постичь истину, неизменно ускользавшую от затуманенного разума. Кто-то

курил дурман-траву в поисках столь необходимого вдохновения.

Двое молодых людей среди зала жадно поглощали яичницу, наперебой давая советы миловидной девушке, крутившей колки небольшой виолы.

Ник подошел к каждому. Причем с одним и тем же вопросом, интересуясь не знает ли уважаемый балладу о некроманте или хотя бы того, кто мог бы ее исполнить.

Безрезультатно.

Оказалось, что и сам Зенин лишь недавно раздобыл где-то текст и несколько дней потратил, сочиняя для него музыку. А один усатый гном и вовсе в грубой форме послал подозрительного проходимца, заподозрив того в причастности к смерти его друга-Виги.

— Кто мне за него теперь долг вернет? — сердито выдавил из себя коротышка. — Может ты, а?

В общем очередная попытка узнать что-либо полезное самостоятельно, вновь разбилась об скалы недоверия и подозрительности местного населения. Нику явно не мешало бы взять у Малема пару уроков не только по владению мечом, но и по налаживанию контактов.

А пока, похоже, оставалось только выполнить задание Люсинды и получить от нее информацию о местонахождении тикийского некроманта.

Выйдя наружу, Никаниэль застал Кранка в компании трех весьма бойких мальчишек. Те окружили полугоблина и теснили его прочь, выкрикивая фразы вроде:

— Это наше место!

— Проваливай, снихт! — и другие.

Принц не раз видел детей, ожидавших клиентов напротив различных популярных мест, но не думал, что тут могло существовать какое-либо распределение. Заметив, что Кранк сжал кулаки и уже приготовился драться, Ник громко подозвал его, выручая одним своим присутствием. Спорить со взрослым дети не решились. В городе, где каждую ночь в последнее плаванье отправлялось не одно тело, жизнь ребенка практически ничего не стоила. Просто лишний рот, который еще и кормить нужно.

— Чтобы мы тебя больше здесь не видели! — бросил напоследок самый коренастый из всех троих.

«*Девочки по восемь медяков, мальчики — пять*». — вспомнились эльфу слова Уиллиса Ваута, брошенные невозмутимым тоном. Будто овощи на рынке продавал, гад!

— Кранк, в какой части города мы сейчас находимся? — поинтересовался Никаниэль, отойдя чуть в сторону.

Полугоблин чуть задумался, закатив глаза:

— Это район Четвертого Скирда, господин.

Что за бредовое название? Не иначе осталось со времен, когда Тика была значительно меньше. И толку с него?

— Я имел ввиду: ближе к какому краю?

— К дальнему от реки, господин. — мгновенно ответил Кранк.

— Отлично. Тогда выведи меня кратчайшим путем, а дальше я сам.

Город закончился внезапно. словно торт, который решили резать не от середины, а начали пластать с боку. Казалось бы только что ты шел между очередных угрюмых построек, стараясь не наступать в подозрительные лужи напротив дверей и окон, как вдруг перед тобой открылось широкое поле, за которым виднелись деревья начинавшегося там леса.

Куда и отправился Ник.

Он отдал причитавшиеся проводнику деньги, подумав о том, что осталось их уже не так

и много, и пошел напрямик, полной грудью вдыхая свежий сухой воздух.

Благодать!

Вместе с запахами сменились и звуки. Протяжные скрипы ставень, подвывания одичалых псов и неясные крики, десятки раз отраженные от стен, уступили место природной рапсодии.

Хотя урожай явно не так давно уже собирали, местный климат позволял делать это больше одного раза в год. И теперь легкий ветерок лениво тормозил картофельную ботву, шелестя листьями в мягком аккомпанементе маракасов.

Со всех сторон раздавалось остигато мирного перещелкивания. Это жуки-щелкуны перепрыгивали с места на место в поисках лучших стеблей для своего потомства.

Вплетая в симфонию переливы звонкого птичьего гомона, над полем носились скворцы и горлицы, соревнуясь кто сможет до полудня поймать больше вредительских насекомых.

Взвинтившим престиссимо скрипачом стрекотали кузнечики.

Никаниэль закрыл глаза, наслаждаясь гармонией.

— А ну свали нахрен! — отпихнул его худощавый мужчина в соломенной шляпе и комбинезоне, из под которого виднелось давно не мытое тело. Грубиян ловко орудовал незамысловатым инструментом, подгребая почву к основанию стеблей картофеля. — Ишь встал тут!

Очарование музыки разрушилось, вновь распавшись на никак не связанные между собой звуки.

Пожав плечами, Ник двинулся дальше. Простые слова не в состоянии изгнать теплоту, поселившуюся в душе принца, как дождь не может затушить пламя, разожженное в хорошо защищенном камине.

Когда эльф добрался до края леса, уже перевалило за полдень. Верный плащ с глубоко надвинутым капюшоном превратился в орудие пытки, не столько защищая от солнца, сколько накапливая внутри жар, из-за чего возникал нешуточный риск получить тепловой удар.

Осмотревшись, Никаниэль убедился, что вокруг никого нет, и с облегчением стянул с себя ненавистный кусок ткани. Сразу же полегчало. Скопившийся под накидкой пот принялся испаряться, даруя живительную прохладу.

Позволив лучам небесного светила омыть уставшее уже прятаться лицо, Ник шагнул вперед и оказался в тени деревьев. Смахнув тут же налипшую паутину, он уверенно двинулся дальше. Тут эльф чувствовал себя практически как дома.

Когда сквозь окружавшие его стволы перестало просвечивать поле, принц нашел небольшой ручей, в котором ополоснулся сам и слегка простирнул одежду, скорее просто ее намочив, чем реально избавившись от грязи.

После водных процедур Никаниэль, еще раз убедившись в своей безопасности, потратил время на привычный комплекс упражнений с мечом, разогнав по венам кровь. Причем ему практически даже не мешал оставленный орком синяк.

Затем принц вновь освежился в ручье, нашел не слишком замшелый пенек и посвятил пару часов работе над магическими каналами. Ему совершенно не хотелось забрасывать эту немаловажную процедуру, но сосредоточиться в удушливой атмосфере Города Теней категорически не получалось.

И вот наконец, закончив со всеми этими процедурами и почувствовав себя гораздо лучше, Ник приступил к тому, ради чего, собственно, и забрался подальше от глаз случайных

встречных.

Одевшись, он вытащил из ножен Люминистилл и, сосредоточившись, прошептал:

— Р'хал авьех.

Ничего не произошло.

Ожидаемо.

С этим разобрались. Просто фразы не достаточно. Это эльф понял и раньше, но решил на всякий случай убедиться.

Достав левой рукой один из своих потайных кинжалов, принц осторожно проткнул подушечку большого пальца и размазал выступившую бусинку крови по левому запястью.

— Р'хал авьех.

Вновь мимо.

По-прежнему никаких демонов или признаков их появления.

Но и это был лишь пробный шар. А теперь настало время проверить главную теорию, возникшую еще на месте сражения dwarфов и драконилов.

Выдав из пальца еще одну каплю цвета ограненного рубина, Никаниэль медленно провел ей по левому предплечью перечеркнув оставленный гулем шрам.

Сердце заколотилось от волнения.

На лбу выступил пот.

Если не получится и теперь, то непонятно что вообще нужно, чтобы призывать кфхановых тварей!

Глубоко вдохнув, Ник унял сердцебиение и, лишь полностью успокоившись, произнес:

— Р'хал авьех!

Получилось!

Разогретым над костром воздухом задрожало пространство перед принявшим боевую стойку эльфом. Маревое росло и ширилось. И вот оказавшись по другую сторону дерева уже выглядели лишь размытыми пятнами.

Посреди мерцающей пелены появилась уже знакомая фиолетовая спираль. Разросшись из точки, она вращалась, раскручиваясь и постепенно увеличиваясь в размерах, пока не уперлась в края таинственной мути.

Неожиданно из центра засочился странный дым. Но он не клубился и не стелился, а выплеснулся, как разлитые в воде чернила. Эдакая черная клякса с подозрительными синими прожилками. Дым висел в воздухе, не думая развеиваться, и даже наличие легкого ветерка ничуть его не смущало.

Что-то явно пошло не так.

Вскоре эту мысль подтвердило и ворвавшееся в реальность щупальце. Гладкое и черное. Оно извивалось подобно скользкому угрю и казалось будто бы поглощало редкие солнечные лучи, проникавшие сквозь лиственный полог.

Затем появилось второе. Третье. И вот действительность, поднатужившись, породила висящую в воздухе тварь, напомнившую Нику монстра, которого в подвале темного ковена умудрился призвать свежеепеченный последователь Зулракха. Множество змеящихся щупалец и огромный мутный глаз с перекрещенным зрачком посередине.

С тихим хлопком портал закрылся. Вокруг пережженным маслом разлился тяжелый запах прелого сена с примесью камфоры. Паря в полуметре над землей, демон обвел окрестности полным ненависти взглядом и сосредоточился на принце.

В отражении сиреневатого глаза Никаниэль увидел себя, вооруженного мечом и кинжалом. Вот только там был какой-то изъян, неуловимая деталь, не дававшая эльфу покоя. Он сосредоточенно вглядывался, силясь понять, что же именно привлекло его внимание.

Какая-то ерунда, мелочь... Но она, как заноза в пальце, не давала думать ни о чем другом, заставляя снова и снова пытаться решить загадку.

В чем же дело?

Что это?

Внезапно жаркое пламя вспыхнуло в груди принца и волной очистительного огня прокатилось по всему телу, выжигая проклятое наваждение.

Отражение стало самым обычным, а Ник с ужасом обнаружил, что тварь тем временем умудрилась подкрасться совсем близко и уже практически касалась его своими щупальцами.

Испугавшись, Никаниэль отпрыгнул назад и метнул кинжал в широко распахнутый глаз монстра. Он надеялся, как и тогда в подземелье, одним махом разобраться с тварью, однако демон оказался проворней слуги Зулакха и защитился, отбив снаряд в сторону.

Поняв что жертва вырвалась из-под контроля, чудовище пронзительно завизжало. При этом его глаз распахнулся четырьмя равными лепестками, явив миру широкую пасть, унизанную множеством мелких зубов. Судя по всему, тварь не привыкла рвать добычу в клочья, а проглатывала ее целиком, предварительно лишив воли.

Сразу три щупальца рванули в сторону принца, заставив вновь отпрыгнуть в сторону. Но там к нему неслась еще парочка. Пропустив одно над плечом, эльф принял другое на лезвие меча, надеясь рассечь то вдоль, однако коготь на конце оказался достаточно прочным, чтобы выдержать удар.

Раздался металлический звон и щупальце с Люминистиллом отлетели друг от друга в разные стороны. Причем Ник даже удержал оружие в руках. Сей факт подсказал ему, что порождение хаоса не отличалось слишком уж большой мощностью. По крайней мере, многоглазая тварь, которую принц ожидал сегодня увидеть, была явно сильнее.

Воодушевившись, Никаниэль успешно увернулся от еще двух атак и, подловив момент, рубящим ударом отсек чудовищу часть щупальца. Однако то, вместо того чтобы упасть на землю, взорвалось облаком черного дыма, слившегося с разлитой вокруг монстра кляксой.

Тварь зашипела и метнула в жертву сразу с десятков когтистых отростков. Принцу пришлось нелегко. Он подпрыгивал и приседал, кружился и уклонялся, вальсируя в безумном танце смерти. Ему даже удалось разок задеть плоть демона, но и сам получил пару неприятных порезов.

Наконец эльф смог разорвать дистанцию, выскочив из зоны поражения щупалец. Как же сильно ему сейчас хотелось иметь в арсенале любое, пусть самое простенькое, атакующее заклинание. Стихийные щиты хоть и усилились в последнее время, но все еще не могли противостоять физическим атакам. Да и не для этого предназначались.

Спрятавшись за раскидистым дубом, Ник судорожно пытался найти способ одолеть монстра. Какого кфхана вообще опять вылезла новая тварь? А что если в следующий раз вообще та громадина вывалится?

От воспоминания о сражении с одним единственным пальцем огромного демона принца пробрала невольная дрожь.

Внезапно с двух сторон от его укрытия появилось сразу несколько щупалец, устремившихся к телу Никаниэля. Ему пришлось рухнуть на землю и откатиться в сторону. Сверху посыпалась кора и оторванные от ствола дерева щепки. Не смотря на недостаток физической силы, под атаки чудовища попадать все же не стоило.

Вскочив на ноги, принц вновь встретился взглядом с тварью. Его опять начало затягивать внутрь, но в этот раз он был готов и практически сразу отвернулся.

А что если...

До предела напрягая магические каналы, Ник взял столько разлитой вокруг силы сколько смог и, напитав ею нужные силовые линии, призвал световой шар.

Будто солнце опустилось на землю. Все краски вокруг мгновенно исчезли, вымаранные нестерпимо ярким светом. От него не спасали ни прищуренные глаза ни выставленная в защитном жесте ладонь.

И если сам эльф хоть как-то успел подготовиться, то для демона подобный фокус стал полнейшей неожиданностью. Истошно заверещав, тварь зажмурилась, хаотично всплеснула

щупальцами во все стороны и закуталась в них словно в кокон.

Воспользовавшись моментом, практически ослепленный принц отменил заклинание и бросился на монстра, нелепо размахивая мечом. Он бил и колол, пытаясь попасть во что-нибудь жизненно важное или хотя бы отрубить как можно больше отростков.

Стороннему наблюдателю это могло показаться детской забавой, когда водящий с завязанными глазами должен поразить некую цель. Вот только тут никто не смеялся.

Во все стороны летели клубы дыма, но чудовище и не думало лопаться, а лишь вертелось и пыталось уклониться, врезаясь в деревья и сшибая кусты. Но вот оно догадалось использовать щупальца для прокладки дороги и наощупь, более или менее уверенно огибая препятствия, полетело прочь.

Сперва Никаниэль попытался преследовать монстра, но в очередной раз споткнувшись и чуть не налетев лицом на острый сук, устало опустился на землю. Надсадно пощипывали полученные раны. Однако, рассмотрев их сквозь плавающие перед глазами красные круги, ничего серьезного Ник не обнаружил. Возможно даже шрамов не останется.

Но как, кфхан побери, он мог упустить демона? А если его встретит какой-нибудь охотник? Или случайный путник? На душе у принца скреблись кошки.

Не переставая корить себя, он вернулся за плащом, с трудом нашел в траве кинжал и, более или менее проморгавшись, сориентировался.

Холодный пот тут же прошиб тело эльфа.

Тварь полетела в сторону города...

Звучно выругавшись на троллем и добавив сверху еще пару витиеватых конструкций, недостойных наследника престола, Никаниэль, не помня себя, помчался в Тику.

Выскочив на поле, Ник осмотрелся.

Никаких следов чудовища.

Хотя какие следы мог оставить летающий монстр? Шлейф дыма? Дорожку из мертвых птиц? Хлебные крошки?

Все также стрекотали кузнечики и прыгали жуки-щелкуны. Земледельцы, согнувшись в три погибели, окучивали картошку. Ветер лениво шелестел листьями. Ласково светило солнце, даря окружающим тепло и заботу.

Может тварь свернула где-то по дороге? Или вовсе вернулась назад на свой план? А может быть таки скончалась от полученных ран?

Надежда, как говорится, умирает последней. Но все же необъяснимое чувство тревоги не покидало принца. Пристально оглядываясь по сторонам, он побежал к Тике.

Ближе к городу внимание эльфа привлекло желтоватое пятно выглядывавшее из-под картофельной ботвы. Наклонившись, Никаниэль осторожно раздвинул листья и обнаружил лежавшую на земле соломенную шляпу.

Покрытую брызгами крови.

Ник осмотрелся. Ни следов на почве, ни примятых растений. Мужчина не пытался даже убежать, не то что бороться. Судя по всему, демон с легкостью подавил волю человека и сожрал с потрохами и комбинезоном.

«Кфхан побери! Его смерть на моих руках». — удрученно подумал Ник, склонив голову.

Он стоял посреди грядок, проклиная себя за бездумную неосмотрительность. Зачем он вообще взялся за эти дурацкие эксперименты с призывами? Вырвался из-под контроля отца и пустился во все тяжкие? Связался с силами хаоса, натаскал кучу демонов. И ведь все это ни на шаг, ни на йоту не приближало его к главной цели!

Никаниэля будто ледяной водой окатили.

Сжав кулаки, он отбросил в сторону шляпу и решительным шагом направился назад в город.

Никаниэль вернулся в Ночной Базар, ожидая услышать крики о помощи или, может быть, даже звуки сражения. Однако реальность преподнесла сюрприз, продемонстрировав принцу весьма мирную, по тикийским меркам, картину.

Ни размазанной по стенам крови, ни растерзанных тел вперемешку с дерьмом и внутренностями, ни оторванных голов с выпученными глазами. Тишь да гладь. Двое мужчин в рваной одежде усердно пинали третьего, лежавшего на земле и вяло отбивавшегося, но этим тут никого не удивишь.

Ник брел, сжимая под плащом рукоять Люминистилла, готовый в любой момент продолжить бой с демоном, но тот как сквозь землю провалился. Эльф хотел даже обратиться с вопросом к кому-нибудь из прохожих, только не смог придумать ничего умнее, чем: «Простите, тут одноглазая тварь с кучей щупалец не пролетала?». Скорей всего, его послали бы в кфханову задницу или еще куда подальше.

Да и он сам, положа руку на сердце, в схожей ситуации ответил бы так же.

Безрезультатно прошатавшись по городу до самой темноты и кляня себя последними словами, Никаниэль решил все-таки вернуться на постоянный двор. В этом ему помогла девочка, родившаяся не иначе как от союза орка и гнома. Ну или кендера, если это вообще возможно. По крайней мере выглядела она точь в точь как сильно уменьшенный в размерах орк, а застиранный сарафан и вовсе переводил комичность образа на совершенно иной уровень.

Окажись рядом Малеммил, он непременно залился бы неудержимым смехом. Да и сам Ник, скорей всего не удержался бы от улыбки. А может статься и пожалел бы несчастного ребенка. Ей явно приходилось нелегко с подобной внешностью. Однако погруженный в тяжкие думы принц не обратил на малышку большего внимания, чем необходимо, чтобы произнести фразу:

— Отведи меня в «Птицу Удачи».

Не заходя в харчевню, эльф обошел здание с другой стороны и скоро уже запирал за собой дверь их с Малемом временного жилища.

Друга Никаниэль обнаружил в его любимом месте на диване. Тот сидел в полоборота, так чтобы не касаться раной спинки мебели, и, не спеша, закидывал в рот мелко порезанные кусочки овощей и мяса, предварительно макая их в пиалу со сметанным соусом. Кто бы сомневался, но на столе стоял кувшин местной браги.

— Тебя только за смертью посылать. — беззлобно посетовал Малеммил, не подозревая насколько близко к истине оказался. Он явно успел уже пропустить пару кружек и теперь находился в весьма приподнятом настроении. — Ты что, не нашел аптекаря и решил сам собрать все что нужно в лесу?

Даже будучи навеселе раненный эльф не утратил внимательности и сделал верные выводы, увидев на накидке друга следы земли, травы и ошметки паутины.

Не говоря ни слова, принц выложил на стол приобретенные зелья и, медленно стянув плащ, повесил тот возле двери.

— Присоединяйся. — Малем скупым жестом, чтобы лишний раз не тревожить рану, указал на стол. — Должен признаться, готовят тут ничуть не хуже, чем в «Толстам Боцмане», хотя цены конечно не... — тут он заметил следы крови на теле Ника. — Мать моя

отец и полюби меня семь гномов! — воскликнул эльф, всплеснув руками, от чего тут же скривился, побеспокоив поврежденную спину. — Хотя на вид, вроде, ничего серьезного...

Никаниэль, бросив на товарища усталый взгляд, молча сел и, закинув в рот горсть еды, принялся сосредоточенно жевать. А Малеммил, не поняв намека, все не унимался:

— Ну и что на этот раз? Хотя погоди, не отвечай. Я сейчас угадаю сам. Разнимал подравшихся шлюх и они в итоге вместе тебя отделали. Нет? Тогда споткнулся на ровном месте, покатился кубарем и врезался в мужиков, которые как раз несли стекло для дома какого-нибудь богача. Снова мимо? — Малем изобразил задумчивость. Он откровенно развлекался, и, удивительное дело, Нику и самому от этого стало немного легче.

— Упал с дерева? Отнимал у собаки игрушку маленькой девочки? Отнимал у девочки игрушку маленькой собаки? Отнимал у маленькой игрушки... Нет, стой, я понял! Ты напал на большого, страшного орка в плаще, а когда оказалось что это два кендера, залезшие друг-другу на плечи, чтобы их пустили в бордель, то со стыда ушатался об стену!

— Да нет. Призвал слишком сильного демона, не смог с ним справиться, и теперь он бродит по городу и жрет людей.

Малеммил разразился прямо таки истерическим хохотом, из-за которого вновь сморщился от боли, но так и продолжал смеяться, периодически охая от прострелов в спине.

— Нет, ну такое даже я бы не придумал. *Призвал демона.* — Малем утер кулаком слезы. — *Бродит и жрет.* — он икнул, плеснул себе браги из кувшина и залпом выпил. — Ник, если твоя затея с воскрешением не выгорит — можешь на площадях выступать. Тебя деньгами забросают, зуб даю.

Однако принцу было отнюдь не до смеха. Без тени улыбки на лице он пристально смотрел другу в глаза в ожидании, когда тот успокоится.

И до Малема начало доходить.

— Ник, погоди, ты же не серьезно, правда?

Все тот же молчаливый взгляд.

— Не серьезно, правда?

Никаниэль взял с подноса кусок морковки, макнул в соус, закинул в рот и, откинувшись на спину, захрустел, сосредоточенно двигая челюстями.

Вот теперь уже и Малеммил, стремительно трезвея, растерял остатки веселья и, отставив в сторону кружку, внимательно уставился на друга.

— Ник, шутка затянулась. Самое время сказать «А-ха-ха, Малем, вот я тебя и подловил. С тебя пиво». И, клянусь богами, Ник, я найду тебе лучшее пиво в этом кфханом забытом городе!

Как же хотелось сейчас Никаниэлю, чтобы это все действительно оказалось шуткой. Простой забавой. Безобидной шалостью, придуманной, чтобы разыграть друга и повеселиться самому. А еще лучше неудачным, через чур реалистичным сном. И желательно с момента когда ему впервые удалось случайно призвать в этот мир создание хаоса.

Однако жизнь — суровая штука. И за ошибки нужно платить. За маленькие порой удается откупиться деньгами или другими незначительными потерями, а вот серьезные чаще всего приходится смывать кровью. Причем если не сделаешь этого ты, то за тебя рассчитается кто-то другой. Например мужчина в соломенной шляпе, ими маленькая девочка, что так и не дослушала сказку...

— А-ха-ха, Малем. — бесцветным голосом произнес принц, глядя в пустоту. — Прости, но это правда.

Малеммил выругался. Длинно, звучно и настолько грязно, что окажись рядом портовая шлюха и она непременно упала бы в обморок, предварительно сгорев со стыда. Нику показалось, что даже овощи на столе стремительно завяли, будто их зацепило заклинанием гниения.

— ... кфхана в душу, в сердце мать! — завершил эльф свою тираду и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы отдышаться. Затем поднес ко рту кувшин, одним глотком его осушил, вернул на место и уже гораздо спокойнее проговорил. — Ладно. Разберемся. Одной проблемой больше, одной меньше. В набат не звонят, значит твари хватает мозгов скрываться. А если кто-то пропадет... В Тике постоянно кто-то пропадет. В любом случае с тобой это никак не свяжут. Да и нас тут и так весь город ищет.

— Ты не понял... — начал было Никаниэль, но Малем его перебил.

— Нет это *ты* не понял! — взорвался эльф. — Ник, прости, но ты, честно, уже достал. Сотворишь какую-нибудь хрень или даже просто увидишь — и все! Вся скорбь расы гоблинов на твоём лице. Ранили охотника — Ник страдает, голодают дети — Никаниор мчится их спасать, а потом снова страдает. Демоны вырезали деревню — так ты же неделю потом ходил как в воду опущенный! Очнись, Ник! Этот мир — сплошное дерьмо, сшитое дерьмовыми нитками, а никак не сказка про радужных пони. Тут каждый день грабят, насилуют, врут и убивают. Сильный тянет жилы из слабого, а слабый или терпит или дохнет под каким-нибудь забором. И чем скорее ты это поймешь, тем больше у тебя шансов выжить и добиться того, чего ты хочешь.

Малем, забыв про рану, откинулся на спину и тут же поплатился приступом сильнейшей боли.

В комнате повисла гнетущая тишина.

Умом Ник понимал, что друг прав. Он собственными глазами все это видел за время своего путешествия. Более того, принц подозревал, что в Эльфхейме жизнь за пределами дворца сильно отличалась от того, к чему он привык с детства. И пусть дела в стране длинноухих и обстояли наверняка лучше, чем в людских королевствах, но явно не на много. Принцип оставался тем же.

Никаниэлю ужасно не хотелось этого признавать, но Малем, каким бы легкомысленным и ветреным порой не казался, говорил правильные вещи. Еще удивительно, что он столь долго держался и сюсюкался, перед тем, как высказать все это в лицо. Видать надоело терпеть рядом с собой сопливую размазню. Скорей всего именно так Ник порой и выглядел в глазах нашедшего свое место в жизни Малеммила.

Да.

Малем прав.

Но, все же...

Что мешает Нику попытаться изменить этот мир? Начать, правда, похоже, придется с себя самого.

Остаток вечера друзья провели в молчании.

Никаниэль промыл оставленные демоном порезы и кое-как их обработал. Малем же все это время сердито сопел и, насупившись, следил за другом из-под низко опущенных бровей. Возможно он даже чувствовал себя виноватым за столь резкие слова, но взыгравшая гордость и горячая кровь не позволяли ему пойти на мировую первым.

Через силу запихнув в себя еще немного еды, принц завалился в кровать и, укрывшись одеялом, размышлял о том что сказал ему Малеммил. Сгоряча брошенные фразы проникли глубоко в сердце эльфа и упали на удобренную почву. Не исключено, что скоро он и сам пришел бы к тем же выводам, но всегда сложнее осознавать собственные ошибки, когда тебя тыкают в них носом.

Где-то за стеной громко спорили другие постояльцы. Похоже у них тоже выдался не самый лучший день.

Кряхтя, принялся укладываться спать Малем.

По-хорошему не мешало бы ему помочь, ведь не смотря на целебные снадобья, рана явно не собиралась пока что заживать и доставляла эльфу немало страданий. Но нужно быть по-настоящему святым, чтобы после такой отповеди наступить себе на горло и подавить чувство обиды. Пусть и несправедливое.

Ник чувствовал, как где-то глубоко внутри пришли в движение сложные механизмы. Заскрипев, зацепились зубцами шестеренки жизненных принципов, встали в пазы стержни морали, норм и запретов, кусками осыпалась ржа наивности.

Нет, Никаниэль не стал новой личностью, и в циничного мизантропа он тоже не превратился. Ему по-прежнему было жаль сирот, голодавших в приюте. Да и чувство вины за гуляющего по городу демона никуда не исчезло. Однако теперь он смотрел на все это как будто бы под другим углом. Или сквозь некую новую призму. Вернее наоборот — больше ни что не затуманивало его взор, и принц начинал видеть вещи как они есть, а не какими хотели бы казаться.

Весьма необычные ощущения.

Так, прислушиваясь к голосу незнакомых мыслей, Ник постепенно погрузился в сон. Вот только Крифион, похоже не желал даровать смертному своего благословения. Ведь как иначе объяснить тот факт, что вместо видений о доме, какого-нибудь абстрактного безобразия ну или на крайний случай обычного кошмара, эльф снова оказался посреди выжженной поляны в проклятом лесу.

Опять ему пришлось оттирать с ладоней кровь демонов; смотреть как, вооружившись золотым кинжалом, чертит в золе посланник хаоса; схватив Люминистилл бежать на монстра. Вот только в этот раз вместо Талириона с лица чудовища на принца взирал его единокровный брат Син'Галад.

— Р'хал авьех, Ник-нужник, р'хал авьех. — с улыбкой проговорил Син и зловеще расхохотался перед тем как взорваться и обдать Ника волной зловонной жижи.

Раз за разом повторялось видение в безумном водовороте грез. Как бездарный паяц разыгрывает одну и ту же унылую сценку в тщетной надежде рассмешить зевак, так и нелепый сон вертелся по кругу, то ли пытаясь донести что-то до своего единственного зрителя, то ли и вовсе желая свести его с ума.

Следом за Сином шкуру демона примерил Кол'Тилан, ехидно назвавший принца зятьком, затем пришел черед Илина. Морщинистое лицо королевского казначея смотрелось на теле демона особенно гротескно. Дальше явились Элельен, Мотилай, возглавлявший контрабандистов щеголь, Анет, Флин... А под конец Никаниэль и вовсе снес голову самому себе, не дав подделке даже открыть рта.

Утро принц встретил, лежа на спине и пялясь в окно отсутствующим взглядом. Он чувствовал себя совершенно разбитым и теперь безвольно следил, как лучи восходящего солнца, проникая через закрытые ставни, медленно ползли вниз по стене, огненным ножом разрезая пространство комнаты.

Вскоре завозился и Малем.

Ник знал, что тот проснулся. Да и Малеммил понимал, что друг об этом знает.

В комнате по-прежнему царила гулкая тишина. И состояла она из двух частей.

Первая принадлежала Малему. Раненый эльф, проспавшись, корил себя за то, что сгоряча выпалил накануне. Раздражение от вынужденного бездействия, подстегнутое изрядной долей огненной воды, выплеснулось в далеко не самую лицеприятную речь. Не то чтобы Малеммил так не думал, наоборот — он уже несколько дней пытался подобрать слова, чтобы помягче донести свою мысль. Но сказанного не воротишь, и теперь на него давило ожидание ответной реакции друга.

Вторая же часть тишины волнами распространялась от Никаниэля, который одновременно был благодарен Малему за то, что тот открыл ему глаза. Но в то же время и ощущал некоторую неловкость из-за того, что спутнику пришлось это сделать. Кроме того дурацкое видение, вторую ночь подряд мучившее эльфа, отнюдь не добавляло ему бодрости духа.

Обе эти тишины витали в комнате, смешиваясь и порождая совершенно новое состояние безмолвия. Колючее и скрадывающее.

— Слушай, Ник. — подал голос Малем, не выдержавший первым. — Я...

— Нет-нет! — тут же перебил его принц. Он резко встал, подошел к товарищу и помог ему сесть. — Ты был прав, мне давно следовало...

— Но если ты не хочешь...

— Это уже не столь...

Никаниэль передвинул стул и сел напротив друга. В помещении вновь разлилась тишина, но теперь у нее сгладились острые углы и края. Исчезла тяжесть. Она больше не разделяла спутников, а скорее объединяла их, забирая сор и отсекая ненужное.

— Ладно. — вновь первым нарушил молчание Малеммил и, придав голосу привычной смешинки, поинтересовался. — А скажи мне тогда, давно ли бастардов обучают призывать кфхановых демонов?

— Да вот пару недель назад начали. — с радостью подхватил шутливый тон Ник.

После этого он дополнил пробелы в своих предыдущих историях, рассказав об экспериментах, удачных и неудачных попытках, а так же мыслях, наблюдениях и возможных причинах происходящего.

— Так значит ты считаешь, что тот гигантский демон, с которым ты сражался тогда на поляне...

— С мизинцем которого. — поправил Малема принц.

— С мизинцем которого ты сражался. — не стал спорить эльф. — Что он был чем-то вроде предводителя, и его кровь попала на твой не до конца заживший шрам от гуля,

подарив тебе силу призывать этих тварей?

Никаниэль кивнул.

— Знаешь, Ник, звучит как-то не очень правдоподобно.

Малеммил взял в руки левое предплечье принца и пристально посмотрел на давно уже побелевший след. Сначала под одним углом. Потом под другим. Потыкал пальцем. Понюхал. Разве что только не лизнул, но и на том спасибо.

— Что скажет эксперт? — шутливо изобразив предельную заинтересованность, осведомился Ник.

— А кфхан его знает! — воскликнул Малем, отбрасывая от себя руку. — Говоришь, призвал без всякой магии? Просто кровь и фраза?

— Получается, что да. А те магические линии, наверное, нужны, что бы ими управлять. Ну или типа того. — принц задумчиво водил пальцем по столу, повторяя узоры с кинжала, но вдруг резко отдернул кисть, будто обжегшись. — И проверять это я уже не буду! Хватит. У меня другая цель в конце концов!

Малеммил слегка свел брови и поджал губы, глядя на друга. Внутри него явно боролись две мысли, и он не мог решить, какая из них лучше.

— Знаешь, — наконец произнес эльф, по-прежнему хмурясь, — я спокойно отношусь к идее найти некроманта и воскресить твою возлюбленную. Пусть темная магия и под запретом, но цель у тебя благая. Демоны же — совсем другая история. Однако! — Малем поднял вверх руку, не давая себя перебить. — Однако, если ты вдруг научишься не только призывать кфханову тварь, но и управлять ею, это могло бы стать нам неплохим подспорьем.

— Малем, прости, но я все решил. — твердо заявил Никаниэль. — Больше никаких демонов! Хватит и того, что сейчас по городу ходит.

— Но если...

— Никаких если!

Малеммил поднял руки, признавая поражение. Взгляд Ника заметно смягчился. Он действительно не собирался впредь прибегать к этой странной силе. И вовсе не из-за той соломенной шляпы со следами крови или недослушавшей сказку девочки, хотя, безусловно, и они имели некоторое влияние.

В этот раз так решил он *сам*.

Внеся полную ясность в вопросы касательно демонов, Никаниэль хотел было помочь Малему изготовить новую целебную мазь, однако тот зашикал на друга, заявив, что с таким расходом ингредиентов им придется переехать жить в лавку знахаря. Просто чтобы лишний раз туда-сюда не бегать.

Ужаснувшись от одной мысли о витающих там ароматах, принц тут же самоустранился и, найдя на этаже Рана, попросил того принести им в комнату еды. После чего дождался когда сведущий во всех этих хитроумных порошках и склянках эльф закончит химичить, помог нанести на рану свежесмешанное снадобье и туго забинтовал друга.

— Мам муфем фаумфифмый фкум. — с набитым ртом проговорил Малем.

В этот раз на завтрак оказались свежие лепешки и картофельное пюре с каким-то непонятным жиром. Кусок твердого сыра им порезать не удосужились, так что друзья кромсали его собственными ножами.

— Что, не понял? — переспросил Ник.

— Баумвирный птум, говорю. — проглотив, повторил эльф. — Нужен нам.

Понятнее не стало.

— Это тот коричневый порошок? — попытался угадать принц.

— Сам ты — коричневый порошок. — обреченно махнул куском лепешки Малеммил.

— Это настойка такая. От нагноения помогает. Ты в прошлый раз умудрился всю потратить. Надо пополнить.

— Снова к знахарю? — с безнадеей каторжника в голосе уточнил Никаниэль.

— Можешь не ходить. — Малем безразлично пожал плечами и отрезал себе еще сыра.

— Но, если что, — рану придется прижигать. Ты готов?

Ник был не готов. Одного раза тогда, в заброшенной штольне, ему оказалось более чем достаточно. Запах горелой плоти и выгнутое дугой тело Дима живо всплыли в воспоминаниях принца.

Как и ароматы в лавке...

Выбрав из двух зол меньшее, эльф направился к знахарю.

Кранк вновь где-то запропастился, так что в проводники принц взял себе более или менее прилично одетую девочку с не слишком всклокоченными волосами. Он посчитал, что у такой меньше шансов оказаться помощницей бандитов. Но даже так всю дорогу бдительно смотрел по сторонам и не убирал ладонь с рукояти меча.

Добравшись, Никаниэль застал дряхлого хозяина заведения на том же месте. Тот по-прежнему усердно орудовал каменным пестом, время от времени тыкая узловатым пальцем в книгу.

«*Будто и не уходил*». — подумал принц, звеня кинжалом об навершие Люминистилла. Заходить внутрь он больше не рисковал.

Не прошло и минуты, как на шум выглянул ученик знахаря. Узнав клиента, он жестом попросил немного подождать, снял со стены плоскую дощечку, нацарапал на ней что-то углем и подсунул под нос старику. Прочитав, тот кивнул и оглушительно гаркнул:

— Делай, как я сказал.

Парень даже не поморщился. Не иначе как привык к подобным крикам. Подойдя к Нику, молодой человек вежливо поздоровался и, не глядя на до сих пор не получившую свою

монету девочку, произнес:

— Дедушка просил узнать, зачем вам нужны были те снадобья. — юноша немного замаялся, потупив взор. — Просто редко кто заказывает определенные ингредиенты. — объяснил он излишнее любопытство. — Обычно просят что-нибудь от поноса или унять зуб, а тут...

— Друг попросил принести. — практически не соврав, ответил принц. — А еще мне нужен ба-ум-вир-ный птум. — чуть не свернув язык, по слогам выговорил Ник. И, увидев что его его поняли, добавил парочку названий попроще, о которых так же упоминал Малем.

— Подождите чуть-чуть, пожалуйста.

Ученик знахаря ушел собирать заказ, а Никаниэль тем временем обратился к маленькой проводнице:

— Скажи, а в городе есть какой-нибудь настоящий лекарь или целитель?

Дело в том, что, судя по состоянию Малеммила, к маскараду в «Бешенной Русалке» он выздороветь никак не успевал, хоть сам и утверждал обратное. А потому, найдись в Тике кто-то не потерявший благословения богов, то такой человек пришелся бы весьма к стати.

Девочка задрала голову и посмотрела на Ника как на умалишенного. Она медленно подняла руку и указала ладошкой на продолжавшего орудовать пестом старика.

Ну да. Конечно.

Однако принц решил предпринять еще одну попытку.

— Я имею ввиду кого-нибудь, кто умеет лечить раны. *Магией*. — значительно тише добавил он, посмотрев по сторонам.

Сперва на лице ребенка отразилось некоторое смятение. Она испуганно шагнула назад и оглянулась. Но уже через секунду вновь вернулась на место, встала на цыпочки и поманила Ника к себе. А когда тот наклонился, зашептала ему прямо в капюшон:

— Есть один такой. Но я сама туда ни разу не ходила. Могу привести того, кто знает. За монету.

Девочка слегка отстранилась и вытянула вперед руку ладонью вверх, куда Никаниэль не преминул положить медяк.

— А за путь сюда? — возмутилась проводница, ловким движением спрятав деньги.

— Это и есть за путь сюда. Вторую получишь, когда приведешь кого надо.

Пора уже перестать доверять всем подряд. В том числе детям. *Особенно* детям. От здоровой подозрительности еще никто не умирал. Вроде как.

Малышка грозно нахмурилась, но тем не менее кивнула и убежала на поиски более сведущего провожатого.

Спустя несколько минут ученик знахаря вынес необходимые лекарства. Они оказались дешевле, чем набор предыдущих, но, отдавая монеты, принц вновь задумался о необходимости каким-то образом пополнить кошелек. Единственное, что приходило в голову — продать трофейный фальшон. Вот только при этом появлялся нешуточный риск привлечь внимание людей Гашура. Вряд ли орк взял и забыл о перекушенном пополам подчиненном. Может снова через Люсинду?

Девочка все не возвращалась. Поняв, что ждать ее дальше не имеет смысла, эльф похвалил себя за осмотрительность и отправился искать проводника самостоятельно.

Однако стоило ему свернуть за угол, как в него буквально врезалась пара детей. Знакомая уже малышка все-таки привела своего друга — худющего мальчугана с вьющимися рыжими волосами. Оденься парень в зеленое и он мог бы смело утверждать, что является

королем одуванчиков. Ник поклонился бы первым.

Мысленно попросив прощения за недоверие, принц заплатил обещанное и последовал за уже новым проводником.

По дороге ему пришла в голову мысль, что до настоящей осмотрительности ему еще далеко. Ведь что мешало девочке вернуться с первым попавшимся ребенком, а когда тот сбежит, поделить полученную награду на двоих? Поморщившись, принц обреченно вздохнул. В очередной раз пришлось надеяться на лучшее.

Мальчик привел Никаниэля к небольшому деревянному зданию с посережшими от времени стенами. По заверению маленького гида внутри жил настоящий маг, способный творить чудеса. Один раз он даже вроде как превратил яблочный сок в уксус. Ну или телегу в тыкву. В общем что-то да превратил, и личность он весьма необычная и оваянная всяческими тайнами.

Неплохо бы.

Постучав, Ник дернул за дверное кольцо. На удивление оказалось заперто. Постучал снова. Потом еще раз.

— По голове себе постучи! — раздалось изнутри недовольное ворчание.

Тем не менее, дверь отворилась и перед эльфом предстал коренастый гном. Вернее это сперва так показалось из-за полного отсутствия растительности на лице. Присмотревшись, Ник с удивлением понял, что перед ним стоял ни кто иной, как безбородый дварф.

А принц-то был уверен, что таких не бывает в природе. По слухам они даже рождались уже с недельной щетиной и кружкой пива в руках.

— Скажешь хоть слово про бороду — превращу в выхухоль. — уверенно заявил полурослик стоило Никаниэлю открыть рот. Дварф стоял прямо в проходе и похоже даже не думал, приглашать гостя внутрь. — Чего приперся?

Резкая манера общения окончательно развеяла все сомнения. Говаривали, что так общались практически все представители подгорного королевства. Особенно если были не в духе.

— Добрый день, уважаемый...

Ник сделал паузу, давая собеседнику возможность представиться. Но тот явно не собирался играть в любезность.

— Говори, что тебе нужно или проваливай. Мне и без тебя есть чем заняться.

К делу, так к делу.

— Мне нужна ваша помощь в лечении моего друга. Мне сказали вы можете помочь.

— Плюнь в лицо тому, кто это сказал! — дварф оценивающе осмотрел визитера. — Ладно. Восемь серебра и к вечеру твой друг будет бегать, как кфханов кендер за бабочкой.

— Но это же почти целый золотой! — чуть было не поперхнулся принц.

— Тогда вали в храм, там дешевле. — дверь с грохотом захлопнулась прямо у Ника перед носом. — Или к трехосновникам. — донеслось изнутри следом за звуком задвигаемого засова. — Ходят тут...

Вот и сходил к целителю.

Таких денег у друзей уже давно не водилось.

Нет, будь Малем при смерти, Никаниэль нашел бы способ заставить дварфа пойти с ним. В крайнем случае с кинжалом у горла. Но затевать конфликт сейчас... Особенно с учетом того, что тот запросто мог оказаться обычным шарлатаном...

Хотя какого кфхана? Малеммил прав. Нужно что-то менять в своей жизни!

Достав меч, Ник принялся решительно колотить рукоятью по доскам. Неожиданно дверь распахнулась и в живот эльфу уставился хищный оскал взведенного арбалета.

Более чем красноречиво.

Медленно подняв руки, Никаниэль сделал два шага назад, позволив сердитому дварфу вновь запереться внутри.

Клятая Тика!

Поборов желание бродить по городу, высматривая сбежавшего демона, принц вернулся назад в «Сундук». Он решил, что искать тварь все-таки бессмысленно, раз уж о ней не кричат на каждом углу, но дал себе слово прикончить чудовище, если то вдруг появится в пределах досягаемости.

* * *

Спустя две ночи друзей разбудил настойчивый стук в дверь. Пожелав добрейшего утра, Ран занес в комнату перетянутый бечевкой сверток и, краснея, сообщил что их ждут в «Птице Удачи».

Настал день маскарада.

Как и обещала Люсинда, ее портные успели вовремя. Две роскошные туники из синей чешуи, поблескивая в лучах солнца, лежали на столе, так и умоляя их примерить.

— Вот уж не думал, что когда-нибудь обзаведусь таким сокровищем. — Малем, словно любимую женщину, гладил бронированные пластины. При этом его глаза светились неподдельной радостью ребенка, получившего долгожданный подарок. — Ну-ка примерь.

Выбрав кольчугу поуже, Никаниэль взял ее в руки. Практически невесомая.

Не переставая поражаться удивительным свойствам драконидских шкур, принц облачился в защитную броню и подошел к зеркалу.

Наметанный глаз не подвел бывшую жрицу любви — одежда пришлась как раз. Чешуйчатый покров нежно обнимал тело Ника и выглядел будто и вовсе второй кожей. При этом нижняя пола целиком защищала живот, спускаясь до самого паха, а короткий воротник при желании можно было чуть-чуть приподнять, спрятав горло. Куцые рукава длиной не более ладони едва свешивались с плеча, но этого хватало, чтобы прикрыть сустав.

Никаниэль покрутился, наклонился и несколько раз взмахнул руками, имитируя различную деятельность. Кольчуга из чешуи разумных ящериц не зря вызывала такой ажиотаж. Она сидела как влитая и ничуть не стесняла движений. Лорды Эльфхейма без сомнений отвалили бы за подобное сокровище не один десяток килограммов золота.

Принц вновь завертелся перед зеркалом, но теперь уже в поисках уязвимых мест. Прочность роговых пластинок он проверил еще в тот раз, однако сколь искусным не был бы мастер, создавший эту броню, он никак не смог бы сработать не оставив швов. Глазами Ник не сумел найти мест сочленения, но чуткие эльфийские пальцы, пробежавшись по чешуе, обнаружили тонкий рубец стежков, начинавшийся подмышкой и спускавшийся до самого низа. Точно такой же нашелся и с другой стороны.

Конечно гораздо лучше было бы вообще без них, но простая логика подсказывала, что это в принципе невозможно.

За спиной Никаниэля раздалось натужное шипение, перемежаемое произносимыми вполголоса ругательствами. Малем отчаянно старался примерить доставшийся ему доспех. Одна рука все еще недостаточно хорошо его слушалась, а потому он расстелил кольчугу на столе и пытался заползти в нее, извиваясь ужом. Шипеть у него получалось значительно лучше, чем ползать.

Принц подошел и помог другу одеться.

— Спасибо. — буркнул раненный эльф, занимая место перед зеркалом. Вынужденная неуклюжесть заметно подмочила Малеммилу радость от долгожданной обновки. — К вечеру разойдется. Не впервой.

Скрестив руки на груди, Ник скептически уставился на друга.

— Что? — спросил тот, заметив недоверчивый взгляд. — Да точно тебе говорю! Тем более тебя одного даже до ветру отпускать нельзя. Ты же непременно выберешь дерево, которое окажется дендройдом. Единственным на всю округу. А уж он точно за такое непотребство оторвет тебе...

— А сражаться сможешь? — перебив, поинтересовался принц.

Малем демонстративно ударил себя кулаком в грудь.

— Да уж получше некоторых! — надменно заявил он.

— Проверим?

Никаниэль потянулся к мечу, однако второй эльф не торопился принимать вызов. Без всяких сомнений Малеммил умел драться во много раз лучше своего ученика, и именно поэтому он понимал, что в сложившихся обстоятельствах скорей всего действительно проиграет. А значит случись что в «Бешенной Русалке», и от раненного Малема будет больше вреда, чем пользы.

— Я все равно пойду с тобой. — упрямо процедил эльф, глядя исподлобья.

— Да? А кто мне тут на днях прочитал чуть ли не целую лекцию о необходимости повзрослеть и трезво смотреть на этот дерьмовый мир? — зашел с козырей принц. — Не твои ли слова, а?

На лице Малеммила отразилась нешуточная борьба. С одной стороны он категорически не хотел отпускать друга одного, а с другой — противоречить самому себе, преуменьшая значение слов, похоже достигших ушей Ника. Кроме того, как он мог пропустить поход в публичный дом? Немыслимо!

Наконец решившись, эльф махнул на принца рукой и плюхнулся на диван. Чтобы тут же выругаться, в очередной раз забыв о раненной спине. Правда похоже болеть она стала действительно значительно меньше.

— Иди посмотри кого там прислала Люсинда. — окончательно смирившись, сменил тему Малем. — Не иначе фей своих отправила.

— С чего ты взял? — не понял логики Никаниэль.

— Да ты видел как пацан покраснел? Ставлю серебруху против твоего медяка, что он сейчас душит гадюку где-нибудь в камерке со швабрами. — Малеммил самодовольно хохотнул. — Ладно иди уже. А если встретишь юного борца со змеями, пусть принесет мне поест. Только руки чтоб сперва помыл!

Не обращая внимания на продолжавшего веселиться друга, принц оделся прямо поверх новой кольчуги (ее он вообще больше снимать не собирался) и вышел в коридор. Ран действительно куда-то запропастился. Не иначе в камерке... Аргх! Кфхан бы побрал этого Малема!

Спускаясь по лестнице, Ник усердно тер глаза.

Привязавшийся, как голодный комар, дурацкий сон продолжал ночь за ночью насиловать сознание эльфа. Прошлым вечером принц даже попросил у Малеммила какой-нибудь крепкодремной травы или спи-как-убитый настойки, но сваренный Малемом отвар лишь продлил ночные мучения, не позволив даже пораньше проснуться.

В пору было уже отправлять за помощью к жрецам, да вот только вряд ли собратья Ваута смогли бы хоть чем-то помочь. Разве что навсегда лишит сна в целом. Заодно и вместе с жизнью.

Интересно, что лучше — сойти с ума или отправиться гулять по Аллее Предков?

Не то что бы, Никаниэль всерьез об это задумывался, но сам факт возникновения подобных мыслей говорил о многом.

В «Птице Удачи» оказалось немногочленно. Тем удивительнее было обнаружить под крыльями зитаруса музыканта, вяло перебиравшего струны видавшей виды лиры. Совершенно непонятно на что надеялся этот юноша, ведь кроме угрюмо орудовавшего ложкой бородатого мужчины, в заведении находилось лишь две закутанных в коричневые плащи фигуры, расположившихся у дальней стены. Причем одна из них как раз махала Нику рукой.

Едва сев напротив, принц тут же понял, кого прислала Люсинда. Нет, он не увидел их лиц — капюшоны надежно скрывали внешность — однако этот запах... Сирень, жасмин, нотки гвоздики и что-то еще. Едва уловимое... Как первый луча солнца весенним утром. Как дыхание бабочки. Как поцелуй снежинки на дворцовом празднике. Запах нежности и потаенной страсти.

Ничего удивительного в том, что Ран так отреагировал. Никаниэль порадовался, что не стал спорить с Малемом и заодно поразился пронизательности друга.

Дождавшись когда Гилекс соизволит бросить взгляд на их столик, принц сделал особый жест, обозначавший положенное бесплатное блюдо, после чего указал сперва на себя, а потом поднял палец вверх, направив его точно на потолок.

Управляющий догадливо кивнул и удалился на кухню, а Ник повернулся к жрицам любви и вежливо поинтересовался зачем же мадам Люссоль решила вдруг их прислать.

— Госпожа велела сопровождать вас сегодня вечером. — отозвалась та, что сидела справа. Судя по голосу, она была весьма молода и, кроме того, имела необычную манеру говорить, как будто придавая особое значение звуку «о». — Так мы вызовем меньше подозрений.

«*Мы или вы?*» — пронеслось в голове у эльфа.

— Но вас разве не должно быть двое? — второй голос явно принадлежал более опытной девушке и обладал легкой хрипотцой человека, некоторое время активно курившего дурман-траву. Видимо так она и попала под крыло Люсинды.

— Планы поменялись. — придав интонациям холодной стали, сообщил Никаниэль. — Пойду я один.

— А госпожа... — начала было первая, но тут же получила тычок под столом.

После чего девушки принялись шепотом совещаться, а Ник, дождавшись еды, приступил к трапезе. Он не особо любил рыбный суп, но в его случае выбирать не приходилось. Хорошо хоть приправ не пожалели.

— Мы надеемся это единственное изменение? — поинтересовалась старшая, подавив робкое сопротивление напарницы.

Принц кивнул, не отрываясь от тарелки.

— В таком случае встретимся у каменного дерева после вечернего колокола. — сообщила женщина, поднимаясь из-за стола. — Туда может провести любой местный. Не опаздывай, милый. — добавила она елеиным тоном, так чтобы услышал Гилекс, изо всех делавший вид, что сосредоточенно полирует соседний стол.

Дождавшись когда девушки покинут заведение, Никаниэль облегченно выдохнул. Он сам не понимал почему, но чувствовал рядом с ними какое-то напряжение, заставлявшее его постоянно держаться настороже.

Доев, принц, скрепя сердце, отправился к портному.

Ему не хотелось даже думать, что делать если суетливый гном все-таки не успел закончить в срок. Не иначе как придется действовать по методу Малема и силой заставить коротышку завершить начатое.

Однако в этот раз Минэма наконец обратила свой светлый лик в сторону несчастного смертного и, послав ему ослепительную улыбку, преподнесла подарок в виде двух готовых костюмов.

Портной был на удивление немногословен и скорее даже угрюм. Он прямо-таки всучил Нику заказ и тут же отвернулся, всем своим видом демонстрируя нежелание общаться и

полное презрение к неблагодарному клиенту, заставившему его наступить на горло творчеству.

Тем не менее, уходя, принц оставил на видном месте обещанную награду. Слово нужно держать.

Теперь оставалось лишь дожидаться нужного времени.

К месту встречи Никаниэль явился до назначенного срока. Он специально вышел заранее, заложив запас на случай непредвиденных обстоятельств. Но те, видимо, устали досаждать принцу и решили взять небольшой перерыв. За что он, конечно же, был им весьма благодарен.

Каменное дерево оказалось местной достопримечательностью. Причем, вполне возможно, единственной в городе. Ветвистое, антрацитово-черное скальное образование действительно отдаленно напоминало раскидистый дуб, лишенный коры и листьев. Лишь гладкий блестящий ствол и корявые шипы веток.

Судя по всему, оно возникло естественным путем в результате неведомых игр богов, и стояло тут задолго до прихода контрабандистов того самого Тика. Скорей всего, разбойники решили не трогать причудливый объект. А может и вовсе не смогли его повредить. По крайней мере теперь необычный памятник скромно стоял в неприметном углу и загадочно блестело всеми оттенками черного.

Никаниэль, нарядившись еще в комнате, пришел на встречу подпоясанный мечом. А так же в маске и в накинутом сверху плаще. Ему оставалось лишь снять накидку, и свет увидит молодого повесу, пришедшего повеселиться на празднике.

Не обошел Ник вниманием и собственную безопасность — парочка потайных кинжалов нашли свое место в самых неприметных складках одежды.

К моменту прибытия девушек принц успел пару раз мысленно пробежаться по разработанному совместно с Малемом плану действий. Ничего сверхъестественного и архисложного. Ведь, как известно, чем мудренее задумка — тем больше шансов, что что-то пойдет не так.

— Добрый вечер. — мило проворковала владелица чудного говора. — Я — Сиина.

Девушка попыталась присесть в реверансе, но пошатнулась и чуть не упала. На вид ей едва ли исполнилось шестнадцать. Белокурые прямые волосы до плеч, обтягивающее платье с блестками и среднестатистическое лицо обычной селянки, коих принц немало повидал за время своего путешествия.

— Прекрати, Сиина! — одернула девушку спутница. — Тебе велели молчать и улыбаться. Большого от тебя не требуется. А ты, — обратилась она уже к Нику, — хоть приличное что-нибудь напялил, *милый*?

Обладательница хрипловатого голоса оказалась еще и весьма смуглокожей. В темноте или после нескольких кружек доброго вина ее можно было бы даже принять за пустынную варваршу. Вот только оттенок кожи все-таки больше походил на скорлупу лесного ореха, чем на пережаренные кофейные зерна. Да и отсутствие второй пары рук все-таки не заметить довольно сложно.

Явно полукровка.

Смуглянка точно была старше Сиины и нарядилась в пышное кремовое платье с множеством кружев и оборок.

Вместо ответа Никаниэль на секунду распахнул плащ, демонстрируя пошитый с иголки костюм.

— Бедновато. — мгновенно оценила темнокожая. — Но сойдет. Да и с мечом тебя никто не пустит. Надеюсь, ты знаешь что делаешь.

— Тива, хватит быть такой злоюкой. — обиженно пискнула Сиина. — Она не всегда такая, господин. И мно-ого чего умеет. — многозначительно добавила девушка, за что тут же получила недовольный тычок от подруги.

Принц не удержался и закатил глаза. Зачем вообще Люсинда отравила этих двоих? Не иначе как проследить за действиями эльфов. Как бы от этой парочки вреда не оказалось больше чем пользы.

Возле «Бешеной Русалки» компанию встретила немалая толпа разношерстного народа. Глядя поверх голов, Ник с удивлением обнаружил, что уже видел вывеску этого заведения раньше. Рыбохвостая дева с головой орла и трезубцем в руках. Именно тут в первый день пребывания в городе его ограбил тощий парень, скрывшийся потом в щели между зданий.

Как же давно это было... Хотя, если подумать, на самом деле не прошло еще и месяца.

Нацепив маску и заставив сделать то же самое Сиину, Тива взяла Никаниэля за руку и уверено потащила его ко входу. Причем хватка у девушки оказалась отнюдь не женственной. Принц даже заподозрил в ней замаскированного воина. Хотя сила могла достаться ей и в качестве наследия от варварских предков.

Вход в заведение охраняли два угрюмых орка. Один держал в руках массивный шестопер, другой же ковырялся в зубах трехгранным стилетом. При этом в его лапищах оружие казалась действительно не более чем зубочисткой.

— Вход — четыре серебра. — рыкнул второй, преградив гостям путь.

Ник хотел было возмутиться, но Тива выудила из рукава нужную сумму, вручила орку и, оттеснив того в сторону, шагнула внутрь.

Стоило Никаниэлю переступить порог, как поведение полуварварши тут же претерпело кардинальные изменения. Она всем телом прижалась к принцу, обдав его ароматом цветов, и ласковым тоном проворковала:

— Ну наконец, милый, я так давно хотела сюда попасть. Пойдем же скорее!

Спохватившись, с другой стороны прильнула и Сиина. Все-таки мадам Люссоль обучала своих бабочек на совесть.

— Позвольте ваш плащ, господин. — к Нику подошел юноша в желтой ливрее и с поклоном выставил вперед руку.

С изяществом истинного аристократа Никаниэль освободился из объятий дам, расшнуровал плащ и небрежным жестом бросил его слуге. Причем сделал он это настолько естественно и непринужденно, что девушки невольно залюбовались, а младшая и вовсе изумленно распахнула глаза.

— Господин, прошу меня простить, но хозяин велел никого с оружием не пускать. — лакей, продолжая держать плащ, поклонился еще ниже прежнего.

Принц колебался.

С момента как он снял Люминистилл со стены тронного зала в родном дворце, Ник ни разу добровольно не расставался с семейной реликвией. Родовой меч Сердца Леса являлся поистине бесценным раритетом и эльф боялся даже на секунду вообразить, что случится, вернись он домой без этого артефакта. Да лучше со скалы прыгнуть, предварительно разбежавшись, чем явиться к Талириону с пустыми ножнами.

— Брось ты эту железку, милый. — игриво подала голос Тива, заметив замешательство компаньона. — Нас наверняка уже все там заждались.

— Да, пойдем скорее. — поддакнула с другой стороны Синна, за что тут же получила обжигающий взгляд старшей подруги.

Словно любящая мать вынужденная отдать свое дитя в чужие руки, Никаниэль медленно расстегнул пряжку на поясе и вручил юноше оружие вместе с перевязью.

— Если я потом найду на мече хоть пятнышко, хотя бы след от пальца... — за свою жизнь принц повидал достаточно спесивых дворян, что бы суметь достойно изобразить одного из них. — Клянусь Лаодом, одной поркой ты не отделаешься!

Горделиво вскинув голову, Ник, не обращая более на слугу ни грана внимания, проследовал в главный зал.

Холл, хоть и выглядел меньше, чем у мадам Люссоль, он оказался обставлен весьма и весьма богаче. Настолько, что роскошь так и бросалась в глаза, норовя постоянно быть на виду, куда бы ты не посмотрел. Чего только стоила свисавшая с потолка огромная люстра с сотней зажженных масляных ламп. Благодаря ей, а так же множеству изящных настенных канделябров с ярко горящими свечами, в помещении было светло как днем.

Еще одним отличаем стали ширмы, отделявшие вдоль стен небольшие закутки, где при желании можно было уединиться с понравившейся девушкой, не уходя далеко от общего веселья. Причем, судя по задернутым шторкам, некоторые уже не преминули ими воспользоваться.

— Ловко ты. — похвалила эльфа Тива. — На секунду мне показалось, что ты — настоящий дворянин. Никанор? Так ведь?

По всему залу, умело лавируя между гостей во всевозможных нарядах, сновали официантки, одетые лишь в туго затянутые корсеты. Все их прелести при этом открыто выставлялись на показ, но это мало кого волновало.

Никаниэль тоже старался держать марку.

Взяв с подноса проходившей мимо прелестницы пару закусок на длинных шпажках, темнокожая фея тут же засунула одну в рот, а вторую скормила принцу, подпихнув еду ему под маску.

— А что если я он и есть — настоящий дворянин? — поинтересовался Ник, лишь бы не смотреть на прогуливавшихся по всюду голых дев.

— Не смеди мои подвязки. — съязвила Тива едва разжимая зубы, и при этом продолжая ласково улыбаться. — Как будто благородный стал бы заниматься чем-то подобным.

Ну да, как будто стал бы...

На середину вышел полноватый мужчина в роскошном камзоле и позолоченной маске с торчащими во все стороны перьями. Он постучал ножом по бокалу на длинной ножке, привлекая всеобщее внимание, и, прочистив горло, объявил хорошо поставленным баритоном:

— Жители Тики, друзья, и просто гости этого чудесного города. — голос человека показался Нику смутно знакомым. — Как вы все прекрасно знаете, я тут совсем недавно, но уже успел полюбить Свободную Лигу больше, чем любое другое место, где мне довелось когда-либо побывать. Я встретил тут множество прекрасных людей и, — он сделал паузу, разведя в руки в стороны, — не менее прекрасных женщин.

Со всех сторон донеслись одобрительные смешки. Кто-то даже захолопал.

Голос мужчины продолжал звучать в голове эльфа, мучая его словно кусочек пищи, застрявший между зубов там где его не подцепить ни языком ни пальцами. Закрыв глаза и наморщив лоб, он из всех сил напрягал память, пытаясь вспомнить, где мог уже его слышать.

Вроде бы...

Вроде там он там тоже...

Внезапно на принца снизошло озарение и он понял, кто же этот заезжий богач, что не боится сорить деньгами и решил потягаться с Люсиндой на поприще империи продажной любви.

Винфри Тэльмонд. Городничий Аканы.

Какая неожиданная встреча!

Сбежавший с деньгами Никаниэля бывший городничий продолжал источать патоку, на все лады восхваляя Тику и ее обитателей. Судя по всему, он весьма неплохо устроился в Городе Теней и явно не отличался высокими моральными принципами, раз уж ему настолько понравилось в этом столь ненавистном для принца городе.

В памяти эльфа уродливым пятном всплыла картина привязанной к столбу девушки, обложенной хворостом и окруженной толпой людей, еще недавно приходивших к ней за помощью. Был там и уверенный в себе мужчина, что, стоя на трибуне, умело играл настроениями публики, направляя их в нужное ему русло.

А еще тот жуткий, бесконечный, пробирающий до мозга костей крик. Чудовищный вопль, что ржавым напильником раздирал оголенные нервы и, подобно жестокому эху, продолжал звучать в голове даже после смерти несчастной. Он потом не раз еще снился спасшемуся из Аканы эльфу, заставляя проснуться среди ночи в холодном поту и с пересохшим горлом.

И это не считая того, как Тэльмонд поступил с самим Ником.

Никаниэль до боли сжал кулаки. Неизвестный Люсинде залетный богач только что обрел лицо, имя и биографию.

А заодно и врага.

Врага, подобравшегося уже весьма близко.

Главный зал «Бешеной Русалки» захлестнули бурные овации. За собственными размышлениями принц не заметил, как Винфри закончил вступительную речь и объявил начало праздника. Пелена воспоминаний спала с глаз Ника и он осознал, что его пальцы до сих пор плотно сжаты.

Что за неожиданный приступ кровожадности? Эльф никогда не наблюдал за собой подобной жестокости и теперь даже несколько растерялся, ощутив столь необычное чувство. Что же могло так сильно на него повлиять?

Тем не менее, Никаниэль довольно быстро взял себя в руки. Со странными эмоциями можно разобраться и после. А сейчас ему предстояло в срочном порядке менять составленный ранее план.

На середину зала, легко перебирая босыми ногами, выпорхнули несколько девушек едва укрытых слоем полупрозрачного шелка. Легкие костюмы нежной расцветки практически не оставляли простора для фантазии, демонстрируя всю красоту утонченных тел.

Заиграла музыка, и танцовщицы пришли в движение. Они подняли вверх руки и, плавно покачивая бедрами, принялись медленно перемещаться, то отдаляясь друг от дружки, то вновь сходясь к центру. При этом каждое их движение дополняло мелодию перезвоном десятков малюсеньких колокольчиков, блестящей лозой обвивавших их запястья, лодыжки и стройные талии.

Темп постепенно убыстрялся, заставляя девушек двигаться все быстрее, но от того не менее изящно. Каждое жест кистью или взмах ноги с оттянутым носочком казались идеально выверенными и гармонично сочетались, вплетаясь в общую картину танца.

С трудом оторвав взгляд от завораживающего зрелища, Ник нашел глазами виновника торжества. Тэльмонд стоял в стороне, во всю наблюдая за представлением, но и не забывая слушать шептавшего ему что-то на ухо мужчину с забинтованной кистью.

Значит Уиллис Ваут тоже тут.

Проследив за направлением взгляда главы тикийской епархии, принц заметил на другом конце зала человека в свободной трехцветной мантии. Черно-серо-белой. Судя по всему, представитель церкви Трех Основ не стал утруждать себя каким-то особым нарядом и пришел в традиционных одеждах, лишь скрыв лицо простой матовой маской.

Рядом с трехосновником возвышалась громада рельефных мышц, прикрытых одной только набедренной повязкой. Амбал выкрасил кожу в черный цвет, подражая пустынным варварам. Вот только маски подходящего размера ему найти не удалось, и из под простого куска ткани с прорезями для глаз выпирала массивная челюсть с обломанным клыком.

Похоже мадам Люссоль не зря опасалась за свое положение в обществе, и на огонек к Винфри заглянуло немало влиятельных личностей.

Тем временем взвинтившая сумасшедший темп мелодия оборвалась на особо громкой ноте и раскрасневшиеся от танца девушки замерли на своих первоначальных местах, тяжело дыша и поблескивая капельками пота на нежной коже.

Зал взорвался аплодисментами.

— Наши смогли бы и лучше. — презрительно фыркнув, прокомментировала Тива.

— Ну что, вам понравилось? — громко крикнул бывший городничий.

Народ ответил шумным ликованием.

— Не слышу! Вам понравилось? — еще громче спросил Тэльмонд, получив в ответ шквал одобрительных восклицаний. — Тогда объявляю игру. Кто плясунью поймает — тот ее и получает! Начали!

Под бодрый ритм пары визгливых виол девушки, хохоча, бросились врассыпную, вновь наполнив помещение игривым перезвоном колокольчиков. Особо нетерпеливые мужчины, решившие не дожидаться продолжения программы, погнались за ними, стремясь поймать любую, чтобы тут же затащить ее за одну из ширм.

Особо неудачливую танцовщицу ленивым но в то же время стремительным движением сграбастал Гащур. Поняв в чьи лапы попала, девица испуганно взвизгнула и попыталась вырваться, но у нее не было и шанса против мускулистого орка. Тот легко закинул ее на плечо и, кивнув трехосновнику, направился к ближайшему свободному закутку.

Девушка кричала и изо всех сил пыталась освободиться, но окружающие лишь смеялись и показывали на нее пальцами. В глазах несчастной Ник разглядел нарастающий ужас и слезы безысходности. Он даже двинулся было на помощь, но практически сразу одернул себя и отвернулся, потупив взор.

Малем прав. Всех не спасешь. Все что принц мог сделать сейчас, это наброситься на Гащура и тем самым сорвать собственные планы, в последствии лишившись единственного союзника в этом треклятом городе.

Но уж Винфри от него точно не уйдет!

— Тива, планы поменялись. — зло процедил Никаниэль сквозь зубы. — Мне нужно остаться с выскочкой наедине.

Женщина повернула к Нику голову, и не будь на ней маски, принц увидел бы весьма удивленное лицо. Вторая же жрица Люсинды тем временем спокойно глазела по сторонам, пританцовывая в такт музыке. Она явно чувствовала себя в своей тарелке и ничто из происходящего ее ни капли не смущало.

— Думаю это возможно... — протянула полукровка, задрав голову и взвешивая различные варианты. — Кфханов засранец не выглядит слишком уж искушенным. Думаю, я

смогу его отвлечь. А что ты хочешь...

Она не стала озвучивать вопрос до конца, наткнувшись взглядом на аккуратно продемонстрированную принцем рукоять потайного кинжала.

— Хорошо. Я все сделаю. Не задерживайся.

Тива одернула платье и, продвигаясь вдоль стен, направилась в сторону Тэльмонда.

Если не считать калеку, насилловавшего Анет, Никаниэлю ни разу не приходилось убивать незащищенных людей. Все сраженные им до этого противники так или иначе посягали на его жизнь или жизнь окружающих. И даже в том случае в пещере, принц находился в окружении шайки разбойников, где каждый уничтоженный подонок заметно повышал его собственные шансы на выживание.

Пусть он тогда думал и не об этом.

Теперь же Ник собирался хладнокровно прикончить безоружного человека.

Какая-то часть его сознания настойчиво твердила, что он не прав и делать так нельзя ни в коем случае. Но эльф мысленно раздавил эту мысль башмаком и запер в глухой пустоте задворок разума. Таков этот мир. И действовать в нем надо соответствующе. Или ты, или тебя. *Сильный правит...*

— Ой, а куда делась Тива? — Сиина вдруг заметила отсутствие подруги и подошла поближе к Нику, взяв с подноса продефилировавшей мимо полуголой девушки бокал игристого вина.

Не дав ночной бабочке сделать и глотка, Никаниэль отобрал фужер и поставил его на полку за спиной. Сиина обиженно скрестила на груди руки и нашла взглядом другую посланницу Люсинды. А та, уже добравшись до бывшего городничего, практически повисла у него на плече и что-то жарко шептала мужчине прямо в ухо.

— А чего это она? — удивленно поинтересовалась девушка.

— Так надо. — отрезал принц, тоже наблюдая за действиями куртизанки, которая тем временем вовсю гладила Винфри, постепенно опуская руку все ниже.

Ну же, давай...

Не выдержав, Тэльмонд перехватил ладонь Тивы, поспешно раскланялся с Ваутом и, махнув рукой мрачного вида мужчине в костюме палача, потащил девушку в сторону тяжелой портьеры, явно отделявшей проход в другую часть здания.

Наживка заглочена.

— Сиина, мне нужно чтобы ты отвлекла вон того человека. — Никаниэль указал на мужчину, которого Тэльмонд поставил охранять путь ко внутренним комнатам.

— В маске палача? — уточнила девушка.

— Да. — принц обвел взглядом все помещение, но на них никто не обращал внимания. — И тогда я разберусь с Винфри. — добавил он значительно тише.

— Хорошо.

Следуя примерно тем же маршрутом, что и Тива до этого, ночная бабочка, держась стен, направилась к охраннику. Ник же пошел напрямик. Опыт множества балов и светских раутов помогал ему с легкостью лавировать среди гостей, практически никого при этом не задевая и не привлекая лишнего внимания.

Из-за задернутых шторок раздавались приглушенные стоны, которых не было слышно от места, где раньше стоял эльф. Они недвусмысленно заявляли о творимом внутри разврате. Гости вокруг смеялись и пили. Музыканты извлекали из своих видавших виды инструментов веселые мотивы, поддерживая атмосферу праздника.

Все вокруг сверкало и искрилось яркими красками, создавая еще более сильный контраст унылым будням Ночного Базара. Люди как будто всеми силами стремились впитать в себя эти крохи беззаботной роскоши и разгульного кутежа перед тем как вновь окунуться в обыденную серость беспросветных дней.

Внезапно со стороны где скрылся Гашур раздался тонкий девичий крик, однако тут же оборвавшийся, причем явно не по своей воле. Никто и бровью не повел, и лишь Ник, стиснув зубы, продолжил пробираться к намеченной цели.

К «палачу» он намеренно подошел несколько позже Сиины, давая ей время применить свои женские чары. И девушка, несмотря на весьма малый стаж пребывания под крылом мадам Люссоль, уверенно справлялась. Внимание охранника практически полностью сосредоточилось на обворожительной гостье.

Подобравшись чуть ближе, Никаниэль кивнул напарнице и, когда та изящным жестом повернула голову стража в свою сторону, незаметно прошмыгнул внутрь.

После яркого света главного зала полумрак внутренних помещений показался принцу крошечной тьмой. Музыка тоже заметно поутихла и звучала теперь так, будто Нику напихали полные уши ваты. Несмотря на отсутствие полноценных дверей, плотная ткань портьеры весьма неплохо экранировала пространство.

Дождавшись когда глаза привыкнут к царящему вокруг сумраку, эльф вытащил один из потайных кинжалов и, взяв оружие наизготовку, медленно двинулся вдоль ближайшей стены. Под стелющимся шагом опытного скаута не скрипнула ни одна половица и к первой двери Никаниэль подкрался не издав ни единого звука.

Прислушался.

Тишина.

Осторожно заглянув внутрь, принц обнаружил множество составленных друг на друга коробок. Похоже на склад. Вряд ли Тэльмонд повел свою пассию в пыльное хранилище. Не с его апломбом.

Осмотр второго и третьего помещений тоже ничего не дал. Ник начал торопиться. Надолго оставлять девушку наедине с человеком, ради денег запятнавшим свою совесть

убийством собственных людей, не хотелось совершенно. Кфхан знает что придет в голову этой скотине.

С четвертой дверью повезло значительно больше. Приложив к ней ухо, эльф услышал приглушенный шепот:

— Ну же, милая, не надо так ломаться.

Здесь!

Никаниэль рывком ворвался внутрь. Он успел увидеть связанную Тиву, лежащую на полу, и склонившегося над ней Винфри, после чего получил сокрушительный удар под дых и следом еще пару в челюсть.

Дыхание перехватило. Перед глазами все поплыло. Драконидская кольчуга весьма неплохо защищающая от проникающих ранений оказалась практически бессильна против массивных кулаков опытного бойца.

Поборов вялое сопротивление Ника, его скрутили и бросили рядом с полукровкой. Как выяснилось, бывший городничий подготовился к покушению.

— Так-так-так, похоже зеленокожий был прав и эта шлюха действительно посмела нанять убийц. — Тэльмонд раздраженно цыкнул. — Придется раскошелиться. Я-то думал, что у него и вместо мозгов мускулы. Клятый Гашур!

Мужчина с размаха пнул плененного принца, попав по голени. Удар получился слабым и практически не повлиял на состояние эльфа. Оно и так было весьма плачевным.

— Ну-ка, поднимите его!

Повинуясь команде, двое человек не сильно обремененных интеллектом, но зато явно не раз проливавших чужую кровь, поставили Никаниэля на колени. Со связанными за спиной руками и стянутыми веревкой лодыжками он не представлял бы никакой угрозы, даже если бы мог нормально дышать. А так он лишь жадно хватал губами воздух, как выброшенная на берег рыба.

— И кто же у нас тут? — Винфри резко сдернул с принца маску открывая лицо и освобождая прикрытые тканью завязки ушей. — Эльф? Кажется я тебя где-то видел... — как минимум за последнее время он явно успел научиться отличать эльфов от демонов.

Бывший городничий наклонился поближе, чтобы лучше рассмотреть пленника. Он взял того за подбородок и повернул голову сначала в одну сторону потом в другую, разглядывая в свете единственной лампы. Вдруг глаза мужчины расширились от удивления и он сделал пару шагов назад.

— Плевок кфхана мне в ребро! Златоглазый эльф! — Тэльмонд расхохотался. — Да, сегодня определенно мой день! Слава Минэма и все остальные боги тоже! Мой друг Уиллис от зависти лопнет, когда узнает. Он-то думал, что ты с трехосновниками, а ты оказывается Люсиндин подлизыш. Или ты и с этими тоже?! — неожиданно резко прикрикнул Винфри.

Ник может и рад был бы ответить, вот только он до сих пор никак не мог восстановить дыхание. Все его силы уходило на то, чтобы просто протолкнуть воздух в легкие и при этом не заблевать все вокруг. На лбу выступили крупные капли пота, а кожа приобрела нежный бледно-зеленый оттенок.

Впрочем, бывшему городничему было на все это глубоко наплевать. Не дождавись ответа, он наотмашь ударил пленника по лицу и приказал слугам избить «несговорчивого засранца», что те тут же с радостью воплотили в жизнь.

Удары сыпались со всех сторон, а связанный по рукам и ногам принц не имел

возможности даже прикрыть голову. Он лишь прижал подбородок к груди и инстинктивно попытался подтянуть повыше колени.

Устав работать кулаками, ублюдки принялись пинать жертву, раз за разом остервенело вбивая носки ботинок в незащитное тело. Запыхавшись, они отошли в сторону, позволяя хозяину продолжить допрос.

Если бы не драконидская чешуя, как минимум половина ребер уже давно сдались бы, не выдержав подобного натиска. Да и внутренним органам явно пришлось бы не сладко. Хотя даже так они молили о помощи, посылая сигналы непрекращающейся боли.

Никаниэль полностью потерял ориентацию в пространстве. В ушах звенело. Перед глазами плавали красные круги. Рот наполнился кровью, которая тугой нитью стекала на пол.

Его все-таки вытошнило, от чего согнутое в спазме тело получило лишь новую порцию мучительных страданий.

— Кфхан! Я говорил вам проучить его, а не отправить к Мерфалу! — гневное восклицание Тэльмонда донеслось будто сквозь шум бушующего прибоя. — Что я теперь узнаю от этой отбивной?

Принц с трудом разлепил глаза. Все вокруг троилось и плясало будто он перепил дешевой браги. Тело ныло и умоляло не трогать его ближайшие несколько суток, ну или хотя бы просто добить.

Винфри продолжал отчитывать подчиненных, а Ник пытался найти выход из сложившейся ситуации, вот только собственные мысли никак не хотели его слушаться. Он словно ловил мышь в замкнутой комнате, полной разбросанных повсюду маленьких шариков.

— Господин! — в комнату вдруг ворвался молодой парень с выпученными глазами. Он мазнул взглядом по открывшейся картине, но увиденное, похоже, его ничуть не впечатлило. — Пожар! Мы горим!

— Так тушите, кфхановы дети! — взревел Тэльмонд. — За что вы мой хлеб жрете, недоумки? Без меня не догадаться?!

— Господин, это поджог. Надо спасаться. Почти все уже разбежались.

— Верни их! Верни их всех! — истерично визжал бывший городничий, размахивая руками. — Я... Я всю жизнь шел к этому дню! Все не может закончиться вот так!

Со звоном разбитого стекла сквозь зарешеченное окно в комнату влетела масляная лампа и тут же огненным цветком расплескалась по стене за спиной Винфри. Несколько брызг долетело даже до Ника, но куда больше досталось всем остальным.

«Малем...»

Заверещав, Тэльмонд бросился наутек, но в дверях неожиданно остановился и, подобрав с пола кинжал принца, вернулся к избитому пленнику.

Мужчина наклонился.

В его глазах отражались огоньки разгоравшегося пламени. А еще в них пылала лютая злоба и ненависть, затмевая и поглощая языки настоящего огня.

— Не знаю кто ты. — процедил Винфри сквозь зубы. — Но ты сгоришь здесь вместе со своей подружкой. А это, — он медленно приблизил острие кинжала к лицу эльфа, — я заберу с собой.

И двумя быстрыми движениями отрезал половинки ушей, лишив их природной остроконечности.

Еще один крик влился в реку воплей гостей, спасавшихся с неудавшегося маскарада никому не известного богача.

Острая боль несколько прочистила сознание Никаниэля, как ведро ледяной воды, вылитое на перебравшего хмеля пьяницу. Огнем горели изувеченные уши, и настоящий уже огонь жадно лизал доски стены напротив.

Этим вечером все шло наперекосяк.

Сперва безликий богач оказался старым знакомым, задолжавшим принцу мешок золотых монет. Из-за чего срочно пришлось импровизировать. Потом кфханова предусмотрительность шкребаного Винфри Тэльмонда, чтоб ему все горшки ручкой во внутрь! А теперь, похоже, Нику предстояло сгореть в огне брошенной Малемом лампы. Друг-то не знал об изменившейся ситуации и прожал действовать по заранее обговоренной схеме.

Кфхан побери! Как же все неудачно сложилось!

Связанный и избитый, Никаниэль попытался оценить полученные повреждения: переломов вроде нет, несколько рассечений на лице, один глаз заплыл, часть зубов шатаются, но пока держатся в деснах. Кроме всего прочего, ужасно ныла каждая клеточка поколоченного тела.

Люди Тэльмонда постарались на славу. Ощущения будто его переехала карета, запряженная восьмеркой породистых лошадей. А потом вернулась и переехала еще раз.

И еще уши...

Изящные, остроконечные, эльфийские уши превратились в два кровоточащих обрубка.

Принц попробовал дотянуться до последнего потайного кинжала. Но куда там — из такого положения не смог бы выкрутиться и самый ловкий факир, смазанный оливковым маслом.

Шевельнулась Тива.

Сев на пятки, она осмотрела узлы на запястьях. И хоть руки ей связали спереди, а не сзади, зубами такое не распутать.

То ли девушка наконец пришла в сознание, то ли умело притворялась, но, в любом случае, если ей удастся вытащить спрятанный кинжал Ника, то вместе они уже как-нибудь справятся.

Однако оказалось, что ночной бабочке помощь не требуется.

Неожиданно у нее из подмышки показалось небольшое лезвие. Остро заточенная сталь без проблем вспорола ткань платья, и в свете разгоравшегося пламени Никаниэль увидел вторую пару рук, вооруженных компактными ножиками.

Вот только это были не полноценные конечности расы варваров. Полукровке достались лишь недоразвитые культяпки размером с ручки годовалого ребенка. Но в сложившейся ситуации их оказалось вполне достаточно, чтобы перепилить веревки и освободиться.

Тива встала на ноги. На ее лице наливался красным внушительный кровоподтек, но, по сравнению с Ником, девушка явно легко отделалась. Она подошла к окну и попробовала на прочность решетки. Безрезультатно. Те даже не шелохнулись.

Тогда, перешагнув через принца, посланница Люсинды подскочила к двери, обернувшись, бросила взгляд на лежавшего на полу эльфа и подобно птице из клетки выпорхнула наружу.

Никаниэль попытался ее позвать, но лишь выхаркал сгусток застрявшей в горле крови.

Действительно. С какой стати она должна ему помогать? Надеяться нужно только на себя. В отличие от сердобольного эльфа, бросающегося на помощь каждому встречному, остальные, похоже, давно усвоили эту простую истину. Но как же быть?

Из коридора в комнату повалили густые кубы черного дыма. Судя по всему, пожар снаружи бушевал уже во всю. Принц предпринял еще одну попытку дотянуться до кинжала, но тот оставался таким же недостижим, как свобода для приговоренного к казни узника.

Что делать?

Можно попытаться наколдовать водный щит, но это лишь не на долго отсрочит неизбежное. Ник лихорадочно перебирал варианты, и каждый из них был все более бредовым, чем предыдущие.

Наконец, выбирая между сгореть заживо, молясь всем богам, и призвать демона, чтобы долго не мучиться, Никаниэль решил все же побороться. Единственной более или менее жизнеспособной идеей стало зажигать и гасить достаточно мощного светляка, чтобы его заметил снаружи Малеммил.

Шансов на благоприятный исход оставалось немного, все-таки не так-то просто разглядеть свет среди огней пожара, но принц надеялся, что за прошедшее время он не зря развивал магические каналы и сможет призвать достаточно мощный шар света.

И вот, собравшись с силами, Ник уже готовился напитать маной простейшие магические линии, когда в комнату, прикрывая лицо платком, внезапно вернулась Тива. Она подскочила к эльфу, быстро перерезала все веревки и помогла ему подняться.

— Через главный зал не пройти, там все в огне. Будем искать черный ход. Идти сможешь?

С чего это она вдруг вернулась? Поняла, что не справится сама? Но от Ника сейчас толку не больше, чем от камня на шее утопленника. Испугалась наказания хозяйки? А может и правда бегала на разведку?

Никаниэль подозрительно глянул на девушку, но, резонно решив что сейчас не время и не место для домыслов, попытался сделать шаг вперед. На удивление получилось. Хромая на обе ноги и опираясь на жрицу продажной любви, принц смог выбраться из помещения.

Повсюду витали клубы дыма. Кое-где виднелись вырывавшиеся из щелей языки пламени.

С трудом сдерживаясь чтобы не закашляться, Ник осмотрелся. Со стороны праздничного холла действительно доносился треск огня, и виднелись отсветы бушевавшего там пожара. В противоположном направлении уходил истекающий чадом темный коридор.

Выбор не велик.

Бросив еще один подозрительный взгляд на Тиву, эльф решил, что в сложившейся ситуации конспирация неуместна, и, сосредоточившись, призвал небольшого светляка. Получилось не с первого раза, но яркий шарик размером с яблоко все-таки повис в воздухе, разгоняя окружающий мрак.

Ночная бабочка удивленно охнула и сделала шаг назад, от чего Ник чуть было не упал, но быстро взяла себя в руки, и они, обнявшись, заковыляли в поисках выхода. В конце концов, полукровка и сама немало отличалась от остальных людей. Так что ей проще было принять чужие особенности.

Единственный рабочий глаз Никаниэля отчаянно слезился от дыма, каждый вдох отдавался мучительной резью, но он упрямо переставлял ноги, делая шаг за шагом. Он не мог сдаться. Был не в праве. Жажда мести захлестнула принца. И даже не столько за избитое

тело, изувеченное лицо или покалеченные уши. А за чуть было не отнятую возможность вернуть к жизни ту единственную, воскрешение которой целиком и полностью лежало на его плечах.

А еще он едва не поддался слабости. Пусть на мгновение, но задумался о том, чтобы сдаться. И за это корил себя не меньше, чем ублюдка Винфри.

«Прости, Элельен. Этого больше не повторится!»

Постепенно огня становился все больше. От усилившегося жара выступил пот, немилосердно щипавший полученные раны. Похоже Малем подошел к делу со всей серьезностью и умудрился поджечь здание в нескольких местах. Пусть Ник со своей задачей и не справился.

Наконец впереди показалась дверь наружу. Она пылала особо яростно, питаемая постоянным притоком воздуха. Да и стены вокруг не отставали. Казалось, будто парочку поглотила гигантская огненная саламандра и теперь они путешествовали по ее внутренностям.

— Нужно искать другой выход. — произнесла Тива, закашлявшись. — Тут не пройти.

Другого выхода может не быть. Да и сил у эльфа оставалось уже не так много.

— Нет. — прохрипел принц. — Пойдем тут.

Отрепившись от происходящего, Никаниэль принялся выводить перед внутренним взором магические линии. Он уже имел опыт чароплетства с раскалывающейся головой, и теперь действовал медленно и осторожно, вплетая необходимые нити в силовые узлы, подобно неопытной швее, боящейся уколоться иголкой.

Куртизанка стояла не шевелясь, полностью доверившись своему спутнику.

Когда с колдовским узором было покончено, принц не стал сразу до предела напитывать его маной. Он чувствовал, что попытка будет всего одна, и если она окажется провальной, то позже его обгорелый труп найдут при разборе завалов и равнодушно выкинут в реку. А потому Ник сжал практически сформированное заклинание; зачерпнув расплесканной вокруг силы, частично наплатил его; и мысленно подвесил так, чтобы оставалось лишь только активировать.

Получилось. Но нужно еще одно.

Промокнув окровавленный лоб и немного отдышавшись, насколько это было возможно в задымленном пространстве, эльф вновь взялся за магическое плетение.

На этот раз рисунок несколько отличался. Он явно имел общие очертания с предыдущим, но, в то же время, обладал и собственной индивидуальностью. Как близнецы, как отпечатки пальцев, или как две шишки, висящие на соседних ветках.

Никаниэль действовал настолько медленно насколько мог, не рискуя при этом заживо сварится в собственном соку. Заклинание, которое в обычной ситуации он творил по щелчку пальцев, отнимало в этот раз непозволительно много времени. Но все равно лучше так, чем поторопиться, а потом начинать заново.

Наконец с приготовлениями покончено.

Ставки сделаны.

На кону жизнь.

Все, или ничего.

— Бежим. — прошептал Ник и приказал изможденным мышцам нести тело вперед.

Полуварварша и эльфийский принц. Странная парочка в обнимку бежала прямо в жерло огненного зева. Тива что-то крикнула, плотно сомкнув веки, но Никаниэль не понял ни слова. Он полностью сосредоточился на том, чтобы как можно быстрее переставлять ноги, и те подчинялись, пообещав позже наказать нерадивого хозяина.

Попытка всего одна и ошибиться нельзя. Упадешь — смерть. Споткнешься — так и останешься лежать, пожираемый жадными языками всеядного пламени.

С каждым мигмом нестерпимый жар нарастал все сильнее, иссушая кожу и впиваясь в нее тысячами крохотных зубастых пастей. Мучительно хотелось зажмуриться, защитив глаза, но Ник не мог позволить себе подобной роскоши. Он обязан был идеально выбрать момент для активации заклинаний, а потому щурился, но сквозь слезы следил, отсчитывая каждое мгновение.

Пять шагов до двери.

Кровь бьется в висках, пульсируя в такт биению сердца.

Четыре шага.

Полнейшее сосредоточение. Весь остальной мир исчез, сузившись до размеров дверного проема.

Три шага.

Воздушный щит. Перед принцем формируется защитная полусфера, сотканная из потоков воздуха. На мгновение она заставляет пламя утихнуть, чтобы тут же вспыхнуть с гораздо большей силой.

Два шага.

Воздушный щит врезается в дверь, взметает веер искр и исчезает в водовороте огненных завихрений.

И тут же *Водный щит.*

Не успев до конца воплотиться, защитная магия с шипением испаряется, оставив на выгоревшей древесине черное пятно диаметром с настенное зеркало.

Один шаг.

Последний рывок. Мыслей не осталось. Только надежда.

С сухим треском подточенные пожаром и магией доски поддались натиску объединенных тел, и те вывалились прямиком в блаженную грязь тикийского закоулка.

За спиной раздался яростный вой пламени, с новой силой набросившегося на деревянное строение. Но слышались в нем и нотки сожаления об упущенных жертвах, будто стихии надоело уничтожать одни лишь неодушевленные предметы, и она не отказалась бы разнообразить свой рацион живой плотью.

Впрочем, силы природы умеют быть терпеливыми.

Жар по-прежнему лизал спины удачливых беглецов, но их жизням больше ничего не угрожало. По крайней мере со стороны ярко пылающей «Бешеной Русалки». А вот на глаза людям Тэльмонда лучше было сейчас не попадаться.

Тива помогла Никаниэлю подняться и тут же, не удержавшись, крепко его обняла. Принц сдавленно охнул. У него не болели разве что пятки, да и те, возможно, лишь дожидались своей очереди.

— Прости. — виновато шепнула девушка. — Но как ты... Нет, это все потом. Сейчас

надо выбираться.

Полукровка поднырнула под левую руку Ника и они заковыляли прочь от злосчастливого места.

Над Тикой разносился тревожный звон набата. И в этом нет ничего странного. В городе со столь плотной и хаотичной застройкой любой неудачно упавший факел мог запросто послужить причиной тысяч смертей.

Тем удивительное стало, свернув за угол, обнаружить не передающих по цепочке ведра с водой жителей, а форменное побоище все против всех. Кто-то уже валялся в грязи, истекая кровью, кто-то яростно лупил по голове потерявшего сознание противника, а один так и вовсе пытался отодрать от недавно занявшего соседнего здания доску. Причем явно не для того, чтобы остановить пожар.

К принцу стремительно подскочила фигура в плаще с глубоко надвинутым капюшоном. Сил сопротивляться не осталось ни капли, но этого, к счастью, и не требовалось.

— Что-то ты задержался! Неужто кого подцепил? Я уже начал думать... — Малем хотел было укрыть друга накидкой, но неожиданно заметил его состояние. — Что, кфхан побери... Демонова отрыжка, Ник, твои уши!

За суетой бегства, напряженного колдовства и угрозы сгореть заживо Никаниэль умудрился забыть об этом чудовищном происшествии. Или его сознание нарочно запрятало сей удручающий факт в самый дальний и пыльный чулан чертогов разума. Но, как бы то ни было, теперь ему придется с этим жить.

— Это тот богач. — подала голос Тива.

— Винфри Тэльмонд. — сквозь зубы процедил Ник. В глазах его плескалась холодная ярость. Что бы не говорили светлые жрецы Эльфхейма о добродетели, любви и всепрощении, он твердо решил не спускать унижения ублюдку с рук.

— Винфри кто? — переспросил Малеммил. — погоди. *Тот* самый Винфри Тэльмонд? Но откуда у него...

Малем и сам все вспомнил. Бывший городничий сбежал из Аканы, прирезав собственных людей ради мешка золота. И эльф об этом прекрасно знал.

— Кфхан побери! Значит сукин сын действительно двинул в Тику. Ник, обещаю, мы этого так не оставим. Но сейчас надо уходить. Ты еле стоишь на ногах! Идем в «Сундук», я тебя подлатаю.

— У мадам Люссоль неподалеку есть дом. — с опаской оглядываясь по сторонам, вставила ночная бабочка. — Она сказала, что мы можем там укрыться. Это рядом. Гораздо ближе «Старого Сундука».

— Люси? — удивленно проговорил Малем. Он явно сомневался. Накинув другу на плечи плащ, эльф отвел всех подальше от набиравшей обороты свалки. — Нам будут нужны лекарства.

— Госпожа обо всем позаботилась.

— Люси. — с теплотой в голосе повторил Малеммил. — Тогда веди.

Однако, сделав несколько шагов, Никаниэль вдруг встал как вкопанный. Его мгновенно прошиб холодный пот, и он обернулся, чуть не упав.

— Люм... Мой меч! — воскликнул Ник, намереваясь, если надо, лично потушить бордель, но вернуть бесценный артефакт.

— Спокойней, дружище. Все тут. — Малем откинул полу плаща, демонстрируя привязанные к поясу ножны. У принца прямо от сердца отлегло. — Когда все завертелось,

парниша один сбежать хотел с целой охапкой мечей разных. Ну я ему и объяснил, как он неправ. Все. Пойдем.

Убежище оказалось неприметным одноэтажным домишком с покосившимися стенами. Пройди сто раз мимо — и тебе никогда не придет в голову, что там живет кто-то кроме тараканов, крыс и, возможно, призрака старого деда с всклокоченной бородой. Функцию окон выполняли тонкие щели под самой крышей, а прибитый над входом череп барана с отломанным рогом прекрасно дополнял картину.

— Ну и дыра. — протянул Малем, оглядывая сооружение. — Ты ничего не перепутала, милая?

— Сейчас сам увидишь, дорогой. — к Тиве, похоже, вернулось прежнее самообладание, утерянное среди объятых пламенем стен.

Долго идти действительно не пришлось. Ник даже мог по-прежнему самостоятельно передвигать ногами. До сюда все еще доносились приглушенные крики непонятной драки перед зданием бывшей «Бешенной Русалки», хотя, пожалуй, это могли уже наконец приступить к тушению.

Куртизанка выудила из недр потерявшего весь свой нарядный вид платья замысловатый потертый ключ и, отодвинув в сторону неприметную деревяшку сбоку от двери, трижды повернула его в открывшейся щели.

Раздался сухой щелчок и дверь с тихим шелестом слегка приотворилась.

— Помоги мне. — попросила полукровка тоном, который при желании можно было бы принять за приказ.

Она осмотрелась, но вокруг не было ни души.

— Да что там помогать-то? Отойди.

Малем прислонил друга к стене, взялся за край двери и потянул на себя. Та даже не шелохнулась. Он напрягся сильнее, но лишь зашипел от пронзившей спину боли. Полученная в переулке рана по-прежнему никуда не делась.

Хмыкнув, Тива присоединилась к эльфу, и вдвоем они сумели одолеть неожиданное препятствие. Дверь оказалось не только каменной, но и толщиной в мужскую ладонь. А стены и того толще. Настоящий неприступный бункер под прикрытием покосившегося сарая. Умно.

Заперевшись изнутри на массивный стальной засов, друзья запалили висевшую у входа масляную лампу и осмотрелись. Тесное помещение со стеллажом и небольшим столиком в углу. Вместо кроватей — свернутые в рулон матрасы.

— Надеюсь, ей можно доверять. — задумчиво проронил Малеммил, разглядывая запасы медицинских снадобий на полках. — Ого! Тут даже пастагония есть! — и, повернувшись к Нику добавил. — Как думаешь?

Полуварварша закрыв вдвоем с Малемом дверь, умчалась, заявив что ей нужно отчитаться перед хозяйкой. Что о ней думать Никаниэль не знал. С одной стороны она помогла ему освободиться, когда он уже практически отчаялся. А с другой — предварительно бросила, убежав вроде как «на разведку».

Да и в целом думать ему сейчас было трудновато.

— Ладно. Давай посмотрим что там у тебя. — Малеммил помог другу раздеться и осветил лампой. — Да на тебя будто дерево упало! — воскликнул он. — Причем раз эдак пять. Хотя на вид, вроде, не так и страшно.

Едва дождавшись окончания медицинских процедур, утомленный принц провалился в

сон. Но и там ему не суждено было обрести покой.
— Р'хал авьех, сынок, р'хал авьех.

Странная круговерть раз за разом повторяющего сна практически не принесла Нику вожделенного отдыха. Его даже уже начали посещать мысли отправиться в храм и вознести молитвы Крифиону, сдобрив их щедрым пожертвованием во славу бога сна.

Дома он несомненно так бы и сделал, но тут это означало бы лишь то, что Уиллис Ваут станет чуточку богаче, а принц значительно беднее. Ведь денег и так оставалось уже совсем не много.

Не вставая, Никаниэль медленно поднял руку, чтобы коснуться кончиков ушей. Он понимал, что это бессмысленно, но какая-то часть продолжала слепо надеяться, что все случившееся накануне — не более чем галлюцинация, бред надышавшегося дымом.

Надежда, она ведь всегда борется до последнего. Даже если ты сам уже точно знаешь, что все решено и ничего не изменить, она продолжает во что-то верить, трепыхаться. Не сдается даже в самых безвыходных ситуациях. Вот бы научиться быть таким же сильным, как она...

Но как бы сильна не была надежда, она не в состоянии менять реальность, и пальцы принца схватили лишь пустоту. Длинные остроконечные уши — отличительная черта и гордость эльфийской расы превратились в уродливые обрубки. Теперь даже гоблины смогут над ним насмеяться. Никаниэль Полуухий.

Кфханов Винфри Тэльмонд!

Ник гневно сжал кулаки. Он это так не оставит.

Рядом мирно спал Малеммил. Вот уж кого точно не мучили бредовые кошмары. Прав был тогда эльф, предлагая зарыть богомерзкий кинжал сразу после уничтожения прорыва демонов. Возможно действительно стоило его послушать. Как минимум одной проблемой стало бы меньше.

Принц медленно поднялся на ноги. Все тело ныло и посылало сигналы недовольства нерадивому хозяину. Сколько можно с ним обращаться столь небрежно? Без сомнений, будь у него такая возможность и оно, не раздумывая, сменило бы владельца. Ну или, по крайней мере, вернулось бы назад в Эльфхейм. Там его все более или менее устраивало.

В тусклом свете, проникавшем через узкие окна под потолком, Никаниэль себя осмотрел. Один сплошной синяк. Кожа по цвету напоминала спелую сливу. Где-то чуть синее, где-то немного фиолетовая, а кое-где и вовсе красная. И это после того как Малеммил извел на него чуть ли не целое ведро всевозможных мазей.

Ник осторожно потянулся, а затем, крепко сжав зубы, принялся за зарядку, постепенно разгоняя застоявшуюся кровь. Каждое движение отдавалось болью, но принц стоически ее переносил и как будто даже принимал с некоторой толикой благодарности. Словно заслуженное наказание. За что? Есть за что.

Закончив с разминкой, принц почувствовал себя несколько лучше. По крайней мере тело стало вроде как легче и уже не жаловалось столь сильно, а лишь недовольно ворчало вполголоса.

Кое-как натянув драконидскую кольчугу, Никаниэль осмотрелся в поисках одежды. Свой вчерашний костюм он нашел скомканным в углу. Грязный, рваный, местами прожженный, со следами крови — к сожалению результат трудов болтливой гнома оказался одноразовым.

А ведь на него ушло столько денег.

Ник сам поразился своей реакцией. Во дворце у него был целый штат личных портных и бесчисленное количество нарядов на все случаи жизни. Если один повреждался или даже просто пачкался, то он просто исчезал и ему приносили другой. Принц даже никогда не задумывался куда их девают, а так же сколько времени и сил уходит на пошив нового. Он считал это само собой разумеющимся.

В углу обнаружился незамеченный с вечера тюк. В нем оказалось несколько комплектов одежды. Причем как мужской так и женской. Вряд ли Люсинда думала, что кто-то из эльфов решит нарядиться служанкой. Скорей всего, здесь хранился стратегический запас на все случаи жизни.

Ни капли не размышляя, Никаниэль подобрал себе штаны и рубашку, более или менее подходящие по размеру, подпоясался мечом и спрятал единственный оставшийся кинжал. Он хотел уже было будить Малема, когда из-под потолка раздался мелодичный звон колокольчика. Потом еще раз и, спустя пару секунд, снова.

Условный сигнал.

Тива предупреждала, перед тем как уйти.

С трудом продрав глаза, Малеммил помог Нику отворить дверь, и внутрь зашла сама мадам Люссоль в сопровождении полуварварши и двух вооруженных мужчин. Судя по внешнему виду, они запросто могли бы сойти за людей Гашура, но эти, скорей всего, были преданы лично хозяйке ночных бабочек и охраняли ее при выходах в город.

Заперев дверь, молодцы перенесли стол в центр помещения и соорудили для госпожи сиденье из матрасов. Смуглокожая куртизанка тем временем достала принесенную с собой снедь. За неимением стульев эльфам пришлось завтракать стоя.

— Тива сказала мне, что вам знаком этот выскочка. — бросила между делом Люсинда, окуная кусочек хлеба в банку с клубничным вареньем.

— Винфри Тэльмонд. Бывший городничий того места, где мы с Ником встретились. — ответил на незаданный вопрос Малеммил.

— И откуда же у обычного городничего такие деньги?

Малем открыл было рот, но принц пихнул его локтем в бок.

— Ладно, можете не рассказывать. — женщина промокнула уголки рта белоснежной салфеткой. — Мне гораздо интереснее, что как вы планируете поступить с этим Винфри после всего вот этого вот. — она изящным жестом указала на перебинтованные уши Ника.

Ответ мадам Люссоль прочитала в холодном блеске золотых глаз. И он ее явно удовлетворил.

Хищно улыбнувшись, она продолжила:

— Что ж, скоро вам представится возможность с ним снова встретиться.

— Прошу прощения, уважаемая. — взял слово Никаниэль. Не смотря на жажду мести, он отнюдь не забыл о том, ради чего вообще полез в то логово разврата. — А что на счет наших с вами договоренностей касательно интересующей меня информации?

Пусть эта женщина и была давней, а может и нынешней, любовью Малема, сам Ник старался держаться с ней как можно более официально. Благо опыта в подобных вещах у него хватало.

Люсинда нахмурилась. Принц напрягся.

Заметившие это охранники положили руки на рукояти оружия и подошли поближе к хозяйке, но та жестом отослала их прочь.

— На самом деле я ожидала несколько другого результата. — задумчиво произнесла бывшая жрица любви, накручивая на палец локон. — Спалить «Русалку» я могла бы и сама. Мои мальчишки легко бы с этим справились.

— Люси... — попытался что-то вставить Малем.

— Однако! — она повысила голос, не давая себя перебить. — Этот Тэльмод все же получил щелчок по носу и его вес в глазах остальных заметно упал. — женщина подалась вперед и посмотрела прямо в глаза Никаниэлю. — К тому же у вас теперь появилась *личная* заинтересованность. Причем, на мой взгляд, гораздо более весомая, чем до этого.

Принц напряженно слушал рассуждения теневой лидерши города. Похоже она все-таки не собиралась утаивать информацию о местонахождении некроманта. А о том что до недавних событий друзья хотели лишь припугнуть залетного богача, ей знать не обязательно. В любом случае, обстоятельства уже изменились.

— Несколько недель назад в город действительно прибыл некромант. — принялась рассказывать мадам Люссоль, вновь взявшись теревить несчастную прядь. — Он вроде как что-то искал. Но обратился не к тем людям и загремел в темницу. Бежал, был снова схвачен, и гореть бы ему ярким пламенем, происходи дело в любом другом городе. — женщина криво ухмыльнулась. — А тут — его выкупил Красавчик Винцесс. Тварь редкостная, но он мне должен. Скажете ему, что от меня. Он поймет.

Стиснув зубы, Ник изобразил учтивый поклон.

— Мне нравятся твои манеры, юноша. — Люсинда встала, собираясь уходить, но, обернувшись, спросила. — Скажи, а в твоей стране действительно так хорошо, как описывал мне этот подхалим? — она кивнула на ничуть не смутившегося Малема.

Никаниэль несколько замялся, переводя взгляд с хозяйки борделей на ее охранников и обратно.

— Можешь говорить. Они верны мне как прикормленные псы добродушного хозяина. Я сама их воспитала.

— Знаете, — задумчиво проговорил беглый принц, — спроси вы меня об этом пару месяцев назад, и я, не задумываясь, ответил бы: «Несомненно». Но теперь... Мне с каждым днем все больше кажется, что везде все одинаково. И от длины ушей, цвета кожи и продолжительности жизни мало что зависит.

— Я и не сомневалась. — она кивком головы приказала телохранителям открыть дверь. — Все мальчишки, у меня дела. Надеюсь с Тэльмондом проволочек больше не будет. Вы с ним скоро встретитесь. На все остальное — ответит Тива.

Едва дверь за мадам Люссоль закрылась, как полуварварша облегченно выдохнула и плюхнулась на ее место.

— Не знаю как у вас, *мальчики*, а у меня от нее прям мороз по коже. — Тива вздрогнула, будто кто-то внезапно подул ей сзади на шею. — Есть в ней что-то такое вот прям... не знаю даже как описать.

— Да-а, она особенная. — протянул Малем, расплывшись в мечтательной улыбке. — Всегда такой была.

Ночная бабочка озадаченно приподняла одну бровь, на мгновение задумавшись об услышанном, но практически сразу тряхнула головой и, облокотившись на стол, спросила:

— Так вы значит маги?

Малеммил удивленно посмотрел на друга.

— Мне пришлось. — объяснил ему Ник. — Иначе было не выбраться. — и, повернувшись к Тиве, ответил. — Нет, не маги, но кое-что можем. Надеюсь ты сохранишь наш секрет в тайне.

Куртизанка доверительно кивнула.

— Как и вы мой.

— О чем это она? — тут же поинтересовался Малем.

— Ты ему не рассказал что ли? — удивилась девушка.

— Не рассказал о чем? — не унимался Малеммил, переводя взгляд с друга на полукровку и обратно.

Никаниэль закатил глаза и глубоко вздохнул. Эти двое определенно были в чем-то схожи. И если уж не внешностью, то хотя бы манерой поведения. Предчувствуя, что разговор имеет нешуточный шанс скатиться в уличный балаган, принц жестом попросил Малема подождать и сменил тему на более важную:

— Расскажи мне лучше поподробнее про местного некроманта. — обратился он к Тиве. — Что из себя представляет? Что умеет? И так далее. И кто такой этот ваш Симпатьяга, или как его там?

— Красавчик Винцесс. — поправила его полуварварша и тут же сморщилась, словно укусила что-то невероятно кислое. — Представь себе бородавчатую жабу, которую трахнул плешивый пудель, а плод этого союза поплавился на солнце и затем скатился вниз с высокой горы, ударившись о каждый попавшийся по дороге камень. Представил? Так вот получившийся уродец будет эталоном красоты по сравнению с кфхановым Винцессем!

Жрицу любви безглаголиво передернуло, а Малеммил восторженно расхохотался. Ему ему явно пришили по душе как грубоватая манера речи девушки, так и ее красочное сравнение. Впрочем, на подобное проявление чувств она ответила лишь ледяным взглядом прищуренных глаз.

— Хорошо. — на самом деле Ника мало волновала внешность этого человека. — А что на счет некроманта и зачем он Винцессу?

Но Тива лишь небрежно пожала плечами.

— Про некроманта знаю не больше, чем сказала госпожа. Пришел, искал, сидел, бежал... А Винцесс, скорей всего, решил продать его на одном из своих тайных аукционов. Хотя кому этот изверг сдался... Вам-то он, кстати, зачем? — как будто мимоходом

поинтересовалась ночная бабочка.

— А что за тайный аукцион? — спросил Малем, проигнорировав, ее вопрос. — Что-то раньше я тут такого не припомню.

— Знаешь ли! — гневно вскинулась полукровка. — Если бы не приказ госпожи, кфхан бы я с вами тут сидела. Так что заткнись и не твякай. Я разговариваю с Никанором.

— Я тоже тебя люблю, родная. — Малеммил беспечно послал девушке воздушный поцелуй.

Тива озлобленно сжала кулаки. Ее глаза метали молнии. Но, в то же время, затаилась в них и спрятанная будто под толстой коркой льда печать, которой накануне там еще не было. Никаниэль, конечно, мало знал девушку, но, даже так, ему показалось, что ее что-то гложет и как минимум часть этой грубости напускная и призвана скрыть ноющую душевную боль.

— Тива, — спокойно обратился к жрице любви принц, — что-то случилось?

Та встрепенулась подобно вспугнутой лани, окрысилась хищным зверем, но вдруг вся обмякла и коротко кивнула:

— Сиина.

— Сиина? — переспросил Ник. — А что с ней?

— Умерла. — упавшим голосом ответила ночная бабочка, не поднимая головы. — Вчера, когда я пыталась пробраться сквозь главный зал, я видела ее тело. — *«Пыталась пробраться? Значит все-таки хотела сбежать одна?»*. — Ее придавило горячей балкой, но... но до этого ей свернули шею. Голова лежала практически между лопаток, и этот взгляд... такой беспомощный, такой удивленный...

Никаниэль почувствовал острый укол в районе груди. Ему было безумно жаль эту простую, ни в чем не виноватую, юную девушку. Но при этом печаль не поглотила его полностью, а лишь прижала к себе, провела рукой по волосам и осталась стоять рядом, неммым укором напоминая о своем присутствии.

Неужели именно так закаляется сердце? Смертями и страданием тех кто тебя окружает? И через что нужно пройти, чтобы оно зачерствело полностью? Ответ на этот вопрос Ник знать не хотел.

— Я просила госпожу не отправлять ее с нами. — грустно добавила Тива. — Но она сказала, что блондинка-простушка прекрасно подойдет для этой роли. Подошла... А ведь Сиина сбежала сюда в поисках легкой жизни и богатого мужа. В Тику-то. Дурочка...

Даже Малем присмирел и не стал никак комментировать эту историю.

Помолчав, девушка шмыгнула носом, подобралась и подняла голову. Выговорившись, ей явно полегчало и она вернула себе вид язвительной хозяйки жизни.

— Ну. Так что вам еще рассказать?

— Кто такой этот Винцесс и как забрать у него некроманта? — Ник задал самые на его взгляд важные вопросы.

— Никак. — просто ответила полуварварша. — Винцесс — работорговец. У него своя контора здесь, в Тике. Он мразь и редкостный подонок. Его даже в теневые лидеры не допустили, несмотря на то, что он практически срет золотом. Так что некроманта он вам не отдаст, даже с учетом долга госпоже. Особенно если затеял продать его на своем тайном аукционе. Но, возможно, он согласится на какие-нибудь другие уступки.

Подобный расклад несколько огорчил принца, особенно если вспомнить о том, что денег выкупить повелителя смерти у них уже явно не оставалось. Тем более на аукционе. Если бы не кфханов Винфри Тэльмонд, чтоб его! Мама не хотела, папа не старался.

Однако, некромант в городе и лишен возможности передвижения. Нужно лишь найти способ его вызволить. Но сперва стоит узнать, стоит ли ради него вообще рисковать жизнью.

— Так что это за тайный аукцион-то такой? — как ни в чем не бывало спросил Малем с выражением полнейшей невинности на лице.

Тива пронзила его взглядом полным остро заточенной стали, но в этот раз все-таки ответила:

— Это Винцесс сам придумал. Вместо того чтобы продавать редких рабов первому встречному, он решил проводить закрытые торги для *избранных*. У когда мощна больше мошонки. Я слышала на ближайшиe приедет даже кто-то от самого короля Харпияна! Хотя не могу представить, что ему могло тут понадобиться. Может и ваш богомерзкий некромант.

Воцарившаяся в убежище главной ночной бабочки Свободной Лиги тишина начала затягиваться. Интересовавшие эльфов вопросы иссякли, а гордая полукровка явно не намеревалась поддерживать пустой разговор. Поняв, что больше там делать нечего, она поднялась и намеревалась уже уйти, но Малем ее остановил:

— Погоди. Мы сейчас вернемся к себе. Закрой за нами.

— Сам закроешь. Не маленький. — Тива бросила ему ключ от двери. — Отдашь госпоже. Она тебе почему-то доверяет.

Затворив при помощи принца массивную дверь Малеммил принялся прибираться в комнате, тут же прикарманив пару мешочков из шкафа с ингредиентами.

— А что? — невинно возмутился он, заметив укоряющий взгляд Ника. — Нам явно нужнее. Особенно если моя задница начнет брать с твоей пример по части поиска приключений. Ты мне лучше скажи, что это у тебя за секретикки с той смуглянкой? Не уж то...

Малем поиграл бровями, намекая на то, на что он обычно пытался подбить верного своим принципам эльфа.

— Да иди ты. — устало махнул рукой Никаниэль, помогая прибраться в помещении и заодно размышляя стоит ли рассказывать о необычной черте Тивы.

Хотя кому если не другу, в конце концов.

Вопреки ожиданиям, история о второй паре маленьких рук отнюдь не впечатлила повидавшего жизнь Малема. Тот явно навоображал себе чего-то гораздо более интересного и тут же отмочил сальную шутку о том, как можно использовать подобную особенность. Короче говоря, продолжал оставаться самим собой.

По пути в «Старый Сундук» окружающая атмосфера показалась Никаниэлю несколько необычной. Вроде бы все те же угрюмые извилистые улочки, тот же удушливый смрад сотен ночных горшков, по-прежнему мрачные, будто высеченные из серого камня, лица случайных встречных, но, в то же время, чувствовалась некая напряженность, которой не было раньше.

Словно затишье перед грозой, когда животные и птицы уже попрятались, малочисленные звуки стали особенно четкими и громкими, а огромная масса разряженного воздуха давит точно гигантское пуховое одеяло.

Даже маленький проводник, найденный напротив заведения с вывеской в виде двух скрещенных куриных ножек, двигался как будто бы несколько дергано, постоянно оглядываясь и иногда замирал, насторожившись.

— Слушай, Малем. — обратился Ник к другу, чувствуя необъяснимую тревогу. — Тебе не кажется, что с городом что-то не так?

— Это с Тикой-то? — хохотнув воскликнул эльф. — И ты только сейчас заметил? Да проще перечислить, что в этой дыре *так*, чем *не так*.

— Да я не об этом. — закатил глаза принц. — Понятно, что тут *не так* все что только можно. Вообще не думал, что подобное место может существовать в Альйоне. Я имею в виду — *не так* даже по меркам Тики.

Малеммил задумался. Не похоже чтобы его что-то тревожило или насторожило. Скорей всего, устрой демоны на соседней улице парад с насаженными на пики головами, и Малем, не поведя и ухом, продолжит пить брагу в обнимку с парочкой податливых красоток.

— Да вроде все как обычно. — пожал плечами толстокожий эльф. — А что?

— Ладно, не обращай внимания. — Никаниэль потряс головой и попытался отвлечься. — Наверное показалось.

Мимо прошла группа неприветливого вида мужчин, прищурившись, осмотревших друзей с ног до головы. Вряд ли они сумели увидеть что-либо сквозь плащи, но факт оставался фактом. Или в этом нет ничего особенного? Возможно после череды неудач Ник сам себя накручивал, не желая принимать ответственность за неверно принятые решения.

Или все же...

Возле «Птицы Удачи» эльфы отпустили выполнившего свою работу провожатого, вознаградив того заслуженной монетой. Поднявшись на второй этаж, принц хотел уже было вставить ключ в замочную скважину, как Малем вдруг жестом его остановил.

— А помнишь тот раз в деревне со старой мельницей? — преувеличенно громко начал он, подняв с пола и показав Никаниэлю неприметную нить серого цвета.

Малеммил рукой изобразил открывающийся рот и ткнул пальцем Нику в щеку.

Быстро сообразив, что от него хотят, принц тут же подхватил:

— Это еще где старосту так забавно звали, как там его? Жужель? Шушель?

— А разве не Жужельшель?

Кивнув, Малем показал другу открыть дверь, а сам приготовился, положив ладонь на рукоять меча.

— Точно! Ты прав. Ну так и что там?

Принц рывком распахнул дверь, однако внутри никого не оказалось. Эльфы заперлись на засов и, не прекращая вести бессмысленный диалог, принялись тщательно осматривать

комнату.

На первый взгляд казалось, что все на своих местах и Малеммил зря поднял тревогу. Кровати заправлены, шкаф закрыт, сумки, вроде, тоже никто не трогал.

— А сын мельника мне тогда и говорит, мол спорим я лучше тебя ножи метаю? Мне! Представляешь?

Осмотр продолжался, и Ник, несмотря на еще не полностью заживший глаз первым заметил несоответствие. Его взгляд упал на прислоненный к стене трофейный фальшион. Тот никак не мог так стоять. Никаниэль и Малем — оба правши и всегда направляли лезвие в одну и ту же сторону, а теперь же оно смотрело в обратную.

— Это сопляк-то тот? С веснушками? — принц указал другу на оружие, тот кивнул, и они оба бесшумно обнажили мечи. — Да он ножом, небось, сучки только строгал.

— Так вот и я так думал! А он, представляешь...

Эльфы продолжили обход помещения, держась наготове. Пусть лучше окажется, что они разыгрывали этот спектакль перед пустыми стенами, чем проснутся потом с перерезанным горлом. Или вообще не проснутся. Что, в общем, сути не меняет.

— Пять раз подряд? Да быть такого не может!

— Да чтоб меня кфхан любил до самых гланд! Лаод свидетель!

На едва шелохнувшуюся штору друзья среагировали одновременно. Стоявший ближе Малем, не мешкая ни секунды, в длинном выпаде пронзил плотную ткань. Раздался сдавленный крик, серый бархат окрасился в багряный, и некто, проникший в их комнату, опрокинув на себя весь карниз, рухнул на пол.

Никаниэль тут же развернулся, ожидая нападения подельников, однако его не последовало.

Вполголоса выругался Малеммил.

— Эй, Ник!

Возле окна, в стремительно расплзающейся во все стороны ярко-красной луже лежал смертельно раненный помощник управляющего — Ран.

На губах юноши пузырилась кровь, он бешено вращал широко распахнутыми глазами и отчаянно прижимал к ране пыльную ткань шторы, будто пытаясь удержать в теле по крупицам покидающую его жизнь.

Отбросив меч, Никаниэль рванул к парню в надежде хоть что-то предпринять, но Малеммил грубо его оттолкнул и, схватив умирающего за грудки, крикнул тому прямо в лицо:

— Что ты здесь делал? Кто тебя отправил?

— Малем!.. — удивленно взмолился принц.

— Не мешай! — бросил ему тот тоном, не терпящим возражений.

Ран что-то невнятно булькнул, стремительно бледнея.

— Кто?! — Малем встряхнул его, не отрывая от пола. — Орки, эльфы, демоны? Кто?!

— Чело... — едва слышно прошептал юноша и, конвульсивно вздрогнув, обмяк.

Малеммил вновь выругался, причем сильнее прежнего. И тут же, как ни в чем не бывало, принялся вслух размышлять о возможных последствиях. Вот уж кого ни капли не трогали смерти, в том числе убитых его собственными руками. Через что же ему пришлось пройти чтобы настолько зачерстветь?

— Если он хотел сказать «человек», то у нас проблемы. Через людей могли действовать, как группа А, так и отряд-два. А еще Гашур, Ваут и кфхан знает кто, включая шкребаного

Винфри Тэльмонда.

— Малем...

— Нет, этот вряд ли. Он ни как не мог успеть на нас выйти. — продолжал рассуждать Малеммил, не обращая внимания на Ника. — Скорей всего, перетряхнув весь город, они решили закинуть удочку и в «Старый Сундук».

— Малем!

— А ведь есть еще Челостер Квип. Тоже вполне себе "чело". На месте главы церкви Трех Основ я бы хреном землю рыл, чтобы найти златоглазого эльфа, которого все почему-то считают с ним за одно!

— Малем, кфхан тебя побери! — крикнул Никаниэль, схватив друга за плечи и развернув к себе лицом. — А вариант, что парень просто зашел прибраться не рассматривается? И что это еще за нитка была вообще?

Малеммил вздохнул, явно сдерживаясь, чтобы не дать волю эмоциям. Так вздыхали дворцовые учителя и няньки, перед тем как отчитать в очередной раз нашкодившего юного наследника престола. Эльф задержал дыхание и менторским тоном, будто нерадивому ученику, ответил:

— Ник, я каждый раз, когда мы уходили, крепил над полом эту нитку. Чтобы знать, не открывал ли кто дверь в наше отсутствие. Разве ты не замечал? Отличный способ. А на счет этого, — Малем кивнул головой в сторону трупа, — неужели ты действительно думаешь, что это случайность? Погоди.

Малеммил принялся сноровисто обыскивать одежду мертвеца и уже скоро извлек на свет короткий кинжал и пару серебряных монет.

— Даже если его послали нас просто проверить, а не убивать, в чем лично я сильно сомневаюсь, неужели ты думаешь, что он мог заработать такие деньги, рассказывая постояльцам правила проживания и вычищая ночные горшки?! — и хоть Малем и сдерживался, последние слова он все же произнес уже практически перейдя на крик.

Никаниэль почувствовал, что краснеет. Кровь прилила к его ушам, от чего те защипало, несмотря на нанесенную на них целебную мазь.

Снова.

Он снова расписался в собственной наивности.

Сколько бы не давал себе обещаний, как бы не пытался себя контролировать...

И казалось бы вроде даже начало получаться, но в момент сильного потрясения он вновь поддался этой слабости. Мир раз за разом окунает его лицом в нечистоты, забивает грязью глаза, уши, рот, выплескивает ведра помоев, бьет и калечит, а Ник выныривает, утирается и просит еще. Как глупый мотылек, летящий на свет, не подозревая о том, что это свет факела.

Рано или поздно такое заканчивается смертью. Окончательной, бесповоротной и еще более мучительной от осознания того, что вместе с его жизнью, оборвется и последний шанс на воскрешение Элельен. Этого принц допустить не мог.

— Что будем делать? — спросил Никаниэль, подавив желание виновато опустить голову. — Здесь оставаться нельзя.

Малеммил вытер меч об одежду Рана, встал и задумчиво осмотрелся. Его взгляд привлек по-прежнему стоявший у стены фальшион. Взяв в руки трофейное оружие, эльф с размаху вонзил его прямо в рану на теле юноши.

— Это должно немного сбить их со следу. — объяснил Малем. — Фальшионов кроме

как у людей Гашура я ни у кого, вроде, больше не видел. — он подошел к окну и прикинул расстояние до соседней крыши. — Допрыгнешь?

Ник молча кивнул.

— Тогда помоги собраться. Больше мы сюда не вернемся.

Прыжок дался Нику с большим трудом. Малем справился значительно лучше. Видимо рана на спине наконец начала заживать.

Оказавшись на улице, и уйдя подальше от «Старого Сундука», перед друзьями встал серьезный вопрос поиска места для ночлега. Казалось бы логично было вернуться в бункер Люсинды, вот только не скажешь же проводнику: «Отведи нас в тайное убежище мадам Люссоль, пожалуйста». Какое же оно тогда тайное?

«Старый покосившийся домишка» — тоже не вариант. Под это описание попадала чуть ли не половина зданий Города Теней.

На помощь пришло неожиданное заявление Никаниэля, что он запомнил путь к укрытию от «Бешенной Русалки».

— погоди. Ты же ноги еле переставлял! — искренне удивился Малем. — Как ты мог там вообще что-либо запомнить?

— Потому и смог. — спокойно ответил принц с небольшой ноткой гордости. — Я тогда полностью сосредоточился на дороге. Чтобы от боли отвлечься. Даже шаги считал. Пятьдесят два, поворот направо, тридцать семь, поворот налево... Дальше не помню, но, надеюсь, это не пригодится.

Малеммил хотел было на радостях обнять друга, но, вспомнив, что тот практически полностью покрыт синяками, решил все же отложить проявление эмоций до лучших времен. Как бы не были хороши его целебные мази, за одну ночь не способно вылечить ни одно лекарство.

Оставалось найти проводника.

Как на зло, все дети будто попрятались. Друзья с полчаса наугад бродили по городу и не встретили за это время ни одного ребенка. Попытка обратиться за помощью к хрому мужчине средних лет тоже успехом не увенчалась. Заносчиво заявив, что он уже давно вырос из этого возраста, тот плюнул приезжим под ноги и заковылял прочь, бубня себе под нос что-то о гордости и достоинстве.

Ну да, ну да.

Спустя еще некоторое время, когда Малем уже всерьез начал злиться и предлагал спалить одну половину города, чтобы во второй было проще ориентироваться, им на глаза попался маленький тощий мальчик, сражавшийся с облезлой кошкой задохлую крысу.

Они тянули в разные стороны и ни один не собирался отступать. Животное яростно шипело и царапалось. Руки ребенка покрывали ровные ряды кровавых полос, оставленных когтями, а на голове была намотана грязная тряпка, скорей всего когда-то бывшая бинтами.

Малеммил шагнул вперед и, топнув ногой, прогнал кошку. Та отскочила в сторону, обернулась и издала злобный звук, явно обложив двуногих отборнейшим матом. Мальчик же тем временем поспешил спрятать трофей за пазуху и, воровато глянув на случайных помощников, попытался сбежать. Но Малем не собирался его упускать и ловко поймал парня за шиворот.

— А ну отпусти! — заверещал малец на удивление тонким голосом. — Ничего тебе не отдам! Сам лови!

— Да сдалась мне твоя крыса! — прикрикнул Малеммил, легко встряхнув ребенка и усадив того прямо в дорожную грязь. — Нам проводник нужен! Ты город знаешь?

Перестав вырываться, мальчик, прижимая к себе добычу, недоверчиво посмотрел на друзей и, видя, что они действительно не планируют ничего у него отнимать, коротко кивнул.

— Тогда веди в «Бешенную Русалку». — скомандовал Малем. — Уверен, от честно заработанного медяка ты не откажешься.

По-прежнему глядя исподлобья, парень поднялся на ноги, по дуге обошел спутников и направился в сторону, откуда они только что пришли. Друзья двинулись следом.

Мальчик шел, постоянно оборачиваясь. Он явно не доверял случайным встречным. Нику было жаль ребенка. Как жизнь довела его до такого? Где его родители и есть ли они вообще? Вспомнил он и детей в приюте. Как помочь несчастным принц до сих пор придумать не смог. А еще тот, в зеленых штанах, помощник уличных бандитов. Его жизнь и вовсе оборвалась, едва начавшись.

Оборвалась...

Перед глазами всплыл образ любимой с кровавым пятном на груди и его собственный кинжал, забравший жизнь той единственной, без которой жизнь потеряла для Ника всякий смысл.

Безжалостно защемило сердце.

Прошло уже столько времени, а боль утраты и не думала утихать. Все что Никаниэль мог сделать, это загнать ее поглубже и запереть в надежном месте, но она снова и снова вырывалась на свободу, чтобы терзать разум и душу принца. Он до сих пор винил себя за то, что поддался желанию испытать себя в настоящем бою, а не остался с Элельен. Возможно она была бы сейчас жива, и они сидели бы в обнимку где-нибудь в укромном уголке дворца, укрывшись теплым пледом. Счастливые и влюбленные.

Воспоминания о родном доме еще больше разбередили душевную рану. Поиски некроманта оказались отнюдь не увеселительной прогулкой, и, не считая обретения настоящего друга, пока что Ник нес одни только потери. Радовало лишь то, что сейчас он как никогда близко подобрался к своей цели.

Нельзя откладывать. К работоторговцу нужно идти сегодня же!

— Вчера возле «Бешенной Русалки» была большая драка. — осторожно подал голос шедший впереди проводник. Он долго боролся с собой перед тем как начать. Но честность все-таки победила. Или осторожность. — Говорят дрались из-за богов. Одни были за старых, другие за новых. — мальчик ненадолго замолчал. — Некоторые умерли... — снова пауза. — А бордель сгорел! — выпалил маленький гид, втянув голову в плечи. Будто он сам виновен в пожаре и лично поджигал заведение.

Скорей всего ребенок боялся, что гости города побьют его, приведи он их к пепелищу, вместо объятий ласковых дам. Вот и решил предупредить заранее.

— Ничего страшного. — успокоил его Никаниэль как можно более ласковым голосом. — Нас там ждут неподалеку.

— Веди давай, не отвлекайся. — недовольно буркнул Малем.

Как оказалось, бордель не просто сгорел. От него даже остова не осталось. Лишь несколько до сих пор дымящихся балок, которые как раз растаскивали измазанные золой и сажей люди в поисках случайно уцелевшего добра.

Пара соседних зданий выглядели не лучше.

Не повезло и еще нескольким, но их хотя бы успели потушить, не допустив полного выгорания. Теперь они выглядели как распахнутые в немом крике черные пасти огромных

чудовищ.

Жутковатое зрелище.

Словно испуганный зверек, проводник схватил с протянутой руки медную монету и, настороженно косясь, чтобы не отобрали, бочком отошел в сторону и уже после этого припустил, скрывшись за ближайшим углом.

Тяжело вздохнув, Никаниэль молча коснулся локтя Малема и кивнул следовать за ним.

Вскоре они действительно вернулись к убежищу. За прошедшие несколько часов там ничего не изменилось. Закинув вещи в дальний угол Малеммил предложил сразу же отправиться к Винцессу, но Ник все же настоял сперва заглянуть к Люсинде.

Как ни хотелось ему поскорее увидеть воочию настоящего повелителя смерти, было бы крайне невежливо с их стороны продолжать без разрешения пользоваться чужим жильем. Вяло посопротивлявшись, Малем уступил.

В саму обитель разврата принц заходить не стал, оставив это на друга. А сам же чуть отошел от входа и принялся любоваться прекрасным видом заснеженных горных вершин. Заодно вполглаза посматривая и за проводником. Последнее время они все куда-то запропастились. Подозрительно.

Малеммил вернулся довольно быстро и сообщил, что хозяйка борделей отнюдь не против временно предоставить им в пользование свое гнездышко, но взамен скорей всего скоро попросит об еще одной услуге.

— Гораздо менее опасной! — успокоил эльф Ника, увидев его расширяющиеся глаза.

Путь до невольничьего дома проделали тоже без происшествий. Если не считать того факта, что Никаниэля так и не покидало ощущение надвигающегося шторма. Хотя возможно это все из-за недосыпа. По крайней мере ему хотелось так думать.

Искомое здание оказалось выполнено в форме подковы, концы которой соединял высокий забор из плотно подогнанных досок. Однако при этом калитку никто ни охранял и запирать ее тоже не стали.

Пожав плечами, друзья, не мешкая, зашли внутрь и их взору тут же предстало обширное пространство заставленное множеством клеток, настолько маленьких, что взрослый человек едва ли смог бы в них лечь, даже сложившись пополам. Больше половины пустовало, однако в остальных сидели или стояли мужчины, женщины и дети, большинство из которых являлись полукровками.

Снихты всех возможных сочетаний рас. И всех их объединяло одно — потухший взор, полный покорной безысходности. Неизвестно, как этого добился Винцесс, но дело свое он явно знал лучше многих.

Друзей встретил сам работорговец.

Не узнать его было невозможно. Кто бы не прозвал Красавчиком эту личность, он явно обладал весьма своеобразным чувством юмора.

Как там сказала Тива? Плод любви жабы и собаки? Любопытное сравнение.

Винцесс выглядел так, будто боги решили провести эксперимент — что будет если смешать в одном живом существе все существующие на Альйоне расы. По другому объяснить его облик Никаниэль не сумел.

Владелец невольничьего рынка обладал скорее даже чертами животных, чем разумных.

Ростом чуть выше dwarфов, но при этом с огромным бугристым горбом, таким же фиолетовым, как и все остальные части тела. Шея отсутствовала в принципе, и непомерных размеров голова, напоминая упавшую с телеги дыню, крепилась прямо к туловищу. Вытянутое свиное рыло; изломанные ослиные уши, смотрящие в разные стороны; не помещающиеся в челюсти массивные желтые зубы.

Один глаз маленький и полностью красный, а другой — гораздо больше и ярко-зеленый с вертикальным зрачком. Причем располагались они тоже отнюдь не на одном уровне.

Короткие и тощие для такого массивного тела руки извивались подобно щупальцам и явно обладали лишним суставом. Ноги же и вовсе заканчивались копытами и имели вывернутые в обратную сторону колени.

Винцесс оделся в короткую жилетку, которую не потрудился застегнуть, демонстрируя всем свою волосатую с проплешинами грудь и просторные шорты в цвет жилетке. В обуви он по понятным причинам не нуждался.

Одним словом — Красавчик.

— Чего изволят благородные господа? — тут же осведомился работорговец на удивление приятным голосом, который портили неконтролируемые хрюкающие звуки. — У меня есть рабы на любой вкус и для любых целей. Пойдемте.

Шокированные внешностью эльфы безропотно следовали за Винцессом, забыв даже поздороваться. Но тот явно привык к подобной реакции и никак не выдал своего неудовольствия. Причем, что удивительно, Малем оказался поражен ничуть не меньше Ника. Столь необычное существо даже он видел впервые.

— Для тяжелых работ отлично подойдут полудварфы. — Красавчик неспешно, переваливаясь с боку на бок, продвигался между клеток, демонстрируя товар потенциальным покупателям. — Если хотите приобрести постельную подстилку, рекомендую полуэльфик. Конкретно эта, например, умеет очень мило визжать.

Довольно хрюкнув, Винцесс просунул руку между прутьев и провел ладонью по колену сидевшей внутри девушки. Рабыня вздрогнула всем телом, но при этом не издала не звука. Лишь одинокая слеза прочертила блестящую дорожку по ее напряженному лицу.

Никаниэль невольно представил, как рабовладелец добыл эту информацию. Шок сменился изумлением, а следом и злостью. Вот только показывать ее принц не имел ни малейшего права. Он должен был увидеть некрманта, а ради этого придется наступить себе на горло. Не в первой...

Насколько Ник знал из уроков истории, в Эльфхейме тоже долгое время процветало рабство. Свободы чаще всего лишались эльфы, которые не смогли вернуть взятые в долг

деньги. В таком случае им ничего не оставалось, кроме как продать себя для возмещения убытков.

Однако после введения ежемесячных пособий, полагавшихся каждому длинноухому по праву рождения, постепенно эта практика сошла на нет. И вот уже больше полутора тысяч лет никто не слышал о том, чтобы кто-то торговал эльфами на территории волшебных лесов.

Так думал Никаниэль, живя беспечной жизнью богатого аристократа. Однако теперь он отнюдь не был уверен, что все обстоит именно так, как рассказывали ему в школе.

— Для жертвоприношений, в принципе, сгодится кто угодно. — продолжал тем временем Винцесс. — Если, конечно, у вашего бога нет на этот счет особых предпочтений. — он остановился напротив клетки с безногим гоблином. — Этого отдам за пол цены. И кстати на счет предпочтений. Если желаете вкусить сочного, нежнейшего мяса, то нет никого лучше, чем...

— Уважаемый! — перебил его принц, ужаснувшись возможному продолжению фразы. Если он был прав, то вынести подобное — выше его сил. — Нам говорили, что у вас есть... — Ник сделал неопределенный жест рукой, подбирая слова. — Более уникальный товар.

Работорговец обернулся поразительно резко для его несуразного тела. Прищурившись, он окинул подозрительным взглядом парочку в плащах, но довольно быстро вернул на место свою жутковатую улыбку, скорее напоминающую оскал.

— Что вы! — Винцесс всплеснул руками, что выглядело так, будто кто-то решил расправиться спутавшуюся веревку. — Плюньте в лицо тому, кто посмел сказать такую глупость. А лучше продайте его мне. Обещаю дать самую честную цену в Свободной Лиге!

— Мы от мадам Люссоль. — добавил Малем. И в его голосе Нику послышались нотки закаленной в боях стали.

Хозяин невольников мгновенно изменился в лице.

— Ну, и что надо этой суке? — даже голос у Красавчика стал другим. Холодным и острым, как осколок льда.

— Она просила напомнить, что вы ей должны. — вновь перехватил инициативу Никаниэль. — И мы хотим увидеть *особых* рабов.

Винцесс сделал знак рукой, и от ближайших стен отделились две фигуры, оказавшиеся вооруженными людьми в масках. Они столь искусно скрывались в тених, что принц даже не подозревал, что рядом кто-то есть.

Охранники встали с двух сторон от рабовладельца и направили на гостей две пары остро заточенных длинных ножей.

Друзья мгновенно обнажили мечи и приняли защитные стойки, озираясь вокруг. Неизвестно какие еще фокусы приберег для подобных случаев ушлый уродец.

— Спокойно. Я лишь страхуюсь. — безразлично бросил Винцесс. — Тем более, что вам их все равно не одолеть. Мои ребята прошли школу клана Ночного Полумесяца. Это лучшие убийцы во всем Альйоне!

Ночной Полумесяц? А орчий-то клан тут каким боком? Отсюда до степей не один месяц пути. Просто воспользовался громким именем?

— Уберите свои пырялки, пока не обзавелись незапланированными дырками. Я вас лечить не буду. Скормлю рабам. — Красавчик сплюнул себе под ноги. — Идите за мной.

Пробормотав что-то явно нелicenseприятное, Винцесс направился к неприметной двери располагавшейся в левой ветви подковы. Телохранители последовали за ним, умудряясь при этом идти полубоком, так чтобы одновременно держать ввиду и хозяина и потенциальную

угрозу. Ножи они спрятали, но ладони держали на рукоятках.

У друзей не оставалось выбора кроме как довериться. Они вернули мечи в ножны, еще раз осмотрелись по сторонам и следом за людьми в масках зашли внутрь.

Вопреки ожиданиям там их встретило отнюдь не помещение с чуть более просторными клетками, а винтовая лестница, темным провалом уходившая прямиком под землю.

Ступая по узким ступеням, Никаниэль невольно вспомнил схожий спуск в обитель черного ковена. В тот раз все закончилось весьма плачевно, и принца обвинили в порочных связях с темными силами. Из-за чего ему, собственно, и пришлось спешно покинуть родной дом.

Но теперь все должно быть иначе. Наконец, спустя столько времени, он вплотную подобрался к некроманту, способному воскресить любовь всей его жизни. Долгий путь, полный страданий и лишений пройден не зря. Осталось чуть-чуть.

Сердце Ника колотилось как заведенное, трепеща столь сильно, что казалось его должны слышать все в радиусе видимости. Вариант, что повелитель смерти может оказаться недостаточно могущественным, воодушевленный принц даже не рассматривал. Ведь не могут же боги быть настолько жестокими.

Своих элитных рабов Винцесс держал в подземном гроте, вход в который охранял ни много ни мало настоящий минотавр. Быкоподобное страшилище, покрытое короткой коричневой шерстью, с длинными изогнутыми рогами способными насквозь пронзить жертву — он был на две головы выше Никаниэля и как минимум в два раза шире.

В руках страж держал монструозных размеров саблю украшенную с вогнутой стороны тремя золотыми кольцами. От такого оружия не спасет ни щит, ни драконидская кольчуга, ни латный доспех. Да и стена скорей всего мало что сможет противопоставить, если подобное чудовище решит нанести удар в полную силу.

Ник понял, что сражения с минотавром нужно избегать любой ценой. Тот одним своим видом отбивал у посетителей всякое желание действовать работорговцу на нервы.

Хитрый ход, Винцесс.

Пройдя в неприятной близости от источавшего опасность чудища, друзья наконец добрались до помещения похожего скорее на тюрьму, чем на торговый ряд. По крайней мере, именно такую ассоциацию вызвали у принца забранные решеткой камеры, вырытые прямо в стенах.

— Скажу сразу. — Красавчик развернулся, уткнув руки в боки. В неровном свете масляных ламп он выглядел еще несуразнее, чем снаружи. — Что бы там не напридумывала себе эта старая шлюха, сам факт того, что я вас сюда пустил без должной проверки — уже с лихвой перекрывает все мои долги. Поэтому смотрите и проваливайте.

Торговец живым товаром принялся по очереди подходить к каждой камере и в нескольких словах описывать кто в ней находится.

В первой, подобно каменному, изваянию стоял, заложив обе пары рук за спину, высокий варвар. Его голова замерла в гордо поднятом положении, расфокусированный взгляд, направленный в пустоту, не выражал не единой эмоции. Некогда могучие мышцы заметно усохли, но все еще напоминали о былом величии. А через всю грудь наискосок проходил огромный зазубренный шрам, будто кто-то пытался рассечь мужчину на две части, но так и не преуспел.

По словам Винцесса этого варвара нашли на самой границе пустыни, и он ни капли не сопротивлялся, когда его попытались пленить. А еще он с того дня не произнес ни слова.

Дальше шли две пустые камеры, причем в одной из них на полу лежал целый ворох длинных черно-серых перьев. Никаниэль не знал ни одного существа, которому такие могли бы принадлежать. Однако, на ум, почему-то, сразу пришли грифоны и гарпии, хотя живую ни тех ни других принц ни разу не видел.

Уточнять он тоже не стал.

Слоило группе подойти к следующему отсеку, как сквозь прутья решетки высунулась когтистая чешуйчатая лапа и попыталась дотянуться до рабовладельца. Вот только охранники не зря ели свой хлеб. Мгновенно среагировав, они одновременно рубанули ножами, заслужив от хозяина вместо благодарности лишь грозный окрик не портить ему товар.

Сталь не смогла навредить прочной шкуре драконида-солдата, и тот яростно зашипел, злобно сверкая глазами из полумрака камеры.

Несмотря на отсутствие у пленника одной руки, Красавчик надеялся выручить за него отличные деньги. Как минимум, его всегда можно свежевать и наделать перчаток.

Едва увидев следующего раба, Ник буквально потерял дар речи, а Малем завистливо присвистнул. Винцесс же, видя реакцию незваных гостей, невольно расплылся в горделивой улыбке, от чего казалось, что его лицо вот-вот треснет.

В клетке, на грязном полу, поджав ноги, сидела очаровательная представительница расы шинкацу. Насколько знал Никаниэль, шинкацу, а проще говоря — зверюди, обособленно жили на островах далекого Коэльского океана. Причем увиденный совсем недавно минотавр явно прибыл оттуда же.

Работорговец схватил висевший на стене металлический прут и загрохотал им по решетке, заставив девушку вздрогнуть.

— А ну встань, тварь! — крикнул он, брызжа слюной. — Всегда стой в присутствии хозяина! Давно плетей не получала?

Шинкацу медленно поднялась на ноги, стыдливо прикрываясь пятью пушистыми лисьими хвостами. Как и остальные рабы, она была полностью обнажена.

Даже по меркам принца, привыкшего к неземной красоте сородичей, эта девушка показалась ему прекрасной. Вот только если красота эльфиек больше походила на очарование изящной утонченности ледяных скульптур и филигранность ювелирных украшений, вышедших из-под руки непревзойденного мастера, то тут все было совершенно по-другому.

Пламя — первая ассоциация, пришедшая в голову Никаниэлю.

И дело не только в огненно-рыжих длинных волосах, прекрасно гармонирующих с шерстью хвостов и выделяющихся на фоне белоснежной кожи. Несмотря на подавленное состояние, она вся как будто пылала энергией жизни, даже еще больше, чем все встреченные до этого люди.

Казалось, встань рядом — и ты тут же вспыхнешь как сухая солома, оплывешь поставленной слишком близко к камину свечой или же растворишься в безумном вихре бешеной страсти.

Из опущенных вниз зеленых глаз молодой девушки катились слезы, орошая массивные кандалы, до крови натершие ей лодыжки. А лисьи уши с миниатюрными кисточками на концах печально прижимались к макушке, свешиваясь завядшими без ухода цветами.

Винцесс хищно облизнулся, глядя на свою собственность.

— Себе бы оставил. — мечтательно проронил он, глазами пожирая соблазнительное тело. — Вот только кфханов Харпиян, как-то пронюхал про эту шлюшку и пообещал прислать на торги своего представителя. Тупой человечиска! Чтоб у него хер отсох и сквозь штанину вывалился! — Красавчик схватился руками за решетку и прижался к ней всем телом. — Ну ничего, дорогая, у нас с тобой есть еще почти целая неделя. А потом я выручу за тебя не меньше сотни. Но ты же будешь вспоминать обо мне, верно?

Девушка мелко задрожала, содрогаясь в беззвучных рыданиях.

— Не часто удается встретить истинного ценителя женской красоты. — льстиво проговорил Малем, встав рядом с работорговцем. — Не понимаю, тех кто спит только с представительницами своей расы. Я вот кого только не перепробовал, но с шинкацу не был ни разу. Они действительно так хороши, как о них рассказывают?

— Своей расы! — презрительно хрюкнул Винцесс, почесывая между ног. — Эти дураки ничего не смыслят! — он неожиданно втянулся в разговор, а Малеммил сделал знак Нику следовать дальше. — Каждая женщина хороша по-своему!

— Полностью согласен!

Никаниэль стал медленно отступать, мысленно поблагодарив друга. Телохранители заметили его маневр, но тот явно не нес угрозы хозяину, и они не стали никак реагировать.

В следующей камере никого не обнаружилось. Лишь устрашающего вида кандалы торчали из стен на разной высоте.

Оставалась последняя клетка. Принц занервничал. А что если Люсинда ошиблась, и тут нет никакого некроманта? Может она вообще их обманула? Или некромант был, но работорговец успел от него избавиться? Всего пара шагов отделала его от ответов.

Ник так долго шел к этому дню и теперь боялся разочароваться. Как азартный игрок, он поставил все на одну комбинацию. Придет — банк его. Не придет — об этом лучше не думать.

Судорожно проглотив неожиданно вязкую слюну, Никаниэль сделал последний шаг. Он заглянул сквозь прутья решетки, и его сердце пропустило удар.

Пусто...

Вернее так ему вначале показалось.

В самом дальнем углу последней камеры, скрючившись, привалился к стене высохший, как скелет, человек. Тонкая серая кожа плотно обтягивала практически лишенное мышц тело, покрытое странными пятнами. Жидкий каскад грязных седых волос закрывал и без того опущенное вниз лицо.

Перед пленником сидела крыса. Быстрыми движениями она терла мордочку, умываясь. Присутствие неподалеку живого существа во много раз большего чем она по размеру ее, похоже, отнюдь не смущало. Да и что мог сделать этот исхудавший тип, кроме как окончательно сдохнуть?

Неожиданно узник выбросил вперед руку со скрюченными пальцами. Он будто попытался схватить зверька, хотя не имел ни единого шанса до него дотянуться, а потому лишь бессильно царапал воздух, словно пытаясь притянуть животное к себе.

«Пытается что-то наколдовать?» — подумал принц, нахмурившись.

Даже если и так, массивный ошейник под подбородком у раба явно содержал негатор, блокирующий любые проявления магии.

Махнув хвостом, крыса скрылась в норе, а Ник шепотом позвал человека:

— Эй, ты некромант?

Никакой реакции.

Никаниэль вытер вспотевший лоб и с замиранием сердца спросил:

— Ты можешь воскресить кого-то давно умершего? Полностью воскресить. Вернуть к жизни.

И вновь тишина. Тот даже не шелохнулся.

Эльф раздосадовано поджал губы и бросил взгляд за спину. Малеммил все еще вел оживленную беседу с Винцессом.

Умудрился найти общий язык даже с этим уродом. Незаменимый навык. Хотя о женских прелестях Малем, наверное, готов беседовать и с замшелым верстовым столбом.

— Послушай. — продолжил шептать Ник. — Я тебя спасу. Я дам тебе денег. Власть. Все что захочешь. Ты сможешь помочь мне?

Наконец пленник поднял голову. Впалые, будто втянутые внутрь, щеки, выпирающие скулы, залегшие под глазами черные тени. И убийственный взгляд прищуренных глаз.

Никаниэль невольно отшатнулся.

Такого он не видел ни у орков, ни у наемных убийц, ни даже у демонов. Так мог смотреть только тот, кто не просто видел на своем пути великое множество смертей, не раз своими же руками выдавливая последние вздохи; кто лишал жизни, но и рисковал своей. Это был взгляд человека, по истине *познавшего* смерть, принявшего ее в свои объятия и идущего с ней рука об руку.

Ник будто обжегся этим взглядом. Но не как обжигаясь, неосторожно коснувшись свечи или горящей ветки, а словно жарким летним днем окунулся в сводящую зубы колодезную воду, мгновенно пробирающую до самых костей и опаляющую жгучим холодом.

Все сомнения отпали. Так мог смотреть только некромант. Настоящий повелитель смерти. Адепт непростительной магии, запрещенной по всему Альйону.

Сделав над собой усилие сродни проталкиванию сквозь каменную стену, Никаниэль прижался к клетке и вновь решительно спросил:

— Ты сможешь мне?

Некромант медленно кивнул.

Первым порывом Никаниэля стало желание немедленно освободить некроманта, а дальше разбираться по обстоятельствам. Он даже поискал взглядом замок на двери в камеру. Вот только того на положенном месте не оказалось.

Как, собственно, и самой двери.

Лишь ровный частокол шершавых металлических прутьев, соединявших пол и потолок непреодолимой преградой. Ник даже подергал парочку, но те и не думали шелохнуться.

Он мельком осмотрелся. Остальные камеры оказались так же лишены какого-либо видимого входа.

Но как же тогда оттуда выйти? И... и как они попали внутрь?

— Ну а тут у меня вроде как некромант. — Винцесс с остальными наконец тоже добрались до последней клетки. — Кфханова привычка собирать всякие диковинки! Кому вообще может пригодиться этот заморыш? Если никто тебя не купит, пойдешь в суп, тварина, понял! — неожиданно закричал работорговец, брызжа слюной.

Повелитель смерти посмотрел на хозяина словно на мелкую букашку, залезшую к нему на стол во время обеда. Прихлопнуть и забыть. Но было в этом взгляде и что-то еще. Обычно Малем с таким видом выбирал компоненты для своих микстур. Безразлично-сосредоточенный. Будто тот не более чем ингредиент. Никто же не воспринимает всерьез щепотку соли, бросая ту в котел.

Однако, Винцессу, похоже, было глубоко плевать, кто там и как на него смотрит. Тем более если это его собственность. Вещь.

— Кхм. Уважаемый, так может тогда я его выкуплю? — решил попытать удачу принц.

— Выкупишь? — Красавчик задумался. — Раз он нужен тебе, значит захочет и кто-то еще. — Ник сам не заметил, как выкопал себе яму. И теперь кубарем падал в нее, теряя башмаки. — Но если ставок не будет, так и быть, продам тебе на следующий день.

Такой расклад Никаниэля, естественно, не устраивал. А если король Харпиян решит купить не только шинкацу, но и некроманта? Кто знает, что в голове у людских монархов.

— Хочу напомнить, что мы пришли от мадам Люссоль, и ваш долг ей...

Это стало второй ошибкой принца.

— Не смей напоминать мне про эту шлюху! — взревел работорговец, всплеснув руками. Его фиолетовая кожа взбугрилась от негодования и приобрела еще больше красного оттенка. — То что я вас сюда пустил, уже с лихвой покрывает ту мелкую услугу!

Ник понял, что только что потерял все расположение, с таким трудом добытое Малемом.

— Вот только она сама так не считает! — неожиданно вступил в игру Малеммил. — Ты же не хочешь ссориться с одним из теневых лидеров города?

Малем обнажил меч и направил его на торговца живым товаром. Тут же среагировав, телохранители закрыли собой хозяина, оцетинившись двумя парами отнюдь не столовых ножей. Мгновением позже Никаниэль достал Люминистилл.

У принца даже промелькнула мысль, что вдвоем они могли бы победить охранников, а потом найти способ выволить рабов. Или, может, взять Винцесса в заложники и, угрожая ему, забрать с собой некроманта. А заодно и шинкацу. Ей явно тут не место.

Вот только нельзя забывать о минотавре. Если вдруг бой затянется и рогатое чудище

успеет на подмогу, то на победу эльфов не поставит и вдрызг пьяный безумец.

Что не говори, но у богов своеобразное чувство юмора. Как иначе объяснить тот факт, что дипломатические навыки Ника не возымели успеха, и он уже начал строить планы о силовом решении конфликта, а вот импульсивный выпад Малема наоборот сработал. Не иначе в этот день они поменялись ролями.

Неожиданно успокоившись, Красавчик обошел своих людей и стал прямо напротив направленных на него мечей.

— Хорошо. — сказал он. — Некроманта я вам не отдам, но вы можете прийти на аукцион и поучаствовать на общих правах. *Это* ее устроит? — добавил работорговец, пропитав слова ядом настолько, что напиши он их на бумаге — и та истлела бы в мгновение ока.

— Да. — коротко ответил Никаниэль, пока Малему не пришло в голову брякнуть что-нибудь еще. Хотя, надо отдать ему должное, в этот раз он справился более чем отлично.

— Тогда убирайтесь. — процедил Винцесс, явно сдерживаясь из последних сил. Не похоже, чтобы эта помесь всех существующих на Альйоне рас привыкла играть по чужим правилам. — И передайте своей хозяйке, что мы в расчете.

Красавчик сплюнул себе под ноги и резко махнул рукой в сторону выхода.

Не убирая мечей и не спуская глаз с телохранителей, друзья медленно направились к лестнице. По дороге Ник случайно встретился взглядом с лисехвостой девушкой. Ее влажный от слез взор был полон страдания и немой мольбы.

Почти как тогда. У той «ведьмы», что стояла привязанная к столбу в ожидании неминуемой смерти.

В тот раз принц ничего не сумел сделать. Не мог он и теперь. Его сердце обливалось кровью, но он, потупив взор, продолжил свой путь наружу.

Стоило эльфам, пройдя мимо могучего минотавра, ступить на первые ступени лестницы, как за их спинами раздались полные боли жалобные крики, перемежаемые отборной руганью. Никаниэль хотел было пообещать себе непременно спасти несчастную зверюшку, но вдруг понял, что из последних данных себе слов не выполнил пока ни одного.

Проклиная себя за слабость, Ник выбрался на свежий воздух. И даже радость от долгожданной встречи с некромантом тихо затаилась глубоко в душе, не смея и пытаться обратить на себя внимание.

Настолько паршиво Никаниэль не чувствовал себя уже давно. Даже сбежавший в город демон не выбил его из колеи до такой степени. И дело не только в конкретно этой шинкацу, а скорее в общем числе постигших принца неудач, наваливающихся одна за другой и лезущих без очереди, чтобы побольнее ткнуть, уколоть или хотя бы просто плюнуть в душу.

Да и сама атмосфера Города Теней к празднику не располагала. Она словно душила эльфа, привыкшего к чистоте и свежести родных лесов.

Нестерпимо захотелось выпить. Еще одно не сдержанное обещание? Да кого они волнуют!

— Малем. — несмазанной дверной петлей проскрипел Ник. — Как думаешь, в той таверне найдется выпить что покрепче?

Скоро они уже сидели за обшарпанным столом в ожидании заказанного рагу и крепленой браги.

Заведение с вывеской в виде выглядывающей из-за пивной кружки рыбины принц

заприметил еще по пути к рынку рабов и сразу же взял на заметку. В конце концов добираться каждый раз от сгоревшей «Бешенной Русалки» было явно не с руки. Поэтому небольшая таверна «Пескарь да Эль», расположившаяся всего в нескольких домах от убежища, пришлась весьма кстати.

Всю обратную дорогу друзья проделали в гнетущем безмолвии, и теперь Ник собирался знатно приложиться к только что принесенной ему кружке. Однако Малем умудрился его опередить. Тот неожиданно выхватил посудину практически из рук Никаниэля и в пару глотков ее ополовинил. При этом даже не притронувшись к своей.

— Какого... — начал было принц, но Малеммил остановил его, вытянув вперед руку, затем напряженно нахмурился и смачно рыгнул.

— Ну ты и свинья. — резюмировал Никаниэль, пододвигая к себе заметно опустевшую емкость.

Вот только Малем отнюдь не пытался таким образом развеселить товарища. Наоборот, он предельно серьезно заглянул Нику в глаза и тоном эльфа, который знает о чем говорит, произнес:

— Тебе этого хватит.

Не став спорить, принц пригубил хмельного напитка. Гадость редкостная. Глотнул еще. Как кто-то вообще может это пить?

Тем не менее, дождавшись миски с рагу, он постепенно осилил остатки пойла, заедая горячей мешаниной различных овощей с редкими вкраплениями волокон мяса. Вкуса Никаниэль не чувствовал.

Практически сразу голова налилась непривычной тяжестью. Примерно такой же как если долго висеть вверх тормашками. Только значительно хуже. Мысли спутались, а в уши будто напихали плотной ваты.

Иначе говоря, Ник добился того, чего хотел. И никакие хмурые взгляды Малема его ничуть не трогали. Совесть из него, как из вялого змея — стенобитный таран. За собой бы лучше следил.

У самых дверей в убежище Никаниэль все же не смог удержать в желудке все употребленное в таверне. Ему казалось, что еще чуть-чуть и он вывернется наизнанку и упадет в тикийскую грязь бесформенной шевелящейся массой розового цвета. И это будет вполне достойным завершением его жизни.

А вот проходивший мимо светлородый гном не удостоил страдающего принца и взглядом. Слишком привычная картина. Таких мучеников на каждом углу по пятаку.

Клятая Тика...

Никаниэль проснулся с ощущением того, что во рту у него ночевали как минимум пара орчьих кланов, причем не потрудившихся обустроить отхожие места где-нибудь в другом месте.

Не считая этого, он чувствовал себя вполне отдохнувшим, и даже избитое тело вроде как болело не так сильно. Во многом подобному эффекту способствовал нормальный крепкий сон, лишенный заикленного кошмара, что мучил принца последнее время.

Тревоги и волнения никуда не делись, но несколько притупились, затаившись в ожидании более удачного момента для новой атаки.

Получается, брага — лекарство для сна? Если это так, то чтобы спиться нужен всего один шаг. Ник начал в чем-то понимать годами не просыхающих пьяниц. Ему ведь действительно полегчало.

Однако, мысль о повторении подобного опыта вызвала прямо таки физическое отторжение. И все внутренние органы под предводительством желудка в едином порыве его поддержали. Похоже придется искать другой метод.

— Ты как там? — несколько встревоженно спросил Малем из другой части комнаты.

Их новое жилище было значительно меньше предыдущего и явно не предназначалось для длительного проживания. Но в сложившейся ситуации выбирать не приходилось.

— Уже лучше, спасибо.

— Да? — голос Малеммила сквозил удивлением. Он явно ожидал другого ответа.

— А твоя спина как?

Никаниэль приподнялся на локте и посмотрел на друга. Тот делал зарядку. Весьма редкое зрелище. Случаи подобной активности принц мог бы пересчитать по пальцам. Не считая совместных тренировок, конечно же.

— Как у дварфа, впервые за двести лет вылезшего из шахты. — Малем попытался дотянуться правой рукой до пола, но чуть-чуть не достал и сморщился. — Если бы вчера я был в форме, можно было бы попробовать отбить твоего некроманта. А заодно и ту шинкацу. — мечтательно добавил он.

Ник насмешливо хмыкнул. Кто о чем, а Малем о женщинах.

Хотя конкретно эта показалась Никаниэлю действительно весьма необычной. И дело не только в куче лисьих хвостов, было в ней что-то еще. Как будто родственное. И такая незавидная участь... Принц крепко сжал кулаки.

— А тот рогатый тебя не смущал? — тем не менее спросил он.

— Бычок-то? Большой шкаф громче падает.

Малеммил беспечно пожал плечами. Сам Ник отнюдь не был настолько уверен в победе над минотавром. Смотрелся тот более чем внушительно.

— Помимо очевидных преимуществ, у этих туш есть и слабости. — между делом объяснил Малем, массируя поясницу. Ник тоже поднялся и присоединился к разминке. Синяки на его теле уже начали желтеть, спасибо целебным мазям. — Плохая устойчивость и неповоротливость. По крайней мере, развернуться на месте им сложнее, чем кендеру не вынимать руки из карманов. Ну и в танцах Мионтавры не очень.

— Так ты с ними уже сражался? — удивился Никаниэль.

— Нет. Был один у нас в отряде. Стоя спиной к стене, мог против пятерых драться.

Жуть просто! Его толпой завалили, когда мы отступали. Не успел в строй вернуться. А так хороший был парень, вспыльчивый только.

Вспыльчивый. И это говорит эльф, который вообще себя практически не контролирует. Что же тогда тот вытворял?

— Ну допустим. — согласился принц. — Но рабов бы ты как вызволял?

— Каком кверху! Что за дурацкие вопросы? — возмутился Малем, подтверждая свою эмоциональность. — Замки сбили и вперед. Ну или ключ можно найти на крайний случай.

— То есть отсутствие дверей в камерах тебя не смутило?

— Э-э-э. Как отсутствие? — Малеммил замер и посмотрел на друга, слегка нахмурившись и откинув голову чуть назад и в бок.

Значит он не заметил. Хотя чему удивляться? Любвеобильному эльфу там и без того было на что посмотреть. Будучи честным с самим собой, Ник и сам обратил внимание далеко не сразу.

— А вот так. — Никаниэль всплеснул руками довольный тем, что удалось поддеть друга. — Одни только прутья.

— Хм. — Малем задумался. — Значит у Винцесса есть какой-то маг.

— Или артефакт.

— Или артефакт... — согласился Малеммил, теребя подбородок. — Ладно! — он неожиданно хлопнул в ладоши, отбрасывая ненужные сомнения. — Пойдем сходим к Люси — спросим когда точно будет аукцион. Она должна знать. А то вчера было как-то не с руки уточнять. И еще я бы порасспрашивал народ про нашего Красавчика. Информация лишней не бывает.

Теперь настала очередь принца пораскинуть мозгами. С одной стороны, Малем был кругом прав. Работорговец, конечно, упоминал, что торги состоятся меньше чем через неделю, но хотелось бы все же знать точнее. Да и если удастся выведать каких-нибудь полезных сведений, то можно было бы попытаться выкрасть некроманта, не дожидаясь аукциона.

Вот уж о чем совесть точно болеть не станет.

Но с другой стороны, все это Малеммил запросто мог сделать и сам. Прожив всю жизнь среди людей, он легко находил с ними общий язык. И умудрился заболтать даже представителя кфхан знает какой расы. Вот уж для кого подошло бы мерзкое слово «снихт», так это для Красавчика.

Кроме того Нику вспомнилось, как уверенно друг надавил на Винцесса, действуя будто от имени мадам Люссоль. Не иначе как знал что-то еще. Впрочем, об этом можно спросить и позже.

— Слушай, сходи сам, хорошо? — как можно более дружелюбно ответил Никаниэль. — Я тебе только мешать буду. К тому же я хотел тут со своими мыслями разобраться, а то меня вчера как-то уж слишком накрыло.

Принц улыбнулся, использовав одну из своих лучших придворных улыбок, вложив в нее как можно больше благодушия, но, в то же время, и капельку грусти.

Малем глянул на Ника едва заметно прищурившись, но тут же беззаботно пожал плечами и принялся одеваться.

— Давай, давай. — сказал он, натягивая драконидскую кольчугу. — Надеюсь тебе поможет. Вчера ты действительно сам на себя не походил. Особенно когда фонтанировал в три ручья. — Малеммил насмешливо хмыкнул. — Еда вон в той сумке, если что. Помоги

открыть дверь.

Оставшись в одиночестве, Никаниэль слегка перекусил, забросив немного пищи в еще не прекративший бунтовать желудок, и, соорудив себе комфортный уголок, принялся сортировать разбредшиеся по всей голове мысли.

Первым делом он поздравил себя с наконец-таки отысканным некромантом. Повелитель смерти выглядел несколько не так, как представлял себе принц, но сомнений не было — взгляд того раба так и сквозил запретной силой.

Причем ощущалась она совершенно не так, как у главы черного ковена. Могущество Мастера Смерти, полученное им от Мерфала, ассоциировалось у Ника с безумием маньяка, жестоко расправляющегося со своими жертвами, чтобы потом раскидать их внутренности по округе, измазаться в крови и дико хохотать, наслаждаясь процессом.

От пленника же исходила совершенно иная аура. Она скорее напоминала сухой воздух пыльного склепа, слезы вдовы и гнетущую тишину сотен трупов, оставшихся на поле брани. Никаких победителей, а одни лишь только проигравшие, да кружащие над ними вороны.

Собственно говоря, на этом хорошие новости и заканчивались.

Черными пятнами в сознании принца всплыли воспоминания о сбежавшем в город демоне и изможденных сиротах в приюте тикийского храма. Надеяться на то, что летающую тварь уже кто-то прикончил не приходилось, и каждая отнятая чудовищем жизнь тяжким грузом ложилась на совесть Никаниэля. А в том, что монстр бесчинствует, прячась где-то в городе, Ник даже не сомневался.

Как помочь детям, он тоже до сих пор не придумал. Даже если каким-то чудом удастся отбить их у Вауга, то что делать дальше? Единственный известный принцу достаточно влиятельный человек, пусть и с сожалением, но все же отказался взять сирот под свое крыло. Сам он тоже мало что смог бы предпринять.

Более того, после знакомства с учеником знахаря и смерти «проводника» от рук Кранка, Никаниэль даже начал думать, что, возможно, сложившаяся ситуация не так уж и плоха, как ему показалось в начале.

И за эти сомнения он корил себя еще больше, чем за беспомощность.

В конце концов, нельзя сдаваться, не попробовав все возможное и невозможное! Отбросив остальных теневых лидеров города, явно не подходящих на роль попечителя приюта, оставался еще Челостер Квип.

Не считая того, что, возможно, именно он подкупил Рана для шпионажа, глава местного отделения церкви Трех Основ пока что никак себя не дискредитировал в глазах Ника. Да и вообще последователи новых богов вели себя не в пример лучше традиционной религии, что явно говорило в их пользу.

Принц ни в коем случае не собирался предавать свою веру, но, по сравнению с тем как извратили в королевствах истинный пантеон, трехосновники подкупали своей искренностью и высокими моральными ценностями. Да и Элтер Сминрет показался ему тогда в Теофане достойным доверия человеком.

Отдельной строкой в памяти Никаниэля стоял кфханов Винфри Тэльмонд.

И если после побега из Аканы Ник, в общем-то, простился со своими деньгами и лише изредка вспоминал ушлого городничего дурным словом, то после недавней встречи он открыл в себе доселе неведомую жажду мести.

Сжав кулаки, эльф вскочил и принялся гневно расхаживать по комнате, не в силах совладать с собственными чувствами.

Нет, после смерти Элельен принц, безусловно, тоже всем сердцем желал покарать виновного. Но тогда его эмоции заглушила тоска, а следом надежда на воскрешение возлюбленной.

Кроме того, та злость не была персонализирована. Без конкретного объекта ненависти она расплывалась в пространство, не находя выхода. И даже после ареста предателя Маглегала, Никаниэль не смог повесить всю вину на одного лишь лорда. Тем более до королевского суда. Да и вряд ли тот сам держал в руках кинжал, оборвавший жизнь Элен.

Здесь же у Ника был конкретный образ. Персона. Личность. Человек, которого можно было смело объявить врагом и поклясться отомстить. Который самим своим существованием олицетворял боль и унижение. И который больше никуда не денется!

— Винфри Тэльмонд! — сквозь зубы прорычал Никаниэль, подобно дикому зверю, и осторожно коснулся забинтованных ушей, специально вызвав волну боли.

На фоне этих событий казался сущей мелочью даже факт того, что по указке Талириона и, разозленного смертью сына Имбоса Ника разыскивает весь Ночной Базар. Да и скрывать свою личность принц уже привык.

А уж случайная смерть барда и вовсе выглядела теперь совсем незначительным событием. Жалко парня, и не более того.

Хотя балладу, все же, хотелось бы дослушать.

Ну и, конечно же, странное пророчество...

Разложив все по полочкам, Ник почувствовал заметное облегчение. До этого он словно пытался жонглировать десятком предметов различных размеров и форм: от маленьких шариков, до подоженных многогранных звезд с острыми краями. Теперь же мысли текли плавно будто широкая равнинная река, которой некуда торопиться — что бы не происходило, она все равно однажды доберется до конечной точки.

Так и принц, успокоившись, даже приступил к работе над магическими каналами, что ему ни разу до этого не удавалось в удушающих пределах Города Теней.

Все будет хорошо, и он со всем справится — былая уверенность вновь поселилась в сердце Никаниэля.

Малеммил вернулся только к вечеру. Солнце уже давно зашло и Никаниэль сидел, наколдовав небольшой шар света. Он не боялся, что тот может его выдать. Сквозь узкие щели-окна, расположенные под самым потолком мог просочиться разве что комар. Да и то, сложив крылья и подогнув ноги.

Оказавшись в убежище, Малем отбросил плащ в угол, положил на стол источающий аппетитные запахи сверток и плюхнулся на пол с задумчивым выражением на лице. Что уже само по себе было ему весьма не свойственно. Нику даже показалось, что друг чем-то обеспокоен.

— Помнишь, когда шли к «Сундуку», ты спрашивал меня на счет странностей в Тике? — немного помолчав, произнес Малеммил, глядя принцу в глаза.

Никаниэль настороженно кивнул.

— Знаешь, кажется ты был прав. Что-то действительно не так.

Теперь уже и Ник почувствовал себя не в своей тарелке. Если даже Малем, плевать хотевший на проблемы посторонних, заметил изменения, значит дела обстоят действительно хуже некуда.

— Что случилось? — спросил принц, предполагая самое худшее.

— Помнишь ту проповедь возле храма? Ты еще сказал тогда, что-то вроде «зреет шторм», «бурлит волна» или типа того. Так вот, похоже ты был прав.

Малеммил замолчал, подбирая слова, а Ник настороженно ждал, не желая сбивать друга с мысли. Даже противно жужжавшая пол дня муха, наконец села на стену и теперь ехидно потирала лапки в предвкушении скорого откровения.

— Выйдя от Люсинды, — принялся рассказывать Малем, — я хотел пошататься по тавернам и кабакам, узнать чего полезного про Винцесса и его невольничий рынок. И практически сразу наткнулся на точно такую же группу. Только речь там вел отнюдь не жрец и даже не послушник, а обычный такой гном. Причем даже не старый.

Малеммил задумчиво потер пальцем лоб.

— Я, конечно, удивился, но не предал особого значения. Вот только буквально на соседней улице церковь Трех Основ поливала помоями уже женщина в лохмотьях. И слушали ее, как столичного менестреля — затаив дыхание. — Малем сделал паузу, давая другу возможность проникнуться его открытием. — Короче, я походил, послушал. Трехосновников хулят чуть ли не из каждого факела. И знаешь, что мне показалось *самым* странным?

— Что сама церковь никак не отвечает?

— Что сама цер... — Малем осекся. — Ты тоже заметил что ли?

Никаниэль лишь предположил, но, похоже, попал в самую точку. По крайней мере, подобное поведение соответствовало бы его представлению о новой религии.

Когда боги отвернулись от людей, и жрецы настолько отделились от паствы, что стали жить с прихожанами как будто в разных мирах, неизбежно возникла пустота. А природа не терпит пустоты. Нужно отдать должное тому, кто догадался этим воспользоваться.

Церковь Трех Основ, не требуя от людей практически ничего и проповедуя при этом простые, всем понятные истины, да еще и помогая беднякам, весьма быстро захватила сердца жителей королевств. А вот епархия, не воспринимая новое веяние всерьез,

спохватилась слишком поздно.

— Я думаю церкви не нужно кричать о себе на каждом углу. — предположил Никаниэль. — Им и так верят. Скорее, они обсуждают свои планы внутри общин и уже потом доносят до рядовых членов.

Малеммил посмотрел на друга, как на пустивший побег верстовой столб. Но быстро справился с эмоциями и даже вернул на лицо некоторое подобие привычной ехидной улыбки.

— Совсем забыл, что ты у нас не пальцем делан. — усмехнулся он. — Учителя тебя, небось, хвалили?

— Да, это тебе не травки с места на место перекладывать. — не остался в долгу принц. — Тут думать нужно.

— В следующий раз — лечишь себя сам. — Малем гордо мотнул головой, изображая обиду.

— Прости, прости. — Ник поднял руки и широко раскрыл глаза в шутливом испуге. — Ты тут самый умный. Я не достоин даже сидеть рядом с вами, господин Малеммил.

— Вот то-то же!

Друзья тепло улыбнулись друг-другу. Добродушная пикировка принесла обоим толику облегчения, и даже тесное пространство убежища стало ощущаться немного уютнее.

— Так значит бойни не будет? — с надеждой в голосе спросил Малем.

— Будет хуже. — мрачно осадил его Никаниэль. — Если ничего не изменится, будет война.

— Да тут постоянно войны. — беспечно махнул рукой Малеммил.

— Но не такие...

Сидевшая на стене муха, закончила потирать лапки и вновь принялась летать по комнате, монотонно жужжа. Она хотела было покуситься на принесенную Малемом еду, но тот отогнал ее ленивым жестом. Кувырнувшись в воздухе, насекомое не сразу смогло поймать нужный ритм и угодило напрямик в узорчатую паутину в самом углу жилища.

— Что будем делать? — поинтересовался Малеммил, наблюдая как к прилипшей мухе спешит восьмиглазый хозяин ловушки.

— Нужно поскорее вызволять некроманта и сваливать к кфхану из этой поганой клоаки! — выпалил Ник, с удивлением обнаружив, что его отнюдь не тянет вступать в местные конфликты и уж тем более их решать. — Хотя... — однако, вопреки желаниям, неоконченные дела у него еще оставались. — Так ты, в итоге, что-нибудь выяснил?

Бросив на друга взгляд, скорее одобрительный, чем осуждающий, Малем кивнул и принялся распаковывать принесенную еду.

— Аукцион будет через четыре дня. В полдень. — он выложил на тарелку аппетитный кусок сочного мяса. — И раньше мы вряд ли что-то сделаем. Иди ешь, это тебе.

— А ты?

— Я уже поел.

Никаниэль отрезал себе шмат, наколол на острие ножа и прямо так отправил в рот.

— Оказалось, что у Винцесса кроме минотавра и тех двоих, есть еще несколько охранников, которые знают с какого края братья за оружие. — продолжил Малем. — Уродец не экономит на безопасности. И знаешь почему?

Принц мотнул головой, изображая любопытство. Говорить с набитым ртом его отучили в самом раннем детстве.

— Оказывается Красавчик и сам долгое время был рабом. — принялся пересказывать полученную информацию Малеммил. — Вот только такое чудище никто не хотел покупать. Даже бродячие артисты плевались от его мерзкой рожи. Думаю ты не удивлен. — хмыкнул он. — Так вот, этот пес умудрился поднять восстание рабов и грохнуть прежнего работорговца. А знаешь что стало с другими рабами?

— Он их убил?

— Мелко берешь! — воскликнул Малем. — Он устроил праздник в честь освобождения, где подмешал в вино сонную траву, а когда все уснули, распихал их обратно по клеткам! Представляешь какая падаль? А потом продал собственных соратников за пол цены, и на эти деньги сразу нанял себе себе охрану.

— Слушай, а чье это мясо? — между делом поинтересовался Ник. — Какой-то вкус незнакомый.

— Понятия не имею. Мне понравилось. Решил и тебе взять.

Малеммил пожал плечами, а принц недоверчиво посмотрел на последний оставшийся кусочек. Вроде и не свинина и не говядина. Точно не курица. Да и вообще на птицу не похоже. А зная царящие в Тике порядки, невольно задумаешься... В общем доедать Никаниэль не стал, предпочтя отрезать себе ломоть твердого сыра.

— Так что, дружище, если у тебя под рукой нет небольшой армии или хотя бы сплоченного отряда головорезов, раньше аукциона некроманта тебе не видать. — подвел итог Малем, закинув в рот забракованный Ником кусок.

Барабая пальцами по столу, Никаниэль задумчиво смотрел как паук опутывает жертву постепенно превращая ее в кокон. Удачливый охотник уже впрыснул ей яд, и теперь ему оставалось только дожидаться когда муха переварится изнутри, а потом выпить ее, оставив лишь безжизненную оболочку.

Зацепившись всего одной парой ног, паук ловко перебирал остальными. Доставая у себя из брюшка блестящую нить и накидывая на добычу петлю за петлей, он постепенно обездвиживал агонизирующую жертву.

Сильный правит...

Единственный известный Нику отряд, который мог бы взять штурмом логово работорговца, подчинялся орку с обломанным клыком. И даже будь у принца деньги, он сильно сомневался, что Гашур захочет вести с ним дела.

А раз силовой метод решения проблемы отпадал, друзьям оставалось действовать, как и положено тем кто слабее — применить хитрость.

Неизвестно какому животному принадлежало то мясо, и животному ли вообще (рассматривать эту версию Никаниэль себе категорически запретил), однако на следующий день друзей прохватила болезнь, заглядывающая в гости к каждому, кто привык безрассудно тянуть в рот всякую дрянь.

Вкупе с вновь вернувшимся ночным кошмаром, этот факт едва не заставил Ника начать лазать по стенам. Хотя, надо признаться, навык мог бы получиться весьма полезным.

К счастью, Малем умел делать соответствующее снадобье и даже отдал другу первую порцию. В качестве извинения. Тем более, что средства от дурных снов, кроме крепленной браги, он не знал, а идею напиться и забыться, принц отвергал категорически. Особенно в преддверии предстоявшей операции по вызволению некроманта.

Оставшееся до аукциона время эльфы провели, перебрав бесчисленное множество вариантов, самым безумным из которых стало предложение протащить на торги парочку кендеров. Толку может и не много, но веселье обеспечено.

Одно они решили единогласно — вдвоем у них нет ни единого шанса справиться с поставленной задачей. А значит нужно искать помощь на стороне. Неплохой идеей стало сообщить драконидам, что их бравый товарищ сидит за решеткой в сырой камере, подбить их его спасти, а потом ворваться в подземелье у ящериц на плечах.

Не такой уж и безнадежный план, вот только времени на его осуществление совсем не оставалось. Да и общаться на лающем языке рептилий ни один из них не умел. В бытность свою наемником все вопросы по найму с драконидами решал командир Малема. А уж как он это делал — тьякал сам или завел говорящую собаку — одним богам ведомо.

В итоге, методом исключения, пришли к выводу, что без людей Гашура не обойтись. Отправляться к нему напрямую никто желанием не горел, да и денег для найма все равно не было. Кошельки обоих уже давно сверкали дном и просили хозяев пополнить запасы звонких кругляшков.

Гениальную по своей сумасбродности идею подал лично Никаниэль. Ведь что мешало ему обернуть собственную слабость в силу?

Гашуру нужен златоглазый эльф? Пускай получит.

Ну или, вернее, думает что получит.

Как поступит глава тикийских наемников, если узнает, что Красавчик Винцесс умудрился заполучить столь лакомый кусочек и решил продать его на своем тайном аукционе? Вот уж кто точно не станет вести душевные беседы с работником.

Передать Гашуру информацию должна была Люсинда. Мол от верного человека она узнала, что кое-кто умудрился захватить Ника и уже готовится его продать. А у нее у самой отбить его сил не хватит. Поэтому она готова поделиться сведениями. Выручку же потом пятьдесят на пятьдесят.

Сперва мадам Люссоль не желала ввязываться в эту авантюру, но, в случае успеха, ей пообещали отдать рабынь Винцесса, а может даже и шинкацу. В любом случае, под крылом у Люсинды зверолодке будет явно лучше, чем в грязных лапах какого-нибудь мужлана.

За время переговоров друзьям пришлось несколько раз проделать путь до борделя и обратно, так что в итоге они даже умудрились его запомнить. И на последнее согласование пришли уже без проводника.

Вопрос оставался лишь в том, сколько времени понадобится орку на подготовку. Этого никто не знал.

Если сообщить ему слишком рано, то он может явиться до аукциона и все испортить. Слишком поздно — может вообще опоздать. А значит нужно вынудить Гашура торопиться и рассказать ему ровно в момент начала торгов. Это должно заставить зеленокожего действовать без промедлений и прибыть как можно скорее.

А уж друзья, будучи уже внутри, постараются воспользоваться возникшей суматохой.

Имел план, конечно, и несколько существенных недостатков, но, так или иначе, смотрелся явно лучше затей с кендерами.

Последние нюансы удалось согласовать лишь за день до назначенного срока. Но поскольку никакой особой подготовки больше и не требовалось, эльфы, сытно поужинав, сразу же отправились ко сну.

Никаниэль, с одной стороны, несколько волновался за успех операции, а с другой — наоборот расслабился. Он сделал все, что было в его силах, и теперь оставалось только уповать на волю богов. Поэтому, мысленно вознеся пылкую молитву всему светлому пантеону, принц поплотнее укутался в сыроватое одеяло и погрузился в мир грез.

Ничего нового его там не ждало. Все тот же повторяющийся демонический сон. Ник настолько устал на него реагировать, что просто плыл по течению, раз за разом просматривая практически ничем не отличающиеся сцены. Если все это что-то и значило, то смысл явно ускользал от разума эльфа. С таким же успехом это могла быть кара за непростительные игры с силами хаоса.

Утром в день аукциона друзья позавтракали небольшим количеством легкой пищи. Она должна была придать сил, но, в то же время, и не делать их через чур неуклюжими для сражения. В том что боя не избежать они не сомневались.

Малеммил, слегка подправив лезвие, принялся в очередной раз полировать свой меч. Люминистилл в подобном не нуждался, но Ник все равно достал его из ножен и любовался игрой света на идеальном клинке древнего артефакта. Это последняя вещь, которая осталась при нем с момента бегства из Эльфхейма, и меч неизменно напоминал ему о доме.

Ничего. Если сегодняшний план удастся, то уже скоро он вернется, воскресит Элельен и все пойдет как прежде.

В глубине души Никаниэль понимал, что *как прежде* никогда уже не будет. Путешествие слишком сильно изменило его. И речь не только об ушах, с этим как раз скорей всего справятся жрецы бьюнилинринского храма, — за последние месяцы он сам стал другим. Некоторые раны не под силу исцелить даже самой сильной магии...

— Слушай, я тут подумал, — подал голос Малем, не отвлекаясь от процесса полировки, — а меч твой возле некроманта светился?

Ник задумался.

— Вроде нет.

— И возле демонов тоже. — Малеммил продолжал водить сухой тканью вдоль лезвия. — Может он одноразовый?

Принц кинул в друга подушкой, но тот, хохоча, увернулся.

— Прости. У тебя был слишком серьезный вид. Не удержался. — Малем посмотрел свой меч на свет и, удовлетворившись увиденным, вернул его в ножны. — Но все же это странно, ты не находишь? Типа зло и все такое.

— Я тоже об этом думал. — Никаниэль поднялся на ноги и пару раз взмахнул

Люминистиллом, разрубая воздух. — Может он не на любое зло реагирует?

Малеммил пожал плечами.

— Пойдем?

Выйти решили сильно заранее. И не прогадали.

Тику поглотил запах надвигающейся беды, и все проводники, забившись в щели, попрятались в ожидании неминуемого. Прохожие на улицах и до этого встречались не часть, но теперь они пропали практически полностью. И жители передвигались по городу группами не меньше пяти, причем каждый держал в руках кто нож, кто топор. На их напряженных, настороженных лицах с легкостью читалась тревога, но, в то же время, и готовность бороться за жизнь близких.

Непонятно чего добивались своими проповедями люди Ваута, но весь город словно переместился на вершину вулкана, готового вот-вот взорваться и залить лавой всех, кому не посчастливится оказаться рядом.

Принц начал уже волноваться, когда друзей окликнул детский голос, раздавшийся из гнилой бочки, мимо которой они только что прошли:

— Господам нужен проводник? — наружу вылез тощий мальчик со следами побоев на тщедушном теле. — Отведу куда скажете. За пять медяков.

Он зажмурился и весь сжался будто в ожидании удара.

— А чего не десять? — как обычно возмутился Малеммил. — С тебя и одного хватит.

— Прошу! — взмолился ребенок. — Дайте хоть три! У меня сестра больна! Господин светлый жрец обещал помолиться за нее, но мне не хватает денег ему заплатить... Пожалуйста...

Он опустил голову и сложил руки в молящем жесте.

— Малем, мы торопимся. — напомнил Ник другу. — Веди к торговому дому Красавчика Винцесса.

Мальчик с благодарностью поклонился и, с опаской осмотревшись по сторонам, принялся за работу.

Малеммил бурчал что-то о расточительности и излишней доверчивости, но Никаниэль его не слушал. Даже если парень соврал, неизвестно сколько заняли бы поиски другого. Пара медяков — не та сумма из-за которой стоит рисковать в такой ответственный день.

— Не стоит тебе идти к жрецу. — сказал Ник мальчику спустя пару минут. «*Не в этой стране*». — Он тебе не поможет даже за деньги. Купи лучше еды себе и сестре. Или сходи в церковь Трех Основ. Может они как-то облегчат ее страдания.

Принцу не хотелось наставлять ребенка на путь ложной религии, но он чувствовал, что в сложившейся ситуации так будет правильно.

К нужному зданию друзья прибыли несколько раньше полудня. Их встретил один из подручных Винцесса и, выяснив цель визита, сразу же повел внутрь. Причем, вопреки ожиданиям, не к левому крылу с подземельем, а к правому.

Обыскивать и отнимать оружие у них не стали. Лишь заставили нацепить на лицо белые маски с узкими прорезями для глаз и странной мембраной, способной до не узнаваемости изменить голос владельца.

Маска была весьма неудобной и существенно сужала обзор. Но зато вкупе с капюшоном плаща явно дарила анонимность.

Проведя клиентов через длинный коридор, который охранял уже знакомый рогатый монстр, их пропустили сквозь толстую деревянную дверь, и они очутились в хорошо

освещенном зале без окон. Перед грубо сколоченной сценой стояли ряды простых скамеек, частично занятых другими участниками в масках. Винцесс явно не особо заботился об удобствах посетителей.

Постепенно зал наполнялся, но свободных мест все еще оставалось достаточно, чтобы вместить еще столько же. Вдоль стен, скрываясь в тенях, стояли охранники работорговца. Никаниэль насчитал больше десятка.

Если они действительно столь хороши, как думает Красавчик, не удивительно, что он не стал отбирать на входе оружие.

Точно в назначенное время на сцену вышел сам хозяин заведения. Скалясь щербатой пастью, он позвонил в небольшой но весьма звонкий колокольчик, привлекая всеобщее внимание.

Аукцион начался.

— Приветствую всех на моем аукционе для достойнейших из достойных! — произнес со сцены Винцесс, довольно похрюкивая. — Я лично отобрал для вас лучших и самых необычных рабов со всего мира! Поверьте, вы, как всегда, не будете разочарованы!

Для торгов рабовладелец нарядился в роскошную ливрею ярко-красного цвета. Из-под рукавов торчали белоснежные кружевные манжеты, а коричневые брюки длиной до самого пола скрывали копыта.

В общем, выглядел он так же нелепо, как одевшаяся на парад выхухоль.

Произнеся еще несколько напыщенных фраз, призванных скорее восхвалять его самого, чем донести до покупателей какую-либо полезную информацию, Винцесс вновь позвонил в колокольчик и отошел на край сцены.

С другой стороны, из-за ширмы, за которой, как подумал принц, скрывался некий проход в зону с рабами, тут же выскочила молодая загорелая девушка с короткими черными волосами. Ее наготу скрывала лишь пара полосок ткани. А ноги сковывала тонкая цепь, достаточно длинная чтобы не мешать ей танцевать.

Чем рабыня и занялась, аккомпанируя себе бубном.

— Скорей всего для разогрева. — шепнул Малем на ухо Нику, обратив внимание, что в подземелье с другими элитными рабами этой девушки не было. При этом голос эльфа сквозь маску походил на писк пьяного комара.

— Как думаешь, человек Люсинды уже добрался до Гашура? — точно так же тихонько прошептал Никаниэль.

Малеммил пожал плечами:

— По крайней мере, самого его тут нет.

Ну да. Никакая маскировка не смогла бы спрятать мускулистого орка. За исключением нескольких полуросликов, остальные участники аукциона были или людьми или представителями других схожих по телосложению рас.

Закончив танцевать, девушка устало опустилась на настил сцены, тяжело дыша и блестя капельками пота. Из зала раздалась пара вялых хлопков. Сюда пришли явно не смотреть на танцы.

— Прекрасно! Великолепно! — на середину вновь выскочил Винцесс и принялся преувеличенно восторженно нахваливать свой товар. — Эта рабыня гибка как тростник, нежна как котенок и страстна словно дикий зверь. Кроме того умеет делать несколько видов расслабляющего массажа. Послужит усладой для глаз и отличным футляром для флейты, если вы понимаете о чем я. — Красавчик в очередной раз самодовольно хрюкнул. — Стартовая цена — семьдесят медных монет.

Торговля шла из рук вон плохо. И, несмотря на все ухищрения работоторговца, девушку удалось продать лишь за две с небольшим серебряных монеты. Ее забрал один из коротышек и невольница покорно села возле нового хозяина.

Следующей стала рабыня, у которой среди предков явно затесались эльфы. Слишком уж светлые волосы. У людей Никаниэль таких не встречал.

Девушка принялась играть на миниатюрной арфе, ловко перебирая по струнам изящными пальцами. Она явно не один год обучалась этому искусству и музыка лилась подобно лесному ручью, сопровождаемому пением птиц.

Однако долго ей выступать не дали.

— Винцесс, этого добра везде навалом! — гневно крикнул один из покупателей, вскочив с места. Его маска пищала так же как и у остальных. Не иначе работорговец подстроил так специально для унижения своих клиентов. — Мы не песенки пришли слушать. Давай нормальный товар!

По залу прокатился гул одобрения, и даже Ник был с ними солидарен. Вторжение Гашура могло начаться в любой момент, а главных пленников так и не показали.

Скрипнув зубами, Красавчик сквозь силу улыбнулся и объявил стартовую цену в те же семьдесят медяков.

С горем пополам продав арфистку за жалких полторы серебряных монеты, работорговец вновь позвонил в колокольчик и на сцену вывели дракониду. В отличие от предыдущих невольников, этот был закован как следует: ноги едва передвигались из-за массивных кандалов всего с парой звеньев между ними, а единственную руку с шеей соединяли мощные каменные колодки, тяжелые даже на вид. К ним же крепился и хвост. Челюсти плотно сжимал намордник.

Зал одобрительно загудел.

— Думаю не для кого не секрет, насколько ценна шкура драконидов. — видя благосклонную реакцию покупателей, Винцесс расплылся в широкой улыбке, которая у представителей других рас могла бы считаться удовлетворенной. — Мне стоило огромных трудов добыть этот экземпляр живьем. Понятия не имею как вы захотите использовать это страшилище, но если ничего не придумаете, его всегда можно запереть и навещать только во время линьки. — работорговец самодовольно хрюкнул.

— Стартовая цена — пять серебряных монет.

— Пять с половиной!

— Шесть!

— Восемь! — тут же посыпались со всех сторон ставки.

Огромные деньги. Теперь Никаниэль это понимал. Сюда пришли состоятельные личности и пришли они за диковинками. Каким бы мерзавцем не считали Красавчика окружающие, нельзя не отдать ему должное — дело свое он знал лучше многих.

— Продано господину за пять золотых и две серебряных! — воскликнул работорговец, указывая рукой в середину зала. Он выручил за разумную рептилию явно больше запланированного и теперь надулся от радости, словно собирающаяся квакнуть жаба.

Дракониду подвели к покупателю, и тот намеревался уже вместе с парой сопровождающих покинуть зону торгов, однако дверь им преградили охранники.

— Прошу прощения, — объявил со сцены хозяин заведения, — но по правилам аукциона, зал нельзя покидать до продажи последнего лота. — клиенты нехотя вернулись на место. — К тому же, уверен, следующий лот вас не разочарует!

Постепенно Ник начал нервничать. По идее, этого времени должно было хватить Гашуру, чтобы собрать людей и явиться за добычей. Он же не хочет опоздать? Может что-то пошло не так?

Звякнул колокольчик, и на сцену вывели шинкацу.

Ее тянули за кожаный поводок, прикрепленный к изящному ошейнику. Это была единственная одежда на девушке. Как и тогда в камере, она стыдливо прикрывалась хвостами и прижимала уши. По опущенному вниз и залитому краской лицу катились слезы.

В ту же секунду зал взорвался ставками.

— Золотой!

— Два!

— Пять!

— Десять!

Винцессу даже не пришлось объявлять стартовую стоимость. Опустив голову, оно обзирал покупателей, алчно потирая руки.

— Двадцать один!

— Двадцать два!

— Двадцать два с половиной!

Постепенно рост цены замедлился, и так достигнув астрономического значения. Соревноваться размерами кошельков теперь могли всего три участника, а остальным оставалось лишь подтирать слюни зависти.

Один сидел в центре зала в окружении группы приспешников. Наверняка представитель маркиза Харпияна. Как и говорил Красавчик, местный король прислал своего человека заполнить зверолодку.

Другой, вскочив на ноги, стоял поодаль и странно сутулился.

Третий же расположился между принцем и сценой, заняв место на два ряда впереди. Он тоже уже торговался стоя. Причем его манера размахивать руками показалась Нику определенно знакомой.

Не может же это быть...

— Двадцать пять. — пропищал из-под маски Сутулый.

— Двадцать шесть. — упрямо накиннул покупатель у сцены.

— Тридцать! — раздалось из середины.

Тридцать золотых! По прикидкам Никаниэля, за все время пребывания в королевствах он и двух не потратил. И это с учетом покупки лошади и постоя в совсем не дешевом «Старом Сундуке».

Кроме того Ник никак не мог понять, как столько может стоить обычная девушка. Пусть и весьма красивая. Хотя по нервному ерзанию Малема можно было предположить, что будь у того столько денег, он бы, не задумываясь, вступил в схватку толстосумов.

— Тридцать два.

— Тридцать два с половиной.

— Тридцать два и семь.

Ни один не желал сдаваться и упускать заветный приз. Остальные замерли, затаив дыхание. В расширившихся до предела глазах двух уже проданных сегодня рабынь плескалось целое море удивления, бурлящее в шторме зависти. Даже будучи бесправной вещью, они продолжали соревноваться между собой, и шинкацу только что одним своим видом оставила их так далеко позади, что превратилась в недостижимую звезду на небосводе.

Внезапно до чуткого эльфийского слуха донесся едва слышный шум, раздавшийся со стороны дверей. Где-то на другом конце коридора явно началась возня, не предвещавшая этому заведению ничего хорошего.

Гашур! Наконец-то! Сработало!

Никаниэль не думал, что когда-нибудь будет столь рад прибытию врага всей его расы. Он пихнул в бок Малема, и тот медленно кивнул, подтверждая что тоже заметил.

Шум нарастал, но никто в зале не обращал внимания, следя за неуклонно растущими

ставками. Лишь Винцесс в какой-то момент грозно нахмурился и сделал знак охранникам. Стоявшие вдоль стен тени пришли в движение.

— Тридцать восемь и один.

— Тридцать восемь, один и пятьдесят медных.

— Пятьдесят золотых! — громко пропищал покупатель у сцены, трясая воздухе до боли знакомым Нику кошельком.

«Винфри Тэльмонд?!»

В этот самый момент массивная дверь взорвалась брызгами деревянных щепок, и в торговый зал ввалился минотавр, во все стороны размахивающий своей монструозной саблей. А на него, как собаки на медведя, бросались...

— Собаки?

В очередной раз взмахнув чудовищным оружием, быкоподобный монстр прямо в воздухе рассек одного из своих противников. На пол упали лишь два окровавленных ошметка, содрогающихся в агонии. Минотавр, пятась, наступил своей жертве на голову, и та лопнула будто переспелый арбуз под колесом телеги.

Те кто сперва показался Никаниэлю собаками, на самом деле являлись зверолюдьми в различной степени покрытыми шерстью волков, койотов, гиен и других схожих животных. Не Гашур со своим отрядом пришел за добычей, а шинкацу явились спасать сородича.

После секундного замешательства в зале начался жуткий переполох.

Охранники Винцесса бросились на помощь минотавру. Часть из них тут же связала боем целая группа во главе с Сутулым, оказавшимся заодно с нападающими. Рабыни визжали. Все вокруг обнажали клинки и срывали скрадывающие обзор маски. Не до анонимности.

— Защищайте Его Благородие! — громко крикнул один из свиты посланника короля, сплотив свой отряд вокруг растерянно озирающейся фигуры.

— Я помогу с рогатым. — Малем рванул в сторону быка, на ходу полоснув по спине человека работаровца.

Пусть не Гашур, но суматоха удалась на славу. Время спасать некроманта.

Ник бросился к ширме, но практически сразу столкнулся с Тэльмондом, который спешил к выходу, бешено вращая глазами. Он так и не удосужился спрятать кошелек, и теперь судорожно сжимал его в одной руке, другой прокладывая себе путь.

Мгновенно выхватив потайной кинжал, принц упер острие в шею бывшего городничего. Тот не сразу понял что произошло, дернулся в сторону и, уколотившись, замер. Мужчина сосредоточил взгляд на том, кто стоял перед ним и, резко побледнел, словно увидел приведение.

— Т-ты... — испуганно прошептал Винфри, заикаясь. — Я д-думал ты...

— Сгорел? — подсказал слово Никаниэль. — Как та *ведьма*?

Тэльмонд судорожно сглотнул, покрываясь липким потом. В холодном прищуре золотых глаз он не видел ни единого проблеска надежды. Лишь всполохи пламени, сталь ненависти и ледяной огонь возмездия, рано или поздно настигающего любого, запятнавшего свою душу столь черными делами.

Однако Ник медлил.

Время для принца прекратило бег, сжавшись в струну, а затем и в точку. Все окружающие звуки и лица исчезли. Только Винфри и он. Убийца и... убийца? Неужели он такой же. Неужели способен так просто отнять жизнь безоружного? Ступи на эту дорогу один раз, и обратного пути не будет.

Из глубин подсознания всплыл жуткий крик.

Чей?

Той ведьмы?

Или его собственный?

Лицо Тэльмонда так близко. Так же как когда тот уродовал уши пленника, избитого до кровавых кругов перед глазами.

Никаниэль плотно сжал зубы. Пальцы до боли стиснули рукоять кинжала. Гулко

ударилось о ребра сердце. Или это его вновь пинают сапогами?

Так легко оборвать жизнь убийцы. И стать таким же как он. Что сказал бы отец? Брат? Элельен?

Что сказала бы мама?

Остро наточенная сталь легко погрузилась в податливую плоть. Она не встретила сопротивления, разрезая кожу и мышцы, как свет режет тьму. Как мучительный крик жертвы режет слух того, кто не смог ей помочь.

Время возобновило бег.

По руке принца струилась горячая кровь, затекая в рукав и уже в который раз окрашивая его кожу в красный. Выпученные глаза бывшего городничего постепенно тускнели. Жизнь утекала из них, просачиваясь сквозь щели оставленные гнусными деяниями в душе убийцы.

Никаниэль смотрел, не отводя глаз. Он сам сделал этот выбор, и теперь ему придется жить с ним до самого конца. Возможно спустя годы и его истерзанную душу заставит покинуть тело какой-нибудь молодой мститель.

И будет прав.

Но до тех пор Ник пойдет своим путем. Прямо к цели. Неся груз ответственности. И пусть боги осудят его, если смогут.

Принцу привиделось будто что-то едва уловимое, словно запах цветов, принесенный ветром с далекого луга, отделилось от тела Тэльмонда. Практически незаметный серебристый силуэт.

Миг — и видение пропало.

Соскользнув с кинжала, труп рухнул на пол сломанной куклой.

Он это сделал. Отомстил. Вот только к чувству злорадного облегчения примешалось ощущение пустоты на месте... На месте чего? Никаниэль не знал.

От сильного тычка в спину Ник чуть было не упал. Ему показалось, что его огрели палкой по спине. И это было недалеко от правды. Под самым потолком открылась пара небольших окошек, из которых время от времени вылетали стрелы, одна из которых и угодила в принца. Если бы не драконидская кольчуга, он бы уже лежал с древком между лопаток.

Надо действовать.

Никаниэль забрал из рук мертвеца свой собственный кошелек и, на бегу оттирая ладонь от крови, бросился к сцене. Там Винцесс тащил во всю упирающуюся шинкацу в противоположную от ширмы сторону. Девушка кричала и вырывалась, но работороговец отвесил ей мощную оплеуху и, заломив руку за спину, поволок прочь.

— Никанор! — раздался из-за спины Ника рычащий крик. — Спаси принцессу! Спаси ее!

Это не Малем.

Принц обернулся. На него время от времени бросал взгляд Сутулый, сражавшийся одновременно с двумя людьми Красавчика. Никаниэль видел его впервые.

Нет времени размышлять. Замешкавшись буквально на мгновение, Ник рванул вперед и в два прыжка оказался за ширмой. Все остальное потом. Он должен вызволить некроманта.

Там действительно обнаружилась дверь. Распахнув ее, принц чуть тут же не лишился глаза, но успел уклониться и пинком отбросил нападающего в глубь помещения. Элитных рабов охранял еще один боец Ночного Полумесяца. Если Винцесс, конечно, не соврал, и их действительно тренировали орки. Похоже Нику предстояло это скоро проверить.

Барвар и некромант стояли прикованные к стене. Там же виднелись и еще несколько пар сиротливо свисавших кандалов. Сюда явно переводили особых невольников на время тайных аукционов.

Боец в маске, оправившись от удара, сделал несколько уверенных взмахов длинными ножами и встал в стойку, держа один из них обратным хватом. Судя по движениям, оружием он владел значительно лучше Туза и представлял куда большую опасность.

Не тратя время, Никаниэль взял в левую руку кинжал и принял одну из основных позиций, направив на противника Люминистилл, выставив вперед правую ногу и чуть согнув колени.

Закончить нужно как можно быстрее, и потому принц первым сделал выпад, целясь врагу прямо в лицо. Обладание более длинным оружием давало ему определенные преимущества.

В ответ человек прижал лезвие второго ножа к предплечью на манер защитной пластины и отбил меч в сторону, после чего попытался сразу же сократить дистанцию. Но Ник успел подтянуть Люминистилл обратно и противнику пришлось вновь отпрянуть.

Следующая пара обменов ударами вновь не принесла никакого результата. Бой затягивался.

Кфхан побери! Он слишком осторожен для убийцы. Похоже Винцесс не врал.

Убийцы? А это шанс.

Парой осторожных выпадов Никаниэль проверил свою теорию. Каждый его удар противник отклонял в сторону все тем же движением с прижатым к руке ножом. Тогда эльф подцепил носком сапога лежавшую на полу цепь и пинком отправил ее в лицо врага, метнув туда же и свой кинжал. При этом в тот же миг шагнул вперед и выстрелил мечом, стремясь пронзить оппонента насквозь.

Как Ник и предполагал, тот легко уклонился от всех бросков и, точно так же отбил удар, вложив в него при этом немало силы.

Сделав вид что пошатнулся, принц отвел клинок далеко в сторону и, следуя за ним, повернулся к врагу спиной. Все его естество противилось таком маневру и даже волосы на голове встали дыбом. Между противниками было всего пол шага. Никаниэль чуть наклонился вперед, убирая шею на безопасное расстояние и перехватил Люминистилл обратным хватом.

Инстинкт убийцы не подвел бойца в маске, и тот, не удержавшись, ударил врага в открытую спину. Как наверняка делал до этого десятки раз. И именно в этот самый миг Ник, взявшись за рукоять двумя руками, с силой ткнул мечом назад, проведя им вплотную у своих ребер.

Тупая боль пронзила спину эльфа, но драконидская кольчуга вновь с честью выдержала испытание. Принц остался жив.

Чего нельзя сказать о его противнике.

Соскользнув с клинка, тот завалился на пол, скрючившись в позе эмбриона и зажимая руками кровавую рану. Удивительное дело, но при этом он не издал ни звука. Удар в живот не убил человека, но спасти его могло только своевременное вмешательство божественной силы. А так ему предстояло провести ближайшее время в мучительной агонии.

Проявив милосердие, Ник добил врага ударом в сердце.

Вытерев со лба пот, Никаниэль с трудом унял колотящееся в груди сердце. Повернуться к противнику спиной оказалось гораздо сложнее, чем выйти на первый бой против живого врага. Учителя в Эльфхейме потратили не один месяц, пытаясь донести до учеников, что делать этого нельзя никогда и не в коем случае.

Но тренировки с Малемом дали свой результат. Правил не существует. Всегда нужно действовать по обстоятельствам. Нет запретных приемов и грязных трюков. Цель одна — победить. И если для этого нужно драться спиной, значит сделай это.

Наклонившись, принц сорвал маску с головы охранника. И тут же невольно вздрогнул. Все лицо бойца представляло собой один ужасный шрам. Будто кто-то прижал к нему горящий факел и знатно поводит им из стороны в сторону.

Губы и нос отсутствовали полностью, а все остальное сплавилось в отвратительную массу, похожую на высохшую под солнцем грязевую лужу. Сквозь открытый в немом крике рот Ник увидел, что языка там тоже нет. Убийца смотрелся даже уродливее, чем сам Винцесс. И, возможно, не с проста...

Вернув потайной кинжал на положенное ему место, Никаниэль подошел к некроманту. Тот был слаб, но находился в сознании. Его взгляд устремился на распростертое на полу тело. Вернее немного выше. Глаза повелителя смерти постепенно поднимались, пока не встретились с Ником. Некромант ухмыльнулся.

Принц поежился. Было в этой улыбке что-то противоестественное. Как выросшие вместо ног щупальца.

— Спрошу еще раз. — Никаниэль вплотную подошел к опальному магу. — Ты сможешь воскресить одну эльфийку? Не в зомби, не в призрак, не в скелет. Полностью вернуть к жизни. Как было.

Некромант задумался, вглядываясь в золотые глаза принца. Нику стало не по себе, но он не отводил взгляда.

— Смогу. — голос человека шелестел подобно сухим листьям в давно заброшенном склепе. — Мне нужен дневник. Учитель отправил меня за ним. Он у шинкацу.

Звучало как сделка.

— Хорошо. — согласился Никаниэль. Он был готов к гораздо более трудновыполнимым требованиям. По сравнению с ними достать дневник — сущий пустяк. — Я добуду дневник, ты воскресишь Эл... кого скажу. И расходимся. Идет?

Некромант кивнул.

— Как тебя зовут? — спросил Ник, оглядываясь в поисках ключа.

— Роруэн. — прошептал маг.

Внезапно со стороны зала торгов раздался полный боли рев.

Минотавр!

Эльф встрепенулся. Надо возвращаться.

Не тратя больше времени, он со всей силы ударил мечом по идущей к стене цепи. Древний артефакт оказался прочнее обычного металла, и одно из звеньев не выдержало, расколовшись. Некромант рухнул на колени.

Руки и ноги можно освободить позже. А ведь еще негатор...

Никаниэль хотел уже помочь человеку подняться, но вспомнил, что в помещении

остался еще один раб. Как и в камере, варвар стоял прямой как шест. Руки скованы попарно. Безучастный взгляд строго перед собой. Его не смущала ни собственная нагота ни положение невольника. Казалось, что он гораздо выше всего этого. Как орел, гордо реюший в небе. Величественный и недосягаемый.

Разбив еще одну цепь, принц объявил жителю пустынь, что тот свободен. Но мужчина лишь смерил спасителя безразличным взглядом. Единственным его движением стали едва заметно вздернутые брови.

Что ж. Это его выбор. Пусть и странный. Ник и так сделал больше, чем стал бы любой другой в этом треклятом городе.

Осмотрев себя, эльф заметил, что его плащ окончательно пришел в негодность. Весь в крови и прорехах. Развязав шнурок, он снял верой и правдой служившую ему вещь и накинул ее на плечи некроманта. От первоначального цвета осталось лишь несколько пятен на воротнике. Настоящие лохмотья. Но всяко лучше, чем щеголять голышом.

Никаниэль помог повелителю смерти подняться. Тот едва переставлял ноги. Сколько же его не кормили? Или это какая-то особенность нечестивой магии?

Кое-как они вышли на сцену. Пол внизу был завален трупами. Зверолюди, охранники, покупатели. У Мерфала нынче дел не в проворот — души смертных лились рекой.

Почти у самого входа валялась израненная туша минотавра. Монстр успел забрать с собой немало людей и шинкацу. Некоторые даже лежали друг на друге. Часть свиты аристократа полегла там же, скорей всего с боем пробиваясь наружу. Похоже они все-таки сумели спасти своего господина.

И хотя бойцов в масках осталось уже немного, схватки еще продолжались.

Практически посередине зала Малеммил отбивался одновременно от одного из людей Винцесса и клыкастого зверолода с полосатой шерстью. Странное дело, но те двое при этом умудрялись еще и обмениваться ударами друг с другом. Эдакое батальное трио.

Стрелять сверху уже практически перестали. Видимо сэкономили стрелы. Или боялись попасть по своим. Но забывать об этой угрозе все же не стоило.

Спрятав некроманта за ширму, Ник стремглав бросился к другу и помог ему одолеть охранника.

У шинкацу не оставалось ни шанса против них двоих, и тот это прекрасно понимал. Злобно шипя в зверином оскале, гость с далеких островов принялся медленно пятиться, не спуская кошачьих глаз с врагов. Хотя на самом деле, делить им было нечего.

Но тут из коридора опять послышались крики и шум сражения. На этот раз подоспел отряд Гашура и ударил зверолодам в спину. Кфханов орк! Принц уже успел о нем забыть.

Бой закипел с новой силой.

Видя что его не преследуют, противник Малеммила, махнув хвостом, помчался на помощь сородичам.

— Что с некромантом? — спросил Малем, оглядываясь по сторонам в поисках новых угроз. Несмотря на схватку сразу с двумя противниками, эльф даже не запыхался.

— Пойдем.

Они бегом поднялись на сцену и подхватили мага с двух сторон. Тощий как пучок травы в засуху, он практически не стеснял их движений.

— Сюда. — скомандовал Никаниэль, увлекая друга на противоположную сторону. — Я видел, как Винцесс тащил туда хвостатую. Думаю там есть запасной выход.

Сражение набирало обороты. Крики раненных и умирающих, рев зверолодей, звон

стали — все слилось в жуткую какофонию, лишённую какого-либо ритма. Сколько времени им понадобится, чтобы понять, что эта битва не имеет смысла?

Хотя Гашур мог решить, что шинкацу тоже явились за Ником. А зверолюди...

«Спаси принцессу!»

Внезапная догадка поразила Никаниэля подобно молнии. Уж не ту ли лисехвостую его просил спасти Сутульй? Вот только откуда тот знал Ника — по-прежнему оставалось загадкой.

Спустившись вниз, друзья обнаружили в самом углу у сцены плотную портьеру, выглядящую один в один как окружающие ее доски. Издалека она полностью сливалась со стеной, и даже вплотную ее трудно было бы обнаружить, не оставь впопыхах Винцесс узкую щель.

Убедившись что до них никому нет дела, эльфы скользнули внутрь, плотно притворив за собой ткань.

Кромешная тьма тут же поглотила пространство вместе с забредшей в нее троицей.

Не тратя время на поиски лампы или факела, Ник призвал светляка, в свете которого перед ними предстал узкий изгибающийся коридор, уходящий влево и вверх.

— Кто это кричал тебе спасти принцессу? — на ходу поинтересовался Малем. Похоже последние события оказались не в состоянии вывести его из равновесия. Бой с минотавром и другими зверолюдьми, возмутил его меньше, чем желание проводника заработать пару лишних монет. Ну и эльф! — Ты его знаешь?

— Нет. — коротко отрезал Никаниэль. — Давай сперва уберемся подальше, потом все остальное. — сам он не мог похвастаться подобной выдержкой. Особенно после хладнокровного убийства безоружного человека.

Нет. Это тоже подождет.

В конце коридора обнаружилась небольшая комната без окон и дверей. Судя по развешенной по стенам одежде, она принадлежала охранникам Красавчика. Но самым удивительным стало то, что сам работоровец валялся на полу в огромной луже крови. И она еще продолжала вытекать из ужасной раны, практически отделившей голову от плеч.

Без сомнений жизнь Винцесса оборвалась.

Вот только пленной шинкацу нигде не наблюдалась. Спрятаться тут тоже было негде. Ни единого шкафа или даже захудалого сундука.

Ну и Лаод ей в помощь. Или какого там бога больше почитают зверолюди. Своих дел хватает. Нужно искать выход. Его не может тут не быть. Вряд ли Винцесс бежал в тупик.

Друзья усадили последнее время даже не передвигавшего ногами некроманта на пол и обомлели. У повелителя смерти, которого Ник так долго искал, из спины торчала стрела...

Никаниэль в немом изумлении смотрел на смертельную рану, не в состоянии поверить в происходящее. Он столько времени и сил потратил на поиски некроманта, чтобы что? Чтобы тот испустил дух у него на руках?

Что ищешь, то найдешь. И тут же потеряешь.

Но это же было про Зенина! Ник нашел барда и тут же потерял. Пророчество исполнилось.

Или еще нет?

Не желая так просто отдавать Мерфалу душу столь необходимого ему мага, принц в мгновение ока сотворил заклинание охлаждения. Кровь остановилась. Теперь нужно срочно найти целителя.

В городе один был, и Никаниэль это прекрасно знал. Тот безбородый дварф. Денег на лечение нет, но это не имеет значения. Ник заставит его спасти некроманта. Даже если для этого придется пытаться полурослика или его близких. Даже если...

Роруэн поднял тощую руку и сжал пальцы, будто пытаюсь схватить что-то невидимое. Его взгляд на мгновение сфокусировался на принце. Холодный, колючий, убийственный. И, в тоже время, полный непонятного Нику облегчения. Маг будто достиг того, к чему стремился уже долгое время.

— Дневник... — едва слышно прошелестел некромант и обмяк. Пальцы потерявшей силу руки тихо стукнули по деревянному полу. Однако при этом, за мгновение до смерти его глаза внезапно захватил ужас, вытеснивший царившее там умиротворение. Хотя принцу это могло и показаться.

Ругаясь последними словами, Никаниэль со всей силы ударил кулаком об стену. Потом еще раз. Он разбил костяшки в кровь, но боль так и не приходила. Столько сил потрачено впустую. Столько страданий и лишений. И ради чего? Чтобы какой-то сукин сын отнял все это одним кфхановым выстрелом?!

— Ник, надо выбирать. — осторожно подал голос Малем, но принц его не услышал.

— Мы найдем другого, я обещаю! — Малеммил схватил друга за плечо и развернул к себе, вот только на лице у того вместо ожидаемой печали или скорби он увидел лишь холодную ярость.

Со стороны тайного прохода раздались шаги и шум голосов. Выругавшись, Малем вскочил на ноги и попытался передвинуть стоявший неподалеку стеллаж.

— Помоги! — натужно прохрипел он.

Отчаянным усилием затолкав бушевавшие эмоции в дальний угол сознания, Никаниэль взялся с другой стороны, и вдвоем они кое-как перекрыли проход. Защита получилась отнюдь не самой надежной, потому эльфы усилили ее парой длинных вешалок, закрепив их на манер подпорок.

Голоса приближались, и друзья принялись судорожно искать потайную дверь, рычаг, шаткую половицу или хотя бы щель, через которую Винцесс планировал сбежать наружу.

Раздался глухой удар. Забаррикадированную дверь попытались высадить плечом, но она выдержала. Судя по голосам, в тоннеле толпилось не меньше десятка человек. Затевать с ними бой было явно не с руки. В сложившейся ситуации отступление смотрелось наиболее логичным вариантом. Вернее бегство. Вот только было бы куда бежать.

Неожиданно в комнате что-то неуловимо изменилось. Принц замер, пытаясь понять, что же именно его насторожило. Словно едва различимый гул или слабое дуновение теплого ветра. Как ощущение взгляда, сверлящего тебе спину.

— Ник, что с тобой? Надо сваливать! — попытался воззвать к другу Малем, но тот лишь раздраженно отмахнулся.

В дверь колотили сталью, пытаясь ее разбить, Малеммил продолжал искать выход, а Никаниэль стоял посреди комнаты, прислушиваясь к ощущениям. И было в них что-то смутно знакомое.

Довольно быстро, он сообразил, что это не гул и не ветер. Хотя бы не в прямом смысле этих слов. В помещение изменились потоки силы, и именно этот факт заметил принц. Закрыв глаза, как во время работы с магическими каналами, Ник попытался сосредоточиться не на самой мане, а на направлении ее движения.

Внутренним взором эльф увидел сперва ручейки а потом и целые завихрения, кружившиеся водоворотом магии и стекавшие к... Роруэну?!

— Твой меч! — воскликнул Малем, обнажая свое оружие и настороженно осматриваясь по сторонам.

Распахнув глаза, принц выхватил Люминистилл и комнату озарил яркий белый свет, исходящий от сияющего клинка. Рядом зло.

Наконец Никаниэль понял, что же именно его смущало. Схожие ощущения он испытывал на проклятом хуторе перед встречей с гулем. Так ощущалась нежить. В ту же секунду мертвый некромант дернулся, лежа на полу, и его кожа принялась стремительно сереть и трескаться. В воздухе повис стойкий запах тлена.

— Бей! — истошно завопил Малеммил, от чего даже люди за дверью на мгновение перестали ее выламывать.

Ник, не мешкая, попытался разрубить некроманта, но тот, не открывая глаз, вскинул руку и умудрился поймать клинок, не коснувшись лезвия. Принц хотел попробовать еще раз, но меч словно застрял в камне. Ни туда ни сюда.

Малем тем временем наносил удар за ударом, но немертвый Роруэн никак на это не реагировал. Обычное оружие не оставляло на изменившемся теле ни царапины.

Скрипнув челюстями, оживший мертвец открыл рот и глубоко вдохнул. Вот только в воздухе он больше не нуждался. Вместо этого труп работоторговца, лежавший неподалеку, начал усыхать прямо на глазах, передавая энергию новому владельцу. А под конец и вовсе задергался и сел, глядя перед собой побелевшими глазами разного размера.

Малеммил переключился на новую цель и насквозь пронзил Винцесса, но вот новоявленному зомби на это было глубоко плевать. Тот поднялся на ноги, и Малем, не удержав меч, остался без оружия. Оно так и продолжало торчать из груди Красавчика.

— Полюби меня кфхан! Это же лич! — крикнул заметно побледневший Малеммил. — Нам конец!

Вот только Никаниэль сдаваться отнюдь не собирался. От одной мысли о личе у него неприятно засосало под ложечкой, но оставалась надежда, что негатор хоть как-то сдержит силы новоявленной нежити.

Вновь вернувшись из глубин сознания ярость придала принцу сил, и тот наконец сумел освободить Люминистилл. Без промедления Ник прыгнул к Винцессу и одним движением отрубил уже тянувшиеся к Малему руки.

Магический артефакт прошел сквозь мертвую плоть не встретив сопротивления, и

зомби мгновенно истлел, осыпавшись на пол горсткой черного пепла.

Звякнул обретший свободу меч, и Малеммил тут же вернул себе оружие, встал бок о бок с другом и направил бесполезную в этой ситуации железяку на неподвижно лежащего Роруэна.

— Что будем делать? — нервно спросил Малем, бросив взгляд на могущественную нежить.

Ответить Никаниэль не успел. Лич направил на эльфов все ту же единственную подвижную руку с выпрямленной костлявой ладонью, и принц, ощутив острый укол опасности, всем телом толкнул товарища в сторону.

И весьма вовремя, потому что стоило им начать падать, как за спиной у принца пронесся темный сгусток некротической энергии, врезавшийся вместо них в стену. От соприкосновения с губительным заклинанием доски потемнели и покрылись гнилью, будто им уже как минимум пара веков.

Неудача не смутила бывшего некроманта, и он вновь направил длань на Ника. Малема лич упрямо игнорировал. Словно знал, *кто* именно в комнате представляет для него настоящую опасность. Комки порчи летели один за другим, не давая принцу возможности подобраться достаточно близко для удара.

То что еще недавно было Роруэном село. Лич явно набирал силы. Еще немного и он накопит достаточно энергии для более масштабной магии, и тогда шансы на спасение окончательно растут.

Уклоняясь от очередного залпа, Никаниэль бросил Люминистилл Малему, надеясь таким образом обхитрить нежить, но та незамедлительно сменила цель, заставляя уже другого эльфа демонстрировать чудеса акробатики без права на ошибку.

Как ни странно, но друзьям невольно помог один из людей Гашура. Хотя именно для этого его и заманивали на аукцион рабов. Почти для этого. Не выдержав напора, единственная в помещении дверь развалилась на части, а следом за ней пал и стеллаж, погребя под собой обе вешалки и жалкие останки бывшего владельца всего здания.

Размахивая фальшионом, в комнату влетел полуобнаженный громила с волосатой грудью и несколькими порезами на руках. Он не успел даже пикнуть, как в него врезался очередной снаряд лича. Нежить среагировала мгновенно, но это дало Малему шанс убить тварь.

Эльф своего не упустил.

В длинном прыжке Малеммил, вытянувшись подобно соколу пикирующему к добыче, дотянулся до Роруэна и вонзил волшебный меч чудовищу под правую лопатку. От Люминистилла во все стороны пошли волны жара, испепелившие плоть лича, и тот развалился на части с тихим шелестом, в котором Ник с трудом различил еле слышимое «спасибо». Хотя, возможно, ему и показалось.

В тот же миг жуткий, переходящий в хрип вопль заставил вздрогнуть даже повывавшего жизнь Малема. Это кричал боец Гашура, животом поймавший последнее заклинание нежити. Его плоть гнила прямо на глазах и склизкой зловонной массой расплзалась сквозь пальцы, которыми тот тщетно пытался удержать ее на месте.

Человек вопил и вопил, пока заражение не добралось до горла. Оплавленным черным воском омертвевшие куски мяса отделялись от костей и шлепались на пол, где собралась уже целая лужа. Ничем более не сдерживаемые, сорвались вниз и исходящие паром внутренности. Всего за несколько ударов сердца здоровый взрослый мужчина превратился в

скелет стоящий с распахнутым в немом крике ртом.

Никаниэль нервно проглотил подступивший к горлу ком, представив, что на месте наемника запросто мог оказаться он сам.

Малем сумел первым вернуть себе самообладание. За одной из подгнивших от заклинаний досок он заметил лучи солнечного света и, орудуя двумя мечами одновременно, прорубил путь на свободу. После чего схватил друга за руку и потащил его в образовавшуюся брешь.

Их никто не преследовал.

Вырвавшись наружу, друзья оказались во внутреннем дворе, заставленном клетками с рабами. Не смотря на угрозу быть пойманным людьми Гашура, который как раз и явился за пресловутым златоглазым эльфом, Никаниэль остановился возле плененного полугнома и ударом Люминистилла сбил навесной замок.

— Ты свободен! — крикнул принц, устремляясь к выходу. — Найди ключи и спаси остальных!

Это все что он мог сделать, не рискуя попасться в лапы разъяренного орка.

Калитка посреди забора, соединявшего оба крыла здания, оказалась распахнута настежь. Сквозь нее эльфы с удивлением узрели картину масштабного сражения, в котором билось явно гораздо больше участников, чем могли привести Гашур и шинкацу вместе взятые.

За оружие взялись обычные люди города. И, судя по крикам вроде «За истинную веру!» и «Долой новых богов!», схватка возле невольничьего рынка Винцесса стала одним из тех маленьких камушков, которые спускают с гор огромные лавины.

Случилось то, начала чего Ник опасался в последние дни — Свободную Лигу захлестнул шторм гражданской войны.

— Жди здесь. — Малем отодвинул друга с прохода. — Я быстро.

И действительно, всего через несколько секунд он вернулся с черным плащом охранников Красавчика в руках. Тот был заметно испачкан в крови, но выбирать не приходилось. Свою накидку Никаниэль отдал Роруэну.

Клубок тяжелых мыслей разбуженным зверем заворочался в сознании принца, но тот загнал их поглубже и запер на засов. Не сейчас. Сперва нужно найти безопасное место. Если такое еще осталось в хлебнувшем горя городе.

Двумя стремительными тенями эльфы выскользнули наружу и, стараясь не вмешиваться в кипевшие повсюду схватки, понеслись прочь от злосчастного работоргового дома.

Надрывно рыдал набат, извещая жителей, что в их дом пришла беда. Но для того чтобы это понять, не нужно слушать звон колокола. Достаточно просто выглянуть в окно. Бои шли повсюду. Агрессивная пропаганда Ваута нарушила шаткое равновесие двух религий, и теперь нарыв лопнул, выплескивая гной и кровь на улицы Тики.

А крови было действительно много.

Как сорвавшиеся с цепи бешенные псы — люди, гномы и другие обитатели Города Теней вцепились друг другу в плотки, стремясь уничтожить всех иноверцев во славу своих богов. Узкие улочки, лишенные канав, мгновенно окрасились в красный. И к привычной вони ночных горшков добавился резкий, прогоркло-терпкий запах смерти.

В очередной раз свернув в кривой безымянный переулок, друзья остановились перевести дух. В голове Никаниэля потревоженным шрамом пульсировала мысль о потерянном некроманте. Он даже верить в это не хотел и гнал ее прочь, но та, как базарная хабалка, вновь и вновь возвращалась, чтобы докучать несчастному эльфу.

— Кажется наши шансы найти проводника, как у кендера возбудить шлюху. — отдышавшись, проронил Малем.

— Что? — непонимающе переспросил Ник, вырванный из собственных размышлений.

— Мизерные. — объяснил Малеммил, криво ухмыльнувшись.

Принц не сразу догадался о чем идет речь, но, когда сообразил, смог даже вымученно

улыбнуться. Одна из скабрзных шуток Малема в кои-то веки вызвала не раздражение, а смогла хоть немного отвлечь.

Тут, как гоблины из кустов, из-за поворота выскочили трое людей с ног до головы покрытых кровью. В руках они держали самые обычные топоры, вот только вместо щепок и опилок к тем прилипли волосы и ошметки плоти предыдущих жертв.

Мужчины бешено вращали глазами и явно плохо отдавали себе отчет о происходящем. Завидев случайных встречных, они с криками:

— Смерть еретикам!

— Во славу Лаода! — бросились в атаку.

— Не убиваем. — сухо скомандовал Ник, обнажая меч. Малеммил лишь вяло пожал плечами.

Без особых усилий друзья всего за пару секунд обезоружили всех троих — навыков сражений у тех оказалось меньше, чем у близнецов в Габильноте. Хотя, возможно, они преуспевали в битвах с хмельными напитками, ну или в последующем поколачивании жен.

В любом случае, потеряв вместе с топорами и весь боевой запал, мужчины тут же обратились в бегство. Повинуясь внезапно вспыхнувшей в мозгу мысли, Никаниэль в пару прыжков догнал одного из людей и, пнув того под зад, повалил на землю. Остальные и не подумали спасти товарища, умчав туда, откуда пришли.

— Я умру с именем Лаода на устах! — гордо заявил неудавшийся воин. Однако губы у него при этом предательски дрожали. — Вам не обратить меня в свою проклятую веру!

— Пожуй пня, болезный. — снисходительно бросил Малем, подходя поближе. — Мы и сами за старых богов.

— Не за старых, а за истинных. — поправил его Ник. — Потому что никаких других нет и быть не может.

Малеммил вновь пожал плечами. На самом деле вопросы религии трогали его в значительно меньшей степени, чем любого другого жителя королевств. Вот если бы в храмах наливали выпить, а смазливые послушницы были не прочь согреть постель благочестивому прихожанину, то он стоял бы в числе первых, а так...

— Отведи нас в «Пескарь да Эль». — озвучил свою идею принц. Если все проводники в страхе попрятались, то проводником станет первый попавшийся местный житель. Например вот этот.

— Да я вам не... — начал было мужчина, но острие меча у горла быстро заставило его пересмотреть свои взгляды на жизнь. — Не знаю я где это! Честно не знаю. — добавил он, опасливо покосившись на сверкающую на солнце сталь. — Я не так давно в городе.

Никаниэль задумался. В сложившихся обстоятельствах не факт, что удастся поймать кого-то другого. Звуки сражения и крики раненных, отражаясь от стен, доносились, казалось, отовсюду одновременно.

Ситуацию спас Малем.

— Дом мадам Люссоль знаешь? — спросил он, встав рядом. Человек кивнул. Дорогу к этому заведению он уже освоил. — Тогда веди. И даже не думай пытаться сбежать — мой друг отрежет тебе нос и засунет туда, где при других обстоятельствах он никогда бы не оказался. Он у меня вообще безбашенный! Зверь просто!

Нику безумно хотелось закатить глаза, но он сумел сдержаться. Тем более, что невольный проводник похоже поверил и даже опасливо прикрыл нос ладонью.

Путь до борделя дался друзьям отнюдь не так легко как хотелось бы. В городе царил

настоящий хаос, и улицы, заваленные трупами и ранеными, превратились в настоящее поле брани, залитое кровью чуть ли не по щиколотку. Местами начинали чадить пожары, угрожающие спалить дотла весь Ночной Базар. И никакой дождь был уже не в состоянии придать городу хотя бы видимость приличия.

В этот день Тика изменилась навсегда. Причем не факт, что в лучшую сторону.

По дороге на эльфов не раз нападали случайные встречные, но, получив отпор, быстро удалялись в поисках более слабых жертв. Главное было действовать решительно и случайно не попасть в окружение. Как бы сильно людям не запудрили мозги священники Вауга — умирать не хотелось никому.

Особенно королевским стражникам, которые все как один попрятались в казармах и даже не пытались восстановить порядок.

Наградив проводника пинком под зад, Малем отпустил человека и постучал в знакомую дверь публичного дома. Неподалеку, привалившись к стене, сидел труп подростка со вспоротым брюхом. Последние минуты жизнь тот явно потратил в попытках не дать своим кишкам расползтись по всей улице.

Он не преуспел.

Никаниэль с удивлением отметил, что эта картина вызывает у него лишь легкое чувство сострадания, а никак не шквальную волну скорби, которая захлестнула бы его еще пару недель назад. Неужели все? Перегорел? Или это чрезмерное количество смертей, увиденных за короткий промежуток времени, переключили некий рычажок, защищающий разум от безумия.

Хотелось верить, что второй вариант ближе к истине, и принц не превращается в бездушную скотину, лишенную сочувствия и жалости.

Внутри их пустили без всяких проволочек. Не иначе Люсинда распорядилась об этом заранее. И лишь услышав, как за спиной встал в паз массивный засов, Ник почувствовал себя в безопасности и освободил метавшуюся в черепной коробке мысль.

«Некромант мертв. Эльвен не воскресить.»

Пусть Люсинда и сдерживалась, но она явно обрадовалась, увидев Малема живым. Никаниэль волновал ее в значительно меньшей степени. Пришел — хорошо, сгинул без вести — кфхан бы с ним. В целом, принц отвечал ей взаимностью.

Все свободные места в главном зале занимали ночные бабочки. Их оказалось слишком много для одного заведения. Скорей всего, почувствовав неладное, мадам Люссоль собрала своих подопечных из разных частей Тики под одной крышей.

Здесь же, подобно каменным изваяниям, стояли и охранники главной жрицы любви города. Четыре молодых, но решительно настроенных человека, судя по виду, готовы были без раздумий защищать хозяйку до последней капли крови. Вот только что-то их маловато.

Несмотря на явную тесноту, друзьям выделили отдельную комнату на втором этаже. Размером меньше кладовки и всего с одной кроватью, что вполне однозначно говорило о том, как обычно использовалось это помещение.

Но на подобные мелочи Нику сейчас было глубоко плевать. Оставшись в одиночестве, он изо всех сил боролся с подступающим отчаянием.

Еще находясь в темнице родного замка, принц все свои надежды возложил на Город Теней и ни секунды не сомневался, что там найдется некромант, способный воскресить его возлюбленную.

Он шел, следуя за путеводной звездой. Через трудности. Через лишения. Попирая постулаты и собственные жизненные принципы. Убивал и рисковал жизнью. Познал жестокость, обман, предательство. Якшался с ворами и убийцами. Призывал демонов, кфхан побери!

Но при этом всем сердцем верил, что в Тике его путь закончится, и он сможет наконец вернуться домой.

Почему? Скорее вопреки.

И вот, с таким трудом найденный некромант погиб, не проведя возле Ника и часа.

Более того — чуть не убил самого Никаниэля вместе с Малемом, начав неожиданно превращаться в лича.

Принц до боли сжал кулаки.

Неужели это его руки? Усыпанные мозолями, синяками и ранами. С разбитыми костяшками. Покрытые кровью людей и нелюдей...

Где же те изящные ладони, что не держали ничего тяжелее тренировочного меча? Что чувствовали боль, лишь от случайных уколов пером или осколков разбившегося бокала. Что нежно заправляли за ухо любимой непослушную прядь цвета бутонов вишни.

Ник посмотрел на свои пальцы. Он рукой провел по воздуху и на мгновение как будто даже вернул то самое ощущение из прошлого. Легкое и нежное, как улыбка той, что значила для него больше всего на свете...

И значит до сих пор!

Он уже не тот наивный юноша, что бросается в бой, чтобы кому-то и что-то там доказать. Он изменился, повзрослел. Пусть прошло и не так много времени с того самого дня, но для Ника это уже словно другая жизнь, соединенная с прошлой мостом цвета глаз прекраснейшей из женщин.

Да, некромант умер. Но он найдет еще одного! И еще, если будет надо! Поставит на уши

весь Альйон, подчинит демонов, сразится с богами, но вернет Элельен к жизни!

К тому же...

Что там говорил Роруэн?

Учитель отправил его за каким-то там дневником.

Учитель.

То есть еще более могущественный некромант.

Возможно так даже лучше. Может быть Роруэн даже не справился бы с воскрешением. Ведь это все же наверняка одно из мощнейших заклинаний в арсенале повелителей смерти.

Наверное сами боги уберегли Ника от неудачной попытки.

Ну или ему хотелось в это верить.

В любом случае, надо действовать!

Никаниэль вскочил и вышел из комнаты. План действий еще не до конца оформился в его голове, но сейчас этого и не требовалось. Сперва надо найти Малема.

Долго искать его не пришлось. Малеммил как раз поднимался по лестнице и как обычно имел беззаботный вид эльфа, не имеющего никаких проблем. В городе бардак, сам чуть не превратился в грудку гниющего мяса, но сколько можно из-за этого киснуть? Да и не ему, в конце концов, надо вернуть любовь всей жизни.

— Эй, Ник! — крикнул Малем, маша рукой. — Люс... — он обернулся на девушек внизу. — Мадам Люссоль хочет с нами поговорить.

Принц поморщился. Тратить время на разговоры совершенно не хотелось. Но и игнорировать гостеприимно приютившую их хозяйку тоже нельзя.

— А это не может подождать? — спросил Никаниэль, подойдя поближе.

— Ты куда-то торопишься? — удивился Малем.

— Пошел искать некроманта. — объяснил Ник, понизив голос.

Такого ответа Малеммил явно не ожидал. Судя по виду, он даже усомнился в психическом здоровье друга и собирался уже того спасать.

— Да знаю я, что он умер. — поспешил успокоить его принц. — Я имел ввиду дневник некроманта. Роруэн говорил, что тот у шинкацу. Возможно информация оттуда поможет мне найти его учителя.

— Погоди, погоди. — затряс головой Малем. — Какой дневник? Какой учитель? Кто такой Роруэн? Ник, ты перегрелся? Пойдем, ты приляжешь, а я пока поищу нет ли тут баумвирного птума.

— Да иди ты в задницу со своим птумом! — не выдержал Никаниэль. — Роруэн сегодня чуть нас обоих не грохнул! Вернее то, во что он почти превратился... Не важно! — сбиваясь, тараторил принц. — Учитель отправил его в Тику искать дневник какого-то некроманта. И этот дневник сейчас у шинкацу. Я найду дневник, потом найду того учителя и он воскресит мне...

Малеммил смотрел на друга с нескрываемым сочувствием. Ник и сам понимал, что он через чур возбужден и действует слишком импульсивно, но и сидеть без дела тоже не мог.

— Давай так, — предложил наконец Малем, — сейчас идем поговорим с Люсиндой, а потом вместе отправимся искать дневник. Идет?

Поразмыслив, Никаниэль кивнул. Ему явно не мешало успокоиться. Действуя необдуманно, он скорее всего получил бы дубиной по голове в одном из переулков Тики. И даже случись это во славу истинных богов, удовольствия в подобном мало.

Одобрительно улыбнувшись, Малеммил повел друга вниз по лестнице, потом через весь

зал, узкий коридор и в итоге они зашли в подсобку со швабрами.

Теперь уже настала очередь Ника усомниться в психическом здоровье товарища. Однако тот двумя руками надавил на одну из досок и сдвинул ее в сторону, открыв проход в уже знакомую им тайную комнату. Очевидно, та имела больше одного выхода, а поскольку в зале сейчас полно народу, пришлось использовать другой путь.

Любопытно только, откуда об этом узнал Малем.

Люсинда уже сидела за столом, и эльфы быстро заняли свои места. За время обсуждений планов выманивания Гашура обстановка успела стать привычной и не вызывала никаких новых эмоций. Помещение освещал все тот же странного вида кристалл.

— Я так понимаю, этот ваш Винфри Тэльмонд мертв? — спросила бывшая ночная бабочка.

Никаниэль кивнул и тут же отогнал возникший перед глазами образ медленно затухающих глаз.

— Прекрасно. — она уперлась локтями в стол, скрестила пальцы и положила на них подбородок. — Хотя в текущей ситуации это уже не имеет такого значения. Если срочно ничего не предпринять, то через неделю от Свободной Лиги останутся одни воспоминания. Это, как вы могли догадаться, в мои планы не входит.

Ни Ник ни Малем никак не отреагировали, и мадам Люссоль продолжила:

— Со дня на день мы с другими лидерами соберемся, чтобы решить, как спасти город. Надеюсь Челостер и дурак-Уиллис смогут объяснить, что за бред они тут устроили. — женщина замолчала, переводя взгляд с одного эльфа на другого. — Я хочу, чтобы вы двое меня туда сопровождали.

Брови Малеммила поползли вверх. Очевидно даже он не знал о ее планах. Тем не менее, уточнить решил именно Никаниэль:

— Прошу прощения, но мы-то вам зачем? У вас же есть свои люди.

— Мои мальчики? — переспросила Люсинда. — Их слишком мало, и они будут охранять здесь. А я знаю насколько искусен с мечом Малем. Если ты хоть в половину так же хорош, то с вами мне не о чем беспокоиться. К тому же, хочу напомнить, вы мне должны.

Как не прискорбно, но они действительно воспользовались ее убежищем и за это обещали позже оказать ей ответную услугу. Сопровождение на встречу теневых лидеров города как раз подходило под этот критерий. Придется соглашаться.

— Кроме того, — мадам Люссоль понизила голос и подалась вперед, заговорщически глядя Нику в глаза, — мы сможем убить остальных и прибрать к рукам всю Тику!

Оказалось, что мадам Люссоль уже давно вынашивала планы по расширению своего влияния в городе. И именно поэтому замашки Тэльмонда стали для нее прямо таки плевком в душу.

Она даже умудрилась создать коалицию с Ослардом Динге — главой гильдии воров. Тот тоже был не прочь избавиться от лишних рук у руля. А вот с церковью Трех Основ договориться не вышло. Челостер Квип наотрез отказался принимать участие в перевороте. Мол это не соответствует его религии. Правда пообещал сохранять нейтралитет, что тоже неплохо.

Таким образом оставалось лишь разобраться с Гашуром и Ваутом. А после того как все утрясется, заняться и остальными. Ослард, скорей всего, думал точно так же, но к этому Люсинда как раз была готова. Тика давно нуждалась в единоличном лидере. Так почему не она?

И действительно, по сравнению с остальными, бывшая ночная бабочка смотрелась не в пример лучше. Она показала себя честным и надежным деловым партнером, а так же человеком не лишенным жалости и сострадания. А что до ее методов — в Городе Теней по другому никак.

Все это Никаниэль прекрасно понимал и даже был в чем-то согласен. Вот только ему откровенно не нравилось, что мадам Люссоль хочет свергнуть текущий режим *его* руками.

Нет, Ник и сам бы не прочь разделаться с мерзавцем Ваутом, да и Гашур у него симпатий явно не вызывал. Вот только становиться палачом — он вспомнил ощущения при убийстве Тэльмонда — как-то не хотелось.

— В общем, вы подумайте, мальчики. Уж больно случай подходящий. — проворковала Люсинда наинаивнейшим тоном. Словно предложила не в кровавой бане поучаствовать, а выбрать, что есть на ужин — мясо или рыбу. — Минимум сутки в запасе у нас есть. Я же, в случае успеха, обещаю помочь вам с поисками другого некроманта. Ну или чего сами захотите. Мои девочки, кстати, всегда к вашим услугам.

Женщина поднялась на ноги, давая понять, что разговор окончен.

Эльфы направились к выходу в подсобку, но практически у самой стены принц обернулся и спросил:

— Прошу прощения, а что это за камень такой? — Ник указал на лежавший на столе источник света. Давно мучивший его вопрос неожиданно как разбухший труп всплыл на волнах размышлений о некромантах, дневнике, шинкацу, гражданской войне и перевороте власти.

— Это кавиал. — ответила хозяйка борделя, слегка приподняв одну бровь. — Дварфы выращивают его где-то у себя. Иногда продают. Обещали, что будет светиться вечно. Сумасшедших денег стоил, между прочим! Что-то еще? — иронична уточнила она, намекая на неуместность вопроса.

— Нет. Все. Спасибо. — невозмутимо отозвался Никаниэль и вышел следом за другом.

Из коридора принц отправился напрямик к выходу. Что бы не говорили Люсинда с Малемом, сидеть на месте он все равно не собирался. Слишком долго Ник шел к этому дню, чтобы теперь пустить все на самотек.

— Будем искать шинкацу? — настороженно глядя по сторонам, спросил Малеммил,

выйдя на улицу вместе с другом. Крики сражений по-прежнему раздавались со всех сторон, терзая разум ноющей зубной болью.

Никаниэль кивнул.

— Что думаешь на счет предложения Люси?

— Ничего не думаю. — буркнул принц, поправляя перевязь с ножнами. — Думаю нужно делать небольшие радиальные вылазки, чтобы не заблудиться. Об остальном подумаю позже.

— Хорошо. — не стал спорить Малем. Он понимал, что другу нужно время успокоиться и тщательно все взвесить. — Куда пойдём?

— Туда. — наугад махнул рукой Ник.

До самой ночи эльфы шастали по Тике, стараясь не уходить от борделя слишком далеко. Легкими тенями они скользили вдоль стен, не вмешиваясь в схватки и не реагируя на крики о помощи.

Шел на брата брат, на отца шел сын. Две веры разделили Свободную Лигу, как закат отделяет день от ночи. И такими темпами закат дней самого города уже приближался, выглядывая из залитых кровью домов и очагов пожаров, смотря глазами мертвецов и в одночасье осиротевших детей. Что бы не случилось дальше, Ночной Базар уже никогда не станет прежним.

Какую сторону выбрал бы сам Ник?

Он без сомнений верил в истинных богов и ни на йоту не сомневался в их существовании. Но то, как люди извратили религию, казалось ему непростительным. Это не боги отвернулись от королевств, а королевства предали небожителей, за что получили справедливое наказание. И простые жители тут виноваты ничуть не меньше алчных жрецов.

Но и церковь Трех Основ принц принять тоже не мог. Какими бы правильными не казались их слова и поступки, сколь мирными и благочестивыми не выглядели их цели и идеалы, сам факт измышления ложных богов смотрелся в глазах Никаниэля неслыханным святотатством.

Хотя в сложившихся обстоятельствах новая религия, безвозмездно помогавшая страждущим, воспринималась не в пример лучше всяких Уиллисов Ваутов, торгующих детьми и трясущих с бедняков последние медяки на бессмысленные ритуалы и молитвы.

А хуже всего, что подобные войны запросто могли вспыхнуть по всей бывшей Лионтии. Причем не вместо битв соседних королевств за клочок межевой земли, а в дополнение. Хорошо хоть в родном Эльфхейме такое невозможно — эльфы свято верили в истинных богов, и те отвечали им, щедро одаривая последователей своей милостью.

В общем, к вспыхнувшему в Тике конфликту принц относился весьма неоднозначно. Но одно он знал точно — сколь сильно ему бы не был противен этот город, такой беды его жители не заслужили.

В бордель друзья вернулись несолоно хлебавши. Никаких следов зверолодей обнаружить не удалось. Не исключено, что они вообще уже забрали свою лисехвостую принцессу и теперь во всю прыть мохнатых лап мчали в сторону Коэльского океана.

Правда не похоже, что Винцесса прикончили шинкацу. Такой удар свойственен скорее... оркам? Но откуда бы им там взяться.

Вопросов больше чем ответов.

Еще и Люсинда со своим переворотом. Будто мало крови сейчас льется по улицам Тики, стекаясь к руслу Строптивной. Интересно, что подумают дварфы, обнаружив, что питающая

их подземное море река внезапно сменила цвет?

К кфхану дварфов! Что за дурацкие мысли!

Вообще, нужно отдать мадам Люссоль должное — момент для нее более чем подходящий. Город в хаосе, Гашур и Ваут потеряли много людей и последователей. В других обстоятельствах у нее не было бы и шанса, но теперь... теперь у нее есть реальная возможность сместить баланс сил в свою сторону. Умная женщина. Умная и коварная. Нельзя об этом забывать.

На следующий день друзья занимались все тем же — взяв бордель за центральную точку, удалялись от него настолько, чтобы не заблудиться, пытались найти шинкацу и возвращались, чтобы сменить направление.

Бои на улицах заметно поутихли, превратившись в отдельные стычки. Город будто взял перерыв, затаился, выжидая дальнейшего развития события. Последователей учения церкви Трех Основ неожиданно оказалось слишком много, чтобы науськанные храмом горожане смогли быстро всех перебить.

Часть пожаров ночью удалось потушить. Нашелся кто-то достаточно сознательный. Другие же еще чадили, испуская в небо клубы черного дыма. Со своего места Никаниэль насчитал целых пять клубящихся столбов, подпиравших небосвод.

После обеда Малем, извинившись, оставил друга одного. Он хотел обсудить что-то весьма важное с их гостеприимной хозяйкой и, оставшись в борделе, строго-настрого запретил Нику влипать в какие бы то ни было истории.

Получилось у принца неважно.

Он как раз крался вдоль измазанной кровью каменной стены двухэтажного здания и собирался уже поворачивать назад, как из-за угла неожиданно вынырнула вооруженная чем попало компания людей и дварфов. Те не стали вступать с одиноким путников в теологическую дискуссию, а решили, видимо, провести полевой эксперимент: к каким богам отлетит его душа — к старым или к новым?

Никаниэль прекрасно знал ответ на этот вопрос, но доказывать правоту ценой собственной жизни не решился. А потому религиозным методам предпочел тактические. Или попросту — сбежал.

Вот только отступление длилось не долго, и с другой стороны его поджидала еще одна не менее интеллигентная кодла исследователей.

К счастью для принца, эти две группы оказались из противоположных лагерей и тут же, позабыв об одиночке, принялись объяснять благородным слушателям насколько правда одних правдивее правды других, не забывая при этом подкреплять свои аргументы сталью.

Ник же тем временем юркнул в узкий проулок и спрятался за грудой гнилого тряпья. Вот только на этом его везение закончилось, и закуток, как выяснилось, являлся настоящим тупиком. И как Никаниэль не пытался, пользуясь методами Кранка, проникнуть в изнанку города, ни одна доска не согласилась сдвигаться в сторону, надежно храня свои секреты.

Поэтому все что оставалось принцу, это слушать крики умирающих за веру и надеяться, что богословский диспут в должной мере удовлетворит выживших, и те не захотят искать сбежавшую жертву эксперимента.

— А что это ты тут делаешь?

От неожиданности Ник чуть было не испачкал последние штаны.

Он стремительно развернулся, попутно поставив личный рекорд по вытаскиванию меча из ножен, но его жизни ничего не угрожало. Прямо в глаза Никаниэлю невинно смотрела

белокурая девочка с косичками. С учетом того, что принц сидел на корточках, а она стояла, росту в ней было совсем не много.

— Ты в прятки играешь, да? Я люблю прятки. А твои друзья подрались за то кому водить? — *«Что-то с ней не так.»* — Понимаю. Я вот тоже терпеть не могу прятаться. Но не на столько, чтобы тыкать в кого-то из-за этого ножом.

Девочка попыталась выглянуть из-за кучи тряпья, но Ник успел ее остановить. Не хватало еще чтобы их заметили.

— Ванесса? — удивился принц, неожиданно вспомнив как ее зовут.

— Ой, а мы разве знакомы? Прости, я забыла твое имя. Обычно со мной такого не бывает. Какие у тебя глаза краси-ивые!

Никаниэль поправил сбившийся капюшон и тут же проверил содержимое карманов. С кендерами надо быть настороже. А в том что перед ним стоял именно кендер никаких сомнений не оставалось. Даже детям, в отличие от этих полуросликов, хватало ума не высовываться на улицы.

Хотя тут скорее дело не в уме или глупости, а в полном отсутствии страха, как такового. Кендеры просто не умели бояться.

Ну и к тому же Ник на самом деле ее знал. Именно Ванесса хотела выступить в «Птице Удачи», но явилась тогда без инструмента.

— Меня зовут Никанор. — представился принц, чтобы отвлечь девушку. — Мы действительно играем в прятки, и я буду тебе очень благодарен, если ты меня не выдашь.

Он прижал палец к губам и кендер, кивнув, повторила его жест.

— А давай мы с тобой тоже сыграем в прятки. — шепотом предложила она, подойдя почти вплотную, что заставило Ника полностью сосредоточиться на ее шаловливых ручонках. — Прятки внутри прятков. Здорово правда? Я даже разрешу тебе водить. Так будет честно. Считай до десяти.

Ванесса уже развернулась, чтобы уйти, но Никаниэль поймал ее за плечо и развернул к себе. В руках кендер держала непонятно как оказавшийся там его потайной кинжал.

— Это твой что ли? — невинно спросила она, возвращая оружие владельцу. — Ты, наверное, обронил. На. Все, я прячусь.

В этот момент принц отвлекся на особенно громкий крик со стороны улицы, а когда повернулся — Ванессы и след простыл. И это посреди тупика. Ник еще раз тщательно проверил каждый гвоздь, заглянул под каждую щепку, но так и не смог найти никакого лаза.

Дав зарок никогда не играть с кендерами в прятки, принц вернулся к куче тряпья и тут же шепотом выругался. Кинжал у него все-таки стянули.

До самой ночи Никаниль исследовал Тику, не оставляя надежд на встречу с шинкацу. Ведь это позволило бы ему не только добыть дневник, но и с чистой совестью отказать Люсинде. А заодно и покинуть давно уже опостылевший город.

К несчастью, он не мог позволить себе заблудиться, а потому в его доступе была лишь малая часть близлежащих улиц. И зверолодей, если они вообще еще не сбежали, Ник так и не встретил.

По возвращении в бордель, принца ждал сюрприз. Совещание теневых лидеров назначили на утро следующего дня и решение помогать или не помогать мадам Люссоль возвыситься нужно было принять как можно скорее.

Пообещав дать ответ с восходом солнца, Никаниэль отправился в выделенную комнатку. Единственное спальное место они с Малемом разыграли, и тот, недовольно ворча, постелил себе на полу.

Не торопясь вновь окунуться в калейдоскоп кошмаров, Ник пытался понять как же ему поступить. С одной стороны, заполучив больше власти, Люсинда с легкостью могла помочь ему с поиском шинкацу. И даже если те уже покинули Тику, потенциальную помощь такой влиятельной личности переоценить было сложно.

С другой стороны, против роли наемного убийцы протестовало все естество законопослушного эльфа. Хотя Винфри же он прикончил... Вонзил кинжал тому в глотку и наблюдал как жизнь по крупницам покидает бывшего городничего. Значит он *уже* убийца.

И все же...

— Знаешь, — раздался голос снизу, — Люси просила меня подтолкнуть тебя к правильному решению.

— А какое из них правильное? — устало поинтересовался Никаниэль, глядя в потолок.

— Ну для нее понятно какое.

— А для тебя?

Малеммил ответил не сразу. Он лежал, разглядывая висевший в воздухе крохотный светящийся шарик. Тот едва заметно покачивался из стороны в сторону, будто трепещ на несуществующем ветру.

— Я бы согласился. — ответил наконец Малем. — Тридцать лет назад точно. Да и сейчас тоже. Я ведь правда любил ее. Сезами... Она не такая как все.

— Почему тогда ты ее бросил? — этот вопрос не давал Нику покоя с того самого дня, как он стал свидетелем воссоединения сей странной парочки. Женщина явно занимала не последнее место в жизни эльфа.

Малеммил вновь замолчал. И теперь в его молчании чувствовалась потаенная, глубоко запрятанная боль.

— Как-то раз я уже влюблялся в человеческую девушку. — тихо произнес Малем. — Почти сразу как покинул родную деревню. Она была словно луч света, пробившийся сквозь море туч. Как дыхание свежего ветра, ворвавшегося в затхлый слеп, открытый впервые за много веков. Она была для меня всем. Я жил ради нее. Амелия... Даже ее имя будто пропело утреннее солнце.

Малеммил вроде как и не рассказывал другу, а словно мыслил вслух. Вряд ли у него до этого была возможность выговориться. Не пьяницам же в таверне жаловаться на тяжкую

долю эльфа, живущего среди людей.

— У нас родился сын. Тэри. Светловолосый мальчуган с чуть заостренными ушами. Полуэльф, понимаешь? Ни я ни он не скрывали кто мы есть. Люди, конечно, косо смотрели на нашу семью, но я стал охотником и приносил много дичи. Нас не приняли за своих, но хотя бы терпели.

Никаниэль слушал, затаив дыхание. Малем не часто рассказывал о своем прошлом, скрываясь за стеной скабрзностей или переводя разговор в шутку. И Ник никогда не настаивал. Ведь о себе он поведать тоже не мог.

— Амелия умерла на моих руках. Нет, ничего такого. От старости. День за днем я наблюдал, как она увядала прямо на глазах. Так быстро... Моргнул — у нее появились первые морщины. Моргнул — она уже ходит с тростью. Моргнул — и мы с Тэри стоим у ее могилы. Вдвоем. Никто больше не пришел.

Малеммил шмыгнул носом, попытавшись скрыть этот звук шуршанием одеяла.

— А через неделю селяне убили Тэри. Я вернулся с охоты, а они встретили меня с вилами в руках. Мне даже не дали попрощаться. В тот раз я зарекся никогда не проводить с человеческими женщинами больше пары ночей.

— Ты поэтому тогда сбежал? — тихо спросил принц. — Боялся, что все повторится?

— Да. — просто ответил Малем. — И поэтому сбегу снова. Я хотел бы остаться с ней, но не могу. А вот попробовать помочь ей перед уходом вполне в моих силах. — он повернулся на бок и попытался заглянуть другу в глаза. — Ник, я ни о чем тебя не прошу. Я понимаю, что у тебя есть цель, что ты не можешь рисковать своей жизнью, но без тебя я не справлюсь. Поэтому, если вдруг ты увидишь возможность...

— Хорошо. — перебил его Никаниэль, поддавшись моменту. — Но только если там реально будет шанс. Нужно сперва увидеть противников.

Малеммил с благодарностью кивнул. Зная благородство друга, это и так гораздо больше, чем то, на что он мог рассчитывать.

Улегшись поудобнее, Ник и не надеялся нормально выспаться. Он уже привык спать урывками между повторяющимися раз за разом иллюзорными сценами. Эта ночь ничего нового не принесла, и утром принц едва ли чувствовал себя в должной мере отдохнувшим.

Подготовившись к возможному сражению, друзья объяснили Люсинде, что сперва им нужно увидеть кого приведут с собой Гашур и Ваут. Сопровождающие Динге тоже имели значение, как потенциальные союзники. В общем, поскольку в итоге все зависело от Никаниэля, он должен был коснуться левого плеча мадам Люссоль, если схватка состоится, и правого — если нет.

Стычки в городе практически прекратились. Оставалось надеяться лишь, что жителям надоело убивать друг-друга, а не что это затишье перед новым витком бури.

Трупы валялись повсюду. Нельзя было бросить взгляд куда-либо так, чтобы не наткнуться на очередное мертвое тело. Местами их даже свалили в кучи. Но если в ближайшее время не очистить улицы, то скоро ходить по ним станет совершенно невозможно. Смерд разложения уже начал щекотать ноздри, заставляя укрывать нос и задерживать дыхание. Под южным солнцем мясо гнило гораздо быстрее, привлекая полчища наглых крыс.

Здание, выбранное для переговоров, оказалось двухэтажным каменным особняком с застекленными окнами. Причем располагалось оно не так далеко от борделя. Ник вроде даже видел его пару раз во время своих вылазок в город.

Поднявшись на второй этаж по пыльной скрипучей лестнице, Люсинда уверенно вошла в просторный зал.

Ждали только ее.

За непримечательным овальным столом из грубо обструганного дерева собрались самые влиятельные личности Свободной Лиги, от решений которых зависела судьба города и всех его жителей.

Никаниэль ожидал, что теневые лидеры придут на встречу в масках, но, увидев их, понял насколько это было бы бессмысленно.

Не узнать мускулистую тушу Гашура не смог бы разве что слепой. Из-за спины у орка выглядывала оплетенная рукоять массивной секиры.

Левее него, наоборот, расположился гном, по всей видимости, представлявший интересы гильдии воров. Ослард Динге обладал волевым подбородком и колючим прищуром внимательных глаз.

Дальше сидел Челостер Квип, одевшийся в традиционную трехцветную мантию церкви Трех Основ. Мужчина средних лет с невыразительной внешностью и лицом настолько умиротворенным, что могло показаться будто он спит.

Напротив орка, положив руки на стол, разместились сама королева ночных бабочек. Ей тоже не имело смысла скрываться — она была единственной женщиной и, к тому же, боги одарили ее весьма внушительным бюстом.

Таким образом и Уиллису Вауту не оставалось никакого резона скрывать лицо. Его вычислили бы методом исключения. Глава тикийской епархии явился на встречу в плотных кожаных перчатках, призванных скрыть факт отсутствия нескольких пальцев, которые ему отрубил Ник.

Осмотрел принц и охранников.

За спиной у каждого из лидеров стояло по две фигуры в плащах с глубоко надвинутыми капюшонами. Вот уж кому имело смысл надеть маски.

И некоторые так и сделали.

В сопровождающих у Челостера Никаниэль с удивлением обнаружил двух бойцов Винцесса. Оставалось лишь гадать — завербовал он их после смерти работорговца или до. Более того — еще один стерег Ваута.

Пятерка главных лиц Города Теней со своими помощниками. Несомненно все вооружены. Если предположить, что Ослард и Уиллис лично сражаться не будут, как, собственно, и мадам Люссоль, то соотношение получалось четыре на пять.

Причем за противников орк, явно раскrojивший за свою жизнь не одну черепашку, и готовый обнажить сталь в любую секунду.

Но на стороне Ника — Малем. Искусный воин, одолеть которого принцу не удалось пока что ни разу. Да и сам наследник Эльфхейма считал, что кое-что умеет.

В общем, можно было бы рискнуть, если не одно «но».

Возле стола, оставшись без стула, стоял мужчина в богатых одеждах дворянина. На заседание заявился барон, которого король Харпиян отправил выкупить для него лисехвостую рабыню. И этот факт, судя по выражению лиц, явно раздражал всех кроме Кви́па.

Особенно с учетом того, что рядом с вельможей находился пузатый лысеющий мужчина в кожаных доспехах с металлическими пластинами, который не мог быть ни кем иным, кроме как начальником тикийской стражи в сопровождении пары своих подчиненных.

«Слишком много непредвиденных обстоятельств». — подумал Никаниэль и будто случайно задел рукой правое плечо мадам Люссоль.

— Как представитель законной власти на этих землях, я требую... — начал было барон, но его тут же перебил орк.

— *Мы* тут власть, дворянчик.

— И платим за это немало золота. — поддакнул Ваут. — По воле богов, разумеется. — добавил он, ленивым жестом обозначив вознесение молитв.

Судя по поведению этих двоих тут и на маскараде, они явно спелись.

— Подождите. — подал голос Ослард. — Давайте выслушаем уважаемого барона. В свете последних событий, без посторонней помощи властвовать мы будем над руинами.

— Тьма неизбежна, друзья. — неожиданно подал голос Челостер. Казалось, что он попал на собрание случайно и вообще не понимал о чем идет речь. — Мы можем лишь молить о скорейшем сошествии богов наших.

На трехосновника уставились все присутствующие, но тот и не думал развивать свою мысль, продолжая сидеть с безмятежным видом.

Ваут закатил глаза.

Воспользовавшись возникшей паузой, слово вновь взял вельможа. Он быстро сориентировался в обстановке и сменил тон на более спокойный:

— Конечно вы правы... господа. — это слово далось мужчине явно с трудом. — И смею вас заверить, корону полностью устраивают текущие договоренности. Однако, как верно заметил уважаемый гном, чтобы сохранить все как есть, городу нужна помощь. — он медленно обвел взглядом всех присутствующих. — С ближайшей заставы для усмирения беспорядков уже выдвинулся корпус пехотинцев королевской армии. Они будут здесь к полудню. К тому же я беру под личное командование расквартированные тут войска.

Никаниэль отметил, что похоже это первый толковый встреченный им представитель людской знати. Остальные походили скорее на избалованных детей, чем на политиков и лидеров.

Услышав эту новость, толстяк возле барона побледнел и покрылся крупными каплями пота. Хлебная должность начальника тикийской стражи, на которой от него требовалось лишь просиживать штаны да пропивать жалование, только что превратилась в смертельно опасную обязанность.

Остальным известие о приближающихся силах тоже пришлось не по вкусу.

— А с какой, собственно, стати... — начал возмущаться Ваут.

— А с такой! — перебила его Люсинда. — Ты виноват во всем случившемся. Ты натравил людей на церковь Трех Основ. Так что сиди и не вякай, Уиллис.

— Они послали ко мне убийцу! — побагровев, воскликнул Ваут, стягивая перчатку и демонстрируя всем лишенную трех пальцев ладонь.

Ник ожидал, что в ответ на это обвинение Челостер заявит о своей непричастности, но тот даже не шелохнулся, будто речь шла вовсе и не о нем.

— Кроме того, — повысив голос, вернул себе слово барон, — я прошу выдать мне находящуюся в городе лисехвостую зверолоку. Король Харпиян готов выплатить за нее сорок золотых монет!

«*Шинкацу еще тут!*» — мелькнуло в голове у принца.

— Может вам и златоглазого эльфа выдать? — усмехнувшись, пошутил Ослард.

Вельможа непонимающе нахмурился, а вот Гашур, хлопнув ладонью по столу, направил палец на единственную в комнате женщину.

— Ты! — воскликнул он, будто только сейчас вспомнил о чем-то важном. — Ты сказала, что эльф у Винцесса!

— И что? Его там не было? — невозмутимо приподняв бровь поинтересовалась Люсинда.

— Был, кфхан его задери! Еще как был! Он превратил Кряпа в грудку гниющего мяса, прямо на глазах у моих людей!

— погоди-ка. — вмешался Ослард. — До этого ты говорил, чего его сожрали демоны. Никаниэлю определенно не нравилось направление, куда скатывалось совещание, но сделать с этим он ничего не мог. Возглас вроде «Смотрите — птичка!» вряд ли его бы выручил.

— То был Крыса. — поправил гнома Гашур. — И я не удивлюсь, если клятый эльф и там приложил свою руку!

— Подождите! — воскликнул барон. — Эльфы? Демоны? Темная магия? Какого ляда у вас вообще тут творится?

Но на него никто не обращал внимания. Особенно с учетом следующего заявления мадам Люссоль:

— А что если я скажу, что златоглазый эльф с черными волосами сейчас здесь, в этой комнате?

Ник вздрогнул всем телом. У него перехватило дыхание. Как такое могло случиться? Он доверял ей! Единственной во всем городе!

Принц под плащом потянулся к рукояти Люминистилла. И, судя по движениям остальных, был не одинок. Даже Челостер повернул к Люсинде голову, изобразив на лице удивление.

— Где он?! — крикнул Ваут. Он вскочил на ноги и всем телом подался вперед, опершись руками на стол. — Говори, женщина!

— Что бы вы сделали, если бы вам нужно было спрятать от всех свое лицо? — рассуждала вслух мадам Люссоль. — Конечно надели бы маску.

Бешено колотившееся сердце Никаниэля на мгновение замерло. Маску? Что за чушь она несет? На нем нет никакой маски.

Люсинда тем временем поднялась на ноги и начала детской считалочкой выбирать среди бывших охранников Винцесса, с каждым словом перемещая палец на следующего обладателя черной маски. При этом Ник заметил, что в другой руке она крутила... игрушечную лошадку?

— Вышел огр из пещеры.

Есть хотел без всякой меры.

Кендер, гоблин или гном —

Всех сожрет одним глотком.

Уиллис удивленно уставился на смотревший в его сторону перст.

— Да не ты, кретин!

Тот обернулся и понял, что палец указывал на его сопровождающего.

— Чушь! — заявил Ваут, но Гашур уже тянулся к лицу охранника.

Под маской, как ни странно, обнаружилось лицо Никаниэля. Один в один. Причем даже с целыми ушами.

Сам Ник явно был поражен больше всех остальных вместе взятых. А вот орк, не мешкая, с размаху вскрыл лжеэльфу грудь своей здоровенной секирой. Тот попытался заблокировать удар ножам, но или не знал что это бессмысленно, или не успел сообразить, но в итоге рухнул на пол с вывороченными наружу ребрами.

Иллюзия тут же развеялась, и сплавленное в уродливую массу лицо заняло свое законное место. Такое же как и у недавно убитого принцем бойца.

Каким бы образом не добилась этого эффекта Люсинда, в тот самый миг тайное заседание закончилось. Раненным медведем взревел обманутый Гашур, и тут же получил в бедро кинжал от подскочившего к нему гнома. В ответ на это орк схватил Осларда за голову и как игрушку приложил того лицом об стол.

Оставив зубы торчать из досок, Динге стек на пол с сочащимися из расколотого черепа мозгами.

Мадам Люссоль отскочила к стене, выставив перед собой кинжал и приготовилась защищаться. При этом она оказалась явно смелее и решительнее начальника королевской стражи, который воспользовался тем, что стоял ближе всех к выходу и, сверкнув в дверях толстым задом, загрохотал вниз по лестнице.

Двое же стражников и вовсе бросили растерянно озирающегося барона и вместе с последними выжившими бойцами Винцесса прикрыли собой Челостера Кви́па. Простая и понятная религия просочилась даже в ряды армии.

Осиротевшие члены гильдии воров схлестнулись в неравной схватке с людьми Гашура и вторым охранником Ваута. Но даже будучи в меньшинстве, они демонстрировали истинную доблесть и весьма приличные навыки боя. Однако их все же и теснили.

Звон стали заполнил помещение.

Пусть Никаниэль и отказался участвовать в переделе власти, Люсинда своими действиями спровоцировала всех на настоящую бойню. Хотя, судя по слаженным действиям присутствующих, их планы мало отличались от ее собственных.

Гашур, прихрамывая, направился к королеве борделей. Его глаза горели огнем, а ноздри раздувались от плохо сдерживаемой ярости. По пути он плашмя саданул секирой так и не обнажившего меч барона, от чего тот отправился в непродолжительный полет, закончившийся ближайшей стеной.

От удара вельможа умудрился откусить себе язык, который раздавленной сливой шлепнулся на пол. Из рта мужчины хлынул поток крови, но он не издал ни звука, и тихо сполз вдоль стены помятый и скомканный, как перезревший фрукт.

Наперерез орку, стремясь защитить свою сезами, бросился Малем, а Ник, перепрыгнув через стол, метнулся к Вауту. Тот как раз, неуклюже действуя покалеченной рукой, заряжал компактный арбалет.

Чего-то такого принц, знакомый с методами Уиллиса, и ожидал. А потому, точно так же как и несколько дней назад разрубил оружие, лишив главу тикийского храма еще нескольких пальцев.

— Ты-ы-ы. — с расширяющимися от боли и ужаса глазами прошипел Ваут.

Никаниэль хотел пронзить мужчину насквозь, но удар древнего артефакта не причинил тому вреда. Уиллис лишь рухнул и попытался отползти в сторону, оставляя за собой кровавый след. Похоже денег прихожан оказалось вполне достаточно, чтобы купить на них защиту из драконидской чешуи.

Не желая оставлять за спиной коварного врага, Ник в пару прыжков настиг Уиллиса и

навсегда оборвал его жизнь, мощным ударом лишив того головы.

Тугой фонтан крови ударил из перерубленной шеи, но принц этого уже не видел. Не обращая внимания на бой воров с наемниками, он поспешил на помощь другу.

Однако Малем и сам неплохо справлялся. Умело чертя рисунок боя, искусный эльф нападал на орка таким образом, чтобы тому все время приходилось опираться на раненную ногу.

Никаниэль невольно залюбовался.

Вот Малеммил играючи уклонился от молодецкого замаха Гашура и тут же чиркнул кончиком меча тому по ноге. Вот поднырнул под возвратным движением секиры — и зеленая кожа орка обнажила мышцы еще в одном месте.

Любая ошибка стоила бы Малему жизни, но он не ошибался, продолжая раз за разом доставать громилу в ожидании когда тот выйдет из себя и совершит фатальную оплошность.

И этот момент настал.

Оглушительно заревев, Гашур окинул взглядом комнату. Он осознал, что помощи ждать неоткуда, а вот к его противнику во всю спешил товарищ. Однако вместо того чтобы в слепой ярости наброситься на Малеммила, орк сосредоточил убийственный блеск прищуренных глаз на другой цели.

Понимая что скоро отправится на встречу к богам, Гашур решил забрать с собой и виновницу всех бед — Люсинду.

Замахнувшись секирой в самоубийственной атаке, он побежал напрямик на женщину.

Ник хотел было метнуть ему в спину потайной кинжал, но с ужасом нащупал лишь пустое место.

Кендер!

Тогда он в сердцах швырнул в орка совершенно не пригодный для этого Люминистилл и тем самым сумел выиграть для друга одно единственное мгновение. Этого хватило Малему, чтобы со всей силы двумя руками нанести удар по лапище Гашура.

Эльф не смог перерубить толстую кость, но направление атаки чуть-чуть изменилось и секира вонзилась в стену буквально на волосок от головы женщины. Ей посекло лицо разлетевшимися во все стороны щепками, но жизни это явно не угрожало.

А вот Малеммил, не останавливаясь на достигнутом, развернулся вокруг своей оси и полоснул клинком по ноге орка. А когда тот упал на одно колено, вонзил зеленокожему меч строго вертикально между шеей и ключицей.

Всхрапнув в последний раз, Гашур кашлянул кровью, забрызгав белое как полотно лицо мадам Люссоль, и, нелепо раскинув руки, рухнул на пол.

Увидев смерть своего могучего лидера, люди Гашура побросали оружие и встали на колени, сдаваясь на милость победителей. Мгновением позже к ним присоединился и охранник Ваута.

Три коротких взмаха меча, и все они рухнули на пол с перерезанными глотками. Жалость в Тике — это роскошь, доступная лишь ветру.

За несколько минут скоротечного боя комната переговоров превратилась в филиал скотобойни, наполненный запахом крови и испражнений. А разбросанные повсюду трупы с неммым укором взирали на выживших, будто обвиняя их в том, что те не отправились на встречу с Мерфалом вместе с ними.

Согнувшись в рвотном позыве, мадам Люссоль окатила труп орка съеденным на завтрак супом. Вряд ли она целилась специально. Скорей всего ее желудок внезапно оказался слабее, чем ей хотелось бы. Или результат ее собственной интриги вышел через чур... тошнотворным.

Выпрямившись, она кое-как вытерла рукавом рот и подошла к трупу гнома. Мощный удар об стол не только лишил его верхних зубов и раскроил череп, но и свернул на бок нижнюю челюсть, из-за чего та распахнулась неестественно широко. Казалось будто лидер воров навсегда застыл в немом вопле, но никому из оставшихся в живых не суждено было его услышать.

— Если избавиться заодно и от Осларда входило в ваши планы, госпожа, то поспешу вас расстроить — он не пришел. — заметил один из охранников коротышки.

Люсинда удивленно повернулась к человеку. Ее щеку по-прежнему украшал целый лес глубоко воткнувшихся щепок, но боль к ней еще не пришла.

— Это один из его двойников. — ответил на незаданный вопрос мужчина. — Хозяин свяжется с вами позднее. И он просил в случае успеха поздравить вас от его имени. Поздравляю.

Мужчина почтительно поклонился и, собрав часть валявшегося в комнате оружия, вместе с напарником покинул залитое кровью помещение.

— Вот ведь ушлый сукин сын! — в сердцах прошипела хозяйка борделей. — Даже задницу свою сюда не приволок.

— Позвольте и мне вас поздравить. — Челостер Квип только сейчас поднялся на ноги. Четверка охранников защитили его не только от возможных угроз — на трехосновника не упало ни одной случайной капли крови. И теперь среди прочих окровавленных личностей он выглядел как первый подснежник, пробившейся через слой грязи. — Тьма идет. И вы приблизили ее прибытие. Благодарю.

Он признательно кивнул и направился к выходу, ступая по липкому багряному полу, словно по дворцовому ковру.

— Псих какой-то. — прокомментировал Малем, когда они остались лишь наедине с трупами. — Люси, дай я посмотрю твое лицо.

Мадам Люссоль без сил опустилась на свой стул и позволила эльфу заняться настигованной щепками щекой.

— Да нет. — задумчиво проронила она. — Наоборот. Не ожидала, что заботой о простых людях можно столького достичь. Возможно и мне стоило выбрать другой путь...

— Одному мне интересно какого кфхана у того человека было мое лицо?! — скрестив руки на груди, Никаниэль навис над Люсиндой. — И зачем было просить нас о помощи, если вы все-равно все заранее продумали?

— Прости, Никанор. — женщина устало вздохнула. — Такой момент нельзя было упускать. Но ты отказался, и мне пришлось использовать вас двоих вслепую.

С одной стороны Ник понимал ее мотивы. Но с другой... Чувствовать себя разменной монетой в чужой игре ему совершенно не понравилось. Это послужит ему наглядным уроком на будущее. Как бы хорошо к тебе не относились, доверять нельзя никому. Радовало хотя бы то, что Малем не был в этом замешан.

— А что до фокуса с лицом. — мадам Люссоль достала из кармана ту самую игрушечную лошадь. — Мне понадобилось двадцать с лишним лет, чтобы понять как работает этот артефакт. Если семь раз повернуть его против часовой стрелки и при этом...

— Тихо! — внезапно перебил ее Малем. — Слышите?

На улице раздавались крики и они постепенно приближались к зданию.

— За мной!

Малеммил схватил Люсинду за руку и поволок к лестнице, но сбежать они не успели.

В комнату с мечами наголо ворвались обещанные бароном солдаты. Увидев результаты случившегося там побоища, они будто на стену налетели и замерли, растерянно вращая головами.

— Чего встали, псы безродные? — ругаясь, сквозь строй пробрался офицер и тут же отвесил мощный подзатыльник одну из бойцов в первом ряду. — Я всех вас...

Он тоже на пару мгновений застыл, оглядывая обстановку. Однако стоило опытному вояке наткнуться взглядом на труп вельможи со смятой грудной клеткой, как он мгновенно пришел в себя и, направив меч на единственных, по его мнению, возможных убийц, объявил:

— Именем короля, вы арестованы!

— Сейчас, ножны постираю. — в своем духе ответил ему Малем и выбил стулом стекло. — Ник, хватай ее и за мной!

С этими словами Малеммил выпрыгнул из окна второго этажа.

В способностях друга успешно приземлиться Никаниэль не сомневался. Под крик «Взять их» он поднял Люсинду на руки и шагнул следом.

Женщина зажмурилась и завизжала, вцепившись в Ника, как бульдог в жертву, однако принц успешно применил заклинание левитации и они плавно опустились в тикийскую грязь.

Открыв один глаз, затем второй, мадам Люссоль осторожно осмотрелась, несколько ошалело глянула на Ника и, поняв что приземление вопреки ожиданиям прошло успешно, взяла себя в руки и вновь приняла невозмутимый вид. Вернее ей это практически удалось. Совсем не удалось, если быть точным. Даже у железной леди нашелся свой передел прочности.

— Сваливаем! — Малем подскочил и, взяв Люсинду за руку, потянул ее в сторону.

Никаниэль хотел было двинуться следом, но краем глаза заметил какое-то движение за углом следующего дома. Всего лишь кошачий хвост. Мелькнув на один краткий миг, тот тут же исчез за поворотом. Вот только вряд ли по городу бегали кошки ростом человеку по пояс.

Осененный молниеносной догадкой, принц со всех ног помчался в ту сторону, крикнув на бегу:

— Я вас найду!

Свернув за угол, он вновь увидел лишь исчезающий за поворотом силуэт. Но зато теперь Ник точно был уверен — он наконец нашел шинкацу.

Затихшие было в последнее время звуки сражений вновь наполняли Тику. Только теперь это уже солдаты, растекшиеся по улицам города, наводили порядок и жестко карали всех, кто оказывал сопротивление.

Никаниэль несся от дома к дому, преследуя постоянно ускользающую цель, пока, свернув в очередной раз за угол, не напоролся брюхом на выставленный вперед кинжал. И валяться бы ему с кишками наружу, если бы не драконидская кольчуга, в очередной раз спасшая ему жизнь.

Увидев, что план не удался, зверолод попытался закончить начатое, направив оружие в лицо принцу, но тот успел перехватить мохнатую руку и, с трудом дыша после стремительного забега, выдавил из себя:

— Стой! Я не враг! Хочу помочь!

— Почему я должен верить тебе, человек? — презрительно прошипел шинкацу, продолжая давить на кинжал. Он явно неплохо владел общим языком, но при этом имел маловато практики.

— Мне нужен дневник. Некроманта. Я знаю он у вас. Остальное не важно.

В кошачьих глазах отразилось сомнение. Напор ослаб. Наконец, зверолод отскочил в сторону и, не спуская глаз с Ника, мельком выглянул за угол, откуда тот только что выскочил.

— Ты один? — спросил шинкацу, держась настороженно и не убирая кинжал. На мгновение принцу даже показалось, что он видит перед собой побитую жизнью кошку, которой добрая старушка протягивает блюдце молока.

Никаниэль кивнул. Он стоял, чуть расставив в стороны руки, всем своим видом демонстрируя мирные намерения.

— Нам действительно нужна помощь. — неохотно признался зверолод. — Помоги вывести принцессу из города и дневник твой!

— По рукам! — радостно воскликнул принц и, видя недоумение на лице собеседника, быстро исправился. — Договорились. — видимо такого выражения на общем языке тот не знал.

— Но если ты врешь... — спохватившись, добавил шинкацу. — Я лично съем твои потроха у тебя на глазах!

Судя по всему, среди их народа это было страшной угрозой. Но Ник, в любом случае, не собирался предавать, а значит мог не опасаться за судьбу своих внутренностей.

Все еще с недоверием косясь на внезапного союзника, зверолод повел принца за собой.

По мере приближения к остальным шинкацу звуки сражения нарастали, что явно заставляло зверолода нервничать. Его хвост резко метался из стороны в сторону, периодически задевая и Ника.

И вот, миновав очередной поворот, они оказались за спиной у группы солдат, которые, судя по рычанию и шипению, бились как раз остатками шинкацу. Наверняка определить не удалось — улица в этом месте была слишком узкой, и плотный строй людей полностью перекрывал обзор. Хотя именно благодаря недостатку места воины короля не могли окружить своих противников.

Прижав хвост, спутник принца с диким криком бросился на солдат, стремясь пробиться к сородичам. Выхватив Люминистилл, Никаниэль устремился следом, тут же ранив одного из бойцов и, скорей всего, убив другого.

У Ника не было времени на размышления. Он ничего не имел против солдат, но сейчас те встали на его пути, а потому он вертелся, колол, резал, толкался, но постепенно пробивался к своей цели.

К счастью, воинов оказалось не так много, как выглядело со спины, и уже скоро принц вывалился наружу и тут же развернулся, встав в стойку.

От толпы что ворвалась на аукцион Винцесса, остались лишь жалкие крохи — двое волков, уже знакомый Никаниэлю кот и Сутулый, обладающий чертами неизвестного Нику животного. Все они выглядели безмерно измотанными, но несмотря на множество ран, решительно прикрывали собой тонкую фигуру в плаще с выглядывающим снизу кончиком лисьего хвоста.

В звериных глазах явно читался смертный приговор любому, кто посмеет покуситься на их драгоценную принцессу.

— Никанор? — удивился Сутулый. Узнал он принца не иначе как по запаху. Хотя откуда ему вообще известно это имя оставалось вопросом. Ник явно бы запомнил, будь у него в товарищах столь необычное существо. — Я рад, что не ошибался на твой счет. Для меня будет честью умереть бок о бок с эльфом! Как в древних легендах.

Что еще за легенды? И откуда он знает про эльфа?

Времени размышлять над этими вопросами у Никаниэля не осталось — оправившись от возникшей из-за прорыва неразберихи, солдаты вновь пошли на приступ.

Из-за недостатка места более или менее свободно размахивать оружием могли лишь двое, остальным же приходилось толпиться сзади. Это давало защитникам хоть какие-то мизерные шансы на выживание. Предстояло лишь напрячься и перебить десятка полтора королевский воинов. Делов-то.

Фраза про умереть с честью была не так уж далека от истины — за спиной располагался до боли знакомый тупик.

Невольно оказавшись в первом ряду, Ник тут же скрестил мечи с первым солдатом. Совсем молодой парень. Лет шестнадцати, с россыпью веснушек вокруг носа. В его глазах плескался плохо сдерживаемый оковами решительности страх. Скорей всего его завербовали совсем недавно и не успели даже толком обучить.

Обменявшись парой ударов, принц понял, что тот ему не противник. Даже меч он держал не как оружие, а словно палку или серп.

Справа сдавленно рыкнул Сутулый. Он уже разделался с первым противником, но второй оказался достаточно проворным, чтобы достать уставшего зверолода. По левому предплечью шинкацу заструилась кровь.

Это несколько отрезвило Никаниэля. На войне как на войне. Именно к такому его готовили учителя. Есть только враг и плечо верного товарища. Товарища нужно защищать, а врага — убить.

Отбросив последние сомнения, Ник обманным движением выбил меч из рук противника и подарил ему быструю смерть прямым ударом в сердце. Это все что он мог для него сделать.

Не успел парнишка окончательно испустить дух, как его место занял гораздо более опытный воин. Спокойный взгляд, уверенная стойка, шрамы на руках и щеке — он явно не первый год тянул лямку.

Не мешкая, тот сделал выпад, оказавшийся ложным, но принц разгадал маневр и отбил его меч уже у самого лица. Неплохо. Но слишком медленно.

Скорей всего, окажись рядом Малем, и они вдвоем смогли бы одолеть достаточно солдат, чтобы остальные испугались и бросились наутек. Вот только Сутулый получил новую рану и невольно попятился.

Нику тоже пришлось отступить. Нужно выровнять строй. Может от удара в бок его и защитила бы драконидская кольчуга, но вот руку могли отрубить запросто.

Спустя несколько секунд, Никаниэлю удалось сперва ранить, а потом и прикончить солдата, а шинкацу, наконец разделался со своим. При этом он резко отскочил назад, а его место занял другой зверолод.

На этом маневре они потеряли еще один шаг.

Положение не из лучших.

Неожиданно Ник заметил странный черный дым, клубившийся у его ног. Он медленно растекался во все стороны, но никто не обращал на это внимание. Или не видел.

Принц принюхался. Гарью не пахло.

Отвлечшись, он чуть не пропустил выпад следующего противника, но все-таки успел его отбить, забыв воспользоваться моментом для контратаки.

Когда в чернильных завитках, добравшихся уже до щиколоток, стали проглядываться синеватые прожилки, Никаниэль все понял.

— В стороны! — завопил Ник, прыгая назад и увлекая за собой шинкацу.

Люди его, конечно, не послушались и тут же были разбросаны, материализовавшимся посреди сражения одноглазым демоном.

С момента последней встречи чудовище, отъевшись на дармовых харчах, заметно прибавило в размерах и вырастило с десятков новых отростков, окончательно превратившись в ночной кошмар сумасшедшего.

Опешившие солдаты застыли на месте, и лишь когда сразу трое из них, пронзенные щупальцами, полетели в пасть демону, остальные очнулись и, побросав оружие, побежали прочь, оглашая Тику нечленораздельными воплями.

И мало кому из них повезет вечером отстирывать заляпаные испугом штаны. Не желая упускать добычу, демон прямо таки взорвался веером извивающихся когтистых лент, стремясь сожрать каждого до кого в состоянии дотянуться.

Одно из щупалец летело и к принцессе, сжавшейся в комок в самом углу тупика. Ник и рад бы попытаться его перерубить, но, отразив свое, оказался слишком далеко. За последнее

время тварь стала явно не только больше, но и сильнее.

Зверолюдку спас Кот. В последний момент он выпрыгнул на пути отростка и защитил госпожу своим телом. Шип остановился буквально в нескольких сантиметрах от тела девушки, а сам шинкацу, не проронив ни звука, отправился в зубастую пасть.

Переулок заметно опустел. Все кто мог — сбежали, а остальные исчезли в безразмерном чреве чудовища. И хуже всего, что своей тушей монстр перекрыл проход, отрезая единственный путь к отступлению.

Отдавшись чувству боя, Никаниэль остервенело рубил щупальца, понимая, что в этот раз живым ему не уйти, но, в то же время, и не желая сдаваться. Он, как и тогда, попытался ослепить выродка светляком, но тварь училась на своих ошибках и не попала на одну уловку дважды.

А другую Ник не припас.

Когда последний защитник принцессы с воплем улетел в пасть чудовища, а Сутульй, лишенный зрения из-за внезапной вспышки света, прикрыл госпожу своим телом, принц осознал, что больше помощи ждать неоткуда.

Он глубоко вдохнул сквозь стиснутые зубы.

Все его тело сжалось в тугий комок преисполненный суровой решимости.

Взяв Люминистилл двумя руками, Никаниэль поднял меч на уровень головы и в отчаянном порыве бросился напрямиком на монстра.

Внезапно он встретился взглядом с призванной им тварью. Крестообразный зрачок в мгновение ока вырос до невообразимых размеров, вытеснив всю остальную реальность. Принцу казалось, что он падает в сиреневый омут, не в силах даже сделать вдох.

«Опять?» — пронеслось в сознании Ника. — «*Меня тоже дважды не обманешь! Р'хал авьех!*»

В этот же момент, усилием воли вырываясь из гипнотического транса, Никаниэль осознал смысл мучившего его в последнее время кошмара. Значение имели отнюдь не те, кто являлся ему по ночам в облике демона. И даже не то, что они при этом говорили.

Подсознание, боги или кто бы не посылал раз за разом ему этот странный сон, хотели, чтобы Ник обратил внимание на линии, которые вычерчивала ненавистная тварь на земле.

Счет шел уже даже не на секунды — мгновения оставались до того как принца пронзят и разорвут в клочья сразу несколько стремившихся к нему щупалец.

Но разум оказался проворней.

Быстрее молнии Никаниэль воссоздал перед мысленным взором намертво отпечатавшийся в сознании узор и тут же под завязку напил его силой, щедро зачерпнув ее из окружающего мира.

Когти на концах отростков замерли буквально в миллиметре от его тела. Один даже успел вонзиться в правую руку, погружившись на глубину перочинного ножа.

Но боли Ник не почувствовал. Под воздействием чуждой этому миру магии его сознание слилось с разумом демона.

Десятки образов тут же заполнили мозг принца. Пылающие фиолетовым пламенем равнины, ледяные степи, океаны клубящегося мрака и бесконечное число всевозможных тварей, ждущих любой возможности, чтобы вторгнуться в цветущие земли Альйона.

Усилием воли Никаниэль отбросил все это в сторону. Он огородился стеной и понял, что может общаться с демоном.

— *Кто ты?* — мысленно спросил он первое, что пришло в голову.

Ответом стал лишь поток скрежещущих звуков, наполненных ненавистью.

Поняв, что эльф его не понимает, демон послал мыслеобраз, в котором разрывал Ника на части и медленно пожирал кусочки, смакуя каждый укус.

Принц ответил образом, в котором тварь беспомощно распластала щупальца во все стороны, а он мечом пронзал ей единственный глаз.

Удивительное дело, но после этого монстр действительно отвел все отростки в стороны.

Ухмыльнувшись, Никаниэль направился напрямиком к чудовищу.

Служение

Подчинение

Рабство

Запаниковавший демон забрасывал Ника эмоциями покорности, обещая выполнять любые приказы.

Но принц был неумолим.

Приспешнику хаоса не место в его мире!

Никаниэль с размаху погрузил меч прямо в перекрестие огромное зрачка. А следом, для верности, еще и разрубил его крест накрест.

Разум Ника взорвался мучительной болью, транслируемой монстром, а следом и сам демон лопнул, разлетевшись во все стороны клубами черного дыма.

На этом их странная связь оборвалась.

Уняв отголоски чужой боли, эхом гулявшие в сознании, Никаниэль осмотрелся. Ни единого тела не осталось в узком переулке. Демон сожрал всех. Даже тех, кто погиб сражаясь за... За что вообще сражались эти солдаты? Вряд ли они увидели в шинкацу бунтовщиков или опасных личностей. Последние, скорей всего, и вовсе не хотели привлекать к себе внимания, а желали лишь выбраться из охваченного гражданской войной города.

Не иначе Харпиян отдал приказ не только подавить беспорядки, но и любой ценой привести ему редкую в этих краях зверолодку. Кфханов извращенец!

Алая кровь ровным слоем легла на землю, стены, Ника и обоих выживших шинкацу. Пронзенные щупальцами тела щедро делились ею, забрызгав окружающее пространство.

Кое-как протерев лицо, Никаниэль подошел к Сутулому, все еще прикрывавшему собой принцессу и насторожено прислушивавшемуся к каждому шороху. После неожиданной вспышки света тот подслеповато шурился, практически полностью потеряв зрение. Да и сам Ник все никак не мог проморгаться и избавиться от кругов перед глазами. Не самый эффективный способ дезориентации противника

— Никанор? — напряженно спросил Сутулый, принявшись. Обоняние у шинкацу явно превосходило эльфийское. — Где демон? Я его не чую. Ты его изгнал?

— Можно и так сказать. — не стал вдаваться в подробности принц.

Зверолод заметно расслабился. Он помог принцессе подняться. В глазах девушки жажда жить отчаянно боролась с бездной отчаяния, которая волнами накатывала на шинкацу, стремясь захлестнуть несчастную с головой.

Нечто подобное Ник уже видел.

Анет...

Смогла ли она вернуться к нормальной жизни, пережив тот кошмар?

Но зверолодка не сдавалась. Она упорно сражалась, не желая принимать поражение даже от самой себя. Сильная личность.

— Все хорошо, Ваше Высочество. — Сутулый бережно погладил госпожу по голове. — Вы в безопасности. Скоро мы будем дома.

Шинкацу медленно кивнула. Да, этот бой она явно выиграет.

— Я, Казуран, двоюродный брат короля зверолодей, премного благодарен герою Никанору за спасение жизни наследницы престола. — Сутулый низко поклонился, слегка промахнувшись мимо Никаниэля. — Ты не посрамил чести предков, и твой поступок займет почетное место среди легенд нашего народа!

Сколько пафоса! Живя во дворце, Ник, конечно, привык ко всевозможным восхвалениям своей персоны, но это даже для него было через чур.

— Что за поступок? — раздавшийся из-за спины голос, заставил Ника подпрыгнуть на месте. — Я люблю легенды! Но лучше я напишу балладу. Я же бард!

Возникнув из ниоткуда, посреди залитого кровью тупика с измазанными внутренностями стенами, стояла Ванесса. Слишком чистая для этого места, она смотрелась как лист бумаги, которым по приказу глупого вельможи попытались прикрыть неуютную ему скалу.

— Никанор, ты меня не нашел. Я выиграла! — гордо подняв голову, заявила кендер.

Принц не сразу даже понял о чем идет речь, но все же сообразил, что при последней встрече они вели разговор о прятках. — А что это у вас тут такое интересное? — Ванесса осмотрелась. — Я как-то видела, как надувают и лопают лягушек. Вы тут корову лопнули, что ли? А как вы ее надували?

— Никанор, ты ее знаешь? — спросил Казуран, сиюсья рассмотреть коротышку.

— К сожалению да. — обреченно ответил Ник. — Советую следить за вещами. — но тут его неожиданно осенило. — Ванесса, а ты можешь незаметно отвести нас к дому мадам Люссоль? Но не по улицам, а по изнанке?

Кендер недоуменно склонила голову на бок. Ее лицо выражало смесь непонимания и любопытства. Ну да. Никаниэль ведь сам придумал это обозначение. На самом деле оно, конечно, должно называться как-то по другому.

— Ну лаз такой между домами. — принялся объяснять принц. — Хотя для тебя он больше, чем лаз. Там пыльно, темно и никто не ходит...

Ник несколько замялся, поняв что по такому описанию, он и сам бы не понял о чем идет речь. Однако, Ванессе этого, на удивление, оказалось достаточно, и она, развернувшись на месте, с размаха пнула стену у самой земли. От удара пара досок вывалились наружу, явив на свет черный провал тайного прохода.

— Ты про это? — обернувшись уточнила кендер. — Я зову это шаг-в-тень-через-плетень! — гордо заявила она, заходя внутрь.

Никаниэль подумал, что «изнанка» звучит явно лучше и понятнее, но спорить, естественно, не стал.

— Я понятия не имею откуда вы меня знаете, — обратился он к Казурану, — но я знаю безопасное место, где мы сможем спрятаться.

— Я верю тебе, Никанор. Веди.

Ника так и подмывало спросить, как же все-таки шинкацу узнал его имя, но этот вопрос явно можно отложить на потом. Тем более, что со стороны улицы опять послышались приближающиеся крики и звон стали.

Широкой проход для кендера оказался узким лазом для всех остальных. Так что им пришлось встать на четвереньки, чтобы проползти внутрь. При этом правая рука Ника отозвалась острой болью, и под рубашкой заструилась кровь. Оставленную демоном рану, явно не мешало обработать.

Ванесса ориентировалась в шаг-в-тень-через-плетень ничуть не хуже, чем Кранк в изнанке, и скоро Никаниэль уже особым образом стучался в дверь Люсинды.

Привратник пустил его без вопросов. Против шинкацу возражать он тоже не стал. А вот кендер была поймана за шиворот при попытке незаметно прошмыгнуть у остальных между ног. Мужчина хорошо знал свое дело.

— Это же бордель, да? — восхищенно хлопая глазами, Ванесса изо всех сил рвалась внутрь. — Ни разу не была в борделе! Пусти-пусти-пусти!

— Бордель? — Казуран заметно напрягся. — Никанор?

— Все в порядке. Тут правда безопасно. Проходите.

Однако тот не сдвинулся с места.

Устало вздохнув, Ник хотел уже лично проводить их внутрь, но тут его снизу потянули за плащ.

Кендер.

Она молча смотрела на принца, не говоря ни слова. Белокурая, с широко распахнутыми

голубыми глазами — само воплощение невинности. Скольких ей удалось провести таким взглядом?

Совесть не позволила Никаниэлю оставить помогшую ему девушку за дверью.

— Под мою ответственность. — заявил он привратнику, и тот нехотя разжал пальцы.

Ник тут же, наклонившись, поймал кендера за руку и сразу почувствовал себя гигантом. Крохотная ладошка практически исчезла в его руке.

— Ванесса, пообещай мне ничего не трогать и никому не мешать. — в глубине души понимая всю тщетность своих требований, попросил принц.

— Обещаю. Пойдем скорее!

В главном зале их встретили мадам Люссоль и Малеммил, вышедшие на шум. Они успешно вернулись с совещания и даже успели переодеться и обработать щеку Люсинды. Часть ночных бабочек, как обычно, сидели, заняв удобные диваны, а остальные, видимо, скрывались где-то в недрах дома.

— Лаод всемогущий! — удивленно воскликнул Малем. — Во что ты опять влез? Ник, рядом с тобой будто корова лопнула!

— Вот и я так подумала! А он не говорит. — Ванесса подбоченилась и надула губы, изображая обиду.

Малеммил только сейчас заметивший кендера, изумленно переводил взгляд с миниатюрной женщины на друга и обратно.

— Мне гораздо больше интересно кто *это*. — Люсинда подошла к принцессе и, прежде чем Казуран успел что-либо предпринять, заглянула под капюшон. — Это тот о ком я подумала?

Хозяйка борделя изогнула одну бровь. На ее лице отразилась судорожная работа мысли. Расчетливый разум теневого лидера Города Теней явно с ходу предложил несколько вариантов использования подобного подарка судьбы: от работы под ее началом до выгодной продажи местному королю.

Казуран стоял напряженный, как боец перед схваткой, и был готов действовать без промедления.

— Я пообещал им убежище в этом доме. — сделав шаг вперед, уверенно заявил Никаниэль, глядя Люсинде в глаза. — К тому же вы говорили, что я могу просить что угодно за... помощь в том деле.

Мадам Люссоль еще мгновение боролась с соблазном, но в итоге все-таки кивнула, соглашаясь с условием. И тут же скомандовала:

— Жоржет! Лулу! Позаботьтесь о нашей гостье. И будьте понежнее. После того через что ей пришлось пройти в лапах Винцесса, я удивлена как она вообще самостоятельно на ногах стоит.

К зверолодке тут же подскочили знакомые Нику по первому визиту полуэльфийка с варваршей и, бережно взяв девушку под руки, повели ее ко внутренним помещениям. Их лица отражали неподдельное сочувствие. Судя по всему, методы воспитания работорговца им довелось испытать на собственной шкуре.

Казуран двинулся было следом, но Люсинда решительно преградила ему путь и, глядя могучему шинкацу прямо в глаза, заявила:

— Мужланам вроде тебя там не место. Здесь мой дом и мои правила! Мои девочки позаботятся о ней лучше, чем кто-либо другой, включая тебя. — она ткнула ему пальцем в грудь, испачкалась в крови и брезгливо вытерла ее платком.

Зверолюди несколько ошарашены от такого напора и вопросительно глянули на Ника. Тот ему кивнул, и воин успокоился.

— А вы двое, — тут же добавила женщина, обращаясь к с ног до головы залитых кровью гостям, — живо отправляйтесь приводить себя в порядок, пока все мне тут не заляпали! Еще и этот запах... Фу! — сморщившись, она помахала рукой перед лицом и направилась прочь, поманив за собой Малема.

Эльф молча пожал плечами, улыбнулся и ушел следом.

— Я позже гляну ваши раны. Вроде ничего серьезного. — бросил он через плечо. — Отмойтесь пока.

— Она хорошая. — звонко заявила снизу Ванесса, провожая взглядом мадам Люссоль.

Никаниэль же после недавних событий не был столь уверен на этот счет.

Вечером Ник, отмытый и одетый в свежее, сидел у себя в комнате. Малеммил уже перебинтовал его рану, предварительно нанеся одну из своих чудодейственных мазей. Всего лишь очередное незначительное повреждение. Скорей всего даже шрама не останется. После стольких ранений и травм принц начал относиться к ним гораздо более спокойно.

Постучав, зашел Казуран. Он все так же сутулился, но теперь принц понял, что это особенность строения его организма. У Люсинды не нашлось подходящего размера одежды, и сквозь расстегнутую рубашку Никаниэль разглядел на желтоватой коже шинкацу россыпь малюсеньких чешуек. От какого же животного они могли ему достаться?

Ни одного стула в комнате не было, и зверолоуд сел рядом с Ником на кровать, заставив ее обиженно скрипнуть.

— Никанор, — Казуран проникновенно посмотрел принцу в глаза, — весь наш народ в неоплатном долгу перед тобой. Ты рисковал своей жизнью, чтобы спасти Казурину. Мы этого не забудем.

Шинкацу положил правую руку на плечо левой, а левую — на плечо Ника и склонил голову. Что бы не означал этот жест, Казуран проделал его с большим достоинством и почтением.

— Наш император тяжело болен. — завершив ритуал, поведал зверолоуд. — И, возможно, пока мы здесь прохлаждаемся, правителя уже встречают на полях вечной охоты. Казурина — единственная наследница. Ее похитили во время ежегодного визита к племенам, обитающим на большой земле. Собственная служанка, да раздерет её кфхан! Собственная служанка, Никанор... Так банально. Сколько бы веков не миновало — далеко не все желают видеть женщину на троне.

Никаниэль мало что знал про шинкацу. Острова Коэльского океана слишком далеко от Эльфхейма. Практически другой край мира. Месяцы пути по королевствам. Элельен мечтала там побывать...

— Мы, конечно, бросились в погоню, — продолжал Казуран, — но кфхановы ублюдки пустили нас по ложному следу. Прорву времени потратили, пытаясь попасть в Пантиок, думая что принцеса там. А все это время ее везли в Тику.

Зверолоуд сжал массивные кулаки. Его левое предплечье покрывали ровные ряды бинтов. Работа Малема.

— Да и здесь найти ее оказалось не проще, чем клеща в шерсти овцы. Какому идиоту могло прийти в голову так строить? Мы месяц рыскали по улицам! И в итоге едва ее снова не упустили. Из замка Харпияна вызволять ее было бы явно труднее.

— А как вы вообще умудрились попасть в ту комнату к Винцессу? — поинтересовался Никаниэль.

— Какую комнату?

— Ну ту, без дверей и окон. Вы убили Винцесса, забрали Казурину и сбежали с аукциона.

Казуран недоуменно уставился на Ника. Похоже принц не угадал и Красавчика прикончили все же не шинкацу.

— Мы узнали где она утром в день торгов. — принялся объяснять зверолоуд. — К нам пришел человек в черном плаще и в маске.

«Один из людей Винцесса?» — мысленно удивился Никаниэль

— Мы сразу собрали все силы и отправились на штурм. А там минотавр. Кфханое предатель! — Казуран презрительно выругался на родном языке. — Однако, оставшиеся снаружи бойцы, увидели как тот же человек, что пришел утром, тащил принцессу по улице. У него мы ее и отбили и тут же отступили. А потом люди посходили с ума и принялись убивать всех подряд. И вот с тех пор мы никак не можем покинуть город. Собственно в живых только я и остался.

Получается, кто-то подкупил одного из людей Красавчика и воспользовался шикацу так же как Ник Гашуром. Винцесса прикончил его собственный охранник. Вот почему удар показался похожим на орчий. Значит те убийцы действительно прошли обучение в Ночном Полумесяце. Но зачем это оркам? Они что-то замышляют?

Такого поворота событий Ник не ожидал.

— В общем, Никанор, если я что-то могу для тебя сделать... — Казуран вопросительно посмотрел на эльфа.

— Вообще-то можете. — ответил Никаниэль. — Насколько я знаю, к вам в руки попал некий дневник. Не совсем обычный, так сказать... — принц бросил многозначительный взгляд, намеренно оборвав фразу.

— Этот что ли?

То, что зверолод вытащил из кармана, сильно обмануло ожидания Никаниэля. Он рассчитал увидеть гримуар из человеческой кожи весь в черепах, костях и пятнах крови, а никак не тонкую потрепанную книжицу с простенькой металлической застежкой. Тем не менее, если это то что нужно, то пусть будет хоть свитком папируса или глиняной табличкой.

— Я слышал, что его кто-то искал. — сказал Казуран, протягивая Нику томик. — Не думал, что это ты. Не совсем достойная награда.

— Да-да. Спасибо.

Дневник некроманта полностью захватил внимание принца. Ему не терпелось увидеть что внутри, но для этого нужно было остаться одному. Хотя какой смысл? Зверолод наверняка открывал книжицу.

И все же...

— Я тогда пойду. — шинкацу понял, что Нику стало не до него. — Еще раз спасибо. Да благословит тебя Лаод!

— Стойте. — все-таки окликнул его в дверях принц. — Откуда вы меня знаете?

Казуран улыбнулся.

— Пусть пока что это будет моим маленьким секретом.

Стоило двери закрыться и Никаниэль разочаровался в дневнике окончательно. На пожелтевших от времени засаленных страницах он обнаружил лишь набор непонятных каракулей больше похожих на детские рисунки, чем на записки могущественного повелителя смерти.

Ну да, вот так он сам изображал в детстве человечков — пять черточек и кружочек. А это что в углу? Солнышко? Кфхан побери! Что за бред!

Разыскав Малема, Ник подсунул тому под нос изрисованный закорючками разворот.

— И что ты от меня хочешь? — поинтересовался Малеммил, отодвигая от себя дневник.

— На что похоже? — спросил принц с надеждой в голосе.

— На что похоже? Похоже что кто-то окунул в чернила горсть муравьев и с размаху

швырнул их на лист бумаги. Хотя нет, постой, это что? Человечек?

— То-есть прочитать ты это не можешь? — Никаниэль разочарованно опустил плечи. — Может это какой-то не тот дневник...

— Прочитать? — Малем вздернул брови и скрестил руки на груди. — Ник, ты, конечно же, в курсе, что я в принципе читать не умею?

Опешив, принц сделал шаг назад. Не умеет читать? Он даже предположить такого не мог. Хотя, за все время совместного путешествия им ни разу не попадалось никаких текстов, объявлений или хотя бы вывесок, написанных на общем языке. Но Никаниэль почему-то подразумевал, что Малем обучен грамоте.

— Ник, — Малеммил снисходительно посмотрел на друга, — в королевствах даже среди знати читать и писать умеют далеко не все. Обычно это или замшелые книжные черви или специальные люди при королях и других важных шишках. Тут тебе не Эльфхейм. — с улыбкой резюмировал Малем.

Никаниэля как палкой по голове огрели. Некромант погиб у него на руках, а ниточка в виде дневника только что истончилась до невидимой глазу толщины. Что же теперь? Начинать все заново?

Через четыре дня волнения в городе прекратились.

Солдаты Харпияна, действуя без пощады и с особой жестокостью, отбили у жителей всякое желание брать в руки хоть что-то выглядящее как оружие. Местная стража неохотно им помогала, больше занимаясь стаскиванием трупов к Строптивной, чем непосредственно своими прямыми обязанностями. Чего, в общем-то, от них особо никто и не ждал.

Причем мадам Люссоль сетовала, что после этих событий явно придется увеличить дань королю.

Люди Гашура не смогли выбрать достойную замену своему почившему лидеру и разбрелись кто куда. Часть примкнула к Динге, других удалось завербовать Люсинде. Остальные же временно затаились. С ними еще предстояло разобраться позже.

Огромный урон был нанесен храму всех богов. Причем не столько самому зданию — хотя и ему порядком досталось — большинство самых ярых последователей погибли сперва в столкновениях с трехосновниками, а потом и с солдатами.

Но Ник не сомневался, что кто-то из жрецов все-таки приберет столь значимое место к рукам. Главное чтобы он не стал новым Уиллисом Ваутом. Хотя надежды на подобное было мало.

Стоило Казурине немного прийти в себя, а улицам стать более или менее безопасными, как Казуран заторопился домой. За время столь долгого отсутствия законной наследницы в империи могло произойти что угодно.

Схожие мысли посещали и Ника. Но он не собирался возвращаться в Эльфхейм, не найдя способа воскресить возлюбленную. Последнее время они с Малемом как раз обсуждали варианты того, что делать дальше.

Оба сходили на том, что двигаться нужно на запад. Но принц хотел идти в глушь и искать упоминания о некрманте, про которого рассказывала Инга перед тем как ее деревню уничтожили демоны, а Малеммил предлагал попытать счастья в Пантиоке.

Впрочем, окончательно они могли определиться уже в пути.

Провожать шинкацу, кроме Жоржет и Лулу, вышли и эльфы с Ванессой. Последнее время она частенько заглядывала в бордель, вызывая головную боль у привратника. Ему приходилось тщательно ее обыскивать каждый раз перед тем как выпустить наружу. И не

было еще случая, чтобы кендер не прихватила с собой что-нибудь на память. Хотя та с невинным видом уверяла, что все это наша.

— Еще раз спасибо тебе, Никанор. — поблагодарил Казуран, обменявшись с Ником крепким рукопожатием. — Будешь у нас на островах — заходи. Устроим пир в твою честь. А пока...

Он схватился рукой за мизинец и дернул, как будто пытаюсь его оторвать. Но на самом деле снял с пальца что-то невидимое и вложил в руку принца. Кольцо. Невидимое кольцо

— Это один из десяти родовых артефактов шинкацу. — шепотом объяснил зверолод. — Нам он позволяет полностью перевоплощаться. Ты же сможешь лишь изменить какую-нибудь одну черту. Спасибо за яблоко. — Казуран подмигнул Нику и добавил уже громче. — Еще раз спасибо, Никанор! Да хранят тебя боги!

— Спасибо. — тихонько прошептала Казурина, не поднимая глаз.

Казуран по-отечески улыбнулся и, думая что никто не видит, смахнул с глаз слезинку.

Они ушли, оставив Никаниэля недоумевать, держа в руках невидимый артефакт. Яблоко? Какое к кфхану яблоко? Хотя... Полностью перевоплощаться? Не может быть! Так все это время это был он?!

Вскоре настал черед и эльфов покинуть гостеприимную женщину. Бордель возобновил работу, и присутствие друзей в нем стало нежелательным. Хотя, надо признать, Люсинда получила от сотрудничества больше, чем они сами.

Вещи собраны. Одежда, запас еды и все то, что может понадобится в дороге одиноким путникам.

— Может все-таки останешься? — безразлично бросила мадам Люссоль Малему. Но за стеной напускного холода Никаиэль разглядел слабый, тщательно оберегаемый лучик надежды.

— Прости, сезами, я не могу. — Малеммил взял руки женщины в свои. — Может в следующий раз...

— В следующий раз я, скорей всего, уже умру. — грустно прошептала Люсинда, встав вплотную к эльфу. — Ну или буду старой и некрасивой. Ты меня даже не узнаешь.

— Сезами, ты прекрасна так же, как и в день нашей встречи! — Малем крепко обнял женщину. — И всегда будешь такой. Для меня — всегда.

Ник отвлекся от трогательной сцены прощания. Он сидел на полу, облокотившись на сумку с вещами, и листал дневник в надежде, что тот откроет ему свои секреты. Если они вообще у него были.

— А что значит нек-ро-эн-ер-ги-я? — спросила Ванесса, выглядывая из-за плеча принца. — Это что-то о лопании коров?

— Что ты сейчас сказала? — резко обернувшись, Никаниэль чуть не сбил полурослицу с ног, но успел ее поймать.

— Что ты так и не рассказал мне как вы надули ту корову. А я, между прочим, просила!

— Нет, стой. — Ник раскрыл перед ней первую страницу. — Ты можешь это читать?

Кендер уставилась на дневник. Ее голубые глаза бегали из стороны в сторону явно перемещаясь по строчкам. Она действительно читала!

— Конечно могу. — коротышка топнула ногой. — Я же бард, как никак. Я должна уметь читать. Тем более на родном языке.

— У кендеров есть свой язык? — удивился принц. — Плевать! О чем тут написано?

— Что-то про смерти, души, зомби. Под... пид... как поднять скелет? А зачем их

поднимать? Просушивать, что ли? Ничего не понятно... Но очень интересно!

— Ванесса, ты идешь с нами. — безапелляционно заявил Никаниэль.

Книжица с детскими рисунками, судя по всему, действительно оказалась дневником некроманта. И Нику неожиданно пришло в голову, что если ему не удастся найти могущественного повелителя смерти, то что мешает ему самому овладеть тайнами магии смерти?

От одной этой мысли у него перехватило дыхание. Но ради возвращения Элельен...

Главное чтобы не вышло как с демонами!

— Здорово! — радостно воскликнула кендер. — А куда мы пойдем?

— Пока не знаю. — задумчиво ответил Никаниэль, все еще находясь под впечатлением от собственной дерзости.

— Идти туда не знаю куда. — захлопала в ладоши Ванесса. — Всегда хотела там побывать!

Малеммил, конечно, удивился такому решению, но, узнав, что коротышка способна читать дневник, возражать не стал.

Окончательно попрощавшись со своей сезами, Малем, не оборачиваясь, вышел за дверь. Вокруг него нарезала круги Ванесса, рассуждая о том с каким звуком могли бы лопаться разные животные. Похоже в их отряде прибавилось болтунов.

Подняв руку, Малеммил кулаком потер глаз. А может, у его просто внезапно зачесалось в носу. Со спины Нику не было видно. Он специально задержался, чтобы сказать еще кое-что Люсинде.

— Позаботьтесь о сиротах. — Никаниэль вложил ей в руки кошелек с остатками отобранного у Тэльмонда золота. — Здесь должно хватить на какое-то время.

И, не прощаясь, шагнул в тикийскую слякоть.

Он, наконец, покидал Город Теней.

В придорожной таверне «Ржавая Уключина» было непривычнолюдно. Обычно она заполнялась едва ли на треть, и единственная официантка — она же дочка хозяина — успевала не только разносить напитки, но и трепаться с завсегдатаями, обсуждая слухи и распуская новые.

Но сегодня она носилась по залу как необъезженная лошадь и мечтала лишь о том, как рухнет в теплую постель, закрыв дверь за последним посетителем.

— Дорогуша, еще эля!

— Побыстрее, милочка!

— Ну сколько можно ждать? — неслоь со всех сторон.

И бедной девушке не оставалось ничего другого, кроме как вежливо улыбаться и просить гостей набраться терпения. Ведь в этот вечер должен был выступать известный менестрель. Хозяину таверны стоило огромных трудов уломать того дать небольшой концерт и он надеялся сделать в этот вечер месячную выручу.

— И пусть только попробует не купить мне новое платье! — бурчала себе под нос официантка, сгружая на стол кружки с выпивкой и нехитрую снедь.

Не удостоив гостей и взглядом, она забрала поднос и умчалась выполнять следующий заказ.

Впрочем, даже попытайся девушка рассмотреть это трио, она мало что смогла бы о них сказать. Двое среднего роста и один ребенок, который так и норовил отправиться бродить по залу, но его постоянно одергивал то один, то другой спутник. Вот и все. Одежду, черты лиц, волосы, расу и все остальное надежно скрывали плотные плащи из свиной кожи с глубоко надвинутыми капюшонами.

А еще они были единственными во всем зале, кто не смотрел как пожилой мужчина, сидя неподалеку от камина, настраивал блестящую свежим лаком виолу.

Но вот менестрель взял в руки смычок и извлек первую ноту, протяжно разлившуюся по таверне горестным плачем.

Разговоры тут же умолкли. Посетители приготовились слушать.

Музыкант играл весьма не дурно. И пусть порой он не попадал в ноты, но делал это редко и, к тому же, компенсировал промашки, вкладывая душу в свое дело.

Виола рыдала. Она брала за сердце и не отпускала, а лишь сильнее сжимала, выдавливая слезы даже у самых скупых на эмоции слушателей.

И вдруг, погрузив таверну в скорбную тишину, менестрель запел.

С первых слов один из трио в плащах встрепенулся, и, как и все в зале, обратился в слух. Он оказался знаком с этой балладой, но слышал ее не всю и даже уже не надеялся когда-нибудь узнать концовку. Похоже боги, все-таки, благоволят искусству.

Я ухожу во тьме безлунной ночи.

Прощай, постылый белый свет!

Но почему твои печальны очи?

Мне жить еще десятки тысяч лет!

Была скучна судьба, и жизнь однообразна.

Я алкал власти! Силы возжелал!

С могуществом все будет не напрасно!

Я многого тогда не понимал...
Когда взывал к древнейшим темным силам,
По манускриптам ритуалы проводя,
Стонали духи загнивающего мира,
И небеса разверзлись от дождя.
И вновь кровь жертвы обагрила камень —
Алтарь не просыхал четвертый день.
Но наконец, насытившись дарами,
Передо мной возникла чья то тень.
То был Мерфал — древнейший повелитель смерти.
Взглянув в мои глаза, он прошептал:
«Отдай мне свою душу в жертву,
И обретешь все то, о чем мечтал!»
Не длилось ни секунды ожиданье.
Теперь-то неминуем мой успех!
Душа ушла. Я потерял сознание.
А надо мной раздался жуткий смех.
Спустя два дня очнулся в том же месте
И новой силы ощутил росток.
Сработал план! Не надо грубой лести.
В груди же поселился холодок...
Как на яву я помню те мгновенья,
Когда впервые духов увидал,
И первого умертвья воскрешенье —
Мерфал над смертью власть мне даровал!
На год закрылся в темном склепе,
Оттачивая новый свой талант.
Я больше не нуждался в сне и хлебе,
Отныне мое имя — некромант!
Сперва мог поднимать простейших зомби —
Медлительных, безмолвных слуг.
Слишком слабы для моего апломба.
Такой мог взять лишь только на испуг.
И первый призрак, сотканный из духов,
Мог лишь стонать и больше ничего.
Не напугать им и трусливую старуху...
Но мы еще посмотрим кто кого!
И год спустя возрос мой мрачный навык.
Я вышел в мир, чтоб сеять страх и тьму.
Пусть мастерство еще не близко с идеалом,
Пощады не дарую никому!
Мои войска уж не чета тем первым трупам,
Что шаркая влачили след за мной,
Покрытые засохшим серым струпом,
Воняющие гнилью и травой.

Сейчас это элитные созданыя.
Я собирал их из десятков тел.
Убийственно любое их касанье
Хотя мозги остались не у дел.
Еще поднял я сотни три скелетов,
Десятки банши, гулей и личей.
Я покажу всему этому свету!
Но лед в груди морозил все сильнее...
Всего за сутки пал родной мой город.
И каждый труп пополнил мою рать.
Плевать красив ты, стар иль молод,
Для всех настало время умирать!
Войска живых пригнали очень быстро.
Но не помог ни меч ни арбалет,
От духов не спаслись кавалеристы,
И только маги улетели на совет.
Нас жгли шарами, много раз громили,
Но даже так всю нежить не убить.
Секирой дварфы на клочки крошили,
Но что мешает мне обратно сшить?
Прошло чуть меньше чем полгода,
Практически захвачен континент!
Но почему же не утихнет злоба?
Впрочем назад пути уж нет.
Потом объединились все державы.
Еще б — на горизонте судный день.
На неживых искать управу
Теперь приоритетнейшая цель.
Но да и я зазя не прохлаждался.
Ежесекундно повышая мастерство,
Я до невиданных высот добрался.
Теперь живое все обречено!
Погибло все! Все люди, звери, птицы!
В последней битве плавилась земля!
Но некромант не мог остановиться.
И на Альйоне выжил только я!
Но что теперь мне делать дальше?
Куда направить злость свою?
Вокруг лишь зомби, упыри и банши,
Сонм призраков, оставшихся в строю.
Теперь брожу по опустевшим странам,
В груди пылает ледяной огонь.
На теле нету счета ранам,
Но не доступен стал покой.
Я ухожу во тьме безлунной ночи.

Прощай, постылый белый свет.
Наполни же печалью свои очи.
Не умереть мне еще много тысяч лет...
Больше книг на сайте - Knigoed.net